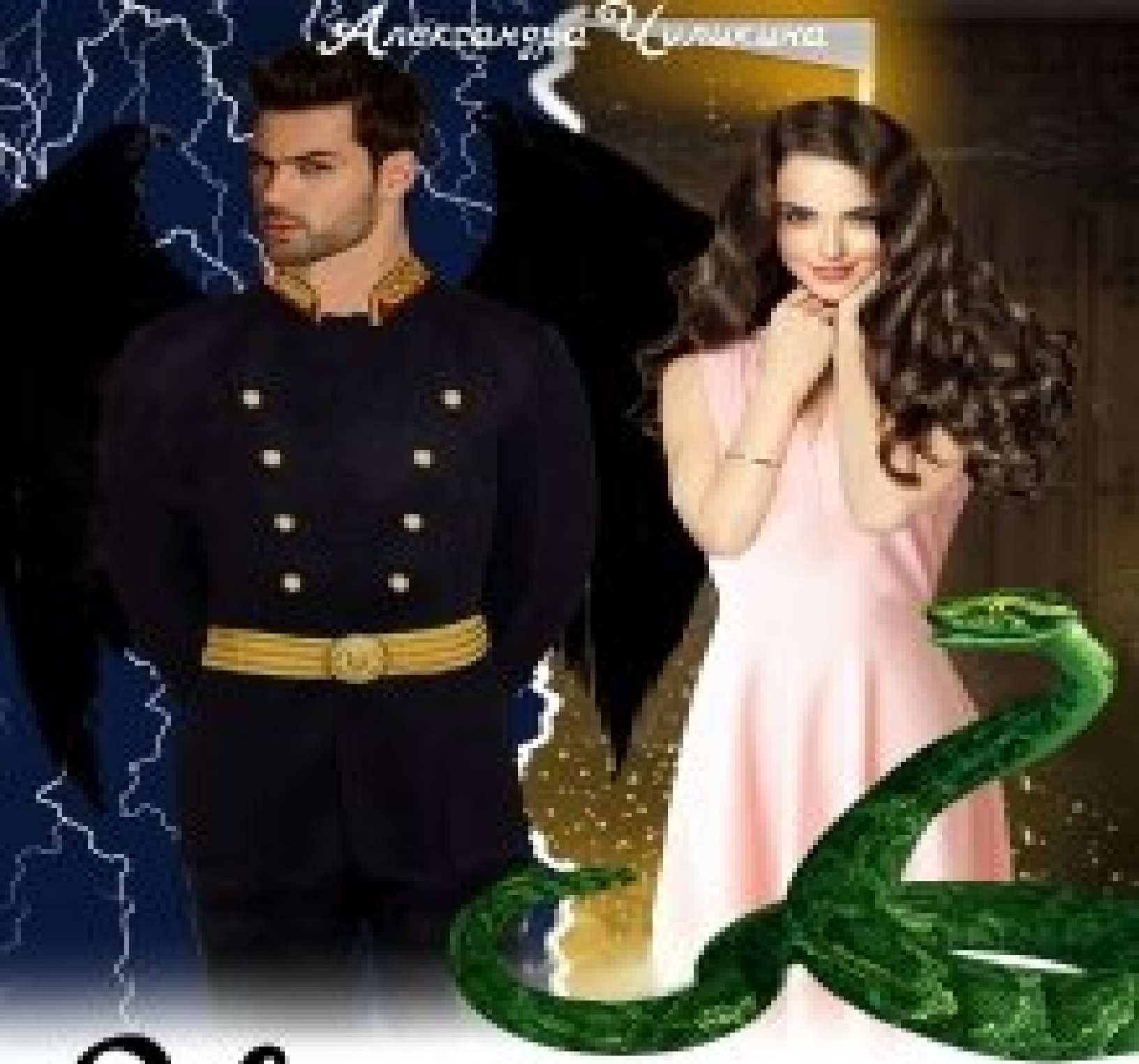

Александр Александров

Укрощение спроутивого ректора

Annotation

До сих пор не понимаю, как могла я, потомственный суккуб из змеиноного рода, так бездарно влюбиться! И в кого?! В ледяного дракона из враждебного клана, который еще и не ответил мне взаимностью! Но ничего. Говорите, самый талантливый маг и ректор академии магии? Ну что ж. Если, чтобы выцарапать моему ректору глаза и сердце, надо попасть в его боевую группу, значит, попаду. Держись, академия! Змеинные не сдаются!

Легкая история с юмором и строптивыми героями.

Диалогия, первая часть

-
- [Укрощение строптивого ректора](#)
 - [Пролог 1](#)
 - [Пролог 2](#)
 - [Глава 1](#)
 -
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
-

Укрощение строптивого ректора

Пролог 1

— О боже, какой мужчина!

Именно с этой фразы дражайшей младшей сестренки родилась и не рассосалась проблема всей моей дальнейшей жизни. Тогда, лениво обернувшись по направлению упавшей челюсти сестры, я не могла и представить, что буквально через секунду мое стойкое железное сердечко потомственного суккуба дрогнет и падет в неравной борьбе за женскую независимость и светлые идеи феминизма перед простой мужской сексуальностью.

Впрочем, чего еще было ждать от теплого вечера в кругу родных и близких... змей. Как будто мироздание могло выдержать такую концентрацию яда в одном помещении. Вот всегда говорила, что семейные выходы в свет надо строго дозировать по количеству теплых семейных уз. Не более одной семейной узы на квадратный километр.

— Трах-х-шшшас-тах — издала я тогда нечто неперебиваемое, отдаленно похожее на восхищение, с трудом ворочая раздвоенным языком во рту.

— Чего-чего трах? — оживилась моя бабуля, заинтересовано защелкав челюстью.

— Остынь, мама! — Одернула ее, собственно, моя мама — единственное адекватное существо в нашей семье, в данный момент с тревогой на меня взирающее.

— Беда, девочки... — простонала я, чувствуя, что еще немного, и поползу. Вот в буквальном смысле поползу!

— Так, соберись, Шэрон, не время сейчас для второй ипостаси! Змею он в тебе увидит исключительно после свадьбы! — Строго окрикнула бабушка, активно оглядываясь в поисках еще ничего не подозревающей жертвы.

Вот именно! Да и потом, я?! Пресмыкаться перед мужчиной?! Разве что в гастрономических целях с его дальнейшим перевариванием!

— Милая, не забывай, что травить и утаскивать мужчин в этой стране запрещено! — волновалась мама.

— Милая, не забывай, что никогда не поздно сменить страну! — Поддержала ее бабушка, все еще активно оглядываясь.

— Шэри, давай! Я в тебя верю, красотка! — сестричка моя любимая, даже не стала претендовать на добычу по праву первого взгляда.

Да-да. У кого-то любовь с первого взгляда, а у нас жертва с первого взгляда.

Так, ну всё, вижу цель — ползу к цели! Скользнув, пока еще на своих двоих, мимо любимых родственников, активно подефелировала в сторону либо будущего ужина, либо будущего мужа. Решу в процессе пережевывания.

Самый лучший образчик мужской привлекательности, тем временем, ничего не подозревая, слился с пресными аристократами глухого захолустья, куда нас так опрометчиво занесло всей змеиной семьей.

— Как вам столица, миледи? — попытался подкатиться ко мне какой-то мужчинка.

Как подкатился, так и откатился. Сейчас я вижу лишь одного мужчину, и легкие перекусы меня не интересуют.

Моя радость! Моя прелесть!

— Ах, какая я неловкая! — воскликнула, слегка задев плечом одного из мужчинок рядом с любовью всей моей жизни. Так, а почему он упал?! Я же плечиком, чисто плечиком повела...

— Гарн, ты в порядке? — тут же кинулись к нему друзья. Меня же, совершенно случайно, разумеется, оттеснило в руки моей гастрономической мечте.

— Леди, все хорошо? — раздался над ухом умопомрачительный бархатный голос.

— Конечно, мой лорд, — с придыханием ответила, сверля томным, немигающим взглядом его ледяные темно-синие глаза со слегка расширившимися зрачками.

Все отработанные схемы, планы и даже мысли выветрило из головы. Хорош... как же он хорош! Высокий, статный в строгом темном камзоле по последней моде, подчеркивающим все достоинства его и без того совершенной фигуры. Сильные руки, опустившиеся мне на талию, казались самыми надежными на свете, на широкой груди хотелось доверчиво свернуться калачиком, а эта прядка темных

коротких волос, падающая на высокий лоб, так и манила к ней прикоснуться, отрезать, завернуть в платочек и хранить до конца жизни.

Без всякой задней мысли рефлекторно прижалась к мужчине, вдыхая свежий, морозный аромат парфюма (или не парфюма?), и пролепетала:

— Спасибо, что поддержали меня, я такая неловкая... — после этого следовало бы возразить и сказать пару слов о моей грации, но мужчина лишь хмыкнул:

— Определенно, вам опасно находиться близко к потенциально шатающимся объектам.

Я опешила. Это он так заигрывает? Но тут мужчина продолжил с ехидной улыбкой:

— Так позвольте мне и дальше поддерживать вас в этот вечер, чтобы вы больше никого не покалечили, леди.

Фраза прозвучала двусмысленно. Очень двусмысленно. Как будто бы он сознательно отдает себя в жертву, чтобы я больше *никого рядом с ним* не покалечила. И если бы не мягкая хрипотца, прорвавшаяся в его голос, я бы может даже и обиделась. Но это не точно.

— Не знаю как насчет вечера, но вот танец я могу вам обещать, — очаровательно улыбнулась, краем глаза замечая, как моя бабуля подбирается к оркестру, пока мама напряженно следит за мной. Бедная. Тяжело жить, когда ты единственное адекватное существо в семье.

Лорд молча протянул мне руку, приглашая.

Боже, какая у него рука! Если бы меня поймали, отправили в стан врага и начали пытаться, первое, что бы я выдала — это то, что у меня просто-таки фетиш на мужские кисти! Или там не об этом спрашивают?.. Так вот эта кисть идеальна! Широкая, крепкая, жилистая, с длинными красивыми пальцами. Так и хочется укусить.

— Миледи?

Я поднимаю на него голодный взгляд своих ярко-зеленых глаз.

Мужчина сглотнул.

Улыбаюсь ему — широко так, по-змеиному — и вкладываю свою маленькую ладошку в его. В этот же миг звучат первые аккорды нового танца, и я понимаю, что бабушка не зря около музыкантов отиралась.

Ванго!

Пролог 2

Самый откровенный и провокационный танец высшего света зазвучал над сводами большого бального зала. Вообще, его вроде не танцуют в этой стране, но... кто в здравом уме будет спорить с моей бабушкой? Абсолютно никто! Ибо в здравом уме рядом с ней не остаются даже самые крепкие и стрессоустойчивые.

Мужчина не дрогнул. Все так же уверено вел меня в сторону замешкавшихся танцевальных пар, а затем вывел в самый центр зала. Встал за моей спиной, чуть ближе, чем полагается по канве и без того откровенного танца, положил правую руку мне на талию, а левой обхватил мою ладонь, чуть отведя наши кисти в сторону.

Пары вокруг нас почему-то начали отступать. Это немного удивляло, обычно я не настолько сногшибательная, чтобы все вот прям сразу разбегались, но секунду спустя я уже позабыла о всяких странностях, когда рука мужчины, обхватывающая мою талию, заскользила вниз, к бедру. Танец начался.

Резкий разворот!

И вот я уже стою лицом к нему с заведенной за спину рукой, мои губы в паре миллиметров от его. Мужчина холодно улыбается и переплетает пальцы наших свободных рук, чтобы затем положить эту мою свободную ладонь себе на талию.

Звучит музыкальный акцент, и мой партнер резко шагает назад, утягивая меня за собой, прижимая к себе так, словно желает показать всю беззащитность моего положения перед ним. Еще несколько движений и он порывисто отталкивает меня от себя, а затем так же порывисто притягивает обратно, заставляя пошатнуться, довериться только силе его рук.

Он подавляет меня, но я не пойманная мышка в лапах сильного хищника, я сама этот хищник!

Резкий шаг, разворот и вот я уже вырываюсь из его рук, а затем сама шагаю ему за спину, чтобы провести ладонью вдоль его спины, слегка царапая ткань камзола заострившимся ноготком.

Рывок!

И я снова прижата к его телу. Синие глаза горят не меньше чем мои.

Мужчина кружит меня по залу, ритм всё нарастает и нарастает, а наш танец все больше напоминает сражение. Но сложная поддержка в кульминации не оставляет выбора, заставляет полностью отдаться его рукам. Мужчина подбрасывает меня в воздух, и на краткий миг мне кажется, что он не поймает меня, я упаду, но уже в следующую секунду сильные руки уверенно ловят меня за талию, прижимают к себе, аккуратно опускают на землю. И мы замираем.

Музыка неожиданно стихает.

Мы оба тяжело дышим.

Смотрю на синеглазого, замерев в его объятиях, и думаю только об одном: поцелуй же меня, ну давай. Суккубы не имеют права красть первый поцелуй. Это закон, которому нас вынуждает подчиняться древняя магия проклятого драконьего рода.

Но мужчина вдруг резко отстраняется, а затем и вовсе отходит от меня на шаг. В его глазах всё еще горит ледяное пламя, но ни уверенная поза, ни каменное выражение лица этот огонь не выдают.

— Леди, это было прекрасно. — Хрипло, но холодно произносит. — Я лично убедился в отсутствии у вас какой-либо степени неуклюжести, думаю, на этом мой долг перед присутствующими здесь существами выполнен. Позвольте откланяться.

И он действительно слегка поклонился мне, а потом преспокойно направился к выходу из зала.

Что?

* * *

Суккубы не бегают за мужчинами. Не бегают, я сказала! Стой на месте, Шэри, стой на месте. Краем глаза замечаю, как спешит ко мне мама, как опешила сестра и как задумчиво шамкает челюстью бабушка.

Не выдержала.

Сделав вид, что так и было задумано, я рванула вслед этому... этому... потом подберу определение!

Догнала его уже в темном коридоре, ведущем куда-то вглубь дворца.

— Невежливо вот так оставлять даму одну, — говорю ему в спину, чувствуя, как рот наполняется ядом. Как же безмерно хочется его укусить. Хотя бы в профилактических целях.

— А вы уже соскучились? — слышу, как он усмехается.

— Не торопите события. — Усмехаюсь в ответ. — Прежде чем начать скучать, было бы неплохо хотя бы познакомиться.

Мужчина оборачивается.

— Если вам так угодно, — лениво кланяется, — Андриан.

Киваю, даже не думая представляться в ответ. Вместо этого делаю парочку плавных шагов в его сторону.

Главное, не спугнуть жертву.

— А как звать вас? — не дождавшись ответа, спрашивает.

— Меня лучше не звать, — вполне честно предупреждаю, делая еще один плавный шаг вперед.

— Да, я уже понял, что вы, как ночной кошмар, приходите сами, — мужчина снова усмехается, — и всё же?

— Обычно меня зовут Шэрон, — иронично улыбаюсь, — но вам не придется, не переживайте.

— Судя по вашим глазам, действительно не переживу. — Задумчиво бормочет.

А что не так с моими глазами? Впрочем, не важно, я уже совсем близко.

— Выполните одну мою просьбу? — шепчу ему нежно-нежно, заглядывая прямо в глаза.

— Какую же? — тем же тоном.

— Поцелуйте, — обвиваю руками его шею, отпуская свою магию, не оставляя ни единого шанса на отказ...

— Видишь ли, милая, — шепчет он мне вдруг прямо в ушко, — я бы рад, но есть одно обстоятельство...

— Какое? — так же тихо спрашиваю, и кончик моего змеиного раздвоившегося языка слегка задевает его подбородок. Глаза мужчины темнеют еще сильнее.

— Я не целуюсь с суккубами, — шепчет тихонько-тихонько, но так жестко, что по спине побежали мурашки.

— Видишь ли, милый, у меня тоже есть одно обстоятельство, — шепчу в ответ, проводя кончиками пальцев по его шее, — своих жертв мы не отпускаем. — Говорю и, не давая опомниться, ласково кусаю его в бьющуюся на шее жилку, впрыскивая в кровь свой дурманный яд.

Мужчина резко выдыхает, но вместо того, чтобы потерять голову и наброситься с поцелуями... усмехается. Непонимающе отстраняюсь и вижу то, от чего холодеет внутри — серые глаза с вертикальными зрачками.

Дракон. Передо мной стоит дракон.

До сознания медленно доходит содеянное... Ох, бабушкины рейтузы, я же только что нарушила закон не просто при драконе, НА драконе! Он же теперь имеет полное право прибить меня без суда и следствия!

— Не хочется обижать такую милую девочку, — словно читая мои мысли, понимающе шепчет мужчина из рода ледяных небеснокрылых, — а потому ты просто уйдешь. Сейчас же. И больше не вернешься.

Он резко хватает меня за предплечье, швыряет во внезапно открывшийся портал, и в следующую секунду я уже оказываюсь за воротами замка. Он выкинул меня прямо в зимнюю стужу!

На растревоженное сознание резко обрушивается оглушающая тишина.

Потревоженные снежинки кружат белым облаком, окна далекого теперь замка делятся светом с проморзглой темной округой, а я, стоя по колено в снегу, яростно проклиная тот день и час, когда согласилась посетить это бессмысленное мероприятие в стране, название которой даже не знаю. Сидела же себе дома, книжки читала, на лягушек охотилась. Ну что моим родственникам еще надо было?

А теперь... Теперь на губах, сколько бы ни облизывала, стыл яркий вкус солоноватой, жгуче-холодной крови...

Глава 1

— Мне это не нравится, — буркнула мама, мрачно глядя на мой торопливый сбор вещей. Срок по подаче заявок в академию, где оказался ректором мой ледяной гад, заканчивался уже завтра. — Змеи не охотятся на драконов, это непреложное правило.

— Мы, змеи, на то и созданы, чтобы нарушать правила, — возражает ей бабушка, — даже если это наши собственные правила.

Да-да, и как бы я не продумывала охоту, более простого способа, кроме как поступить в академию, так и не нашла. По этому прекрасному поводу я весь день выносила из дома вещи, а моя семья весь день выносила мне мозг.

— Моя девочка уже совсем взрослая и выходит на свою первую охоту, — не обращая внимания на спор, умиляется дедушка, — я думал, не доживу.

Шиплю!

Не надо мне об этом напоминать, я вовсе не бракованная, просто до этого как-то... не тянуло.

— Может, скажешь что-нибудь?! — шипит мама папе, который меланхолично читает газету в дальнем углу моей уютной зелененькой комнатки.

Как вы поняли, вопреки расхожему мнению, мужчины в нашем клане все-таки водятся. И иногда мы даже выпускаем их в естественную среду обитания. А вовсе не поедаем на ритуальном камне после зачатия наследницы, как болтают завистливые неудачники! Мы вообще своих мужчин не жуем.

Почти.

Разве что бабушка дедушку все же иногда покусывает. Так, чисто давление померить.

Тоже кидаю взгляд на папу и рефлекторно вчитываюсь в крупный заголовок газеты в его руках: "Провожаем в лучший мир вас и ваших близких. Поторопитесь, сезонные скидки заканчиваются в конце недели!"

Ага, это он бабушкины похороны продумывает. Папа вообще с самого начала семейной жизни с мамой все новинки ритуальных услуг

внимательно отслеживает и старательно записывает.

Тут, как говорится, у каждого свое хобби. В нашем семействе папино хобби самое безобидное.

— Скажу, — соглашается папа и снисходительно смотрит на меня, — давай в пределах действующего законодательства, пожалуйста.

Серьезно киваю.

Папа у меня понимающий. Всегда понимающий, когда можно не в пределах законодательства, а когда нельзя.

— Гарольд! — Воскликает мама, даже слегка притоптывая ногой от переизбытка эмоций.

— Милая, ей уже двадцать, дракон так дракон, — папа встряхивает газету, — да хоть гоблин.

Ну вот опять они про это!

Мама зло поджимает губы, но молчит, не желая ссориться еще и с папой.

Мы вообще семья очень дружная.

Особенно по праздникам.

Особенно, если проводим их отдельно друг от друга.

Так, ладно. Скептически оглядываю свой небольшой багаж, занимающий половину комнаты. А это что за три красные верёвочки?

— Бабуль?.. — строго тяну.

— А что бабуль, что сразу бабуль! — всплескивает руками обиженная бабушка. — Ничего вы молодежь в жизни не понимаете! Женщина всегда должна быть одета так, чтобы ее поскорее хотелось раздеть!

— Главное, чтобы это хотелось в первую очередь мужчине, а не стилисту, — из своего угла замечает папа. Ну, ему из угла виднее.

— Бабуль, да в этом далеко не каждый мужчина одежду разглядит!

— А зачем тебе мужик со слабым зрением? Милая моя, да эти "веревочки" проверены временем! Дедушке твоему вон до сих пор такой фасончик нравится.

Мы все с уважением посмотрели на дедушку. Дедушка покраснел.

Нет, не подумайте, вообще-то дедушка у нас крепкий. Только глаз иногда дергается. Вот как папа однажды ему сказал "Дорогой тесть,

если она держит вас в заложниках, подмигните два раза", вот с тех пор и дергается. Старость, наверное.

Не дала развиваться начинающемуся спору поколений о степени раздетости перед лицом Мужчины вошедшая в мою комнату служанка.

— Госпожа, — произнесла она, обращаясь ко мне, — маг-порталист прибыл.

Ну, все, пора. Поблагодарив девушку, отправила ее передать, что сейчас спущусь.

Дедушка заохал, мама нахмурилась ещё сильнее, бабушка плотоядно косится на дедушку. Это с одной стороны. С другой папа читает газету, а до того молчавшая сестра что-то тырит под шумок из моего шкафа. Люблю, когда в семье ничего не меняется.

Нет, шутки шутками, а на самом деле я их всех обожаю! Если нужно будет спрятать труп, всегда знаешь, к кому обратиться. А доверие в семье — это главное.

- Пожелаете что-нибудь на прощание? - тонко намекаю на то, что традиционный вынос мозга можно уже переводить к эпилогу и заключению.

- Можно я займу твою комнату? - воспользовалась случаем вставить слово сестра.

Показала ей язык. Раздвоенный. И зубки, зубки о-о-очень ядовитые ещё, чтоб наверняка.

— Будь осторожна, — это от мамы.

— Удачи, моя девочка, — это от дедушки.

— Не забывай откровенно одеваться, — это от бабушки.

— Деньги на счёт перевел, — подытожил папа.

Расцеловав всех неядовитых, спустилась вниз и мило улыбнулась порталыщику. Ну, кто знает, а вдруг денег не возьмёт.

Глава 2

Перед воротами академии я оказалась в максимально дурном расположении духа. Мало того, что мне в принципе не нравилась вся эта идея с академией, так ещё и портальщик деньги все-таки взял. Возникал риск заплевать всех ядом. В буквальном смысле.

Перехватив пять чемоданов поудобнее, хмуро оглядываю толпы студентов у массивных ворот академии. Да что они все такие радостные и возбужденные, я не понимаю? Вот, например, наш вид, змеевидных суккубов, всяких там академий в принципе не признает — мы получаем исключительно домашнее образование. Старшие учат младших. Ну как могут. Иногда лучшее образование — это его отсутствие.

— А ты что сразу с вещами что ли? — внезапно раздаётся весёлый девичий голос позади меня.

О!

Оборачиваюсь, обрадовавшись, что так быстро нашла, куда сцедить яд. И кто тут у нас такой бессмертный, что во всерасовой академии с незнакомыми существами просто так заговаривает?

А, ну понятно. В паре шагов от меня стоит человечка лет девятнадцати, видимо, тоже только что прибывшая порталом. Густые светлые волосы, ярко-голубые глаза... Ну надо же, какой образец красоты и изящества. Мы не подружимся.

— Предпочитаю верить в свои силы, — бросила ей, снова отвернувшись. Сцеживать яд как-то расхотелось.

Удивительно на самом деле.

Снова оборачиваюсь.

— У тебя в предках случайно не затесались суккубы? — с любопытством спрашиваю.

— Настолько красивая? — девчонка самодовольно улыбнулась.

— Настолько отсутствует желание тебе убить-с-с-с, — на последнем слове перешла на раздвоенный язык и истинно змеиное шипение, недвусмысленно намекая, что когда на тебя так реагируют, лучше бежать подальше.

Девчонка, кажется, слегка испугалась, но с места не сдвинулась.

Итак, урок первый. Если змея шипит, значит, вы ей не нравитесь. Урок второй. Если вы не нравитесь ядовитой змее, то это может быть последнее существо в вашей жизни, которому вы не нравитесь.

А девчонка всё смотрит и смотрит мне в глаза с удивлением.

Ну что ж, я шипела.

Решив не бороться с инстинктом кого-нибудь показательно поугавать (надо же продемонстрировать сразу, кто тут самый страшный и коварный), медленно приближаюсь к человечке скользящей походкой, поигрывая на публику раздвоенным языком. Публика тут же оценила и начала распадаться на естественные частицы: женские особи отошли подальше, мужские придвинулись поближе.

Подойдя вплотную к остолбеневшей девчонке, ласково зашипела ей в лицо... список покупок на заселение в общежитие. А что? Какая разница что шипеть, люди все равно в этом не разбираются, а я и забыть могу.

Но ответная реакция человечки повергла меня в шок:

— Мой папа говорит, что шипеть на людей невежливо.

С этими словами сие удивительное создание с силой закрыло мне челюсть, попутно напором мой собственный язык на мои собственные острые зубки.

Да что за день такой?! Отскочив от этой ненормальной, запрыгала на месте, шипя, плюясь, и злобно подвывая.

— Ой, прости, — кажется, искренне воскликнула девчонка, пытаясь подойти поближе и заглянуть в лицо, — очень больно? — С участием спросила, легонько поглаживая меня по плечу. Да она что, действительно бессмертная?!!

— Леди-леди, с вами все в порядке? — закурлыкала вокруг стайка мужчинок.

— Брыс-с-сь, — зашипела, и стайка разлетелась. А девчонка осталась. Ну точно бессмертная.

— Слушай, ты прости меня, просто мама так папе всегда делала, когда он шипеть начинал... ну... счета из магазинов, там, когда видел... Но он как-то всегда успевал язык убрать, практика наверное... — растеряно бормотало это исчадие бездны, все так же поглаживая меня по плечу.

Вообще к этому моменту регенерация уже закончила лечить все последствия, но момент сдираания с зубов собственного языка был

незабываем.

— Исчезни с моих глаз, — четко проговариваю этой бестолочи, ни в коем случае не показывая язык. На всякий случай.

— Ну нет, ты из-за меня пострадала, значит, я обязана тебе помочь, — непреклонным тоном заявило Оно и магией подхватило мой багаж.

Мы так-то не кусаем детей. Тем более своих, пусть и только наполовину и даже если они уродились чистокровными человечками. Но вот эта особь рискует стать первой.

А впрочем, ладно. Судя по уверенному шагу, особь хотя бы знает куда идти. Да и чемоданы даже с магией тащить тяжеловато. Бытовые заклинания совсем не по части нашего рода.

Девчонка, беспрерывно болтая, действительно привела меня к столам приемной комиссии. Судя по их хмурым лицам, они сегодня еще ничего не принимали.

Кое-как отделившись от назойливой блондинки, подошла к одному из столов.

— Куда? — глядя исподлобья, спросило меня странное создание со следами чернил на лице.

— В академию, конечно же, — столь же хмуро отвечаю.

Создание вздохнуло. Очень тяжело вздохнуло. А потом выдохнуло. Ага, таки конкретно оно сегодня явно что-то принимало — нюх у меня хороший.

— На какой факультет и направление вы подаетесь? — замогильным тоном произнесло... пригляделась.... вроде все-таки женщина, но это не точно.

— А, они у вас еще и разные... — глубокомысленно выдаю, нахмурившись. И зачем им такие трудности?

У предположительно женщины задержался глаз. Если бы рядом было что-то тяжелое, то рука бы тоже дернулась, гарантирую. Я такие вещи сразу вижу. Только их в общении с другими расами и вижу обычно.

— А где я смогу чаще встречаться с ректором? — Решила пойти ва-банк.

На лице принявшей, то есть принимающей женщины мелькнуло столь прелестное ядовито-ехидное выражение, что я не могла не восхититься и не поинтересоваться:

— У вас что, тоже в предках были змеи?!

— Змеи явно побывали в предках всех бюрократов, если ты не знала, — раздалось позади.

Надо же, никогда не слышала о стремлении к такой специализации у наших потомков.

Женщина тем временем зашипела:

— Да как вы смеете?!

— Это был комплимент, — с сомнением уточнила на всякий случай.

Привставшая было принимающая тяжело опустилась обратно на стул. Ей явно хотелось принять еще, но не абитуриентов, это точно.

— Ладно, заканчиваем балаган. Хотите попасть к ректору? Значит, подавайтесь к особистам — ректор лично занимается этим потоком.

— Отлично, мне подходит! — Тут же соглашаюсь.

— Это ты зря так думаешь, — снова раздается позади.

Я не думаю, я делаю. Это основной принцип моей жизни.

— Вот ваше направление, — женщина вручает мне какую-то бумажку с таким лицом, как будто заранее расписывается в моей смерти.

— Хах, коллегами будем, — заметил крайне разговорчивый зад.

Так, и куда тут теперь идти? Никогда ничего не понимала в ориентировании, поэтому всегда была крайне против ремонта в нашем доме. Потом еще полгода новую дорогу до кухни запоминать, оно мне надо? Хотя надо вообще-то, пару килограмм на боках даже суккуба не красят.

Поискала глазами мою ущербную. О, удачно! Та как раз отходила от одного из столов.

— Э-э-эм?.. — протянул зад, но я уже решительно направилась к блондиночке.

— Куда мне теперь идти? — спросила у нее, хмуро сунув свой листочек с распределением.

Девчонка на секунду растерялась, но потом внимательно вгляделась в листок.

— О, ты тоже к особистам подалась? Ой, а почему только к ним, там же попасть почти нереально...

Молча смотрю на нее. Папа всегда говорил, что люди зачастую выдают такое количество информации в минуту, что рано или поздно

точно попадется нужная.

— Вообще, нам всем сейчас в одно место, — в этом я как раз не сомневалась, ага, — в зал теоретических испытаний.

— Как насчет того, чтобы пойти вместе, девочки? — раздался голос моего упорного зада. Вот же настырный! По-королевски развернулась и смерила паршивца величественным взглядом. Под обстрелом оказался молодой человек с рыжими волосами, зелеными глазами, ямочками на щеках и пятнистым носом. Как там это у людей называется? Ах да, веснушки.

— Девочки против, — выдала, хватая блондиночку за рукав и оттягивая в первом попавшемся направлении. Вот только еще одного человека в моем личном пространстве не хватало, так и укусить недолго. А там сразу крики, слезы, жертвы, кровь... Оно мне надо?

Но блондиночка не понимала толстых намеков. Тонкие я решила даже не пробовать, для людей это слишком сложно.

— Ой, привет! А ты куда поступаешь? — Аж скулы свело до того дружелюбно спросила она у моего поклонника.

— Как и вы, к особистам, — столь же дружелюбно ответил парень.

Какие они милые, аж тошнит. Или просто тортик с утра был лишним, не знаю.

— Ой, да я не то чтобы к ним поступаю, так... чисто попробовать свои силы... — мило засмущалась человечка. Ах, какой румянец. Так бы и укусила! Ох уж это законодательство...

— Да все мы по такому принципу поступаем. К ректору попасть — это надо быть гением... — чуток грустно протянул парень.

Срочно надо зайти в библиотеку и найти что-то вроде «Как стать гением за пять минут бесплатно и без жертвоприношений».

— Может, уже пойдем уже? — мрачно спросила, буравя желтым вытянутым зрачком свою калеку от природы. В том смысле, что инстинкт самосохранения у человечки явно атрофировался еще при рождении.

— Да, идемте, — встрепенулась та и, кажется, на рефлексх подхватив мои вещи магией, направилась в сторону замка.

Хорошая человечка, как быстро нужные рефлексy вырабатывает! Захотелось погладить ее по голове и дать косточку. Людей надо

поощрять за хорошее поведение, мне всегда так говорили. Так, стоп, или это про собак?

Пока я усиленно вспоминала основы человековедения, блондиночка довела нас до ворот замка и решительно завела внутрь. Чемоданы мы оставили у очень милого привратника, который до сегодняшнего дня даже не знал, что он милый. Ничего, у меня все об этом рано или поздно узнают.

Глава 3

Путь до нужной аудитории сопровождался восторженными комментариями моих спутников, впервые увидевших что-то кроме деревенского убранства человеческих поселений в стиле сурового минимализма. Доводилось мне как-то побывать в одном таком селении проездом, признаться, тогда чуть не прониклась уважением к людям — в таких условиях даже я бы сдохла.

Уличные туалеты до сих пор сняты в кошмарах.

Впрочем, мой ледяной дракон и правда расстарался на славу — просторные роскошные коридоры с огромными витражными окнами, величественные статуи во весь рост, бархатные флаги всех рас, висящие на стенах, изящные серебряные светильники, синие ковровые дорожки, покрытые иллюзорным инеем...

Д-а-а, красиво.

Мне не нравится.

Самым красивым в интерьере всегда должна быть я.

— Ох, кажется, нам сюда! — выдохнула моя человечка, остановившись напротив массивных, распахнутых настежь дверей, за которыми виднелась гигантская аудитория в форме полумесяца, уже почти заполненная гудящим роем юных оборванцев.

Скептически кошусь на человечку. Ну, если она еще сомневается, то можно испытания даже не начинать, тут диагноз.

Не дожидаясь реакции человечков, спокойно прохожу в зал, усаживаясь на ближайшее свободное место. Ну, не важно, что оно до этого было занятым, я могу и скинуть лишнее, мне не сложно.

Человечкам, видимо, было сложно, поэтому они затерялись где-то у дальней стены зала.

Надеюсь, мы больше не увидимся.

Блин, чемоданы придется самой тащить.

И потянулось ожидание. В этом году академия, похоже, сорвала куш на человеческие души — места очень быстро закончились и вновь прибывающие начали усаживаться прямо на полу. Если бы это произошло в нашей стране, всех лишних кандидатов попросту отправили бы на жертвоприношения, а вот здесь не знаю, как борются

с перенаселением. Между прочим, неконтролируемое размножение (или разведение) человечков рано или поздно приводит к негативным последствиям для окружающей среды — войны там всякие, загрязнения, взрывы, которые могут уничтожить разом все высшие расы, про самих человечков я уж вообще молчу. Так что вопрос серьезный.

В конце концов, когда я уже сама подумывала встать на защиту академии и съесть под шумок парочку особо потенциально опасных, двери зала сами собой закрылись, а со стороны кафедры вышла в центр дородная дама средних лет. Могу ошибаться, но, кажется, оборотень.

— Уважаемые абитуриенты! — торжественно произнесла. — Добро пожаловать в стены нашей межрасовой академии! Мы искренне гордимся тем, что в этом году вас оказалось так много, что наша огромная аудитория с трудом смогла вас вместить. Надеюсь, каждый здесь присутствующий осознает, какая честь ему выпала и приложит максимум усилий, чтобы не посрамить свое имя и расу на вступительных испытаниях. Со своей стороны уверяем вас, что наша академия с радостью примет каждого достойного вне зависимости от его происхождения. Мы чисты от предрассудков и предубеждений, каждый здесь равен другому, каждому мы даем равные возможности, чутко ориентируясь на особенности его природы. Сегодня вам предстоит доказать, что вы вправе стать тем, кем мечтаете. — Драматическая пауза в целях проникновения моментом. — Теперь немного организационных вопросов. После теоретического теста, который начнется через пару минут, будет объявлен список тех, кто получит право пройти индивидуальные испытания. Прошу обратить внимание, что на каждом факультете есть свой минимальный порог баллов, и среди ваших заявленных факультетов вы пройдете только на те, порог которых смогли преодолеть. Если вы переоценили свои силы и ни на один заявленный факультет не прошли, переподать заявку нельзя. Предупреждаю также, что на некоторые факультеты нет порогового балла, однако каждый из вас должен пройти минимальный порог, выставяемый самой академией. На этом пока всё! Желаю удачи!

То, что удача мне пригодится, я поняла, едва взглянув на появившиеся в ту же секунду задания. В буквальном смысле едва

взглянув. Почему меня никто не предупредил, что задания будут на всеобщем?! Этот язык я знала только на интуитивном уровне.

Если существо орет, значит, интуитивно понятно, что что-то не так.

Ну ладно-ладно, на самом деле я просто не умею на нем читать.

Посмотрела на задания правым глазом. Потом левым. Вроде бы я где-то слышала, что что-то должно поменяться. А, или нет, для этого, кажется, нужен был третий глаз.

Эх, где там моя человечка...

Огляделась вокруг. По разным сторонам зала стоит несколько контролирующих экзамен преподавателей, но что-то мне подсказывает, что к контролю за суккубами из змеинового рода их жизнь не готовила.

Определила проверяющего, сканирующего мою часть зала.

Черт подери, дракон!

Но такой миленький, такой сладенький, ма-а-а-аленький еще совсем. Придется лишить его моральной девственности.

Ну-ка, цыпа-цыпа... ой, не то.

Начинаю буравить его взглядом. А у меня взгляд такой, тяжелый, его трудно не заметить, особенно если подойду потом и тресну для профилактики зрения.

Ага! Попалс-с-с-ся!

Мой узкий желтый зрачок столкнулся с его голубым и невинным. Ох, прости меня мальчик, но я не виновата, что мужчины такой слабый и податливый пол.

Вытянула спинку. Приоткрыла губки. Облизала зубки.

Кушать захотелось.

Как бы невзначай очертила пальцем линию декольте. Прикусила нижнюю губу.

Кушать захотелось сильнее.

Ну давай, пацан, давай. Он уже полностью был мой, смотрел только на меня, но это было не то. Состояние транса — вот моя цель.

Постепенно взгляд парня стекленел. Нельзя долго смотреть в глаза змеиным суккубам, ох нельзя.

В какой-то момент поняла, что можно больше не ждать. Парень уже уплыл в мир собственных фантазий, реальность с ее порочным несовершенством ему в данный момент не интересна.

Слегка выпустила коготочки. Они у меня маленькие, красивенькие... зелененькие. Цап-царап лапками и проблемы с периферийным зрением (а также тошнота, рвота и головокружение) на ближайшие несколько часов объекту царапанья обеспечены.

Осторожненько цапнула всех до кого смогла дотянуться. Должно хватить, чтобы незаметно превратиться. И нет, мне не стыдно. Разве что чуть-чуть. Надеюсь, они все умненькие детки и напишут свой вступительный даже при проблемах восприятия. В конце концов, я им даже помогла — дала возможность оценить собственные силы в стрессовой ситуации. Да я герой!

Гордясь собой, обвила листочек с заданием вокруг голени (как раз после оборота на хвосте окажется) и обратилась.

Ползу. Я бы даже сказала, пресмыкаюсь.

А вокруг мелькают ноги, изредка руки, и все такие вкусные на вид, соблазнительные. А я как раз давно не кушала. Я бы может быть даже их немножко кусь, но мой даже «слегка кусь» может свалить слона, поэтому терплю.

Терплю.

Ползу и терплю.

Помню о том, что если кусать, то на совесть. Зачем доставлять жертве лишние страдания, я гуманное животное.

Ой, какая ножка! Боже мой, какая ножка!

Затормозила. Сделав круг, рассмотрела ножку со всех сторон. Ножка оказалась хороша во всех ракурсах. Не в силах противиться инстинктам, обернулась кольцом вокруг ботинка и влюблено положила мордочку на носок.

Почему кусь законодательство запрещает, а ходить с голыми ногами в каких-то там шортах нет? Что значит, жертва не виновата? Да вы посмотрите на эту лодыжку, как она может быть не виновата?! Почему все всегда жалеют жертву, и никто не думает о бедном простом преступнике?!

Обвилась еще одним кольцом вокруг красивой ножки.

Ну, я чуть-чуть кусну. Чуть-чуть оно даже не считается.

Открыла ротик, приготовила зубки и... В следующую секунду я уже совершала недолгий, но красивый полет на три ряда вниз. Кто сказал, что рожденный ползать летать не может?

Лечу!

Хорошо лечу!

Какая коварная ножка, так жестоко меня пнуть.

Приземлившись и тут же свернувшись шипящим клубочком, соизволила наконец посмотреть вверх. И это я! Суккуб! Ползая в ногах мужчины, не догадалась посмотреть выше. Теперь вы понимаете всю степень привлекательности его лодыжки?! Нет? Ну ладно.

Хозяином лодыжки оказался хмурый драконище, в данный момент сурово буравящий меня взглядом.

Тут же перестаю шипеть, сверачиваюсь в элегантный клубочек, игриво веду хвостиком, и полный раскаяния взгляд летит точно по адресу.

Драконище по-прежнему хмурится. Сдаст или нет?

Немножечко помотала мордочкой из стороны в сторону.

Ну, прости-и-и, милый, твоя лодыжка настолько прекрасна, что ты попросту не можешь быть букой! Драконище поджал губы, но все же молча уткнулся обратно в свой листок.

Какой великодушный драконище!

Ползу дальше. Куда там занесло мою человечку?

Несколько десятков вкусных ножек спустя, наконец чую знакомый запах моей полукровочки. Она и привязавшийся к нам самец сидят бок о бок на одном из задних рядов и сосредоточенно хмурят юные лобики.

Аккуратненько трусь спинкой о ближайших соседей. Ну, зачесалось у меня, зачесалось. А вы думали легко без рук ползать? Ну и что, что все ближайшие соседи теперь вряд ли вспомнят происходившее за последние пару часов? Как говорить, всем нам выпадают испытания соизмеримые нашей силе, так прими свою долю со смирением и осознанием. Вот.

Спи, совесть, спи.

Подползла к своей человечке со стороны прибившегося самца, пристроилась к ее ножке, обвила колечком и аккуратненько просунула мордочку под руку.

— Пиш-ш-ш-шите?.. — заинтересованно тяну, заглядывая в уже вовсю исписанные листочки.

Человечка вдруг дергается, и я с большим трудом успеваю увернуться от ее тоже дернувшегося локтя. Ну не то чтобы меня так

легко придушить, но на крепкие объятия я не рассчитывала. Да и человечку жалко. Чуть-чуть.

— М-м-мама, — шепчет она.

— У тебя же папа змей? — Удивляюсь. — А что ты так на меня смотришь? Любуешься, да? Ой, да, смотри, какая я красивая, как шкурка блестит, видишь какие чешуйки переливающиеся, а я еще вот так вытягиваться умею и шипеть, ш-ш-ш-шшш-ш!

Человечка посерела.

А я посмотрела-посмотрела на нее и свелась в грустные колечки. Да что эти человечки понимают в красивых змейках...

Уткнулась мордочкой в ее ботинок. Ну я мстительная, да. Но продуманная. Через ботинок позднее действовать начнет.

— Ты что тут делаешь? — задал закономерный вопрос гораздо более собранный самец, насмешливо меня оглядывая.

Пошипела на его недогадливость.

Он смотрел.

Свела пару клубочков и бросила укоризненный взгляд.

Он все так же вопросительно-недоуменно смотрел.

Свела пару *грустных* клубочков и уткнулась мордочкой теперь в его ботинок. Ну мстительная, вы поняли.

— Подожди, ты что не можешь сделать за...?!!! — воскликнула человечка столь эмоционально, что пришлось зажать ей рот кончиком хвоста. Он у нас единственная не ядовитая часть тела.

Ой, кусается!

Я зашипела на сжавшую зубы человеку, а самец строго шепнул:

— Ну-ка брось каку!

ЧТОООО?!!! Это я кака?!

Парень замер, не дыша.

Шиплю.

Тихонько так шиплю.

Парень не двигается.

Ласково обвиваюсь вокруг его ножки. А затем пояса. А затем груди. Ласково сжимаю. Ласково-ласково. Так ласково, что даже если бы человек решил сейчас задышать, то уже бы не смог.

— Так тебе нужна помощь? — нервно шепнула человечка.

Отвлекаюсь от жертвы и заинтересовано смотрю в ее сторону.

— Мы поможем, — уговаривает та, косясь на зазевавшихся экзаменаторов.

Ну вот только их мне не хватало.

Слегка ослабляю хватку.

Человечек что-то не задышал.

Еще ослабляю, а потом и вовсе отползаю обратно к человечке и беспомощно свиваюсь колечком у ее ножки. Подняв мордочку, одним взглядом передаю всю скорбь этой жизни. Ну вот что эти жертвы такие хрупкие, и передумать с ними нельзя.

И вообще! Я шипела!

А человечек все-таки задышал.

— И чем же, кх-кхе-кхе, — удушливо закашлялся он, — мы можем тебе помочь?

— Пыыыш-пш-пш, — удрученно отвечаю, подсовывая им свой слегка помятый листочек с экзаменационным заданием.

— Но тут же ничего нет...

Какие догадливые детки.

— Подожди... ты даже имя свое не вписала, ты... ты что не знаешь всеобщий?!

Ну давайте-давайте, добейте меня, добейте.

— Но мы же сейчас разговариваем с тобой на нем...

Им в детстве не объясняли, что буквы и звуки это разные вещи?

— Ты не умеешь на нем писать и читать? — растерянно выдыхает человечка.

Вместо ответа сплетаюсь в клубочек и пречу мордочку в кольца.

— Оу..., - растеряно выдает человечек.

— Хочешь, мы будем читать тебе задания, а ты станешь отмечать нужные, когда мы отвернемся?

В смысле?

— Зач-ч-ем отворач-ч-ч-иватьс-с-с-ся? — шиплю.

— Ну ведь мы все должны выполнять задания честно, разве нет?

Смотрю на человечку. Человечка смотрит на меня. Вот так и понимаешь в этой жизни, как же сложно порой на интуитивно неадекватный вопрос подобрать интуитивно адекватный ответ.

Совершив пируэт кончиком хвоста, с целью донести великую в своей многогранности мысль «ой, всё», скрываюсь под партой и быстренько возвращаю свою человекообразную форму, рассудив, что

так нам с человечками будет удобнее. Тут же стало невыразимо тесно, зато на лодыжки тянуть перестало.

Втискиваюсь между вплотную сидящими рядом человечками сначала одним полупопием, потом вторым. Второе полупопие возражало, но смирилось.

— А откуда платье сразу берется? — Тут же, кося горящим глазом, интересуется человечек.

Мило улыбнулась его любопытству. Теперь любопытство его не будет мучить еще долго.

— Так что тут у нас с заданиями? — Доброжелательно обращаюсь к человечке. Она почему-то сглотнула от моей доброжелательности.

— 3-3-здесь несколько блоков... различные вопросы на знания и сообразительность.

— Ну вот и давайте сообразим на троих, — с воодушевлением предлагаю.

Человечки замаялись.

— Уууу, честные, да? — Сочувственно тяну замогильным тоном. Такая противная болезнь, на самом деле, в большинстве случаев поддается лечению только шокотерапией в виде сессии.

— Мы... хотим попасть сюда потому, что заслуживаем. Потому, что эти испытания не просто досадная помеха на пути к мечте, а возможность понять, действительно ли ты достоин, действительно ли справишься с учебой здесь. Этот ответ важен не только приемной комиссии, но и нам самим, — вдохновенно вещает человечка.

— Да у тебя я смотрю еще и крайняя стадия. Местами смертельная. — Мрачно постановляю. А вот судя по постной мине человечка, он не безнадеежен.

Стреляю в него вопросительным взглядом. Вроде не убила.

Человечек снова закашлялся, но выжил. Слабенькие они такие, ужас, как живут вообще с такой хрупкой психикой?

— Я больше боюсь, что спалят, — честно поясняет.

Хороший человек, на самом-то деле, милый такой.

— Не спалят, — честно обещаю, мысленно решив, если что, валить все на него.

Оба все еще сомневались.

— Ну хоть задания-то мне прочитайте... — грустно опускаю глазки. Шмыгаю носом. Так жалко себя стало, что сейчас начну

плакать, — ...я же без вас совсем не смогу...

Человечки сразу подобрили — один по половому признаку, другая — по врожденным дефектам характера, и все-таки начали по очереди тихим шепотом зачитывать задания.

С заданиями справилась довольно быстро. Вы не подумайте, не то чтобы я позорила свой род тягой к образованию, просто папа у меня суровый. Суровый архимаг с репутацией одного из лучших боевых магов в империи. Настолько суровый, что подвесить меня в детстве за хвост, чтобы я от частных преподавателей не уползала, считал абсолютно нормальным элементом воспитания молодых змеек. И даже бабушка с этим ничего поделать не смогла.

Причем не думайте, что она не пыталась.

Человеки только шокировано на меня поглядывали, в какой-то момент, видимо, решив, что я ставлю ответы наобум. Ну да, ответы знает, а на всеобщем читать не умеет. Не пояснять же им сложные языковые обычаи нашего... ну ладно. Мне просто было лень его выучить. А лень в моем случае это сила, с которой не способны справиться даже объединенные войска папы и бабушки.

А человечки пусть думают, что хотят. Папа тоже думал, что старая змея архимагу не соперник.

Как говорится, папа думал — папа передумал.

На мое счастье, организаторы включили только тестовую часть, видимо, чтобы не загнуться под объемом нервных загогулин. А потому спустя всего час я любовно оглядывала ровные кружочки обведенных ответов. Не знаю насчет правильности, а кружочки красивые получились, я считаю.

Человеки мои тоже молодцы, почти все написали сами. Половину точно.

Еще спустя полчаса полный зал полный надежд наконец выдохнул в едином порыве, когда исписанные, истерзанные, местами соленые от горючих слез листочки полетели в сторону организаторов, которые, как и положено, слажено организовались для последующей проверки.

Залипательное зрелище. Хоп листочек, хоп листочек! Одна секунда — один листочек. Организаторов около тридцати человек, значит, тридцать листочков за секунду, в зале около семи тысяч существ, значит...

— Эй... Эй, змейка! — Потрепала меня за плечо человечка. — Прости, я так и не узнала, как тебя зовут... — А я не говорю, как меня зовут всяким непонятным личностям. Они имеют скверную привычку потом меня звать.

Так, я кажется уснула. Ну что сказать, всегда засыпала на математике. Вряд ли дело в трех бессонных ночах проведенных в метаниях по своему ледяному драконищу, нет-нет! Не недооценивайте коварство математики, она погубила многих.

— Извини, что разбудила, конечно, — продолжила тем временем человечка, — но сейчас результаты оглашать будут, мне показалось, тебе будет интересно...

Действительно, а вдруг неинтересно.

Как оказалось, результаты не оглашались, а появлялись прямо перед носом у поступающих. С удовольствием полюбовалась на свой максимальный балл — значит, организаторам тоже понравились мои кружочки. Потом с некоторым неудовольствием полюбовалась на максимальные баллы своих человечков — у них, вообще-то, кружочки вышли похуже. У всех троих внизу графы с результатами высветилось приглашение на следующий этап отбора в специальную группу под руководством ректора.

Пока человечки бурно радовались, потихоньку отделилась от них, пробираясь сквозь толпу таких же радовавшихся или горевавших, пофигистичных или сдержанных. Ох, как сложно. Я вообще-то как суккуб очень чутко реагирую на эмоции существ вокруг, и сейчас, с непривычки, даже начало немного подташнивать. Ну или опять же, может, это просто тортик с утра...

Выбралась в относительно спокойный академический двор. Такие тут дорожки интересные, ледяные, а ходить не скользко.

Бреду.

Размышляю, как встречу своего драконищу злого. Не мечтаю, даже не думаю. Размышляю. Планирую, так сказать.

В какой-то момент периферийным зрением улавливаю раздражающее движение рядом. Так, я вообще-то хищник, ко мне нельзя так просто подходить, я кусаюсь! Расчетливо и с удовольствием!

— Так ты быстро в толпе скользишь, еле догнали, — проговорила запыхавшаяся человечка, окончательно пристроившись рядом.

Человечек молчаливо пристроился с другой стороны.

Так, а это что вообще? А это как отцепить теперь?

Человечки идут рядом, как ни в чем не бывало, обсуждают задания, а я в полном шоке снова вспоминаю основы человековедения, стараясь не впадать в панику. Не помню, чтобы там говорилось о таком быстром формировании привязанности. Нет-нет-нет! Я определенно не планировала заводить себе человечков! Я еще слишком молода для такой ответственности!

Ускорилаь. Человечки тоже ускорились. Тогда, наоборот, замедлилась. Человечки совершенно невозмутимо замедлились тоже, по-прежнему что-то горячо обсуждая.

У-у-у-у!

Глава 4

Главный корпус академии встретил нас приветственно распахнутыми дверями и ни в пример приятнее улыбающимися новыми организаторами. Последние вежливо проводили нас в отдельную, богато обставленную аудиторию, больше похожую на вместительную гостиную, предложили несколько напитков на выбор и легкие закуски, уже собранные на длинном столе вдоль одной из стен.

Однако мне нравятся эти отборы, а в конце еще призы будут?

Пошла к столу. Не знаю кто как, а я существо простое. Мне предлагают кушать, я кушаю.

Человечки проследовали за мной, но еду брать не стали. Интересно, почему? Надо все же как-то узнать основы ухода за людьми, раз уж приبلудились.

— И все-таки как нам тебя называть? — где-то между бутербродиком с рыбкой и хрустящей печенькой пристала ко мне человечка со своим дурацким вопросом. Ну ведь на какое-то там особое отделение поступает, а о том, что высшие расы свои имена обычно только самым близким открывают, не знает. Человечек, видимо, знал, поэтому пытался как-то незаметно шикнуть на представительницу своего рода, в данный момент активно его позорящую. Впрочем, в ее случае всегда можно списать на змеиные гены. Постоянно так делаю.

— Ай! Ты чего щипаешься? — С удивлением обернулась человечка к пучащему и без того большие глаза парню.

Бросила ему сочувствующий взгляд. Да-да, я уже тоже поняла, что нам достался не самый удачный экземпляр рода человеческого.

— Можешь звать меня Астрой, — к абсолютному удивлению человечка и меня самой, называю свое домашнее имя. Ну как домашнее, меня так только папа называл. Когда-то они с бабушкой совершенно не сошлись в выборе имени для наследницы, то есть меня, создав беспрецедентную ситуацию для змеиных семей — двойное имя. Впрочем, имя, данное папой, брезгливо игнорировалось всем кланом и его ближайшим окружением — где это видано чистокровной змейке давать совершенно чужеродное нашему языку имя.

А мне, к собственному стыду, нравилось. И папе нравилось. И маме, когда не было рядом бабушки.

Вдруг поняла, что совершенно пропустила момент знакомства человечков, а потому не имею ни малейшего представления о том, как их зовут. Или если это теперь мои человечки, то можно самой дать имена?..

— Ник, — разрешил дилемму человечек, — а это Мила, — кивнул в сторону человечки.

Какие совершенно простые человеческие имена. Им подходят. Рассудив, что на этом момент знакомства вполне исчерпан, снова возвращаюсь к поглощению пищи.

* * *

— Как ты это выдерживаешь? — Шепнула вдруг человечка.

— Выдерф-фываю фто? — Неразборчиво переспрашиваю с полным ртом тарталеток.

— Ну... Все эти взгляды...

Посмотрела на еду. Еда на меня не смотрела. Оглянулась вокруг. Ого, как много существ, и когда только успели появиться! Раз, два... зевнула. Так, нет, это опасно. Будем считать, что около сотни существ, в основном, все представители высших рас — по большей части драконы, но и оборотни с демонами присутствовали. Даже затесалось пару эльфов. Моих братьев, если не считать близких нам по крови демонов, не было. Ну, мне не привыкать быть самой блистательной и уникальной.

А о чем там человечка спрашивала? Ах, да! Взгляды!

Присмотрелась. Где-то треть смотрела вожделенно, еще треть равнодушно и последняя треть с откровенным презрением. В целом, статистику соблюдаем, молодцы. Вернулась к поглощению тарталеток.

— Эм?.. — протянула чело... ну ладно, Мила.

— А ш-што собштвенно не так? — Снова переспрашиваю.

— Э-э-э... видимо, ты привыкла.

Как хорошо, когда собеседник сам решает все свои вопросы. Люблю с такими не разговаривать.

— Уважаемые поступающие! — Раздалось за спиной, как раз когда я доедала последнюю оставшуюся в живых тарталетку. — Рада приветствовать вас на втором этапе отбора в группу особого назначения! Каждый из вас проявил недюжинные знания и упорство в усвоении нового, не допустив ни единой ошибки на достаточно сложном вступительном испытании. Вы по праву можете собой гордиться! Но перед вами теперь стоит еще более сложный этап — этап проверки ваших магических сил и умения вести себя в стрессовой ситуации. Это командный этап, в отличие от предыдущего, и вы вправе выбрать себе напарников. Жду, что вы разделитесь на группы по четыре участника. Моя коллега проводит вас в зал испытания. Учитывайте, что наблюдать за вами могут начать уже сейчас.

Все-таки оторвалась от банкета и развернулась лицом к аудитории. Так, надо найти нормальных трех существ, которые смогут сами все пройти за меня. А то даже не знаю, как я там себя веду в стрессовых ситуациях, стрессовые ситуации я обычно создаю, а не прохожу.

— Астра?.. Ты, наверное, не хочешь проходить испытания с нами? — Раздался позади слабый голосок.

Блин. У меня же человечки.

А можно двух человек посчитать за одного участника? Нет?

Более строго оглядываю толпу. Мне нужен герой, который вытащит всех троих. Но как назло среди всех тех, кто выстроился в очередь к моим очаровательным глазкам, не было ни одного стоящего кандидата. Или был? Внезапно, прямо передо мной возникла, распахав конкурентов, та самая вкусная лодыжка. Разумеется, вместе с ее обладателем.

— Разрешите присоединиться? — Ухмыльнулся дракон, совершенно точно не впавший в экстаз от моего очарования. Скорее наоборот, смотрел с этакой наглой ленцой, как многие драконы смотрят на остальные высшие расы. Вот уж кто истинные любители человечков! Их они готовы пускать в дом, любить, заботиться, холить и лелеять, тогда как истинно равных им по положению сторонятся и недолюбливают, считая нас ленивыми и высокомерными. Уж кто бы говорил про высокомерие! Ну по лени ничего не могу возразить.

— Конечно, разрешим, — быстро сориентировался Ник.

Прищурилась. И что этот явно сильный дракон забыл в нашей весьма экзотичной компании? Тоже что ли любитель человечков? Уже на Милу глаз положил? Ишь ему! Любовь к людям у них весьма определенного толка: ко всеобщему недоумению у самой сильной расы от самой слабой получают самые сильные дети. Отсюда и уважение к человечкам: зачастую это их матери, бабушки, а порой отцы и деды. Я уж не говорю о женах и мужьях. Но Милу я ему не отдам!

Дракон, тем временем, смотрел мне прямо в глаза, явно ожидая именно моего ответа.

Л-а-адно, сейчас главное пройти.

— Присоединяйся, — постановила, даже сквозь свое привычно притупленное восприятие услышав слаженный мужской стон вокруг.

Дракон победно ухмыльнулся и кивнул, чтобы мы следовали за ним. Ага, уже бегу, мой хороший. Нагнала дракончика и легонько повела пальчиком вдоль открытого участка его шеи.

— Ты такой влас-с-стный, — прошипела на ушко, — любиш-ш-шь командоват-сс-сь?

Дракончик сглотнул и отшатнулся.

— Все-таки решила добить? — Ехидно поинтересовался.

Как быстро восстановился, ну надо же. Хороший дракончик, далеко с ним пройдем.

Загадочно повела плечиком. А дракончик, уже не такой нагло-уверенный, пропустил меня вперед. То-то же! Впрочем, в качестве предводителя я сделала только пару шагов, потом с непроницаемым выражением лица уступила место человечке. В конце концов, у нее как-то лучше с ориентированием. Дракон на это только ядовито усмехнулся. Ох и противная же раса!

В зале испытаний нас быстренько распределили по стартовым точкам, сообщили о том, что времени у нас не более сорока минут, и дали мотивирующего пинка под зад для ускорения. Какие черствые организаторы, у меня, между прочим, еще последняя тарталеточка не переварилась.

Тем не менее, начали мы довольно бодро. Быстро разобрались с какой-то математической (чуть не уснула) головоломкой в виде пазлов, потом дружно забрались по лианам и имитирующим скалы выступам под самый потолок тренировочного зала (ну как забрались, дракон взлетел, я вползла и вместе мы уже как-то втащили человечков), потом

пришло время применять магию. Тут возник первый конфликт — я хотела магическую ловушку обойти, дракончик голосовал за то, чтобы просто ее разбомбить, а человечки чего-то там ковыряли, пока мы спорили. Доковыряли до того, что предмет спора исчез вовсе.

Дальше мы успели поплавать в болоте (я, как истинный суккуб, во всех смыслах вышла сухой из воды), нарваться на парочку магических тварей (не на ту напали, самая главная тварь здесь явно я), в связанном виде преодолеть лабиринт из паутины (Ник проявил себя как настоящий полководец), а затем на радость дракона у нас наконец-то появилась возможность побомбить — последняя часть испытания заключалась в том, чтобы разрушить мощную, укрепленную магией стену и выбраться из полосы препятствий до того, как истечет последняя секунда. Хотя мы и шли бодро, но задания явно были расставлены так, чтобы на последнем этапе заставить участников показать максимум магической силы.

Побомбила всласть. Когда папа боевой маг, а бабушка главная змея королевства, бомбить ты учишься с детства и на наглядных примерах.

Выползли уставшие, но довольные, тут же получив устный отчет о том, что все четверо проходят дальше.

— Как-то было подозрительно просто, — проговорил запыхавшийся Ник.

Мы с дракончиком дружно скосили на него пожелтевший, с вытянувшимся от злости зрачком, глаз. Ему, может, и было «просто» бомбить свой единственный кирпичик, а мы с дракошей чуть там же не и легли, разбивая вдвоем всю стену.

Хотя надо признать, бомбили они с Милой с умом — ровно в самое слабое место, чтобы наша с драконом значительно превосходящая сила, расплескивалась с большей эффективностью.

То, что задание было не таким уж и простым, стало понятно, когда другие, остерегавшиеся начать первыми четверки, одна за другой начали проваливать этот скорее командный, чем магический этап.

Кому-то отказывали всем скопом, а кого-то брали даже несмотря на то, что вся команда провалила испытание.

В итоге, до финального этапа собеседования дошло всего тридцать существ из изначальных ста.

— Ох боже мой — боже мой — боже мой! — Истерила Мила, наворачивая круги по не в пример более маленькой аудитории ожидания.

— Мила, прекрати, — лениво протянул так и не отлепившийся от нас дракон. Как там его? Ах да, Демьян. — Самое главное, показать уверенность, адекватность и высокий уровень мотивации. Все остальное ты уже показала и доказала.

Критично осмотрела человечку. Эта проходит разве что по мотивации.

Уже собиралась прокомментировать, как дверь в комнату, где мы сидели всем составом из тридцати существ, внезапно распахнулась. Все мои инстинкты обострились, на руках против воли появились темно-зеленые когти, а глаза наверняка в хищном порыве сузили свой зрачок.

Почему?

Потому что на пороге стоял Он.

Мужчина моей мечты.

Глава 5

Непроизвольно выгнула и без того прямую спинку. Язык сам собой снова раздвоился, а рот наполнился вяжущим ядом. Смотрю на него, не отрываясь, а он... он сразу же посмотрел на меня.

По глазам вижу — знал, что я здесь. И взгляд такой леденящий, злой... моя прелесть! Ничего, он еще просто не понял своего счастья!

— Рад приветствовать вас в стенах межрасовой академии, — заговорил мой небеснокрылый и, подарив мне напоследок самый суровый из всех возможных взглядов, отвернулся, — поздравляю, вы все доказали, что достойны того, чтобы назваться лучшими представителями своих рас! — На этом моменте он сделал драматичную паузу, а я покосилась на свою человечку. Ну такое. — Теперь вам осталось доказать, что вы подходите лично мне. — Он снова кинул взгляд в мою сторону, окатив ледяным презрением.

Да ну что такое, это что-то личное? Да, суккубы не самые благородные представители высших рас, но я же всего лишь разочек рядом с ним закон нарушила! Разочек это даже не считается! Не знаю, как по их законодательству, а у нас не считается!

— А вы по каким критериям сходимость проверяете? — выступила, не в силах терпеть его невнимания. Существа вокруг с удивлением на меня оглянулись, кажется, сочтя сумасшедшей. Еще бы, такого сурового зубастика перебиваю!

На этот раз зубастик на меня даже не взглянул.

— Это позвольте мне оставить в секрете, — холодно ответил.

— А если не позволю? — очаровательно улыбнулась, начиная закипать. У-у-у-у, не смотрит он на меня! Ну всё, убью, брошу и съем. Нет, не сходится, съем убью... так!

— Что и кому позволять здесь решаю только я, — тем временем, отвечает господин ректор, вокруг которого вихрем закружились снежинки. Сопровождающие его маги тут же сделали плавный шаг назад. Вокруг меня тоже вдруг стало подозрительно пусто, и только человечка осталась рядом, нервно подергав за рукав:

— Астра, ты что, давай не надо, — со страхом шепчет, но не отходит. Умиляюсь. Да моя же отбитая!

Ну не надо, так не надо. Я ему потом всё выскажу.

— Очередность собеседований узнаете у секретаря, — ледяной кивает в сторону одного из сопровождавших его мужчинок, забившегося в самый дальний угол. Вот это я понимаю лучшая межрасовая академия! Какая школа, какое воспитание! Это же надо было всех так выдрессировать, что с пары снежинок все разбегаются!

Перевела взгляд на съездившегося секретаря. Жалко мальчика, не буду его кусать, пусть составляет свое расписание. Будем считать, что я добрая.

Фу, аж не по себе от такой мысли.

— И все-таки хотелось бы узнать, что входит в критерии отбора, чтобы показать себя наилучшим образом, — раздался уверенный голос оборотня из первых рядов. Сразу видно — медведь снега не боится!

— Критерии отбора ничем специфичным не отличаются. — Вполне доброжелательно ответил ректор. Ого, он и так умеет! То есть это только для меня вот это вот вжух-вжух снежинками? — Проверяться будет ваш уровень мотивации, умение адаптироваться к незнакомым условиям, коммуникативные навыки. Мы всего лишь хотим увидеть в вас личность. — Срочно надо как-то откопать в себе личность. Какие там у нее отличительные признаки? — Всем... кхм... желаю удачи! — И он снова недовольно посмотрел на меня. Затем, чеканя шаг, прошел комнату насквозь и вместе со своей свитой скрылся за неприметной дверкой, где по-видимому, нас и будут собеседовать.

А мы остались наедине с его бледным помощником.

— Выстроитесь в очередь, пожалуйста, и определитесь, каким номером вы хотите пойти, — пробормотал он, теребя бумажками.

Очередь так очередь, встала прямо перед ним, ласково потеснив всех несогласных. Ну как ласково... тошнота, рвота, головокружение... ну вы поняли.

— Нет-нет! — испугано кося на меня нервным глазом, залепетал секретарь, — вы, пожалуйста, пойдите последней. На всякий случай.

Коготочки выскочили из подушечек пальцев сами собой, но что-то разумное в его мысли всё же было — меня лучше действительно преподносить на десерт. А то я тот еще тортик.

Моих человечков и дракошу тоже определили ближе к концу, а потому мы всей совершенно не дружной компанией абсолютно

незнакомых существ уселись на дальних диванчиках. Вообще, уселась я, они сами за мной пошли. Надеюсь, они все пролетят, а то потом еще и дружить придется, а это ж разговоры всякие, прогулки, подарки разные покупать! О, ужас, дни рождения помнить! Сразу столько обязательств! Нет, мне ни к чему такие нагрузки.

Комната постепенно пустела. Видимо, с той стороны тоже был какой-то выход, ибо обратно к нам никто не возвращался. Правда, это человечки с дракошей думают, что там другой выход, мою мысль о жертвоприношениях никто не поддержал.

Когда ушел нервный Ник, я решила посчитать, сколько там еще до меня осталось. Так, Ник был двадцатый, я тридцатая, значит...

— Кхм, леди! Леди! Вы здоровы? — услышала словно сквозь вату.

Резко села и открыла глаза. Комната была пуста. Ого! Когда папа говорил, что математика помогает решать насущные проблемы, я даже не подозревала, что так радикально.

— Леди, уже ваша очередь, вы готовы? — нервно звал меня секретарь из другого угла комнаты. Какие у него однако интересные методы побудки. Хорошо, что я чувствую, когда ко мне существа обращаются

— Готова, — рефлексивно ответила, решив, что потом разберусь, к чему именно. В голове воцарилась каша и отдавать трон пока не планировала.

Секретарь молча указывает мне на дверь.

Дверь.

Если здесь есть дверь, значит, это кому-нибудь нужно.

Видимо, в данный момент это нужно мне.

Пошла в дверь.

За дверью оказался маленький уютный кабинетик, куда набилось сразу пять сурово смотрящих на меня личностей. Личности... Точно, я же на собеседование!

В голове немного прояснилось.

— Мы уже думали, что вы отказались, — холодно проговорил мой ледяной кошмар, скрестив руки на мужественной груди.

Я не ответила. Я пыталась найти в себе личность, но пока отзывались только лень, вредность и желание покушать.

— Вы что спали? — подозрительно спросил один из экзаменаторов, оглядывая меня.

— Нет! — честно соврала. — Я адаптировалась!

— Простите? — с иронией переспросил меня еще один, сидящий ближе всего к ректору мужчина.

— Вы сказали, что один из критериев отбора — быстрая адаптация! Так вот, и четырех часов не прошло, как я уже чувствую себя здесь как дома!

У трех из пяти присутствующих мой ответ вызвал легкие улыбки. Не улыбнулся только мой небеснокрылый, что грустно, но ожидаемо, и еще один мрачноватый худощавый тип, сидящий с краю. Но ничего, судя по его постной физиономии, он из тех, кто улыбается исключительно по праздникам и то если это похороны. Так что пункт с адаптацией можно считать успешно пройденным.

Что там дальше по списку?

— Любопытно, а какие еще качества вы можете продемонстрировать? — спросил меня всё тот сидящий рядом с ректором экзаменатор, вопросительно косясь при этом на моего хмурого драконищу, совершенно не желающего как-либо продолжать разговор.

— А какие нужно? — решила сразу уточнить, чтобы лишний раз не утруждаться, а то я полна талантов.

Ответил мне как ни странно господин ректор, хоть и с максимально скептическим выражением лица.

— Например, ум, — киваю, — талант, — киваю, — сообразительность, — киваю дважды, — ответственность, — чуть не помотала головой, но все же киваю, — внимательность, — пропустила слово, — хорошая память, — задумалась. Не помню, хорошая у меня память или нет, но да не важно.

— Полностью подхожу, — скромно заявляю.

— Настолько, что вы даже не запомнили мои слова о требованиях, сказанные всего пару часов назад? — ректор приподнимает брови.

Стушеввалась, наконец вспомнив, что там у меня с памятью.

— Ладно, хорошую память можете вычеркивать, — говорю покладисто. Так и быть, женщина должна уметь вовремя уступить, чтобы потом одержать безоговорочную победу. По крайней мере, именно так мама объясняет себе оранжевый диван в нашей зеленой

гостиной, который папе якобы подарили на работе, хотя все мы прекрасно знаем, что папа просто. Хотел. Оранжевый. Диван.

Папа хочет диван. Папа покупает диван.

Не надо бесить папу.

— Вы показали хорошие способности по результатам испытаний, — продолжает всё тот же милый господин по правую руку от ректора, — отличные я бы даже сказал. Разумеется, для вашей расы.

— Вы имеете что-то против моей расы? — мило уточнила, чувствуя, как прорывается изнутри шипение, а рот наполняется ядом. Зрачок тоже наверняка вытянулся.

— Нет-нет! Что вы! Но нельзя отрицать, что суккубы... как бы это сказать... не слишком склонны к получению образования. Вот скажите, сколько детей из змеиных родов учились в вашей школе?

— Примерно половина, — честно признала, пораздумав. Вторая половина больше навыки пакостей осваивала.

— Кхм, я имел в виду численно, — экзаменатор даже немного растерялся.

— Пятьдесят процентов, — невинно отвечаю, стоя с непробиваемо-непонимающим выражением лица.

— Э-э-э, я имел в виду количество...

— Оставь, Джеймс, — внезапно холодно вмешался господин ректор, — она просто издевается.

Какой догадливый. Люблю умных мужчин.

— А что у вас с физической подготовкой? — внезапно вмешался до того молчавший экзаменатор с удивительно светлой шевелюрой и отнюдь не светлым выражением лица. — По моему опыту, змеи по полигонам исключительно ползают, как в прямом, так и в переносном смысле.

Опыт у него действительно богатый, если он застал на полигоне хоть кого-нибудь из нашей расы.

Ну вот и что отвечать? Моя физическая подготовка к экзамену не подготовилась. Я бы даже сказала не явилась.

— Ползаю быстро, — клятвенно заверяю.

— Не обнадеживает, — хмыкнул ректор, — вытаскивать вас из тропных болот и откапывать из софийских песков не самая приятная перспектива на ближайший учебный год.

Очаровательно улыбнулась, с трудом удержав раздвоенный язык во рту.

— Подозреваю, вам понравится!

Чуть оттаивший взгляд мужчины тут же заледенел.

— Не забывайте! — строго отрезал.

— Мы же уже выяснили, что у меня плохая память, — невинно повела плечиком.

— Кстати, а как вас зовут, леди? — вмешался тот, который Джеймс, удивленно зарывшись в бумаги. — Почему вы так и не вписали свое имя в бланк?

— Мне кажется это очевидно, — легкомысленно пожала плечами.

— Отнюдь, — поддался на мою провокацию Джеймс.

— Я не пишу свое имя, чтобы меня не начали по нему звать, — доверительно сообщаю.

Немая пауза, в течение которой я искренне наслаждаюсь замешательством окружающих. Люблю я, знаете ли, что-нибудь такое замешивать.

Джеймс прокашлялся.

— Кхм, леди, и всё же...

— Оставь. — Снова повторил мой ледяной ректор. — Суккубам дозволяется не называть свои имена.

Как много ты однако о нас знаешь милый... Это уже становится интересным.

— Вы можете записать меня Астрой, — снова предлагаю, — а фамилия... пусть будет Змеиная.

Астра Змеиная. А что, звучит! Говоряще так. В лоб.

— Фантазию, я так понимаю, тоже можно вычеркивать, — бормочет ректор, лично вписывая мои инициалы в бумаги.

Шш-ш-ш-ш! Ну всё, он сам напросился! Я мс-с-стительная. И с памятью у меня не очень. Да-да, отомщу, забуду и буду мстить до конца жизни!

— Итак, Астра, расскажите немного о себе, — началась наконец стандартная процедура разноса, то есть допроса, то есть опроса я хотела сказать.

Хм, как-то не приходилось раньше что-то о себе рассказывать, по мне обычно и так всё видно.

— Змея по рождению и по жизни, — вдумчиво начала, стараясь ничего не упустить, — в юном возрасте любила ползать вместе с ящерками по бабушкиному саду...

— Кхм, эту часть можно пропустить, — оборвал меня Джеймс, подозрительно закусив губу. Кажется, кто-то тут искренне развлекается. Ну ничего, мы потом с ним вместе как-нибудь развлечемся и я не уверена, что ему понравится. Впрочем, нет, уверена. Точно не понравится.

— Это было основополагающим процессом формирования моей личности! — запротестовала. Да те ящерики открыли мне больше мудрости, чем все скучные папочкины преподаватели вместе взятые!

— Дальше, пожалуйста, — с непроницаемым выражением лица попросил ректор.

— Дальше были мышки...

— Еще дальше!

— Дальше были птички...

— Всё, хватит!

А с птичками, между прочим, была интересная история...

— Уважаемая Астра, мы, к сожалению, вынуждены отказать вам в приеме, — непререкаемо выдает ректор, размашисто расписываясь на моем бланке.

Печально. В преподаватели что ли теперь податься?.. Чую, что там конкурс поменьше.

— Андриан, я протестую, — вступился Джеймс, — Астра — чудо чудное! И только представь — наша академия наконец соберет под своим крылом все магические расы! Такого же еще никогда не бывало! Как ты можешь ее просто отпустить?

— С большим облегчением, — искренне выдал мой гад, протягивая листок, на котором жирными буквами написано «ОТКАЗ». — Уверен, еще немало академий будут рады взять под крыло такое чудо — желающую получать образование змею. А если вы, уважаемая Астра, пойдете в Триединую Имперскую Академию Драконов, я вам могу еще и стипендию за это выплачивать.

— И за что вы так с ними? — весело уточняю, ничуть не обманываясь его мотивами. В процессе вопроса мои искрящиеся смехом и иронией глаза сталкиваются с его, ледяными и строгими.

Улыбаюсь краешком рта, не отпуская его взгляд, затягивая в свой омут, заволакивая глубиной.

Нельзя смотреть в глаза змеиным суккубам...

Ректор вздрагивает как от удара и резко опускает взгляд.

Пусть думает, что очнулся сам. Еще не время.

Охота только началась.

— ТРИАД — наши главные соперники в грядущем Турнире Континентов, — доброжелательно просветил меня Джеймс, — если вдруг вы почтите их своим вниманием, у нас будут все основания считать, что соперников на этом Турнире у нас не осталось. Появляется, правда, риск, что с вашим присутствием и сам Турнир не состоится, но будем верить в лучшее.

Приятно, когда существа верят в твои силы. И даже слегка их преувеличивают.

— Могу предложить сделку, — миролюбиво произношу, — я попадаю в команду соперников на этом Турнире, а вы берете меня в студенты.

Скепсис в комнате можно было почти пощупать.

— Вы же понимаете, что это невозможно? — спрашивает тот самый, который больше по похоронам.

— Понимаю, — киваю, коварно улыбаясь, — но вам наверняка хочется меня взять хотя бы ради того, чтобы посмотреть, как я буду это проворачивать.

— С чего мы должны допустить мысль, что вам это удастся? — бесцветно уточняет до того молчавшая дама средних лет, выглядящая так же строго, как портреты моих предков доисторических веков. Судя по внешнему виду, она с тех пор не переодевалась.

— Если у меня не выйдет, буду в течение всего срока обучения сцеживать академии свой яд, — выдаю свой главный козырь, наблюдая, как на лицах экзаменаторов расцветает абсолютное изумление.

Наш яд — то самое, за счет чего все змеиные рода могли бы процветать, абсолютно ничем, кроме сцеживания, не занимаясь (впрочем, они и без сцеживания ничем особо не занимаются). Но среди высших слоев такое донорство считается чем-то мерзким, за гранью даже наших весьма свободных нравов. Сцеживаются только низшие — те, кто находится в острой нужде, но яд таких

представителей нашей расы слаб и не дает всех тех свойств, за которые его ценят.

— Одно ссезивание — и мы зачисляем вас без всяких условий, — ошарашено выдает Джеймс.

Смотрю на него с недовольством. Что он мне предлагает, я приличная змейка! Хотя могу ссесить в него, если он так просит, заодно эффективность проверим. Бесплатная демоверсия, так сказать.

— Нет, — мотаю головой, — только, если я не попадаю в команду соперников. Соглашайтесь, при любом раскладе вы в большом выигрыше.

Мой небеснокрылый сжал зубы.

— Мы берем только тех, кто соответствует нашим требованиям, — наконец сухо произносит, — вы — не подходите. И никаких исключений быть не может.

— Андриан!! — восклицают сразу двое.

— Я всё сказал!

— Простите, нам нужно переговорить, — быстро сообщает Джеймс и накрывает экзаменаторов пологом тишины.

Ну-ну.

— Да что ты творишь?! — с мужчины тут же слетела напускная доброжелательность. — Уникальная, сильная, прошедшая все испытания, абсолютно подходящая тебе змейка! Змейка, Андриан! Образованная змейка! Змейка очевидно из семьи высших аристократов! Да она такая одна во всем нашем мире!

Не одна, у меня еще сестренка очень даже ничего.

— Она не прошла собеседование, — мотает головой вредный ректор. Настолько вредный, что наш семейный врач настоятельно рекомендовал бы воздержаться от его приема.

— Да в самом деле?!

— Андриан, прошу заметить, ты не прав. — Вступает в разговор та самая, что столетиями не переодевается. — Для ее закрытой расы и возраста все испытания были пройдены с блеском!

Все с недоумением смотрят на ректора, и тот явно колеблется.

— Ладно, — мрачно произносит наконец, — проблема в том, что она в периоде охоты. На меня.

Удивленная пауза.

— Я бы тебе, конечно, посочувствовал, но... — Джеймс кидает оценивающий взгляд на меня, — ...но не могу, друг, прости. — Недолгое молчание. — А это как-то можно переключить? — следует неожиданное.

— Нет! — отрезал ректор жестко.

Ревнует мой зубастенький. Точно-точно.

Главное, верить в лучшее. И в себя. Хотя в моем случае это одно и то же, безусловно.

— Андриан, — осторожно продолжает единственная из экзаменаторов дама, — я, конечно, могу примерно осознать масштаб проблемы, но ты взрослый мужчина, дракон, а она по меркам своего, да и любого народа, еще совсем девочка. Неужели ты не найдешь способ с этим справиться? Я еще раз подчеркиваю, Астра подходит идеально, и даже навыки общения у нее вполне можно развить, учитывая, как быстро она завела себе друзей среди совершенно не близкой суккубам расы. Даже двух рас, прошу заметить. Общительные эльфы и то бы позавидовали.

Стоп-стоп! Это каких я там друзей завела?! Да у меня даже вши после болот и те не заводились, что уж о друзьях говорить!

— Я тоже считаю, что для твоего отделения поймать такую удачу, точнее, змею за хвост — это то, чем надо пользоваться, невзирая на обстоятельства. — Вступил в разговор тот, который мрачненький. — Уж найдешь способ, как обломать девчонку, если будет сильно доставать.

Какой он злюка, хоть кого-то из троюродных сестренек на него натравливай, чтобы посмотреть, что он там себе переломает, пока будет обламывать.

— Суккуб в академии... — с сомнением тянет единственный не высказавшийся, — ...да вы представляете, какой начнется хаос? И потом, по полигонам её мне гонять, а я точно на это хлипкое тельце без силы воли тратить своё время не хочу, увольте. Я голосую «против».

Так давайте его уволим, он уже согласен! И вообще. Между прочим, у меня есть сила воли. Я как-то целых три часа на диете просидела, вот!

— Я голосую «за», — тут же вступил Джеймс, — и не переживай, Андриан, думаю, я найду способ переключить огонь на себя. Защищу

друга, так сказать. — Мужчина с размаху хлопнул ректора по плечу. Какой отважный, так бы и укусила.

Ректор, судя по взгляду, тоже бы укусил, но сдержался.

— Я тоже голосую «за», — невозмутимо произнесла почтенная дама, которая вот прямо сразу мне понравилась. А что? Её всего-то надо переодеть! Не знаю как у вас, а лично у меня проблемы так легко не решаются. — Девочка — находка.

Получается, три — один в мою пользу.

Все смотрят на моего ректора.

А ректор смотрит на меня.

— Она нас слышит, — произносит вдруг.

Против воли широко улыбаюсь. Конечно, слышу, у меня только зрение не очень, а вот слух идеальный.

Даже петь умею. Может, им спеть?

— Андриан, девочку надо брать, — очнувшись от шока, более чем серьезно произносит Джеймс, — не хочешь брать к себе — отдай мне на факультет, я справлюсь.

Так вот, говорю, зрение у меня не очень — убью и не замечу.

— Леди Астра, — обращается ко мне ректор, — вы хотите попасть на факультет общей магии вместо моего отделения?

Судя по его виду, он уверен, что я скажу нет. А я уже говорила, что терпеть не могу оправдывать ожидания? Говорю.

— Хочу, — киваю, едва заметно подмигивая Джеймсу. Джеймс сглотнул. Какой слабенький, ну я так не играю.

— Хотите?.. — с сомнением протянул удивленный драконище.

Снова уверенно киваю.

— Кхм... — прокашлялся в замешательстве.

— Андриан, это глупо, — тихо произносит почтенная дама, которая вот ну очень мне нравится. Строгий пучок на голове еще только распустить и брови слегка подчеркнуть и... — Такие таланты нельзя просто так отпускать!

— Поддерживаю, — произносит мрачненький.

— Только не ко мне на полигоны, я вас умоляю, — стонет третий.

— У меня нет полигонов в обучении, отдайте мне змейку, она же согласна! — Джеймс аж подпрыгивает от нетерпения.

— Достаточно. — Веско произносит мой драконище, заставив всех умолкнуть. Смотрит на меня пристально и немного обреченно. —

Уверен, я об этом пожалею. — Притягивает к себе мои документы. — Но вы приняты, Астра. На моё отделение. — Размашистая подпись поверх старой в одночасье делает меня студенткой.

Ух ты! Так, а что делать, если я тоже не хочу на полигоны?

— Могу вас обрадовать — ваши новые знакомые также прошли отбор, — едва заметно улыбнулась мне почтенная дама, — теперь вы будете учиться вместе.

— В целях более быстрой адаптации со студенткой Милой Шорс вы также будете проживать в одной комнате, — уточняет ректор, заполняя бумаги.

У него бумаги, у меня паника.

— Вы взяли Ника и Милу? — переспрашиваю убито. Впервые чувствую себя не охотником, а жертвой. Страшной жертвой обстоятельств!

— Да, ваши друзья показали выдающиеся результаты для расы людей, — поясняет мне дама, — надеюсь, совместное обучение только укрепит узы вашей дружбы.

Какие узы? Я согласия на связывание не давала!

— Вам в этот портал, — звучит приговор.

Глава 6

Сквозь молочную дымку я проходила в состоянии «упасть и плакать». Мысли о страшных полигонах, новых друзьях и обстановке академии в целом навевали смутную тревогу и уныние, совсем не свойственные моей расе. На юных же змеек и вовсе если что-то и веет, то только запах пирожков с кухни, а не вот это вот всё.

— Астра!! — кинулось мне на шею мое личное проклятье, стоило только появиться по ту сторону портала.

«Где ж я так нагрешила, а?» — подумала, рассматривая над плечом девчонки очередную богато обставленную аудиторию, где собрались, видимо, все поступившие.

— Мы так рады, что ты тоже прошла!! — Мила растрогалась, кажется, до слёз. Нет, такое быстрое формирование привязки наверняка опасно, надо отправить ее к человеческим лекарям, пусть проверят здоровье.

И психику.

— Очень рады, — улыбается Ник, разумно ко мне не приближаясь.

Счастливые такие, довольные.

Хочется вырыть норку, зарыться в нее, свернуться клубочком и шипеть.

— Мила, не дави на Астру, — раздается рядом голос Демьяна, — не забывай, что она из самой закрытой в Империи расы, и ей тяжело дается происходящее.

Смотрю на него с грустной обреченностью. А он теперь тоже мой друг, да?

— Астра, не грусти, мы тебе поможем адаптироваться!

Вот не надо мне угрожать.

Начинаю тихонечко шипеть.

— Мила, — тут же напрягся Демьян, — Мила, солнышко, отойди от змеи подальше.

— У нее есть имя! — Мила себе явно не помогает сейчас, но от болезненного укуса бедовую на всю голову человечку спасли раздавшиеся за спиной твердые шаги. Стремительно обернулась,

продолжая шипеть. Кто тут смеет ко мне подкрадываться?! Вся группа поступивших двадцати человек сидела вдалеке и разумно не приближалась, а тут явно образовался кто-то бессмертный.

— Милочка, шипеть будете в другом месте, — заявляет мне надменно-спокойным тоном удивительное создание, остановившееся без всякого страха прямо за моей спиной.

Вы когда-нибудь видели королей или высших аристократов? Я вот видела и, надо сказать, немало. Да что там, я сама вроде как отношусь к этой братии, но такой царственности, надменной уверенности и излучающей силы я не ощущала ни от кого из нас. Холодные серые глаза за строгими оправами очков зловеще поблескивали, обещая всевозможные кары за непослушание, сурово сжатые тонкие губы заставляли трусливо трепетать что-то внутри, а туго забранные, задушенные крепким пучком волосы мышиного цвета будто намекали, что именно случится с нами в случае малейшего неповиновения. Рядом с этой худой и высокой дамой средних лет я почувствовала себя случайно заползшей в человеческий дом букашкой.

— Позвольте представиться, — проговорила, без сомнения, человеческая женщина так, будто в этой жизни не существует живого, который мог бы ей что-то не позволить, — меня зовут леди Жак, мою спутницу можете звать Лира. — Только сейчас я заметила скромно стоящую рядом с этой леди Личностью светловолосую эльфийку, мило нам улыбающуюся. — Отныне все возникающие проблемы вы решаете со мной. Если ваши вопросы не стоят моего времени, то можете обращаться сначала к Лире — в этом году она будет вашим куратором по бытовым вопросам. Заранее рекомендую обращаться сначала к ней — не советую брать на себя риск самостоятельно выяснять, какие именно вопросы стоят моего внимания. А сейчас следуйте за мной. — Леди Личность царственно развернулась, не имея ни малейших сомнений в том, что все сильнейшие представители сильнейших рас последуют следом.

— Кто это?.. — благоговейно прошептал Ник, обращаясь к присоединившейся к нам Лире.

Глаза девушки широко распахнулись, выражение лица приняло максимально торжественное выражение, и даже ее осанка, казалось, стала ровнее, когда она произнесла:

— Это наш завхоз.

— Ты опоздал на пять секунд!! Целых пять секунд, Карл! — бесновалась в небольшой комнатке, пропахшей старой бумагой, ключами и свежим бельем, дородная дама неопределенной расы.

— Но я же пришел! — спорил тот самый бессмертный Карл, на первый взгляд совершая самую большую ошибку в своей жизни. На второй взгляд тоже.

— Вы опоздали, юноша, — вмешалась в намечающуюся кончину парня леди Жак, только что приведшая нашу трясущуюся кучку в комнату, на двери которой зловеще поблескивала скромная цифра 13.13 — тринадцатый этаж, тринадцатая комната. — А потому вам назначается наказание в виде исправительных работ по чистке туалетов на первом этаже. Без магии. Чистящие средства получите позже у миссис Жон.

Судя по взгляду миссис Жон, парень получит не только чистящие средства, но и увечья средней тяжести.

— Вон. — Строго бросила леди Жак.

Карла смыло.

- Миссис Жон, у нас прибавление.

— Вижу-вижу, — бурчит миссис, грузно поднимаясь, — и куда мне их таких селить?

— На ваше усмотрение, — звучит безразличное, — единственное пожелание — по возможности селить их вместе, вот этих двух обязательно. — Она указывает на нас с Милой. — И да, у нас тут змея.

Хочется зашипеть, но не буду. Что-то страшно.

— Не надо пугать миссис Жон всякими змеями, миссис Жон среди них вот уже который век живет, одной больше, одной меньше, — ворчит грузная дама, ме-е-едленно водя пальцем по толстенной записной книге, то и дело поднимая на нас задумчивый взгляд. Вид у нее такой, будто сейчас решается вопрос жизни всего измерения, не меньше. — Змеи предпочитают жить ближе к земле? — недружелюбно обращается, глядя прямо мне в глаза.

Неуверенно киваю. Змеи, в целом, предпочитают жить.

— Тогда вот вам ключ — предпоследний этаж, семнадцатая комната. — Дама протягивает мне куцый простенький ключик. — Пусть ваша будущая соседка пока берет белье, а вы подойдите ко мне, представьтесь и распишитесь за ключ.

— А ключ будет только один? — поднимаю брови.

— А вам сколько надо? — угрожающе смотрит на меня в ответ миссис Жоп.

— Нас же двое, — с сочувствием ей отвечаю, — следовательно, ключа должно быть два.

Ничего, можно и объяснить, у меня тоже с математикой не сразу всё получалось.

— Перебьетесь, — смачно заявляют мне, — вы же учитесь вместе, вот и ходите вместе. Следующий!

Восхитительная женщина, надо познакомить её с бабушкой!

Решила пока не спорить и делать, что велели. Мало ли, сначала разведая обстановку, а потом и характер можно показывать. В конце концов, я всё равно здесь ненадолго — вот охмурю своего вредного ректора по самое матримониальное и уйду, забыв всю эту катавасию как страшный сон.

Да и в такой уютной враждебной атмосфере яда повышенной концентрации я чувствую себя как дома.

А потому, дождавшись, нагруженную постельным бельем и полотенцами Милу, я без всякий споров и громких заявлений, всё же перехватив у... у... у подруги (чудом ядом не плюнулась) половину скарба, направилась навстречу страшному и загадочному зверю.

Учебке в академии магии.

Глава 7

— Я сейчас убегаю до позднего вечера, так что познакомимся потом. Ваши кровати вон там, в углу, но они завалены вещами Анессы, вернется — откопает. Может быть. — Безразлично объясняет нам одна из двух будущих соседок, торопливо собираясь. — Но учтите, разговаривать она с вами не будет. Вот если проживете здесь хотя бы неделю, тогда подумает.

— Но почему? — тут же спрашивает Мила, как флюгер оборачивающаяся вслед метаниям соседки.

— А смысл тратить на вас своё время, если вы всё равно дня через три сбежите, — соседка умудряется пожать плечами, прыгая на одной ноге и натягивая чулок на другую.

Всегда поражалась женскому потенциалу к многозадачности.

— А почему мы сбежим? — удобно, однако, иметь при себе существо, которое всегда может задать тупой вопрос, при этом позволив своему спутнику сделать вид, что ему вовсе и не интересно услышать ответ.

— Мы — высшие демонессы, с нами никто не уживается. — Соседка на миг позволила обволакивающей тьме заполнить всю радужку глаза, продемонстрировав, что таки да, жить тут вредно для здоровья. В первую очередь, психического. — Особенно спится с нами не очень.

— Из-за вашей ауры?

Соседка на миг задумывается.

— Ну из-за неё тоже. Уж не знаю, за какие такие грехи вас к нам подселили, но учтите, мы предпочитаем жить вдвоем и выживать вас отсюда будем целенаправленно и со вкусом. Уж извиняйте, ничего личного. — Девушка снова пожимает плечами. — Всё, малышки, я убегаю. Не смейте ничего здесь трогать до нашего прихода, а тронете — ваши бранные души в совочек по всей комнате преподаватели будут собирать. Я предупредила.

Отправив нам напоследок воздушный поцелуй, соседка исчезла за дверью, громко ею хлопнув. Видимо, в качестве дополнительного фактора устрашения.

Переглянулась с Милой.

— Ты поняла, на какой из этих двух кроватей спит эта Анесса? — спрашивает она меня.

— Нет, — тут же отвечаю, улыбаясь, — а это разве важно?

— Абсолютно нет, — на лице человечки расцветает точно такая же кривоватая улыбочка. Все-таки есть в ней наши гены, змеиную натуру просто так не перебьешь.

Правда, настроение немного подпортил тот факт, что вещи с нашей половины комнаты пришлось перетаскивать руками. Оказалось, бытовая магия, как и в принципе любая стандартная магия, в стенах общежития не работает.

— Может, хотя бы сложим аккуратно? — с сомнением тянет Мила во время очередного периода обострения доброты к этому миру в целом и нашим соседкам в частности.

— Невежливо складывать вещи, которые до этого валялись, как попало. — Наставительно замечаю. — Не надо вмешиваться в естественный порядок, даже если это полный бардак.

Мила с умным видом кивнула и более не испытывая мук совести прицельно пульнула черную кофточку на кровать кого-то из соседок. С прицелом у нее не очень, а потому кофточка не долетела и прилегла где-то на середине пути.

— Она примерно так и лежала, — постановила я и запулила туда же еще брючки для полной композиции.

Минут через пятнадцать работа была закончена. Еще через пятнадцать я узнала тайны быстрого надевания наволочки на подушку и... и всё, потому что Мила сказала, что наволочки с меня на сегодня хватит. Не представляю, как жить с человеком, который может доверить тебе свою жизнь, но не может доверить заправить одеяло в пододеяльник.

Вежливый стук в дверь отвлек меня от грустных мыслей о величайших загадках мироздания в лице заправленной кровати и едва не вырвал очередное шипение. С каждым новым часом сдерживать инстинкты было всё сложнее, того и гляди, укушу кого-нибудь, а потом трупы прятать, лопаты доставать где-то... нет, оно мне не надо.

— Войдите, — откликнулась довольная жизнью Мила. Ну конечно, чего бы ей не быть довольной, у нее вон покрывало нормальной длины, а у меня какое-то короткое.

— Боже, Астра, дай сюда, — закатала человечка глаза, вырывая у меня из рук никак не желающее красиво лежать покрывало и одним взмахом руки укладывая его так, что оно тут же покрыло всю длину кровати.

Это какой-то особый закон физики или что?

— Девчонки, ну вы как тут устроились? — заваливается к нам Ник.

Я не отвечаю, я гипнотизирую покрывало.

— Отлично, правда, соседки сложные, но ничего, прорвемся, — плещет оптимизмом Мила.

Я осторожно стаскиваю покрывало и стелю его еще раз.

Ну оно же короткое!!

— Э-м-м, Астра, а ты как? — с некоторой опаской тянет Ник.

— Пш-ш-шп-ш, — всё, что я могу сказать по этому поводу.

Мила без слов снова отбирает у меня покрывало и молча стелет его еще раз.

— Астрочка, пойдем, — аккуратно берет меня под локоток и тянет к выходу.

А покрывало снова лежит ровно!

— П-ш-ш-ш, — очень грустно шиплю.

— Астрочка, а там кормить сейчас будут, — ласково говорит новоявленная соседка.

— Пш-ш-ш? — тяну уже заинтересовано.

— Пыш-пыш, — отвечает что-то непонятное Мила, таки уводя меня от коварного покрывала.

— А вам здорово повезло с комнатой в отличие от нас с Демьяном, — вещает Ник по дороге к столовой. Ну я так думаю, что по дороге к столовой, а там не знаю, я потерялась уже после второго поворота. — У нас комната такая же по размеру, но живем мы вшестером и ремонт у нас похуже, чем у вас.

Куда хуже?

— Ой да, у нас комната замечательная! Большая такая, вчетвером совсем не тесно будет. — Тут же отвечает подпрыгивающая при каждом шаге Мила. — Да Астра?

Молчу, даже не шиплю. Не знаю, чем думает наш ректор, может, что с мебелью-ровестницей мы быстрее найдем общий язык, но я пока

так и не расшифровала все её скрипы. А судя по их интенсивности, мебель определенно пытается донести что-то важное.

— А где Демьян? — непринужденно переводит тему человечка, не дождавшись моей реакции.

— Он не захотел идти со мной, сказал, что у него дела, — немного скованно отвечает Ник, — может, ему неприятно в нашей компании, он все-таки дракон-аристократ, а мы простые человеческие дети.

— Астра тоже аристократка, но она же с нами!

Как будто у меня был выбор.

— Ой, чувствуете, как вкусно пахнет? Кажется, мы пришли, — Мила хватается меня за руку и тянет к распахнутым настежь дверям предположительной столовой.

А за руку меня зачем хватать?

Столовая оказалась полна вкусных запахов и вкусных студентов. Пока я определяюсь, на каком именно меню сегодня остановиться, Мила дотаскивает меня до угловых столов и почти силой усаживает спиной к живым существам. Надо признать, тактически верное решение, так склониться к приготовленной пище проще.

— Астра, а ты можешь волосы забрать в хвост или лучше в пучок, пожалуйста? — вдруг сдавленно просит Ник, нервно косясь по сторонам.

Смотрю на него в полном недоумении. Нет, меня много чего в этой жизни просили убрать, зубки там острые, когда они случайно во что-то живое впивались, или фантики из-под конфет из императорской гостиной, но к волосам до этого претензий как-то ещё не поступало.

— На нас начинают смотреть, — шепотом поясняет мне Мила, — вернее, на тебя. Они же сейчас к нам подходить начнут...

— ...а куда прятать трупы мы здесь еще не выяснили, — вмешивается вдруг в разговор быстро подошедший к нам Демьян. Выдох Ника, кажется, слышала вся столовая.

— Посижу пока с вами, а то жалко соседа, прибьют и не заметят, — Демьян хлопает Ника по плечу в знак поддержки и плюхается рядом со мной.

— Пойду возьму нам чего-нибудь съестного, — быстро проговаривает Мила, многозначительно обмениваясь с Демьяном серией взглядов «пост сдал — пост принял».

— А причем здесь Ник? — лениво интересуюсь. Не то чтобы интересно, но интересно.

— Ну как, он же мужчина, а единственный мужчина рядом с такой красавицей долго не проживет, особенно если он человек.

Пожалуй, не буду уточнять, что рядом с нами люди долго не живут вовсе не по этим причинам.

— А мои волосы?

— Они слишком красивые и блестящие, — смущенно отвечает парень, — и привлекают излишнее внимание.

Все-таки интересные создания эти мужчины. Кто бы знал, что моя волнистая каштановая гордость до поясицы может восприниматься ими как потенциальная угроза безопасности.

Щелкнула пальцами, заставив свою прелесть стянуться в тугой хвост.

— Достаточно? — уточняю.

Ник и Демьян сурово осматривают мою спину.

— Лучше не стало, — постановляют.

— Она суккуб, — звучит диагноз.

— Но должно же это как-то исправляться. — Серьезно отвечает Ник.

Выглядят оба так, словно сейчас решается вопрос государственного масштаба.

— Какая девчонка захочет выглядеть некрасиво? — замечает Демьян, задумчиво хмурясь.

— Значит, нам придется ее охранять, — торжественно и скорбно заявляет Ник с видом, будто подписался на что-то смертельное, — другого выхода нет.

— Значит, да, — что интересно, у Демьяна вид аналогичный. Наверное, именно так выглядят суровые воины, отправляющиеся на смертельную схватку с врагом.

Ну ладно, не буду им мешать. Парни сами придумали, парни сами решили, парни сами самоубились. Люблю самостоятельных мужчин.

Мне же дружить меньше.

БАМЦ!! — вдруг раздалось за спиной.

— Что в группе для элиты забыла человечка, которая даже поднос не в силах удержать? — доносится до моего обостренного слуха чей-то насмешливый холодный голос.

Ну вот почему я даже не сомневаюсь в том, что это за человечка... Оборачиваюсь, приподнимаясь.

— Астра, не вмешивайся, мы сами разберемся, — торопливо проговаривает кто-то из немного поднадоевших уже парней.

Плюнула в них, не глядя, тонкой струйкой яда. Увернулись — молодцы, не увернулись — ну да бог с ними.

Кто тут обижает мою человечку?

Уверенным шагом, уже без всякой ленцы, направляюсь к образовавшемуся в середине большого помещения кругу из зрителей, в центре которого сидела на коленях Мила и собирала рассыпавшиеся по полу фрукты, быстро протирая их краем кофты. Видимо, потому, что фрукты в отличие от лужиц супа и гарнира еще можно было спасти.

В глазах человечки поблескивали слезы, а в левой руке она судорожно сжимала пару медяков сдачи и пустой потрепанный кошелек.

В голове отрешенно мелькает догадка — столовая для пока еще не студентов платная, а Мила решила нас угостить на последние деньги. Угостила.

Рядом с Милой стоят четверо парней, прошедших сегодня вместе с нами вступительные испытания. Драконы — определяю с первого взгляда. Один из них, стоящий ближе всех, снисходительно рассматривает с высоты своего роста мою человечку, делано незаметно отталкивая от нее носком ботинка рассыпавшиеся апельсинки.

Именно эти апельсинки, которые Мила всё равно пыталась подобрать, молча смаргивая слезы, и стали виной всему далее произошедшему.

Объяснительную буду начинать словами «простите, кусь напрашивался».

Всё, я за себя не отвечаю.

Одним взмахом руки заставила все упавшие фрукты подняться с пола и красивенько уложиться обратно на широкий поднос. Мне всё равно, какие здесь правила, у суккубов, особенно у змеиных, особенно у злых змеиных суккубов магию так просто не заблокировать.

— Раз-с-с-влекаеш-ш-шься? — спрашиваю у своей будущей жертвы. Так, чисто анкетирование. Статистику собираю для

исследования причин смерти среди представителей молодого поколения.

— Привлекаю твоё внимание, змейка, — хмыкает парень, тут же забывший о Миле.

— Привлѐк, тут не поспоришь. — Киваю.

Смысл спорить? Есть более радикальные и надежные методы — свести с ума, покалечить, а смерть так вообще железная гарантия вечной солидарности с собеседником.

В голове потихоньку зреет план броска к самой незащищенной части тела дракона — шее.

— Ты выбрала не ту компанию, малышка, — похотливо улыбается крылатый самец, — посмотри, какая у тебя слабая игрушка — чуть толкнул и сразу сломалась.

Шиплю.

Шиплю и буквально начинаю вспоминать, почему драконы считаются нашими исконными врагами. Предки, как я вас понимаю, у меня с современниками что-то тоже не складывается. Не до такой степени, чтобы начать столетнюю кровавую войну, как вы, но всё же.

Бросок!

Мое движение вышло настолько быстрым, что ни одно живое существо в мире не успело бы его отследить. Главное — сразу попасть в артерию, драконы, даже юные, второго шанса не дают.

Где-то на границе сознания, слышу крик Милы:

— Астра, не надо, тебя же отчислят! — Да моя же хорошая, думает, как бы меня не отчислили, а не как бы кто не умер сегодня.

Попала! Рот заполнился солоноватой кровью, а яд моментально проник в сильный организм дракона.

Отскакиваю как можно дальше. Если он дотянется до меня в агонии, могу не отбиться.

Не дотянулся.

Дракон, едва осознавший произошедшее, медленно оседает на пол, с удивлением приложив пальцы к сонной артерии. Точно знаю, он даже не почувствовал боли от укуса, но сейчас его тело начнет медленно умирать, не в силах справиться с самым сильным ядом из всех, что существует в нашем мире.

— Астра, ты в порядке? — кидается ко мне Мила. Всё-таки человечка мне досталась бракованная.

— Я — да, — отвечаю ей, с трудом удерживаясь от того, чтобы не покрутить пальцем у виска. У её виска.

— Да ты хоть знаешь, кто я... — хрипит дракон на полу, не в силах разогнуть скрюченные конечности.

— Могу только предполагать, — пожимаю плечами, выжидая, — предположительно, идиот.

Дракона выгибает, а я только сейчас замечая творящуюся вокруг суету. Кто-то кричит, кто-то зовет на помощь, кто-то из лекарей присел рядом с умирающим и делает бессмысленные попытки спасти.

Да где Он?

Дракону становится всё хуже, он уже почти не дышит, а я начинаю понимать, что на эмоциях вприснула чуть больше, чем рассчитывала.

Где же Он?

Стрела синего пламени наконец взмечается рядом с пострадавшим, и из портала вываливается мой грозный драконище, в буквальном смысле искря разрядами молний.

Ой-ёй! Эффектненько. И страшненько.

В долю секунды оценив обстановку, драконище хватает мою недобитую жертву и, бросив убийственный взгляд на меня, исчезает в новом портале.

Взгляд тоже был эффектный, аж поджилки затряслись. Не знаю точно, где они находятся, но чувствую, что трясутся.

Гробовое молчание, установившееся после того, как портал закрылся, нарушает тихий ошарашенный шёпот Ника:

— Не, защищать не будем.

— Не будем, не. — Следует не менее ошарашенный ответ.

Глава 8

— Астрочка, ну выползай! — зовет меня ласковый голос встревоженной Милы.

Не выползу!

— Астра, а мы тебе покушать принесли, ты же так и не поела! — продолжает увещевать тоненький голосок.

Я уже покушала сегодня одного дракончика, мне пока хватит.

— Астра, если за тобой еще не пришла магическая стража, значит, всё не так плохо, он, должно быть, еще жив!

Мила умеет успокаивать.

— Не забывай, — слышу голос Демьяна, — что с того момента, как был подписан приказ о зачислении за все наши проступки отвечает академия и лично ректор, так что магическая стража не сможет наказать Астру даже если этот му... плохой дракон уже мёртв.

Да у них у всех тут талант успокаивать.

— То есть накажут ректора? — уточняет сидящий где-то в сторонке Ник.

— Не накажут никого, академия — это, по сути, отдельное государство, над которым никакие общемировые законы негласны. Но никто не мешает ректору наказать Астру самостоятельно.

И почему я уверена, что это будет совсем не то наказание, о котором сразу хочется подумать?

Свиваюсь в грустные колечки. Где там мой ректор, пусть уже меня накажет, хоть узнаю, жив этот странненький на всю голову дракончик или уже нет.

Эх, ну я же чуть-чуть впрыснула! Совсем чуть-чуть же! Ректор должен был успеть его спасти! Раз на него самого мой замутняющий сознание яд в первую нашу встречу совсем не подействовал, значит, он принадлежит к тому самому правящему ледяному клану, членам которого с детства дают противоядие, основанное на настоящем яде сильных змей. Такие противоядия среди драконов являются неизменным атрибутом детства высших аристократов — этакий пережиток давней войны. Поэтому достать для Ледяного разовое противоядие не должно быть проблемой!

Я же всё продумала!
Почти всё!
Почти продумала!
Ну подумала это точно!
У-у-у-у!
То есть, ш-ш-ш-ш-ш!

От тяжких печалей отвлекает внезапно появившаяся прямо перед мордочкой рука, осторожно пробирающаяся под широкую кровать, куда я заползла после того, как спешно ретировалась обратно в свою новую комнату.

Шиплю! Шиплю нещадно!

— Мила! Да ты бессмертная что ли?! — кричит Демьян, и рука резко пропадает из моего поля зрения.

Вот! И я тем же вопросом целый день задаюсь!

На какое-то время устанавливается вполне мирлюбивая атмосфера. Кровать тихо поскрипывает, докладывая о своей тяжелой жизни, Демьян, оттащив человечков подальше, шепотом раскрывает особенности общения со змеями (основная мысль которых "оно вам не надо ни при каких обстоятельствах"), а стража или злой ректор почему-то так и не появляются.

Со стола рядом с кроватью доносятся умопомрачительные ароматы жареной курочки и свежего компотика, ненавязчиво соблазняя своим присутствием. Но когда я уже почти приникаюсь доверительной атмосферой (особенно меня убедила кровать), в комнате вдруг ощутимо похолодало.

Ой!

Ой-ёй-ёй!

Сплетаюсь в тугой клубок.

Не выползу! Ни за что не...!

Чья-то сильная рука, нагло и без всякого стеснения, вдруг хватает меня прямо за хвост, да так быстро и бессовестно, что я, вместо того, чтобы укусить, от возмущения давлюсь собственным ядом и не успеваю среагировать. Цепляюсь за ножку кровати, но меня ловко подсекают и вытаскивают из уютного мира темноты и вековой пыли в мир жестокости и правосудия.

Шиплю! Шиплю страшно! И извиваюсь!

Меня!

Нет, не так.

МЕНЯ!

За хвост! Из-под кровати!

Да так только папа имеет право делать! И то только потому, что у него есть неоспоримые аргументы в виде ремня по попе!! У ректора таких аргументов нет!

Извиваюсь!

— Я думал суккубы в змеиной ипостаси крупнее, — в процессе извиваний слышу холодно-намешливое, — неужели змеи так сильно обмельчали со времен Войны?

Шшшшшш!

Я же девочка! Я же совсем молодая! Я же еще недавно детенышем считалась и из дома не выползала! Не то чтобы я потом часто из дома выползала, но дело не в этом, я же просто еще не выросла!! И размеры у меня очень даже хорошие для моего возраста! Совсем недавно преодолела отметку в полтора метра в хвосте, между прочим! И тело у меня совсем не тощее, и чешуйки красивые, изумрудные, блестящие.

Что значит, ему не нравится?!

— Господа студенты, просьба разойтись по своим комнатам. — Ректор словно и не замечает, что у него в руках тут самое опасное существо мира шипит и извивается. — О судьбе своей новоиспеченной коллеги вы узнаете позже.

С этими словами, всё так же бесцеремонно держа меня за хвост, ледяной гад щелкает пальцами свободной руки и закидывает меня в портал свободным полётом. Хорошо хоть не вперед ногами.

Хотя ног у меня сейчас нет, возможно, дело в этом.

И снова летаю!

Ну вот что эти драконы за люди, сами летают и других заставляют!

Уй!

Ай!

Ой!

Заземление вышло не то чтобы удачным. Сначала я зацепилась хвостом за оказавшийся на пути стул, потом, проскользив по нему, больно ударилась о ножку стола, а затем, сделав кувырок, приложилась мордочкой об пол.

У-у-у-у!

— Вы живы? — слышу немного встревоженное. — Видимо, змеи в самом деле обмельчали, если даже столь простые кульбиты так тяжело вам даются. Страшно представить, что будет на полигонах.

Проклятые полигоны!

— Астра? Вы в порядке? — мне показалось или в голосе я слышу вину? Надо дожать!

Свиваюсь в грустные колечки и не подаю признаков жизни.

— Астра? — ректор подошёл ближе и склонился прямо надо мной. — Прекратите устраивать театр, я прекрасно знаю о змеиной регенерации, превосходящей регенерацию всех рас нашего мира. Даже если вы в самом деле так сильно ушиблись, все последствия уже прошли.

Не шевелюсь.

— Ох, ну хорошо. — Ректор вздыхает. — Я был излишне груб, простите.

Ну ладно.

Приподнимаю грустную мордочку и скорбно сверлю его взглядом.

— Он жив, — правильно понял мой посыл ректор, — а вы до сих пор живы лишь потому, что, судя по доле яда, впрыснутого в тело жертвы, вовсе не собирались никого убивать. Но всё же учтите на будущее, убийц в своей академии я не потерплю. Впрочем, и спонтанных нападений на беззащитных перед вами студентов тоже. Примите человеческую форму!

Послушалась.

Сцена получилась красивая. Я, вся такая в платье, красивая и беззащитная, полулежу на полу кабинета ледяного дракона, который, сидя на корточках, завис в паре сантиметров от моего лица. Романтическая обстановка (особенно настаивает стул) так и располагает к первому поцелую, но...

Миг... еще миг...

И дракон отшатывается.

Встает у окна, сложив руки за спиной, пару раз глубоко вдыхает и выдыхает, а потом, не оборачиваясь, произносит:

— Сядьте.

Села.

— На стул.

На стул так на стул.

— Несмотря на всю мою предвзятость, я не стану вас ругать или наказывать, — звучит неожиданное, — учитывая поведение жертвы, стресс последних часов, ваш юный возраст и, разумеется, расу, удивительно, что вы в принципе смогли проконтролировать себя в достаточной мере, чтобы не убить обидчика, едва к нему прикоснувшись. Это говорит о вашем хорошем самоконтроле и отсутствии агрессивности, свойственной вашему подвиду. Из чего я делаю вывод, что вы не зря все же попали в эту академию, Астра, и дело тут вовсе не в ваших опрометчивых обещаниях.

Да-да, а если меня еще и кормить вовремя, так я вообще лапочка!

— Но ваше очевидное неумение и нежелание общаться с представителями других рас представляет серьезную проблему. Принимая вас, я был искренне доволен вашим общением со студентами Шорс, Уорен и Де Гранд. — Кто это? — Я надеялся, этого общения вам будет достаточно для адаптации к жизни вне стен родового поместья, но сейчас вижу, что вы слишком опасны для окружающих.

— Вы меня отчисляете? — устала следить за его мыслью. Можно уже там как-то сразу финал?

— Нет, не рассчитывайте. Несмотря на... некоторые обстоятельства, я не готов отпустить столь редкое явление как образованная, способная контролировать себя змея. Вы — драгоценность, Астра, хоть для вас это и не новость. Столь редкая драгоценность, что какие бы мотивы не привели вас сюда, отпустить вас стало бы большой ошибкой. Но вы всё же пока не готовы к жизни в социуме, и я хочу помочь вам, пусть даже принудительно. Первые пару недель учебы, так и быть, проведете без дополнительной нагрузки, но в дальнейшем начнутся обязательные сеансы общения с другими расами. Их форму и содержание я определяю по итогам первых занятий.

- А себя вы как-то будете включать в программу общения? — невзначай уточняю.

Дракон бросил на меня вымораживающий взгляд. Но мне уже не страшно, если он простил почти убийство, то уж вредный язычок простит тем более.

— Думаю, общения со мной вам будет более чем достаточно и без дополнительных занятий, — прозвучало о-о-очень угрожающе.

Не мигая, выжидательно смотрю на него, всем видом показывая, что меня такие перспективы полностью устраивают. А что? Я люблю ролевые игры, особенно когда играю в них главную роль.

В разговоре возникла заминка. Ректор, видимо, сказал всё, что хотел, и теперь ждет ответной реакции от меня, а я снова делаю вид, что ничегошеньки не замечаю. Интересно, что в его представлении я сейчас должна делать? Возмущаться? Жаловаться? Выразить активное недовольство происходящим?

Или, может, думает, что я прямо здесь и сейчас начну его соблазнять?

В моих глазах, помимо воли, появляются смешинки. Я уже говорила, что ненавижу оправдывать чужие ожидания? Так вот, если мой милый думает, что я буду за ним бегать и любить его до смерти (не важно чьей), то он сильно ошибается. Я всё же суккуб и не могла не заметить его невольной ревности к Джеймсу, когда тот предложил меня забрать. Это очень в драконьей природе — стремиться коллекционировать всё лучшее, особенно, если это лучшее дракон уже подсознательно считает своим. Не скрою, мне нравится такое положение дел. Продолжим в том же духе. Дразнить всегда приятнее, чем умолять, пусть мучается и думает, что же я задумала, главное, что он в принципе будет обо мне думать.

— Это всё?.. — прозвучало скорее вопросительно, чем утвердительно, но ректор тут же исправился: — Может, у вас есть какие-то вопросы?

— А где вы живёте? — не сдержалась. Сам же предложил.

— Это вас не касается.

Ну не касается, так не касается, мы существа не гордые, мы можем и сами приползти. Никто не ждет, а мы приползем.

— Тогда все мои вопросы меня не касаются, — очаровательно улыбнулась, продемонстрировав милые ямочки на щечках. Прекрасно знаю, что улыбка у меня обезоруживающе красивая, и совершенно бессовестно этим пользуюсь. — Можно идти?

Ректор подозрительно вглядывается в мое лицо еще несколько секунд.

— Идите, — наконец произносит.

Встаю и тут же понимаю, что совершенно не представляю, где нахожусь. По-деловому обставленный кабинет, а также вид знакомых

гор за окном недвусмысленно намекают, что мы все еще в академии, но как добраться отсюда до общежития я совершенно не представляю.

— А можно меня того-этого... — скромно потупилась, — ... вернуть обратно, откуда взяли?

— У вас еще и со способностями к ориентированию проблемы? — мужчина обреченно усмехается.

Со способностями к ориентированию у меня проблем нет. Нет способностей — нет проблем.

Жалостливо смотрю на него. А глазки у меня выразительные, глубокие, изумрудные как чешуя.

— Ладно, — якобы недовольно соглашается ректор, но я успеваю заметить, как он улыбнулся самым краешком губ.

Арка портала вспыхнула в шаге от меня.

— Спасибо, — снова мило потупилась, а потом без предупреждения, по-суккубьи коварно смазанным броском подсакиваю к мужчине, на долю секунды прикасаюсь губами к теплой щеке и тут же отскакиваю в портал, не успев отследить его реакцию.

Не поймал!

— Змеиная!.. — только слышу в отдалении.

Попав в отчего-то пустую комнату общаги, прикасаюсь пальцами к горящим губам, не замечая, как широко, лукаво улыбаюсь. А в груди против воли зарождается что-то очень теплое и искрящее.

Глава 9

Мила с ребятами обнаружили только через полчаса, встревоженные и уставшие. Оказалось, они всё это время просидели в приемной у ректора, мужественно сражаясь с непробиваемым пофигизмом его секретарши, которая вот совсем никак и даже на чуточку пустить их к своему начальству не могла.

Желание ребят защитить меня, довести до ректора истинную версию событий не могло не тронуть. Я даже подумала, что, может, дружба это не так плохо, но быстро передумала — необходимость запоминать дни рождения и дарить подарки по-прежнему перевешивала все плюсы. И общение там ещё всякое. Одно вот это вот каждодневное «как дела?» чего стоит. Даже не знаю, что хуже, отвечать на этот вопрос или задавать его. Нет-нет-нет!

— Может, отпразднуем поступление? — неуверенно предлагает Ник, пока я кошусь на них недружелюбным взглядом, чтобы они ни в коем случае не заподозрили, что я с ними дружу.

— Отпразднуйте, — киваю и начинаю ненавязчиво отпихивать их в сторону двери, смирившись, что намеков в этой компании никто не понимает, — и Милу заберите. И можете даже не возвращать.

— Но Астра, я имел в виду все вместе... — Ник сопротивляется.

— Вот вместе и отпразднуйте, я разве против? — начинаю пихать активнее.

— Думаю, мы все слишком устали, чтобы праздновать, — вмешивается Мила, аккуратно отцепляя меня от Ника, — давайте спать? Послезавтра уже учёба начинается...

— Интересно, кого-то еще возьмут завтра? — тут же поддерживает тему Демьян.

— Говорят, в последний день брать не любят, — тут же отвечает Ник.

Какой интересный разговор, так и хочется его не разговаривать.

Начинаю тихонько шипеть.

— Да всё-всё! — Демьян тут же поднимает руки вверх и пятится в сторону двери. — Мы уходим!

Дракоша хватает Ника за предплечье и оперативно скрывается с моей территории. Звук захлопнувшейся двери становится бальзамом для моей истерзанной нещадным общением души. Наконец-то тишина и покой...

А, да.

Мила.

Смотрю на недовольную моим поведением человечку. Ну, на эту шипеть бессмысленно, я уже усвоила, что она непрошибаема. Что самое неприятное, и яд мой на нее скорее всего не подействует — укусы змей не опасны для нас самих и наших недалеких во всех смыслах потомков.

— Спать? — примирительно предлагаю. И это между прочим, первое примирительное предложение в моей жизни.

Мила вздыхает.

— Надо дождаться соседок.

Кошусь на бардак, который мы им устроили.

Да, я тоже люблю рисковать.

— Астра, а ты же, если что, можешь их укусить? — Мила все-таки продемонстрировала наличие инстинкта самосохранения.

— Для этого желательно быть в живых на момент укуса, — грустно вздыхаю. — Давай решать проблемы по мере их поступления? Будем верить, что поступать наши проблемы начнут дозировано, а по отдельности мы с соседками точно справимся.

Мила оценивающе смотрит на меня.

— А ты можешь мне сцедить немного своего яда? Ну так... на всякие непредвиденные смертельные обстоятельства...

Начинаю.

Тихонечко.

Шипеть.

* * *

— ВЫ ЧТО ТУТ УСТРОИЛИ?! — врывается злой высокий голос в мои розовые сновидения, в которых я верхом на пони влетаю через окно в спальню к своему ректору со словами «я сделала домашку!».

Шиплю недовольно, но тихонечко, чтобы не спугнуть сон — уж больно интересно, что там дальше у моего подсознания по сценарию. Завязка мне понравилась.

— ВСТАТЬ Я СКАЗАЛА!! — совершенно невежливый крик, а затем глухой стук упавшего с кровати тела все-таки вынуждает отложить просмотр "подсознательного развлекательного" на потом.

Лениво приоткрываю один глаз.

А моя человечка опять на полу валяется.

Да почему все так хотят её там повалить? Это что, какой-то новый флешмоб "урони человечку", который я пропустила? И почему все начинают сразу обижать её, почему никто не начинает с меня? На мне бы начали, на мне бы навсегда и закончили.

— Как вы посмели?! — трясет, тем временем, за грудки сонную Милу уже знакомая нам соседка, пока я веду переговоры со вторым глазом, который категорически против открываться и куда-то там смотреть.

— Нам же нужно было где-то спать, — резонно замечает Мила, удивительно меланхолично воспринимающая свое текущее трясущееся состояние. Впрочем, вариант пробуждения хороший, действенный. Для меня самое то. Осталось только понять, как выбешивать соседок так, чтобы они будили нас ровно к первой паре.

— НА ПОЛУ ВАМ НАДО БЫЛО СПАТЬ, ОТРЕБЬЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ! — орет демонесса, замахиваясь на Милу рукой с отросшими черными когтями.

Эй-эй-эй! Это моя человечка, только я имею право её калечить!

Едва заметный глазу рывок, оборот прямо в воздухе и демонесса даже не успела осознать, как на ее шее вдруг завязалась крепкая живая удавка.

Душу! Душу с удовольствием, но не сильно, а то я же не шипела. Как-то невежливо убивать без предупреждения.

— Пусти, — хрипит тёмная, бессмысленно царапая своими демоническими когтями мою непробиваемую шкурку. Какие там когти, нас даже драконы жевали и те выплюнули.

— ПУСТИ-И-И, — да откуда у нее там воздух для разговоров берется? Начинаю душить активнее.

С рук демонессы срывается черный огонь — значит, академическая защита посчитала ситуацию угрожающей для её жизни

и перестала перекрывать магические потоки.

Ослабляю хватку. А то трупы прятать по-прежнему некуда.

Но с огнем что-то делать надо, он может и поджарить. Мордочкой дотягиваюсь до запястья демонессы и с удовольствием впиваюсь зубками в ее демоническую плоть. Бабушка всегда меня учила с умом выбирать, к чему присасываться, но сейчас уж больно ситуация располагает. Вкусная, остро-горячая кровь потекла мне в рот, наполняя не только чужой силой, но и чужой аурой, даря временную от неё защиту. Суккубы, может, и не такие сильные, ловкие и выносливые, как остальные высшие расы, но у нас тоже есть свои секреты, которые мы редко и весьма дозированно выдаем другим расам. Обычно с дальнейшим смертельным исходом для проинформированного.

Демонесса взывает раненым зверем и начинает метаться по комнате, переворачивая на пути всё, что попадается — столы, кровать, тумбочки... интересно, а шкаф она мне, раз такое дело, не передвинет? А то он стоит как-то неудобно, а мы с Милой слишком хилые для таких подвигов.

— Астра, у меня там склянки!! — орет человечка, успевшая забраться с ногами на кровать.

Умеет же она расставлять приоритеты. Ладно, склянки Милы не трогаем. Чуть-чуть отклоняюсь в сторону, чтобы увести демонессу от стоящего на ее пути чемодана. Демонесса от такого обращения похоже, окончательно теряет над собой контроль и вдруг берет решительный разгон по направлению к окну.

Нет-нет-нет, это что, опять летать?! Ну я же пресмыкающееся!

— А-а-а-а! — хрипит демонесса, совершая свой последний в этой жизни красивый рывок.

— А-а-а-а! — орет Мила, кровать которой стоит прямо на пути к окну.

— Ш-ш-ш-ш! — шиплю я, пытаюсь вспомнить что-то из основ левитации.

— Впервые приятно заходить домой, — вдруг звучит прохладный голос за нашими спинами.

Застыли почему-то все.

Мне даже стало как-то неловко. Сажу тут на чужой шее, кровушкой балуюсь, ни стыда, ни совести.

— Помоги-и-и, — хрипит моя вкусная жертва, оборачиваясь к двери вместе со мной и протягивая вторую не раненую руку в сторону нового действующего лица — красивой, высокой демонессы с надменным взглядом и лощенной внешностью. Глядя на нее, сразу возникает вопрос, а кто тут собственно суккуб.

Может, ну к черту эту академию, у меня же так комплексы разовьются. Вот уж чего с роду у суккубов не заводилось!

— Не помогу, — безразлично бросает новая соседка, — надо было головой думать прежде, чем со змеей связываться. Они первые не нападают.

Интересная теория, надо будет потом над ней посмеяться.

— Меня зовут Анесса, — девушка как ни в чем ни бывало переводит взгляд на меня, — будем знакомы.

Ну, предположим, будем. Хотя знакомится с чужой конечностью во рту и в змеиной ипостаси мне еще как-то не доводилось.

— Я — Мила, а это — Астра, — человечка как всегда сама вежливость.

— Очень приятно, Мила и Астра, — усмехнулась демонесса, — не хотите отпустить мою сестру?

С удивлением смотрю на человечку. Она что тоже демонессу за что-то держит?

Человечка строго посмотрела на меня в ответ.

— Астра, отпусти. — Прозвучало возмутительное.

Не пущу!

— Астра, отпусти! — голос человечки стал строже.

Не пущу, она вкусная!

— Астра, сейчас же!

Ну я же только присосалась...

— Астра!

Да ладно-ладно.

Ворчливо шиплю. Такие тут все с утра агрессивные.

Особенно я.

Аккуратненько сползаю с уже едва трепыхающейся демонессы и даже слегка поправляю ей прическу хвостиком. Ну чтоб как будто так и было.

Неудачливая демонесса тут же падает на четвереньки, судорожно закашливаясь и прижимая раненую руку к груди. Снова аккуратненько

поправляю ей прическу. Прическа — это главное.

— Спасибо, — с некоторой долей облегчения произносит вторая, явно более разумная, демонесса, делая шаг к нам.

Шиплю! Я по утрам нервная!

— Можно я подойду к сестре? — уточняет тут же остановившаяся соседка.

Делаю пару неуверенных кругов вокруг своей несостоявшейся жертвы, а потом сплетаюсь в раздраженный клубочек. Не то чтобы я не согласна, но не согласна.

Шиплю.

— Астра! — тут же слышу укоряющий голос человечки.

Игнорирую.

— Астра, да прекрати же, мы сами отчасти виноваты! — чувствую, как Мила приближается ко мне со спины, резко разворачиваюсь и шиплю уже на нее.

Я сказала я нервная с утра!!

Но тех крох секунд, пока человечка отвлекала на себя мое внимание, хватило, чтобы жертва моментально отползла к сестре.

«Ну вот что ты натворила» — укоризненно говорю взглядом Миле.

Та только устало покачала головой в ответ.

— Девочки, я предлагаю не усложнять наше общение, — говорит человечка так уверенно, как будто и не её только что тут чуть не убили, — мы никуда отсюда не съедем, вы, я так полагаю, тоже, поэтому давайте искать пути нормального сосуществования.

— Да как ты смеешь, отребье, что-то предлагать высшим расам? — хрипит где-то в сторонке демонесса, которой явно мало.

Невзначай начинаю ползти в её сторону.

— Астра! — тут же реагирует человечка.

А я что? Я ничего, я просто ползаю. Туда... сюда...

— Аиша, либо ты замолчишь сама, либо она, — шепчет Анесса сестре, кивая в мою сторону, — заткнет тебя навечно. До третьего курса доучилась, идиотка, а высших аристократов так и научилась среди суккубов определять?! Вот эти вот черные зигзагообразные полоски на её теле тебе ни о чём не намекают?!

Полосочки у меня красивые, да. А разговаривать шепотом невежливо! Я то всё слышу, а вот человечка уже нет.

Намекаяюще шиплю.

— Простите нас, — тут же отреагировала Анесса, — мы бы не хотели разжигать конфликт, — дипломатично обозначает, — полагаю, мы найдем способ мирно сосуществовать друг с другом.

Смотрю на человечку. А мы что-нибудь полагаем?

— Отлично, — Мила кивает, — надеюсь, конфликт исчерпан.

Надейся. Судя по глазам демонесс, конфликт только начинается, просто переходит в более скрытую и подлую стадию.

— Исчерпан, — подтверждает демонесса.

Смотрю на нее, не мигая, но та с достоинством выдерживает мой взгляд.

Неа, всё равно не верю.

Дальнейшие несколько часов прошли в относительно мирном молчании — я легла спать и мирно молчала. Проснувшись уже ближе к обеду от укоризненного взгляда Милы, которая не решалась оставить меня наедине с утомившимися соседками и пойти нормально позавтракать.

Прибить постоянно пытаются её, но охраняет она меня. Мифическая женская логика ещё никогда не была так близка к провалу.

— Кушать? — с надеждой спрашивает меня человечка, сверля голодными глазами.

Какой там кушать, спросонья я могу исключительно лежать и тоскливо шипеть.

— Я никогда не завтракаю, — безжалостно отрезаю, переворачиваясь на другой бок, чувствуя, что так и не выпалась. Постоянное наличие в комнате чужих существ обостряло и без того натянутые до предела инстинкты, изматывая и не позволяя до конца расслабиться. Суккубы индивидуалисты по своей природе, мы с трудом терпим рядом долгое время даже близких существ, а тут нечто потенциально враждебное непосредственно в моём личном пространстве. Хотелось либо перекусать всех, либо уползти куда-нибудь в темный угол, где никто не будет меня ни видеть, ни слышать.

— Но...

— Иди без меня, Мила! — против воли рявкнула, кажется, впервые действительно её обидев.

Хлопнула дверь.

Стало как-то неприятно.

Перевернулась обратно и уставилась пожелтевшим глазом на копошащуюся в шкафу Аишу. Покусать или не покусать, вот в чём вопрос.

Дернулась в её сторону.

Демонесса тоже дернулась, но уже от меня. Кажется, она слегка волнуется. Стол переворачивать явно было лишним.

Ладно, не буду кусать.

Встала и, захватив одежду, пошла в ванную. Вода всегда меня успокаивала, к тому же там наконец-то никого не будет. Спасибо, дорогой ректор, что хоть уборные находятся в наших комнатах, а не в общем коридоре, как в некоторых академиях.

Но устроить себе заплыв так и не получилось. Мало того, что вместо ванной у нас была обычная душевая, так еще и ту струйку воды, что лениво вытекала из старого крана, даже самый отъявленный оптимист горячий бы не назвал. А мне нельзя мерзнуть, у змеиных суккубов и так с теплообменом вечные проблемы.

Что ж за жизнь такая... Как-то совсем иначе я себе представляла свою первую охоту.

Совсем грустная быстренько сполоснулась и вышла обратно в прохладную комнату. А там опять живые, снова живые, повсюду живые, это невыносимо!!

Шиплю.

— Я ничего не делала! — тут же вскрикивает Аиша.

Скорбно смотрю на неё. Укусить?

А кровь с одежды потом где отстирывать? И пол ещё мыть...

Ладно, не буду кусать.

Глава 10

Количество скопившихся дел поистине потрясало даже моё богатое на всякие извращения воображение. Как всякое бесполезное дело, учеба требовала тщательной подготовки, а чтобы прочувствовать всю степень моей неготовности к учебе, достаточно просто сказать, что я даже не знаю, чему тут, собственно, учат.

И Мила не возвращается.

А мне надо вещи кое-какие докупить, учебники, наверное, взять, письменные принадлежности опять же, форму как у соседок раздобыть, узнать, когда и в каких аудиториях проводятся занятия... надеюсь, учиться будет проще, чем готовиться к обучению.

— Аиша, — обращаюсь к дернувшейся соседке, — нет-нет, поставь стол на место, я просто спросить!

— Что? — глаз соседки нервно задержался.

Наверное, последствия кислородного голодания.

— А что сделать, чтобы понять, что нужно делать? — задумчиво спрашиваю.

Глаз соседки задержался сильнее.

— В философском плане? — неуверенно уточняет.

— Пока достаточно в приземлено-фактическом, но ты обдумай. — Сурово отвечаю. Так сурово, что стол еще долго не будет чувствовать себя в безопасности.

— В приземлено-фактическом?.. — Соседка на миг задумывается. — Найти куратора, который скажет, что делать.

— И где его найти?

— А куда ты поступила?

— В специальную группу к ректору, — не без гордости сообщаю. Должна же я хоть чем-то этим летом гордиться, кроме обезвреживания особо опасной банды лягушек в саду соседей? И не важно, что они были декоративные и жутко дорогие, главное, что было вкусно.

Глаза соседки расширяются.

— Оу... — произносит она изумленно и снова хватается за стол.

— Так кто у нас куратор? — осторожно уточняю, изо всех сил стараясь не провоцировать соседку на ненужные жертвы среди мебели.

— Так ведь... сам ректор, — выдыхает Аиша.

Отлично, день снова приобрел яркие краски!

— Тогда я к нему, — бодро сообщаю, спрыгивая с кровати.

Но стоило мне только пересечь комнату и открыть дверь, как в руку ткнулся свернутый бумажный самолётик.

— Это почта, — тут же комментирует Аиша, — пока ты не настроишь защиту, она не сможет проникать сразу в комнату.

Вздыхаю. О-о-очень печально.

— Можешь прочитать, пожалуйста? — протягиваю бумажку соседке, взглядом давая понять, что спрашивать меня ни о чем не нужно. Желтым взглядом с вытянувшимся зрачком.

Аиша молча протягивает руку и разворачивает листок.

— Здесь сказано, что через полчаса тебе надлежит быть в аудитории номер семьсот шестого корпуса академии для первого учебного инструктажа. Внизу есть схема. — Аиша протягивает листок обратно.

Скорбно смотрю на схему. Почти чувствую, как схема скорбно смотрит на меня, оценивая перспективы быть использованной. Ох, не сегодня, схема, прости.

Думаю.

Человечка, похоже, на меня обиделась, а сама я буду плутать по территории вечно, причем вечность, скорее всего, закончится, раньше, чем я найду выход из общаги.

Алчно кошусь в сторону окна. Приземляться, конечно, будет немного больно, но зато хотя бы на улице сразу окажусь... Впрочем, ладно. Есть у меня один незыблемый ориентир.

Объект своей охоты я смогу найти всегда.

А потому под тихий писк соседки принимаю свою истинную форму и ползу. На инстинктах даже не замечаю, как преодолеваю лестничный портал, холл общежития и вот я уже уверенно пресмыкаюсь по земле в сторону, как я надеюсь, того самого шестого корпуса, но вдруг понимаю, что ректор, несмотря на возможность использовать порталы, почему-то тоже по земле передвигается.

Ползу! Ползу активнее, стараясь нагнать своего небеснокрылого, чтобы рассмотреть его наконец в своей истинной, змеиной ипостаси.

Статная фигура вдруг появляется прямо передо мной, вывернув из-за ближайшего поворота, и рот тут же наполняется ядом.

Какая уверенная походка, какая выправка! А как чеканит шаг!

Ползу следом, то и дело свиваясь прямо на ходу в восхищенные колечки.

Какая вкусная прелесть!

— Змеиная, если вы думаете, что я вас не вижу, — холодно заговорил вдруг ректор, не оборачиваясь и не сбавляя шаг, — то вы сильно ошибаетесь.

Свиваюсь в целую серию восхищенных колечек. Какой же он у меня способный!

— Змеиная, я сказал, я вас вижу.

Ох, господин ректор, я вас тоже вижу и, должна сказать, сзади вы прекрасны!

— Примите человеческую форму немедленно, на территории академии запрещены обороты вне классов. — Снова прилетает комментарий.

Всё ещё ползу.

— Змеиная, в том, что слух у вас присутствует, мы все уже убедились, прекратите игнорировать мой приказ.

Ползу.

Ректор резко останавливается и поворачивается ко мне, буравя злыми серыми глазами.

— У вас проблемы с пониманием? — цедит.

Застенчиво сворачиваюсь в клубочек и игриво шиплю. Ох уж эти мужчины, буквально сама противоречивость!

- Сс-с-сами с-с-сказали — обрач-чиваться запрещ-щ-щено вне класс-с-сов, — с трудом выговариваю и делаю небольшой круг для наглядности, — это не класс-с-с.

Глаза мужчины зло сужаются.

— То есть по-хорошему вы не хотите?

Мой милый, я — суккуб, хорошее — не в моей природе.

— В таком случае, раз вы настаиваете, извольте пребывать в этой форме весь период собрания. Магию использовать запрещено.

Кажется, мне только что причинили какую-то подлость. Ну да не страшно, будущее меня не пугает до тех пор, пока не становится настоящим.

Дальше мы идём молча. Вернее ректор идёт молча, а я молча ползу. И совершенно случайно то и дело в буквальном смысле путаюсь

у него под ногами.

— Змеиная! — цедит ректор, в очередной раз спотыкаясь, в попытке не наступить на меня.

Делаю серию красивых клубочков! Быстрее-быстрее, пока он на меня смотрит!

— Вы невыносимы, — звучит почти как комплимент, если включить фантазию. Но всё же как бы не хмурился сурово мой ректор, уголки его губ то и дело дергаются в легком намёке на улыбку.

Красивые, значит, у меня получаются клубочки! Да-да!

Ползу довольная, всё так же мешаясь под ногами, но уже не так активно. Дракон в какой-то момент осознал, что тело я контролирую прекрасно и наступить на себя не дам, а значит, от его осторожности ничего не зависит, и повод для забавы мне можно не давать. Вредный ректор, быстро учится.

Площадка перед шестым корпусом встречает нас возбужденным гомоном голосов, топотом многочисленных ног и пестрой линейкой самых разнообразных табличек с информацией для новоприбывших. Даже списки с фамилиями студентов висят, видимо, на случай, если кто-то вдруг забыл, куда поступал.

Нравится мне эта академия, ложных надежд о наших умственных способностях здесь не питают.

Важно ползу к табличкам, пока ректор останавливается, чтобы переброситься парой слов с ответственными преподавателями. Не знаю точно, действительно ли они за что-то отвечают, но выглядят очень ответственно.

Ползаю. Очень вдумчиво ползаю рядом с табличками. Ползать не помогает, поэтому решаю на них все-таки посмотреть. Смотреть тоже не помогает, но выгляжу солиднее, чем если просто ползать.

Эх.

— Пс-с-с, — тихо шиплю одному из стоящих рядом со стендами парней с нашивками «студент-консультант». Выбрала навскидку самого крепкого, а то если от меня сегодня ещё кто-то шарахнется, моя нежная психика перестанет быть нежной и пойдёт в разнос. — А куда тут ос-с-с-собой группе-с ректора полз-с-сти?

Студент опускает на меня на удивление спокойный взгляд.

— Вам по этим синим указателям, — говорит с таким видом, будто в этой жизни он уже видел всё и даже больше, и какими-то там

говорящими змеями его точно не удивить. Смотрю на него с уважением. Интересно, к какому году обучения и сколько нервных срывов спустя тут достигают такого уровня дзена? Я тоже хочу.

Гордо возвращаюсь к своему ректору. Не знаю, чем тут занимался он, а я достала нам ключевую информацию! Но ректор информацией, предсказуемо, не заинтересовался, и сам без лишних вопросов пошёл по синим указателям. А я ответственно сверяла, да-да!

Но перед самым входом в здание мужчина вдруг остановился.

— Вы умеете ползать по лестницам, Змеиная? — спрашивает, задумчиво глядя на меня.

— Да-с-с-с, — важно киваю.

— Тогда успехов вам в заползании на десятый этаж, — ректор иронично усмехается и идёт дальше как ни в чем не бывало.

Что-о-о-о?!

Какой-какой этаж? Да я же туда же даже с ногами не факт, что заползу...

У-у-у-у!

Свиваюсь в грустные колечки и зарываюсь в них мордочкой. Ну всё, змейка в печали.

— Змеиная! — слышу немного в отдалении.

Не реагирую.

— Змеиная, отставить панику! Это всего лишь пара лестничных пролетов!

Я не паникую, господин ректор, я грущу, панику вы мою ни с чем не перепутаете. Если переживете.

— Астра!

Игнорирую и грущу.

Ой!

Восходящий поток ветра вдруг подхватил все мои колечки и...

И снова летаю!

Ой-ой-ой, как высоко летаю, ну что такое, ну я же пресмыкающееся!!!

А-а-а-а!

Окно! Прямо по курсу окно! Всё бы ничего, но окно закрытое!

Под моё паникующее шипение окно распахивается за мгновение до того, как я в него врезаюсь. Влетев в комнату, снова совершаю немислимый кульбит под незатихающее шипение и уже готовлюсь как

следует приложиться колечками об пол, но дополнительный поток воздуха вдруг резко подхватывает меня, замедляя падение. Уже успеваю порадоваться, как в последний момент, вместо того, чтобы мягко опустить, спасительный поток резко исчезает, и я не болезненно, но обидно шлепаюсь на пол.

Гад! Гад-гад-гад! Даром, что ящерица!!

Делаю несколько раздраженных кругов, чтобы успокоиться. Почему, ну почему в этой академии все только и норовят мною куда-нибудь запулить?! Спасибо хоть, что в этот раз в окно, а не из окна! Но всё равно надо как-то отучать своего ректора от такой противной привычки. Сразу обозначить, что если он продолжит бросать, я начну бросаться. И не факт, что с поцелуями, совсем не факт!

От нарезания кругов и возмущенного шипения меня отвлекает удивленный знакомый голос:

— Астра? А где Мила?

Резко приподнимаюсь над полом и тут же вижу, как целая волна студентов отхлынула от меня в едином порыве, сшибая друг с друга с ног.

— Высший суккуб! — шепчет кто-то в изумлении. — Они же считаются необучаемыми!

Ага, а еще мы живем на деревьях, охотимся на лягушек и не умеем читать.

Ой.

Как-то мне не нравится, что два пункта из трех действительно правда.

Раздраженно смотрю на Демьяна и Ника, забившихся в угол дальше всех. Могли бы и опровергнуть столь возмутительные инсинуации в мою сторону! И вообще, что значит, где Мила?

Шиплю.

Где там потерялась моя человечка? Теряться — это исключительно моя прерогатива!

Но Ник и Демьян молчат, а сорок пар широко распахнутых глаз, тем временем, смотрят на меня, не отрываясь. Так и хочется что-нибудь такое то ли вытворить, то ли сотворить. Но сдерживаюсь. Достаточно того, что я поступила в академию, на этом лимит неадекватных поступков на ближайший месяц точно исчерпан.

Когда внимание становится уже излишне провоцирующим на что-нибудь кровавое, в просторную аудиторию, куда всех нас занесло, кого своим ходом, а кого в буквальном смысле попутным ветром, заходит наконец ректор, ведя за собой двоих предположительно студентов, одного из которых я тут же узнаю — по правую руку идет тот самый, который уже постиг дзен.

— Рад приветствовать вас, студенты, — торжественно произносит мой драконище, останавливаясь в самом центре аудитории. Все присутствующие тут же переводят взгляд на него. Но я не обижаюсь, ибо не могу не согласиться с народом — посмотреть там действительно есть на что. — Понимаю, что некоторые из вас слишком устали после сдачи вступительных испытаний, но, надеюсь, вам хватит терпения выслушать всю необходимую информацию.

Я вот не сдавала сегодня вступительные испытания, но терпения у меня хватит вряд ли. При одном только словосочетании «необходимая информация» хочется сразу куда-нибудь отползти.

— В первую очередь хочу вас искренне поздравить, такой шанс выпадает не каждому...

Да где же Мила, кто мне потом будет всю эту важную информацию пересказывать, я же ничего не запомню! Но едва я решаю вмешаться в проникновенную речь ректора, который совершенно игнорировал факт явной недостачи на балансе студентов, как запыхавшаяся человечка всё ж таки влетает в комнату, едва не сшибив по дороге парочку новоявленных сокурсников.

Против воли в душе немного отлегло. Самую капельку. В глубине души. Где-то очень глубоко.

Вместо того, чтобы извиниться, Мила спешно начинает осматриваться, и как только её взгляд натывается на меня, на лице человечки мелькает целая гамма эмоций — от гнева до облегчения. Уверенным шагом, вообще не обращая внимания на пучащих глаза однокурсников и ректора, который продолжает толкать речь о том, какие мы уникальные бестолочи, Мила пересекает аудиторию и встает вплотную ко мне.

— Где ты была, зараза ползучая? — шипит не хуже меня. Надо будет потом узнать, не дальние ли мы родственники.

Игнорирую. Она меня, между прочим, бросила.

— Да я за тобой по всей академии бегала, думала, ты потерялась! — продолжает шипеть Мила, будто читая мои мысли.

Кошусь на нее. Вот был у меня троюродный дедушка... Нет, не похожа.

Игнорирую.

УЙ! АЙ!

Взвиваюсь почти до потолка!

Да эта... эта... зараза человеческая наступила на мой хвост!!

На мой!

Хвост!!!

ШШШШШШШШШ!

— Дамы, у вас какие-то проблемы? — тут же обращается к нам ректор, прерываясь. Вся группа снова смотрит на готовую к броску меня.

— Нет! — выдаем одновременно.

Какие могут быть проблемы, если я её сейчас убью? Нет человека — нет проблем.

Ректор, кивнув и явно удовлетворившись нашим слаженным ответом, возвращается к рассказу о чем-то безусловно важном и интересном, а я смотрю на человечку. Каждый из нас имеет право на последнее слово перед смертью. Но человечка ничего не говорит, она просто переводит показательно спокойный взгляд на ректора, делая вид, что внимательно его слушает.

ШШШШШШШШШ!

Бросаюсь!

Бросок получается точный и весь мой не самый маленький вес, усиленный инерцией, врезается в голову человечки. Та, не ожидав такой силы, оступается и валится на спину.

Бум!

Глухой звук падающего тела на миг прерывает ректора, но тот... продолжает свою речь как ни в чем не бывало. Отлично! Значит, он тоже не против слегка проредить ряды своих студентов!

Сжимаю колечки!

— Да слезь ты с меня, — тихо, но яростно шипит Мила, силясь разжать мою хватку на своем лице. — Мне дышать нечем!

Чуть-чуть смещаюсь, чтобы не зажимать ей нос.

— Ты на хвос-с-с-ст мне нас-с-с-ступила!!! — обвиняюще шиплю, от переизбытка чувств с трудом ворочая раздвоенным языком.

— Ты меня игнорировала!

Уже собираюсь снова зажать ей нос, но стороннее обращение ко мне привлекает внимание инстинктов и на миг отвлекает от расправы над человечкой.

— ...в данный момент вы как раз наблюдаете такой пример налаживания отношений между разными расами, — врывается в сознание голос ректора. Его тон спокоен и выразителен, как будто он читает лекцию, а не наблюдает попытку убийства.

Налаживание отношений?! Милый, если это у тебя налаживание отношений, то я боюсь представить, что в твоём понимании вражда!

— Вы уверены, что ей не нужна помощь? — вклинивается чей-то неуверенный голос.

Нет, мне не нужна помощь, я вполне справляюсь сама!

— Разумеется, уверен. — Тут же отвечает ректор. — Если змеи хотят убить, то убивают мгновенно.

— А если хотят сначала помучить жертву? — взбудоражено предполагает кто-то.

— В таком случае они сдавливают своим жертвам шею, а не голову. — Спокойно отвечает ректор.

Да какие ж тут все... образованные!

— Астра, давай налаживать отношения хотя бы не на потеху публике, — сдавленно фыркает Мила, всё ещё рефлекторно пытаюсь разжать мои смертоносные кольца, — а если тебе так хочется обнимашек, то Аише они определенно понравились!

Шиплю!

Шиплю, но с человечки сползаю. А то мало ли, вдруг действительно решит, что я того... по всяким там обнимашкам. Ничего подобного, я сильная и независимая змейка!

Мила, высвободившись, быстро приглаживает растрепанные волосы и поднимается с пола, выпрямляясь и чинно складывая руки в замок. Буквально таки образец старательности и прилежности.

— Теперь с нами никто не захочет общаться после такого представления, — сетует, едва шевеля губами.

Как будто кто-то и так захотел бы с нами общаться.

— ...уверен, главный вопрос, который интересует каждого из вас — из чего именно будет состоять ваше дальнейшее обучение. — Ректор, тем временем, продолжает. — Не сомневаюсь, многие уже догадываются, и догадываются правильно, что оно будет направлено на исполнение неких особых поручений Совета Империй. Подробности вы узнаете позже, сейчас я уточню лишь, что все эти поручения будут связаны с добыванием разного рода информации.

— Мы будем шпионами? — восхищенно восклицает кто-то.

— Не шпионами, — спокойно поправляет ректор, — а агентами. Специальными агентами на службе Совета.

Ого! А выйти из этой секты как-то ещё можно или уже всё?

Ректор будто читает мои мысли:

— Но, разумеется, одного поступления недостаточно, чтобы получить столь высокий статус. Раз в три месяца у вас будут проводиться сессионные недели, по итогам которых будет приниматься решение о продолжении вашего обучения. Те, кто не справляется с нагрузкой, будут отчислены без промедлений.

Интересно, а память стирать будут? Впрочем, мне наверняка нет — вряд ли в моей памяти в принципе что-то задержится. Даже у моих учителей по языкам язык не поворачивался сказать, что я способная ученица. И это при дополнительной мотивации в виде огромных гонораров, которые исправно выплачивал мой папенька! До сих пор помню, как последняя такая языкастая, молодая учительница лет двадцати шести по человеческому летоисчислению, бодро улепетывала по нашей придомовой дорожке с криком «я конечно люблю деньги, но не настолько, нет, лучше в бордель!».

— Для тех же, кто сможет соответствовать всем высоким требованиям, предъявляемым в процессе обучения, — ректор, выдержав паузу, продолжает, — награда будет соответствующей. Оклад агента начинается от пятисот золотых монет в месяц. Кроме того, каждому из вас будет положен титул и соответствующий земельный надел в случае успехов на службе. Неприкосновенность и особый статус также, думаю, придется вам по вкусу. Взамен, разумеется, мы ждем от вас полной отдачи, преданности и идеальных результатов.

Кажется, тут не просто предлагают продать душу, тут их буквально скупают оптом. Пятьсот золотых монет в месяц... Я готова

продать себя полностью.

— А мы будем что-то делать в этой жизни, кроме работы, чтобы успевать радоваться наградам? Или радость достанется только нашим потомкам, если мы успеем их завести? — скептически спрашивает темноволосый бледный юноша с кривым носом и орлиным взглядом. Похоже, оборотень.

Ректор криво ему усмехнулся.

— Ваши задачи будут подразумевать долгие командировки и ненормированный график, но на жизнь у вас время тоже останется, поверьте. — Убедившись, что вопросов больше нет, дракон продолжил. — Теперь немного о вашем обучении. Важно, чтобы вы понимали — истории о агентах-индивидуалистах, работающих в гордом одиночестве — миф. Ваша работа — это, прежде всего, работа в команде, а значит, нередко будут ситуации, когда от решения вашего партнера и вашего к нему доверия, будет зависеть жизнь команды и судьба задания в целом. Чтобы заранее избежать возможных проблем в будущем, с самого начала обучения вы будете поделены на спайки — команды из четырех студентов. Да-да, ваше последнее испытание не зря делило вас именно по такому принципу. Ваше учебное время будет разделено пополам — половину времени вы будете учиться индивидуально, половину времени в команде. Когда вы в команде — вы отвечаете за всю команду. Нередки случаи, когда провал спайки приводил к отчислению всей спайки, а потому прошу отнестись к своим командам с полной серьезностью. Не знаю, порадует ли это вас или нет, но те четверки, которые прошли вступительное испытание вместе и остались в полном составе по результатам отбора, в этом же составе и продолжают обучение. Все остальные должны поделиться самостоятельно. На этом всё. Об организационных моментах вам расскажут наши старшекурсники. Вопросы лично ко мне есть?

Ректор вдруг бросил взгляд на меня. Но мне смотреть на ректора в этот момент почему-то не хотелось, я смотрю на Демьяна.

А Демьян ни на кого не смотрит, Демьян люто грустит. Представляю его мысли — собрались в его команде не умеющая читать змея, одна человечка и один человек. Звучит, как начало анекдота, а не как начало долгой и успешной учебы.

Инстинкты вдруг резко отвлекли от грустного дракоши и заставили повернуться к ректору. В последнюю секунду, буквально

краем глаза я успела заметить, как он недовольно отводит от меня взгляд. Не понравилось, что я смотрю не на него?

— Может быть, скажем Демьяну, что мы не обидимся, если он попросится в другую команду? — шепчет мне Мила, снова отвлекая.

— Не с-с-скажем, — шиплю в ответ, — потому ч-ч-что мы обидимс-с-ся.

* * *

Познавшие дзен студенты оказались на редкость полезным приложением к сегодняшнему собранию — рассказали, где расположены аудитории, раздали расписание (Мила побледнела и сказала, что пока не готова зачитывать такое вслух), выдали пару учебников со странными названиями (Ник сказал, что он вроде бы читать умеет, но конкретно это не умеет), а за мантиями и остальными полезными принадлежностями послали на склад.

Идем на склад.

Вернее, все идут, а я ползу. Не знаю уж, что там думал ректор, запрещая мне обращаться в человеческую ипостась, но мне и так комфортно. Учебники несут, дорогу показывают, что еще для жизни надо? Хотя есть подозрение, что этого коварный дракон и добивался — лишний раз заставить меня пообщаться с другими расами, попросив их о помощи.

Впрочем, просить не пришлось. С Милой мы каким-то естественным образом, не сговариваясь, помирились, а Ник и Демьян, убедившись, что у нас закончился период активного шипения, спокойно присоединились к нам и уже не отходили. Демьян был до жути серьезен и, кажется, собирался сделать из нас лучших бойцов всея академии, а Ник просто доволен тем, что попал в сильную команду аж с двумя представителями высших рас. Судя по нашему разношерстному составу, так повезет не всем.

Глава 11

«Складом» оказалось отдельное невысокое здание, стоящее особняком от основных корпусов академии. На входе нас встретило очередное хмурое нечто неопределенного пола и расы и буркнуло что-то на канцелярском. Я не поняла, просто поползла следом за Милой.

— Я в уборную, — быстро сообщила мне она.

Значит, поползла следом за Демьяном.

Демьян вывел меня на удивительно длинную очередь, где всех новичков академии пускали по этапу. В смысле пускали поэтапно сначала в учебную часть за документами, потом в библиотеку, потом в канцелярию, потом за формой и потом к врачам на проверку. Странная очередность, как по мне, чересчур оптимистичная. Надо сразу начинать с врачей, чтобы лишний раз ресурсы не тратить.

Стоим.

Потом сидим.

Потом снова стоим.

Узнаём, нет ли для новоиспеченных особистов какой-то отдельной привилегированной очереди. Получаем привилегированный подзатыльник и снова сидим.

Сидим, кстати, всей группой из сорока человек — рассасываться пока страшно, все-таки новая, агрессивная среда. И не важно, что самое агрессивное в этой среде — мы.

В какой-то момент Ник внезапно начинает ну очень громко рассказывать, какая у нас тут змея красивая. И страшная. И кусается прям очень сильно.

Слушаю и горжусь. Вот прям сильно собой горжусь сейчас, о некоторых своих агрессивных повадках даже я не знала.

Красуюсь!

Ползаю красиво, извиваюсь, спинку вытягиваю, Ник еще зачем-то шипеть просит красиво, и я шиплю.

Очень красиво шиплю, душевно!

Очередь вдруг начала распадаться прямо на глазах. Да почему от меня все разбегаются?!

Сворачиваюсь в грустный клубочек и тоскливо шиплю.

Я же такая красивая, такая умничка шипучая, а они убегают...

— Астра, не грусти, они просто не ценители истинной красоты души, — тут же подлетает ко мне деятельный Ник, отмахиваясь от о-о-очень нехорошего взгляда Милы, — вот когда увидят тебя в человеческой форме, так сразу и заценят, поверь мне!

Ну ладно. Поверю.

В счет морального ущерба документы, книги и канцелярию друзья снова тащили за меня. Я же грустно ползла следом, старательно изображая скорбь. Скорбеть на самом деле не хотелось, а вот халавы хотелось и даже очень.

— Кхм, Астра, ну форму тебе точно придется самой мерить, — неловко произносит Демьян, кивая в сторону стойки, где крупными буквами написано: «Женская форма. Мужская форма дальше по коридору».

Оживилась!

Мерить я люблю, мерить это приятно!

— Только не превращайся! — сразу в два голоса воскликнули Демьян и Ник.

Вопросительно смотрю на них.

— Давай ты не будешь провоцировать мужскую форму переезжать поближе к женской, — нервно поясняет человек, косясь по сторонам. Кажется, мое душевное шипение отпугнуло значительную часть любопытствующих, но самые смелые, особенно самцы, всё еще ходили неподалеку в надежде уличезреть настоящего суккуба.

Киваю. Не провоцировать — так не провоцировать. Пока они тащат мои вещи, я очень покладистая.

— Я возьму форму нам обеим, — тут же говорит Мила, доставая наши документы из своей сумки. Документы за меня тоже несут, да. Осталось найти того, кто за меня будет учиться, и жизнь уже не так сурова.

— Астра, идем, — окликает человечка через пару минут, и мы идем в сторону раздевалок. — Нам так много положено, оказывается, — возбужденно говорит по дороге Мила, едва ли не подпрыгивая от счастья. Ну да, с её то куцым чемоданчиком вряд ли можно не радоваться обновкам. Не удивлюсь, если платье, в котором она ходит два дня подряд, единственный приличный наряд в её

гардеробе. — Повседневная форма, форма для занятий физическими нагрузками, учебные мантии, парадно-выходная форма, зимняя форма... и среди них так много вариантов!

Ага, вариантов много — Мила загружена пакетами под завязку. А я ползу. Совершенно бессовестно.

— Вот, держи, — спохватилась человечка, заходя в одну из раздевалок вместе со мной, — вернее, я тебе тут оставляю.

Мила сгрузила на стул половину пакетов и скрылась в соседней кабинке.

Ну-с, что тут у нас?

Быстренько обращаюсь.

Вот сразу видно, что в чем-чем, а в нарядах, в отличие от общежитий, мой ректор понимает!

Приталенные классические платья с рукавом три четверти и длиной до колен бордового, серого, синего и черного оттенков на выбор, удобные обтягивающие брючки, выгодно подчеркивающие ножки даже тогда, когда подчеркивать там лучше ничего не надо, блузки с коротким рукавом, бордовые жилетки с нашивкой герба академии, символизирующего единство всех рас... какое раздолье для скучных учебных мероприятий! Очень лаконично, строго и в то же время красиво.

А вот мой папенька, к примеру, ко всем особям мужского пола и даже на всякий случай женского (в смутные времена живем — никогда не знаешь, какую у кого ориентацию встретишь) выпускал меня исключительно в мешке. В буквальном смысле в мешке и совершенно не желал слышать, что это чехлы из-под платьев, а не сами платья. «Вы меня не обманете, я видел счёт — эти ваши «чехлы» стоят так, будто их носила сама императрица! Раз я столько за них заплатил — значит, будете носить! Я всё сказал!» — бесновался он каждый раз, когда мы с маменькой слегка пробегались по магазинам.

Вот так и ходила я к своим учителям в чехле, со строгим пучком на голове и без всякой косметики. Мне она, конечно, не особо и нужна, но папеньке так было спокойнее. А папеньку лишний раз не надо нервировать, у него сердце слабое — как приходит время счета из магазинов получать, так и замирает, так и замирает!

Ой, а какая у нас форма для физры! Боже мой, если я в таком выйду, то только замуж!

Быстро переодеваюсь!

Ну что сказать, папенька меня убьет, совсем убьет! Черный эластичный комбинезон обтягивает фигуру как вторая кожа, не оставляя никакого простора для фантазий о женских изгибах. Тут же все изгибы при каждом движении красиво изгибаются! Впрочем, понятно теперь, почему ректор не желал брать меня в студентки — вот так придешь на урок физры, и всё уже, всё, брачный алтарь не дремлет.

Надо бабушке один такой костюмчик послать, она оценит.

Покрутилась в разные стороны. Со всех сторон я прекрасна!

— Астра, ты уже выбрала? — стучится ко мне Мила.

— Нет, тут ещё зимняя одежда, — отвечаю ей, не в силах снять с себя это чудо. Такими темпами на физическую подготовку я начну ходить с удовольствием. Ну, или как минимум, просто ходить начну.

— Что ты там так долго выбираешь? — не вижу, но догадываюсь, что человечка раздраженно закатывает глаза.

— Зайди, — пожимаю плечами, красиво привставая на носочки и с удовольствием замечая, как визуально удлиняются и без того длинные стройные ноги.

— Уау, — выдыхает Мила, застыв на пороге и оглядывая меня, — суккубы в таких нарядах должны быть запрещены законом.

Довольно улыбаюсь и собираю свои длинные, цвета расплавленного молочного шоколада волосы в тугий хвост. Вот теперь я точно похожа на агента! Вся такая красивая и опасная. А если ещё зрачок вытянуть... всё!

Готова сражать красотой наповал!

— Не знаю точно зачем, а вернее за кем ты здесь, но у него шансов нет, это точно, — Мила шокировано качает головой.

Вопросительно смотрю на неё. Это как это так она разгадала мои планы?

Мила хмыкает.

— Астра, я все-таки не совсем дура, чтобы реально думать, что ты здесь ради учёбы. Не забывай, что мой отец наполовину змей.

— Только наполовину? — уточняю. До этого у меня сложилось впечатление, что её отец чистокровный.

— Наполовину, — подтверждает Мила, — мы... - она колеблется, — ...мы из самых низших. Моя бабушка — чистокровная, но очень слабая змея. Она долгое время сцеживала яд, чтобы хоть как-

то прокормить семью, но... ты знаешь, что бывает, если злоупотреблять.

Честно говоря, досконально не знаю, но догадываюсь, что ничего хорошего.

— Она умерла? — осторожно интересуюсь.

— Да, ещё до моего рождения. Папа родился наполовину змеем, но яда у него уже не было и способности обращаться тоже, поэтому, по сути, он обычный человек. Ну а я — сама видишь, вообще чистокровная. Странно, что ты в принципе во мне что-то родственное почувствовала, — Мила слабо улыбнулась.

Как минимум, характер родственный я в ней точно почувствовала.

Крутиться у зеркала уже больше не хотелось. В нашем змеином обществе не принято говорить о сильном расслоении в пределах расы, эта тема всячески заминается и отчасти даже считается неприличной. Высшие и низшие действительно сильно отличаются по силе, способностям, и соответственно, по социальному положению. Многие считают это логичным и закономерным, а потому ратуют за то, что решать проблемы низших бессмысленно. Есть даже мнения, что низших в принципе стоит перебить, чтобы они не портили породу и репутацию расы. Если высшие аристократы живут, не зная отказа ни в чём, то слабые змеи, которых порой и змеями то можно назвать с натяжкой, настолько они слабые, зачастую голодают, не в силах найти достойную работу и место в этой жизни. Всё же мы слишком специфичная раса и слишком закрытая, чтобы спокойно функционировать в широком обществе.

Молчу.

Молчу и впервые чувствую стыд за то, кто я есть. Вот уж кто-кто, а наша семья по определению никогда и ни в чем не нуждалась.

— Астра, ты меня пугаешь, — вдруг весело говорит человечка, отвлекая от тяжелых дум, — такое количество серьезности на твоём лице даже меня провоцирует бежать искать укрытие.

Натянуто улыбаюсь.

— Астра, прекрати думать, меня это реально пугает, — Мила рассмеялась.

Ладно.

Легонько встряхиваю головой, выкидывая из неё умные и серьезные мысли. Они явно заблудились.

Под сверлящим взглядом человечки быстренько выбираю себе теплый голубой свитер с всё той же нашивкой герба академии и теплую юбку длиной чуть выше колен. Но под скептическим взглядом Милы, которая весь прошлый вечер выслушивала мои стенания о том, как здесь холодно и зябко, передумываю и беру к теплой юбке ещё и действительно теплые штаны. Обувь мне уже выбрать не дали, заговорив зубы и поставив перед фактом.

Ползём!

Довольные ползём в сопровождении парней в сторону общежития. Мила ползёт от усталости, я по физиологическим особенностям.

— Завтра встречаемся в столовой в семь тридцать, — в пятый раз сурово напоминает Демьян, почему-то постоянно косясь на меня. Правильно, в общем-то, косится, я в такое время готова разве что засыпать, но уж точно не просыпаться.

— Придем! — столь же сурово отвечает Мила, так же, как и Демьян, косясь на меня.

В глазах человечки горит такая решимость и тяга к знаниям, что я начинаю опасаться за свои колечки. Надо будет спать в человеческой форме, так меня менее компактно тащить если что.

— Астра, ты поняла? — всё-таки обращается ко мне напрямую суровый дракон.

— Поняла, — отвечаю, мне не сложно.

Понять то я поняла, но прийти не обещала.

— Астра... — чуть менее суровый Ник тут же заподозрил неладное.

Надоели.

Предупреждающе шиплю.

— Ладно-ладно, — тут же звучит в три голоса.

Вот какие умнички, уже научились определять, когда я всерьез на них злюсь. А ведь и двух дней не прошло!

Может, и получится из нас хорошая команда, кто знает. Шипеть я могу много.

В комнату мы обе заползали в состоянии «кровать — упасть — лежать». Мила, как и всякие человечки, природным инстинктам не последовала, вместо этого последовав разбирать новые вещи. Мне же, как истинной представительнице высшей расы, было категорически

лень заниматься тем, чем заниматься вовсе необязательно. Поэтому сгрузив все пакеты и коробки на стол Аиши (уверена, она не против), я последовала на кровать.

— Астра, лучше собраться сразу, чтобы завтра утром не тратить на это время, — Мила неодобрительно на меня косится.

— Собирайся, — уверенно разрешаю и переворачиваюсь лицом к стене.

— Тогда тебе придется встать на полчаса раньше, Астра!

В этой комнате в принципе не найдется такого количества вещей, чтобы собирать их полчаса.

Молчу.

— Как тебя завтра лучше разбудить? — Мила решила зайти с другой стороны.

— Молча и не прикасаясь, — саркастично отвечаю, чувствуя, как уплываю в сон.

Расслабилась я здесь, совсем не подумав о том, что со змеями и их потомками условия нужно оговаривать куда чётче.

Глава 12

— Вы называете это домашней работой, Змеиная? — ректор холодно оглядывает исписанные мною листочки, пока розовый пони лениво пощипывает травку в углу спальни.

— Но Ваше Профессорство, я же всё сделала, как вы просили! — молю, преданно заглядывая в глаза... почему-то сидя на краю его постели.

— Я не просил описывать жизнедеятельность лягушек в форме лирического произведения с их дальнейшей трагической кончиной!

— Вам что, лягушек жалко для моей творческой самореализации?

— Буль, — строго отвечает ректор.

— Что? — шокировано выдыхаю.

— Буль!

БУЛЬ!

— Мила!!!! — визжу, захлебываясь.

Мне дадут в конце концов досмотреть этот сон?!

— Ты сказала не трогать и молчать — я не трогаю и молчу, — тоном светского разговора о погоде сообщает подруга, держа в руках пустой таз, из которого только что окатила меня ледяной водой.

— Шовсем с ума шошла, — досадливо шиплю на неё, параллельно экстренно вспоминая хоть какое-нибудь заклинание сушки. Заклинание упорно не вспоминается, наверное, потому, что нельзя вспомнить то, чего никогда не знал.

Как же холодно!

Решив отложить сцену кровавого убийства на потом, несусь в ванную, чтобы хоть как-то согреться. Но душ под едва теплой водой согреться не помогает, зато очень хорошо помогает проснуться и настроиться не на учёбу, нет — на казнь отдельно взятой человечки.

— Мила! — не то что шиплю, рычу!

Почти как дракон!

Рршш!

— У тебя осталось пятнадцать минут на то, чтобы собраться, — буднично сообщает мне невозмутимая человечка, пока демонессы активно делают вид, что спят.

— Почему им можно, а мне нельзя?! — шиплю с практически детской обидой.

— Астра, четырнадцать минут.

Ш-ш-ш-ш!

Заметалась по комнате. Не знаю, почему слушаюсь эту белобрысую, но звучит убедительно. А я змея простая — если что-то в незнакомой обстановке звучит убедительно — я убеждаюсь. В конце концов, первичные цели у нас совпадают — меня хотя бы покормят.

Так! Причесываться мне не надо — мои волосы всегда лежат идеально, косметикой тоже пользоваться без надобности, зубы я почистила.

Ввинчиваюсь в академическое платье!

Ой, как оно на мне хорошо сидит, так талию красиво подчеркивает, бедра...

— Астра, десять минут!

Ш-ш-ш-ш!

— Если ты не ускоришься, всё вкусное разберут до нас.

Ш-Ш-Ш!

Ускоряюсь!

Чулочки, удобные туфли без каблука, волосы в тугий хвост, чтобы всякая гадость вроде мужчин не прицеплялась... одета!

— Сумку, — напоминает стоящая у двери Мила.

Сумку!

Запасные чулочки, тени для глаз на случай, если мы задержимся до вечера, красивое платье на случай если мы этот вечер проведём в приличном месте...

— Для учёбы сумку, Астра! — Мила закатывает глаза.

Для учёбы!

Учёба...

— Тетради и ручку, у нас сегодня только вводная теоретическая часть. Ах да, ещё же просили захватить учебники! — человечка спохватывается и сама подпрыгивает к своему столу.

И какие учебники из этой горы непонятной макулатуры надо взять?!

Кошусь на Милу. Ага, синенький такой, два красеньких и красивый зелёный, с котлом. Бабушка родная, только не говорите, что мы будем что-то варить, я же даже чайник ставить не умею!

Ш-ш-ш-ш!

Пихаю!

Сумка напрягается, но выдерживает. Ничего, милая, я вот со вчерашнего дня не расслабляюсь.

Летим!

Вернее я лечу, а Мила плетётся следом, постоянно напоминая, что про вкусняшки она пошутила.

Я же осуждающе шиплю. Вкусняшки — это не тема для шуток, вкусняшки — это святое!

— Вы рано, — удивленно заметил Демьян, вылавливая нас в потоке голодных студентов.

— Астра умничка и очень быстро собралась, — Мила скромно кивает.

Вот же... змея!

Демьян косится на меня с сомнением, но молчит.

— А где Ник? — ревниво спрашиваю, не желая даже допускать мысли о том, что кому-то можно спать в такую рань, а мне нельзя. Но на счастье Ника Демьян отвечает:

— Он уже в столовой, занял нам места.

Места это хорошо, надеюсь, вкусняшки нам он тоже уже занял.

— Ребят! — слышим мы сразу, как только толпа буквально вносит нас в зал огромной столовой, которая сейчас, под гнѐтом голодающих студентов, кажется совсем крохотной.

Оборачиваюсь в сторону Ника и тут же восхищаюсь. Какой у нас всё-таки пробивной рыжик! И оборону стола держит, и еды нам уже набрал!

— Астра, ты куда? — тут же окликает меня Мила, стоит только свернуть.

— К Нику, — удивленно отвечаю, прежде чем успеваю сообразить, что, похоже, никто кроме меня его оклика не слышал.

— Хороший у тебя слух, — поджимает губы Демьян. Драконам всегда сложно принять тот факт, что они не лучшее в этой жизни. Причѐм совершенно не важно чьей.

— Я хорошо слышу то, что касается меня, — пожимаю плечами, сама не понимая, зачем пытаюсь сгладить его досаду. Как будто мне может быть дело до его чувств!

Я же змея, я коварная и бесчувственная, ш-ш-ш-ш!

По дороге к столу срочно пытаюсь отыскать в себе коварство и бесчувственность, но на собрание в голове являются только тараканы.

Досадно.

— Ого, как тебя удавалось держать оборону? — восклицает Мила, усаживаясь рядом с человечком.

— Всем недовольным я говорил, что тот самый парень, который в команде со змеей, — Ник коварно улыбается.

— Вопросов больше нет, — Мила улыбается в ответ и все трое смеются.

Мне не смешно, и у меня есть вопросы...

— Астра, а я тебе блинчиков принёс, — Ник мастерски переводит тему.

У меня всё еще есть вопросы, но теперь у меня есть и блинчики. Сложный выбор.

Намазать блинчики джемом или сметаной?

— Волнуетесь перед первым учебным днём? — очень по-светски спрашивает Демьян, пока я сосредоточенно намазываю блинчики фруктовым вареньем.

— Ужасно, — признается Мила замогильным шёпотом.

— Конечно, волнуемся, — судя по подрагивающим рыжим кудряшкам, Ник волнуется даже очень.

Пауза.

Ем блинчики.

— Астра?.. — тянет Демьян неуверенно.

— Фто? — спрашиваю с полным ртом и полным непониманием.

— Спрашивал, волнуешься ли ты?

— Меня ты не спфашивал, — отвечаю, с трудом проглатывая.

— Это подразумевалось, — Мила вздыхает.

Ох уж это общение, столько с ним сложностей.

— Не волнуюсь, — честно отвечаю, намазывая сметанкой следующую партию блинчиков, — не вижу повода.

— Эм-м-м, — тянет Демьян, но я уже дальше жую блинчики.

— Давайте просто признаем, что она безнадежна, — вздыхает Мила, и все трое как-то разом успокаиваются.

— Где же эта чёртова аудитория?! — истерит Ник полчаса спустя, бегая между соседними дверьми с номерами 123 и 127. Где-то между, видимо, есть пространственный карман, ибо ну совершенно непонятно, как ещё могло потеряться целых три кабинета.

— Скорее! Идёмте в другом крыле посмотрим, пара уже идёт! — Мила истерит не меньше.

Я же совершенно спокойна.

Мы идём, пара идёт. Звучит, как будто всё в порядке.

Аудиторию мы всё-таки нашли где-то между 101 и 102 кабинетами в прямо противоположном крыле от того, куда вели логика и здравый смысл. Влетали мы в неё на такой скорости, которую я раньше могла развивать, разве что, улепётывая от мамы, когда у наших соседей в очередной раз самым загадочным образом пропадали лягушки. Ну или когда вкусняшки дома заканчивались, а сестра не желала заканчивать их поглощать. Но чтобы лететь на такой скорости к мужчине, который ещё и не собирается меня вкусно кормить — да никогда!

— Третьи, — усмехается ректор, сидя на краешке единственного на всю большую аудиторию стола.

— И где наша медаль? — рефлексивно выдаю, параллельно оглядываясь. В просторной, отделанной в теплых пастельных тонах комнате с огромными панорамными окнами царит удивительное благодушие и пустота. На полу в строго соблюденном порядке, на расстоянии метра друг от друга, лежат резиновые плотные коврики, а единственный стол, у которого, скрестив руки на груди, полусидит ректор, скромненько сдвинут почти в самый угол.

Хочется верить, что моя мечта осуществиться, и мы таки поспим.

От мечтаний отвлекает болезненный тычок в спину — это Мила так намекает, что с ректорами надо вести себя повежливее.

— Ради вас, Змеиная, я могу персонально выдавать медали на каждом занятии, где вы появитесь, — ректор криво и отнюдь не добро усмехается, — я смотрю, общение со студенткой Шорс идёт вам на пользу.

Не знаю, в какой момент проявится эта польза, но нервы уже страдают.

— Очень рада слышать, что моё появление для вас настолько приятно, что вы готовы выдавать мне медали, — ехидно киваю.

— Вообще-то медаль я собирался выдавать преподавателям. Так сказать, за мужество и отвагу. А если вы ещё и доучитесь, то каждому лично дам героя империи.

Какого он высокого мнения о моих ученических способностях, однако!

Ответить ничего не успеваю — резкое дуновение ветра и почти неслышный топот двух пар ног заставляют быстро обернуться и... резко захлопнуть дверь аудитории.

БУХ!

Два огромных тела врезаются в дверь с той стороны и, судя по раздавшимся стонам, общение с крепким деревом им не понравилось.

Все в аудитории, даже ректор, удивленно смотрят на меня.

— Что? — восклицаю. — Они неслись как сумасшедшие, а Мила с Ником стояли прямо в проходе!

Удивленные взгляды не исчезают, и я досадливо потупляюсь. Не дай бог сейчас заподозрят в человеколюбии, потом вовек не отмоешься от такой репутации.

Мила и Ник, тем временем, стремительно отскочили от прохода. И даже дополнительно попятились на всякий случай. Вот и правильно, мало ли какая ещё опаздывающая гадость оттуда выскочит.

— И вместо того, чтобы оттолкнуть друзей в сторону, вы решили просто захлопнуть дверь? — ректор красиво приподнимает чётко очерченные темные брови.

Снова вздыхаю.

— Оттолкнуть я уже не успевала, — признаюсь, — пришлось минимизировать потери.

Тем более, что-то мне подсказывает, что от отсутствия этих двоих мы ничего не потеряли.

— Оригинально, — вдруг говорит мужчина, улыбаясь уже совсем не зло, скорее, с одобрением, — мне нравятся ваши рефлекторные реакции, Змеиная. Будет очень интересно посмотреть на них в деле.

Милый, лучше бы ты в других делах на меня посмотрел.

Дверь все-таки распахивается.

— КТООО? — ревет красное чудовище в полном демоническом обороте.

— Я, — скромно опускаю глазки и сцепляю ручки в замочек.

— ТЫ-Ы... э-э-э, — с первого же взгляда на меня яростный гнев демона сменяется острым восхищением и желанием присвоить себе.

Ой, ну вот опять. Ох уж эти демонические инстинкты!

— МОЯ, — ревёт второе чудовище, успевшее тоже принять свой истинный облик.

А я в отличие от Ника и Милы от двери далеко не попятилась.

Ну что ж, были демоны, и нет демонов...

Но прежде, чем я успеваю хорошенько вонзить зубки в это красное стадо рогатых, прямо передо мной вдруг появляется ректор, загораживая собой весь обзор.

И как только успел?

Демоны, едва взявшие разгон по направлению ко мне, резко тормозят и от страха даже возвращают свои человеческие формы. Мила и Ник пятятся ещё дальше, а пятеро студентов, что вошли в аудиторию до нас, скромно переползают к дальней стеночке.

Да что же там за выражение лица такое у моего ректора, что все так реагируют? Надо срочно посмотреть, мне, может, тоже не хватает острых ощущений в этой жизни.

Пытаюсь обогнуть широкую спину, но руки ректора, до того сомкнутые за спиной, размыкаются, и жилистая мужская ладонь, которой я восхищалась на недавнем балу, захватывает в тиски моё предплечье и невежливо отправляет обратно себе за спину.

Нечестно!

Я змея!

Мы вовсе не хотим прятаться за широкими мужскими спинами, за ними же ничего не видно!

Выдержав, ну о-о-очень проникновенную паузу, ректор произносит:

— Ещё один такой порыв и следующим вашим порывом будет порыв ветра, который выкинет вас вон из этой академии. Надеюсь, доходчиво. — Демоны пристыжено кивают, и мужчина, удовлетворившись, возвращается обратно к своему столу.

Нечестно-нечестно! Можно, пожалуйста, это же самое выражение лица персонально для меня на бис?! Смотрю на него недовольно и... ой-ой, всё не надо, я поняла, поняла, не надо на меня так смотреть, ы-ы-ы!

— Ждём еще пять минут и начинаем занятие, — сообщает ректор спокойно, отводя от меня взгляд.

Ух-фух-вух!

Какой же он... ледяной! Сосулька моя. Так бы и погрызла.

За последующие пять минут в класс произвелось ещё три поступления большими партиями. В итоге, собрались почти все, за исключением существ трёх.

— Те, кто не успел к началу занятия, с этого момента отчислены, — неумолимость холодных фраз ректора подчеркивает гулкий звук захлопнувшейся двери и проворачиваемого в ней замка. В наполненной шокированным молчанием комнате отчетливо раздаётся громкое сглатывание кого-то из тех, кто явился одним из последних. — Мне не нужны существа, не способные разобраться даже в плане корпуса.

А может быть, надо планы нормальные составлять? — думаю, но молчу. Я слишком впечатлительная. А взгляд был впечатляющим.

— Прошу каждого занять свой коврик, — дракон начинает пару.

Иронично улыбаюсь. До поступления, значит, «большие перспективы», «равные возможности», «лучшая академия»... а как поступили так сразу «прошу занять свой коврик».

Ладно.

Ну-с, по коврикам!

Вокруг меня все тут же смирно усаживаются, даже толком не разбирая куда, а я начинаю кружить.

Кружу.

Пытаюсь примериться, какой из углов доставшегося мне коврика удобнее для посадки. Я существо нежное, как попало не сажусь.

Кружу.

Все углы кажутся чересчур жесткими.

— Сядьте, Змеиная! — ректор рывкает так, что я села.

Сразу.

Слава богу, на коврик.

- Каждый здесь присутствующий, — мужчина продолжил, — довольно талантливый маг для своей расы. Что, в общем-то, очевидно, так как мы брали только сильных.

— А я думала, вы берёте умных, — вставила.

— Да, я тоже не понимаю, как вы здесь оказались, — спокойно замечает ректор, даже не взглянув в мою сторону. С-с-сараза! — Однако большая часть из вас совершенно неспособна контролировать свою энергию. Многие владеют базовыми заклинаниями, но чтобы освоить настоящую магию, подчеркиваю, *сильную* магию, необходимо иметь куда более высокий уровень контроля. Именно этим мы и будем заниматься в ближайшие пару недель. Тех, кто не сможет достаточно быстро спрогрессировать в данном направлении, отчислят не дожидаясь сессии.

Какая суровая ящерица нам попалась. Хорошо, что я себя контролирую.

— Лучший способ улучшить самоконтроль — это медитации и статические физические упражнения. Начнём с первого.

Я всё-таки посплю! Тут же легла на спину и прикрыла глазки.

Медитирую, господин ректор, буквально изо всех сил!

— ...но некоторые из вас, как показали вступительные испытания, владеют своей магией в достаточной мере, чтобы не начинать со столь примитивных приёмов. Понимаю, что, как минимум, половина присутствующих — представители самых высокопоставленных семей нашего мира, магии вас обучали с детства и по самым лучшим методикам. Но если вы считаете, что теперь у вас есть преимущество, огорчу. Халтурить я не позволю никому. Развиваться здесь будут все наравне со всеми, а потому те, кого я сейчас назову, прошу построиться рядом с моим столом.

Ну, меня точно не обучали по лучшим методикам — сомневаюсь, что метод подвешивания ученика за хвост в них входит. А потому лежу и о-о-очень активно медитирую.

Ректор действительно называет фамилии и, что интересно, никого из моей четверки среди этих счастливиц нет. Мила и Ник понятно, а вот Демьян, выходит, вовсе не такой сильный, каким хочет казаться? Или у него проблемы конкретно с самоконтролем? Я бы, кстати, не удивилась. С драконами жить — это ж вообще никаких нервов не останется.

— ...Змеиная! — звучит вдруг самой последней моя фамилия.

Подскакиваю.

Что?! Я?! Да я же себя совершенно не контролирую!

— Змеиная, живо!

— А можно я лучше помедитирую... — шепчу печально.

— Нельзя. Живо, я сказал!

Подскакиваю и в мгновение ока оказываюсь у стола. Нет, мне, конечно, нравятся властные и сильные мужчины, и ролевые игры я люблю, но... какое здесь стоп-слово?

Грущу.

— ...остальные остаются на своих местах и ждут пару минут. — Ректор поворачивается к нам. — А вы, мои дорогие, разбиваетесь на пары и по очереди перебрасываетесь сгустками энергии. Задача каждого — удерживать шар десять секунд, а затем точно, Змеиная, я сказал точно, кинуть его обратно партнёру. Задание ясно?

— Да, — ответил самый смелый среди нас. — Можно разбиваться на пары?

Ректор как-то недобро прищурился и произнёс:

— Можно. — Сразу пятеро кандидатов рванули в мою сторону. — Но Змеиная будет в паре с Морсен.

Краем уха улавливаю едва различимый, но дружный стон разочарования.

Глава 13

Смотрю на Морсен. Морсен смотрит на меня. Искра, буря, мне конец. Весьма специфично симпатичная Морсен смотрит на меня так, как будто первый же пущенный ею сгусток станет последним в моей жизни.

— Привет, — здоровается со мной так, будто прощается.

Грущу.

Ректор отошёл к медитирующим, и ко мне тут же подскакивает один из особо резвых.

— Я могу тебе помогать, — шепчет с придыханием, склоняясь к моему уху.

— Укушу, — произношу угрюмо, и резвый тут же исчезает из моего личного пространства.

— Любишь принимать подачки от парней, Змея? — жестко усмехается Морсен с нескрываемой издёвкой.

Очень-очень грущу.

— Давай убивай уже, — тихонько вздыхаю, — в смысле кидай свой сгусток, попробую выжить.

Лицо мужеподобной девушки-оборотня вытягивается. Кажется, она была готова к любой моей реакции — от слёз до атаки, но такого ответа точно не ожидала.

— Ты больная? — спрашивает даже немного осторожно.

— С утра была безнадёжна, — доверительно сообщаю. Наш домашний психолог, которого мы периодически отпаиваем успокаивающими травами за милой беседой на кухне, часто говорит, что тревожащими душу проблемами надо делиться вслух.

Вот, делюсь.

Оборотница еще пару секунд смотрит на меня с недоверием, а потом кидает мощнейший шар энергии, видимо, от греха подальше и чтобы сразу наверняка.

Эх, как там меня папочка учил...

Выставляю ладони прямо перед собой, соединив большие пальцы, и слегка загибаю мизинцы, чтобы хватательный рефлекс лучше

сработал. Закрываю сознание, направив всю энергию внутрь себя, и запечатываю магию. Если хотя бы крупница просочится — будет большой «бум».

Ловлю!

Большой шар бело светится у меня в ладонях. Красиво. И смертельно. Белые шары означают такую концентрацию энергии, что от поймавших их существ обычно остается только пепел. Кручу шарик в ладонях, терпеливо высчитывая десять секунд и... совершенно беспощадно отправляю обратно.

Ну что, милая, а способна ли ты сама принять своё творение?

Но узнать это мне оказалось не суждено, так как на полпути к разом взмокшей оборотнице шар затухает и пропадает.

Шиплю!

Шиплю и резко оборачиваюсь к ректору — в этой комнате только он мог загасить прямо в полёте такой мощный сгусток. То есть когда эта гадость летела в меня, он был не против, а когда я отправила её обратно, так сразу загасил?!!

Ш-ш-ш-ш, как несправедливо!

— Продолжайте урок, — холодно отвечает дракон на мой полный негодования взгляд, но в самой глубине его глаз я успеваю заметить лукавые смешинки, — и учтите, — мужчина поворачивается к моей сопернице, — боевые занятия у вас будут позже. Змеиную пока убивать не надо.

Что значит пока?!

ШШШШШШ!

Снова резко оборачиваюсь к мохнатой, уже не скрывая ни вытянутый зрачок, ни острые зубки в оскале, ни раздвоенный язык. Чувствую, как волосы, которые я опрометчиво распустила, тоже начинают шевелиться, слегка приподнимаясь, перекручиваясь и медленно изгибаясь на подобие движения змей.

Оборотница отшатывается.

— Кидш-ш-ай свой-ш-ш ш-ш-шгусток, — шиплю на неё неразборчиво.

Тут от меня отшатываются уже все.

Девушка сглатывает и трясущимися руками формирует самый слабый из всех возможных шаров — жёлтый — и слабо кидает его мне.

Он не долетит — сразу понимаю, но я слишком зла, чтобы снова терпеливо ждать, пока оборотница сформирует новый, поэтому перехватываю его прямо в полёте, напityваю энергией и вот в мои руки прилетает уже полноценный синий сгусток энергии, который я играюще удерживаю одной рукой. Сколько там просил мой ректор? Десять секунд? Да без проблем!

Считать я умею.

Один... два... три!

Умею, когда захочу.

Сгусток полетел обратно на столь большой скорости, что никакими быстрыми реакциями его уже было не остановить. Змеи умеют бросать и бросаться, этого у нас не отнять. А потому оборотнице должно прилететь так, что зубы свои по комнате она будет собирать долго.

Но в последнюю секунду, буквально за мгновение до того, как шар прилетел бы прямо в морду одной не в меру агрессивной, которую ректор (мой ректор!) отчего-то решил защищать, ледяная молния сверкает ярким росчерком прямо перед девушкой, и шар, отрикошетив, летит куда-то вверх. С громким треском он врывается в защитный купол комнаты и, потеряв половину энергии, снова устремляется вниз.

Бух!

В этот раз сгусток отчего-то не остановился и таки врезался в не успевшую ничего понять девушку. Оборотница плюхается на пол с удивительно глупым выражением лица, и мои взбесившиеся инстинкты удовлетворенно успокаиваются. Нет, она нам не соперница.

А вокруг царит привычная немая тишина.

Ну как всегда — хотела быть потише, в итоге едва не разгромила полкомнаты. Впрочем, если бы не пыталась быть потише — разгромила бы всю.

Встряхиваю уgomонившимися волосами.

— Не думал, что вы столь ревнивы. — Насмешливый голос раздаётся настолько тихо и близко, что никто, кроме меня, его не слышит.

Ах ты ж! Чуть не начинаю кидаться сгустками снова.

Вот так да? Может быть, проверим и вашу степень ревливости, дорогой ректор? Не думайте, что я не замечаю ваших рефлекторных собственнических инстинктов. В эту игру можно играть и вдвоем, и

это ровно та игра, из которой мы, суккубы, всегда выходим победителями.

Ректору я не отвечаю. Даже голову не поворачиваю в его сторону — уже уловила, что именно невнимание к его персоне бесит дракона больше всего.

— Вы в порядке, Морсен? — не дождавшись реакции, мужчина повышает голос, вернув ему холодное безразличие и строгость.

— Да, — пристыжено выдыхает оборотница, сконфуженно поднимаясь и не делая никаких попыток меня добить. Видимо, она умнее, чем показалось на первый взгляд.

— Извини, — выдаёт вдруг ошеломительное, глядя прямо мне в глаза и слегка склонив голову, выражая тем самым своё ко мне уважение, — я была неправа в отношении тебя. Все мы попали сюда заслуженно.

Моргаю. И ещё раз.

Нет, вот в драках мне участвовать доводилось, да что там, я можно сказать из них не вылезаю с момента появления в доме странного существа, которое я предложила вернуть обратно сразу же, как только увидела. Но мне сказали, что это моя сестра и там из-за этого какие-то проблемы с возвратом... в общем, драки — обыденная часть моей жизни.

Но вот чтобы мириться...

Причем так прямо и честно...

Я теряюсь.

Может быть, мы лучше продолжим убивать друг друга, а то как-то неловко...

Чувствую на себе укоряющий взгляд Милы.

Ну ладно-ладно.

— Извиняю, — говорю осторожно. Надеюсь, она не ждёт, что я тоже извинюсь — прибить её мне будет морально проще, чем извиниться.

Оборотница важно кивает и как ни в чём ни бывало, показательно медленно формирует на ладонях новый, нормальной интенсивности сгусток и вежливо кидает в мою сторону.

— Усиливаешь в полёте до своего максимума, удерживаешь десять секунд, ослабляешь до прежнего уровня и кидаешь обратно. — Тут же слышу в свой адрес.

— Но я умею только усиливать! — праведно возмущаюсь, рефлекторно выполняя первую часть задания. Всё-таки когда у тебя в семье папа боевой маг и бабушка просто боевая по жизни, приказы выполнять ты учишься на подсознательном уровне.

— Отлично, тогда только ослабляешь. Морсен, у вас хватит сил кидать «белые» сгустки? — Обортница снова кивает. — Тогда кидайте.

У меня даже дар речи пропал от его наглости. У меня! МЕНЯ!

Беспредел что творится!

— Гасите, Змеиная, — снова слышу.

Гасите... легко сказать гасите... как бы не загасить тут всю аудиторию во главе с ректором. Хотя конкретно его загасить прям очень хочется.

Гашу!

Ы-гы-ы-хь!

Освещение в комнате внезапно ослабло.

— Змеиная, я сказал, гасите шарик, а не тушите свет. — Ещё и издевается гад.

Ы-ы-гы... ХЬ!

— Н-да, понятно, — слышу насмешливое и устало выдыхаю. Ну не умею я гасить — я умею только сиять.

Но прежде, чем успеваю попросить таки отправить меня на медитацию, теплые ладони вдруг обхватывают мои запястья со спины, и тихий спокойный голос раздаётся где-то в районе моей макушки:

— Не пытайся напрягаться, — слышу и тут же напрягаюсь. — Расслабь кисти, — чувствую, как стремительно наполняется ядом рот, а инстинкты обостряются до такой степени, что я начинаю слышать, как бьётся его сердце. — Змеиная, хватит делать всё наоборот. Или мне начать рассказывать от обратного?

Выдыхаю, чувствуя, как растекается мурашками по телу тепло от его холодных пальцев. Столь бурная реакция собственного организма стала однако некоторой неожиданностью. Всё-таки надо было слушать маму, когда она рассказывала о периодах охоты у змеек, сейчас бы лучше понимала, чего ждать от себя самой. И в принципе надо было слушать маму — это универсальный совет для всей нашей не самой адекватной по жизни семьи.

С трудом заставив себя снова сосредоточиться, изо всех сил стараясь не обращать внимание на его кружащий голову свежий

морозный запах с нотками грозы, наконец делаю как он велел. Причем не столько от того, что хотелось выполнить задание, сколько для того, чтобы он ни в коем случае не заподозрил, что я на него так реагирую. Ещё чего! Я уважающая себя змейка и не позволю своему организму позорить нас перед каким-то там мужчиной.

Расслабляюсь!

— Да что б вас! — шепотом выдыхает ректор, ловля одновременно мои повисшие плетьюми руки и один полетевший на пол «шарик», который всем своим цветом показывал, что на одном этом полу он не остановится.

— Я расслабила кисти! — возмущенно шиплю, с трудом сосредотачиваясь на ответе, так как в процессе «поимки» мужчина, до того касавшийся меня лишь пальцами, шагнул ко мне вплотную, и каждый его вздох я теперь ощущала всей своей чуткой спиной.

— Но не отпускать же при этом заряд! — отвечает он мне, буквально силой вручая пойманный «шарик» обратно.

— А надо точнее формулировать заявки!

Пока мы переругиваемся, вся аудитория постепенно отвлекается от занятий и начинает с почти нескрываемым любопытством коситься на нас.

— Расслабьте кисти, а не руки, — снова терпеливо инструктируют меня, — и закройте глаза. — Плохая идея, очень плохая. С закрытыми глазами я чаще кусаюсь. — ...почувствуйте внутренний источник... — Я бы не назвала это источником, скорее болотце ядовитое. — ...мысленно гасите его изнутри... — Да тут не гасить, а осушать всё надо, хотя я бы не рискнула — мало ли какая гадость в процессе выскочит. — ...Змеиная, сосредоточьтесь на моих словах, а не на ваших внутренних конфликтах.

Вздыхаю. Сосредотачиваться не хотелось — хотелось пойти поспать ну или в крайнем случае помедитировать. Хотя ладно, чем быстрее научусь, тем быстрее перестану учиться. Может быть, даже покормят после, если повезет.

Сосредотачиваюсь, в этот раз действительно стараюсь.

Я умею, когда хочу.

Вот только хочу я редко. Закон сохранения энергии, так сказать.

Сгусток с тихим щелчком легко гаснет в моих ладонях, сначала сужаясь до ярко-красного шарика, а потом и вовсе исчезая.

Довольно улыбаюсь. Вот какая я молодец сегодня, теперь точно покоряют.

— Отличная работа, — не поскупился на похвалу ректор, отпуская мои кисти и отходя на несколько шагов назад, — вы всё же обучаемы, Змеиная.

Сама в шоке.

— Ну а теперь, кто мне объяснит принцип этого метода гашения энергии, раз уж вы все отвлеклись на нас? — обращается ректор к смутившимся однокурсникам.

Оказалось, что курс у нас очень скромный — вместо ответа все очень скромно молчат. Хотя, если немного подумать, то легко понять, о чем говорит ректор.

— Сгусток магической энергии в руках любого мага сливается с его источником и начинает восприниматься организмом, как часть собственной магии. — Не выдерживаю напряженного молчания и начинаю отвечать, тут же отмечая, что все взгляды снова скрешиваются на мне. Невольно выпрямляю спинку и встряхиваю волосами. Может, я, как ни позорно, умная (да простит меня бабушка), но зато красивая. — Направить силы на привычный и родной источник магу проще, чем на чужеродный предмет извне, а потому лучше сосредоточиться именно на иллюзии того, что ты гасишь внутреннюю силу, а не шар перед собой. Так исключительно морально проще. Источник при этом, конечно, загасить невозможно, но поймав нужную волну, сила подействует именно на сгусток.

— Формулировать мысли вам бы ещё поучиться, но ответ верный, — ректор одобрительно кивает. — У меня всё больше зреет подозрение, что данные о вашей семье засекречены не зря, Змеиная. Кто ваши родители, что столь хорошо вас подготовили?

— А данные о моей семье засекречены? — искренне удивляюсь. Нет, скелетов в шкафу у моей семьи, конечно, полно, никто не спорит, но вроде бы никому из нас ещё не приходило в голову их прятать.

— Нам не удалось получить доступ к единой базе данных вашего королевства для оформления документов, — ректор приподнимает брови, — вы разве не были в канцелярии, чтобы этого не знать?

Да кто ж меня знает, была ли я в канцелярии...

— Мы помогали Астре оформить документы, — тут же вмешивается человечка, делая пару шагов вперед.

Ах, документы!.. Стоп, мы? Кажется, моими документами занималась только Мила. Хотя память у человечков не очень, может, она уже забыла, что Демьяна и Ника в тот момент рядом почему-то не оказалось.

Ректор пару секунд задумчиво вглядывается в человечку, потом вдруг чему-то усмехается и отворачивается от нас окончательно, строгими окриками разгоняя всех обратно за учебу. Тоже начинаю вглядываться в человечку, но почему-то хмыкать не хочется. У меня не то чувство юмора или я что-то упускаю?

— Змеиная, работать! — прилетает строгое, и я нехотя отворачиваюсь.

Эх.

Ну, где там мои сгустки, я жажду их загашивать.

Глава 14

Как оказалось, ректор действительно не врал, когда говорил, что вне зависимости от способностей и изначального уровня знаний, работать на его занятиях будут все. Когда нас, измученных и загруженных, наконец отпустили на выстраданный короткий перерыв перед следующим занятием, плохо было всем в равной степени. Я же вообще чуть не перешла во вторую ипостась, так как силы осталось только на то, чтобы ползти.

— Астра, а ты оказывается очень крута, — подкатывается ко мне бледный Ник, восторженно блестя глазами. О том, что от успехов четверки будет напрямую зависеть размер стипендии, мы узнали с утра, и теперь, похоже, монетки денежного вознаграждения в голове Ника пересчитались во что-то куда более глобальное, чем представлялось изначально.

— Не обольщайся, — честно предупреждаю. — Уже на следующем занятии ты десять раз пожалеешь, что оказался со мной в команде.

— А что у нас следующее?

— Зельеваренье, — отвечает Мила, выныривая из толпы складывающих коврики. Не знаю, почему ректор заставил их убирать руками, а не магией. Есть подозрение, что он просто садист. — Пойдемте хоть в коридор выйдем, прогуляемся? От этой аудитории меня уже подташнивает.

В коридор так в коридор, мне без разницы, где выразить недовольство.

Встраиваюсь в поток таких же усталых однокурсников, которых, видимо, тоже уже от чего-то тошнит. А вот меня не тошнит, я захватила из столовой яблочко и на него у меня глобальные поглотительные планы.

Как ни в чем ни бывало человечка пристраивается рядом со мной. Кошусь на неё недобрым глазом. Сначала правым, потом левым. Мало ли, может, она левша.

Не знаю, какая связь, но вдруг.

— Что? — реагирует она с совершенно невозмутимым выражением лица.

— Интересуюсь, что там у меня с документами, — сухо отвечаю. Сухо, но не слишком — дорогу до столовой я еще не запомнила. Как и до общежития, впрочем, тоже. Но если переночевать в крайнем случае можно будет и на травке во второй ипостаси, то вот столовая — это стратегически ключевой объект.

— С каких пор ты интересуешься столь приземленными вещами? — Мила хмыкает.

— А я вообще по жизни приземленная, если ты не заметила, — непрозрачно намекаю на свою природную сущность, которая прямо-таки максимально заземлена.

— Не заметила. Но если уж так интересно — напиши своим родным и спроси, почему данных о вашей семье в реестре нет. Я всего лишь уговорила канцелярию не устраивать из этого бумажную волокиту и не посылать миллион дополнительных запросов. Но если ты против — только скажи, они с удовольствием настрочат тонну-другую.

Звучало логично, но что-то меня сильно в этой истории смущает. Может быть, и сам факт, того, что кому-то понадобились мои документы — я с таким ещё не сталкивалась. По мне же и так обычно всё видно. Если что и требуют, то только объяснений и то соседи, которые очень любят лягушек. Так и я тоже люблю лягушек, не понимаю, почему мы всё никак в этом споре не сходимся.

— В класс все, живо! — вдруг слышим, и я давлюсь яблочком.

Ну я же только надкусила!

Оборачиваюсь, кипя праведным гневом, и тут же замечаю худую как жердь седую даму неопределенной расы, взирающую на меня с неприкрытым презрением. Дама стоит рядом со входом в аудиторию, держа дверь широко открытой, и демонстративно указывает костлявой ладонью внутрь. Надо будет потом найти изображения смерти с косой и уточнить, точно ли там была коса.

Эх.

Понурый ручеек не успевших отдохнуть студентов вяло потёк обратно.

Кисло улыбаюсь новому преподавателю и закидываю яблочко обратно в пакетик. С этой дамой мне принципиально важно не

ссориться, иначе вылету из академии ещё до того, как успею охмурить своего ненаглядного.

— Никогда бы не подумала, что доживу до тех лет, когда в нашем лучшем учебном заведении с многовековой историей вдруг заведется такая дрянь, как змеиный суккуб, — произносит дама, и я тут же понимаю, что таки не ссориться не получится.

— Статистика гласит, что если что-то теоретически может случиться, то со временем это случается, — благожелательно сообщаю, а затем показательно достаю яблочко обратно и с аппетитом в него вгрызаюсь. Если она может позволить себе не соблюдать правила банального уважения, то и я могу себе позволить то же.

— Мерзость, — сморщивает нос гримза и демонстративно отворачивается.

Нет, я вообще змейка неконфликтная, но тут буквально напрашивается легкий кусь в профилактических целях.

— Астра, держи себя в руках, — шепчет Мила, сжимая мою свободную руку.

— Не могу, я держу яблочко, — лениво отвечаю, наслаждаясь насыщенно-свежим вкусом с легкой кислинкой. Кушать яблочко лучше, чем кушать нового преподавателя, так что сосредотачиваемся на яблочке.

Мила косится на меня с подозрением, но немного расслабляется.

В класс мы заходим совершенно спокойные. Я совершенно спокойно размышляю, какую дозу яда выбрать в случае укуса, а Мила совершенно спокойно выбирает место так, чтобы мне было максимально неудобно бросаться.

Идиллия, я считаю.

— Астра, не обращай внимание, — шепчет присевший рядом Демьян, которого ректор назначил ответственным за коврики и расстановку новых парт, поэтому о сцене в коридоре он узнал только сейчас в быстром пересказе от Ника.

Молчу. Ответственных за коврики не спрашивали. Да и о чем тут переживать? Всего лишь очередное оскорбление, ничего нового, мы привыкшие.

— Астра...

— Проехали, — отрезаю.

— Достаньте учебники, — начинает, тем временем, пару преподавательница, — откройте на странице с обозначениями и сделайте следующие пометки. — Она начинает что-то быстро чертить на доске.

— Простите, но можно узнать ваше имя? — спрашивает парень с первой парты. Надо запомнить, что в случае опасных заданий за ним лучше не ходить, он умрет первым.

— Не вижу смысла представляться существам, половину из которых я не увижу уже через пару недель, — холодно отвечает дама. — Но если настаиваете, для вас я леди Зоул. — О, драконесса. Помню такой род — наши предки славно покусали друг друга во время последней войны. Жаль, что мои не всех их представителей докусили. — Учебник, выбранный для вашей программы несколько сложен для восприятия, поэтому советую слушать меня внимательно и делать конспекты. Без них вы можете не выжить. В буквальном смысле.

Обнадёживает.

И потянулась вечность. Всю первую пару из двух запланированных леди Зоул посвятила каким-то сложным словам и сложным закорючкам, которые Мила очень старательно, Демьян просто старательно, а Ник не особо старательно записывали в новенькие тетрадки.

А я не писала, я страдала, растекаясь по парте грустной лужицей. Раз секунда, два секунда... Какая же скучная эта ваша учёба.

А соседи там, наверное, уже новых лягушек завели...

Сестренка доела все печеньки в доме...

Мама переругалась с бабушкой, бабушка покусала дедушку, дедушка что-нибудь взорвал в своей лаборатории, а папа самоустранился до вечера делать вид, что работает...

Домой хочется.

— Астра, ну ты хотя бы слушай, — умоляющий шепот.

Я пыталась, мне не понравилось.

— Астра, тебя она наверняка будет мучить больше всех, пожалуйста, не давай ей лишнего повода!

Не мотивирует.

— Астра, если ты постарайшься, я достану тебе вкусных пирожков за завтраком.

Я настолько далеко в будущее не заглядываю.

— ...котлы возьмёте в конце аудитории. — Три тысячи секунд спустя улавливаю вдруг конец фразы леди Зоул, и то только потому, что взгляд преподавательницы остановился в этот момент прямо на мне.

— Нам же говорили, что практических занятий сегодня не будет, — напрягается тот самый смертник с первой парты.

— Я изменила планы, — отвечает эта изменщица и снова косится в мою сторону, — сейчас мы проверим, насколько внимательно вы меня слушали.

Грущу.

И немножечко паникую.

— Я принесу, — напряженно говорит нам Демьян, и они втроем встревоженно переглядываются.

Лучше бы отсели для их же блага, а то талант в зельевареньи у меня от бабушки. А его талант — взрывать всё, что взрывается.

— Астра, просто делай, что я говорю, — паническим шепотом выдает Мила и подсаживается ближе.

— Рассядьтесь, — тут же говорит леди Зоул, — здесь достаточно места для вас всех. Расстояние между студентами в целях безопасности должно быть не менее метра, и говорю сразу — пытаться помогать друг другу даже не планируете, каждый из вас будет укрыт защитным пологом.

Нет, уже не паникую, уже просто грущу. Интересно, в академии есть свободные вакансии уборщиц?

— Астра, всё будет хорошо, просто будь повнимательнее! — напоследок говорит Мила, пихая мне свои записи. Только открываю рот, чтобы напомнить о своем неумении читать на всеобщем, как тут же замечаю, что все записи сделаны на моем родном, змеином языке.

Неожиданно.

Какие бы ни были причины, но старалась Мила явно для меня. Пусть её папа и наполовину змей, но на всеобщем писать ей однозначно было бы проще — это основной человеческий язык.

А ведь от моих усилий сейчас зависит судьба каждого из этих троих — вдруг приходит в мою пустую голову — и если Демьяна мне не особо жалко, то вот для Ника и Милы этот факультет может стать единственным шансом на нормальную жизнь.

Какое-то странное чувство разливается внутри от этой мысли.

Кажется, это совесть.

— На доске я сейчас напишу основные целевые показатели зелья, из которых вы по приведенным в ваших записях формулам вычислите количество и состав ингредиентов, время варки и прочие составляющие успешности зелья. — Говорит леди Зоул, а я впервые решаюсь сделать что-то ради кого-то. Очень необычные ощущения.

Пока преподавательница строчит на доске что-то страшное, судорожно читаю записи с лекции, чувствуя, как волосы на голове снова пытаются скрутиться в жгуты. Только в этот раз уже от страха.

Глаза судорожно скользят по строчкам, не находя им конца. Как можно было выдать столько информации за какие-то полтора часа?! Даже чисто физически, даже если не объяснять?!

Начинаю тихонько шипеть, понимая, что профилактический кусь для преподавательницы всё-таки не состоялся не зря — такое ощущение, что её уже кто-то покусал, причем с самыми фатальными последствиями.

Задействовав буквально все ресурсы своего мозга, прямо-таки все свои полторы извилины, я всё же нахожу в себе силы вникнуть в написанный летящим почерком Милы материал. Кажется, всё поняла. Поднимаю голову в сторону доски и быстро пробегаюсь по написанным показателям.

А нет, показалось. Не поняла.

Ныряю в записи обратно.

Спустя еще пять минут интуитивно, логически и так открывшимся на нервах третьим глазом начинаю понимать, куда и какие циферки надо ставить. Дальше дело техники — с математикой у меня проблем никогда не было: в последние годы моим учителем был один очень симпатичный юноша, который, правда, больше любил меня, чем математику. Но мои зеленые глазки очень вдохновляли его придумывать всё новые и новые способы доходчиво объяснять материал.

Влюбленность парня даром не прошла, с расчетами я справилась буквально за минуту и быстро подняла голову проверить, насколько сильно отстаю от общего потока. Оказалось, что к взвешиванию на данный момент приступили всего человек семь и только один уже что-то там варит, а значит, я не сильно отстала.

С тревогой кошусь на Милу, но она выглядит совершенно спокойно и явно просто перепроверяет уже сделанные расчеты, задумчиво накручивая на палец светлый локон своих густых волос. Красавица она у меня всё-таки, надо будет проследить, чтобы какой-нибудь дракон случайно не уволок, а то они такое любят.

Возвращаюсь к заданию.

Передо мной на столе стараниями Демьяна лежат двадцать маленьких пакетиков с высушенными травками, три бутылочки чего-то жидкого, весы, а рядом с партой еще стоит некая странная конструкция, включающая в себя котел. Всё остальное я не опознала. Полагаю, что что-то здесь должно активно загораться, а что-то активно кипеть. Кипеть, по моему скромному мнению, должен котел, но это не точно.

Эх, посчитать это, конечно, хорошо, только как теперь это всё взвешивать и варить? Природа меня в принципе по жизни не сказать, чтобы много чем обделила, но вот точностью обделила точно.

Есть и ещё одна проблема.

Раз травка, два травка... Грустно перебираю пакетики.

Ну и как тут найти нужную? Подписи на пакетиках, конечно, присутствовали, но на всеобщем же, на всеобщем!

Ладно, будем искать по длине слова. Если звучит длинно, значит, название должно быть длинным. По-моему, это логично. А логика — вещь великая! Периодически смертельная... Не важно.

С помощью великой логики отбираю несколько пакетиков и сосредотачиваюсь на бутылочках. Тут всё совсем плохо — названия как на зло одинаково длинные и непонятные.

Грущу. Грущу и выбираю наугад.

Главное, остаться в живых, остальные проблемы решаемы.

Что там дальше по списку действий? Ага, разжечь огонь с помощью огнива. Никогда не думала, что зельеваренье — это настолько многогранная наука, что тут ещё и огнем нужно уметь пользоваться. Когда у тебя папа — огненный демон, который зажигается буквально с полуоборота, такая вещь как зажигалка в нашем доме воспринимается как нечто оскорбительное.

Да и мы с сестренкой хоть и чистокровные змеи, искру-другую всегда создать можем, но тут написано с помощью огнива, значит, надо пользоваться огнем. Я существо осторожное, и в незнакомых

ситуациях стараюсь следовать инструкциям. И не важно, что смешивать собираюсь неизвестно что, главное, не отступать от инструкций там, где это возможно.

Путём проб и ошибок разбираюсь, где тут огниво и куда его зажигать, попутно зажигая собственные волосы. Ну ничего, давно хотела кончики подравнять.

От усилий на лбу выступает испарина, хотя, может, это от подпаленных волос, не знаю.

— Может быть, есть вопросы по заданию? — подает голос преподавательница, глядя, как я беру в руки ту самую выбранную наугад бутылочку.

Чтобы не занижать своими вопросами общий интеллектуальный уровень аудитории, скромно молчу.

И выливаю бутылочку.

Пока ничего фатального не произошло, водичка (надеюсь, что это была она) скромно закипела.

Так, теперь добавить вот эту зеленую водоросль, помешать три раза по часовой стрелке (получилось три с половиной раза, но да ладно), потом добавить вот эту травку, высыпав ровно двести грамм и ровно в центр котла (двести грамм получились на глаз, потому что взвесить заранее я не подумала, да мне бы и не помогло), теперь мешаем в быстром темпе десять раз против часовой и десять раз по часовой (забыла помешать против), и добавляем вот этот коричневый порошок...

— НЕТ! — слышу крик, рука дергается, и весь пакетик радостно опрокидывается прямо в котел.

БУМ!!!

Разросшаяся за долю секунды до невероятных масштабов жидкость, взрывается с таким грохотом, что мой чувствительный слух едва не отказывает. Руки рефлекторно взмывают вверх в защитном жесте, а в голове на приобретенных еще в детстве инстинктах возникает формула защитного заклинания.

БА-БАХ!

Вторая волна взрыва прорывает защитный купол, установленный преподавательницей, и ошметки несостоявшегося зелья летят во все стороны, прямо на не успевших среагировать однокурсничков. Но что самое страшное — прямо в их котлы. Оказывается, щиты, которые

были установлены вокруг нас, экранировали только то, что внутри, а не то, что прилетает снаружи.

Ой-ой-ой-ой!

БУМ! БАХ! БАХ! БУХ!

Сразу несколько котлов, куда попали крупницы моего варева, взрываются так же, как и мой, погребая под собой своих владельцев и погружая комнату в окончательный хаос.

Зажмуриваюсь.

Хоть бы все были живы, хоть бы никого не убило... ну ладно, леди Зоул только можно, её не очень жалко, но больше никого не надо, пожалуйста...

Прислушиваюсь.

После прогремевших взрывов в аудитории почему-то невероятно тихо. Но секунда немой, шокированной тишины постепенно сменяется на звуки вялой жизнедеятельности, которая быстро набирает обороты:

— Глаза, мои глаза!! Кто-нибудь дайте воды!

— Кхех-ххмх!

— Профессор, у меня кровь! Профессор? Вы живы, профессор?!

— Черт бы побрал этих змей, сидели в своих норах и не вылезали бы к нормальным существам!

— Астра, ты в порядке? — среди гомона голосов и шороха тел вопрос звучит неожиданно громко.

И близко.

Приоткрываю один глаз.

Ну точно — такая же, как и все вокруг, слегка подпаленная Мила с тревогой взирает на меня.

— О чем ты вообще, она единственная тут не пострадала, — сквозь хаос и груды новообразовавшегося хлама к нам прорывается Ник.

— Как ты так умудрилась? — с другого конца комнаты к нам пролезает мокрый с ног до головы Демьян.

— Взорвать котел или остаться невредимой? — хмыкает Мила.

— Второе. Первое меня почему-то не удивляет.

— Будем считать, что змеи всегда выходят сухими из воды, — усмехается Ник, не дав мне ответить.

Я смотрю они и без меня тут разговор хорошо поддерживают.

— ОТЧИСЛЕНА! — вдруг взрывает комнату леденящий крик.

Подскакиваю и резко оборачиваюсь — крайне напоминающее болотную кикимору существо, подкравшееся со спины, яростно взирает на меня с высоты своего роста, судорожно сжимая ладони в кулаки.

— Леди Зоул, она же не специально, — тут же вступается Мила.

— Рот закройте, когда я разговариваю! — отрезает яростно кикимора. Никогда не видела таких разгневанных кикимор, они обычно очень меланхолические.

Мила хмурится и явно открывает рот, чтобы продолжить спорить, но я останавливаю:

— Не то чтобы я знаю правила, — скромно произношу, — но что-то мне подсказывает, что отчислить кого-то из нашей группы может только ректор.

Все взгляды снова скрешиваются на мне. На удивление, осуждающих среди них практически нет, только любопытные, по-доброму насмешливые и даже одобрительные. Интересный эффект, буду знать, что взрывы способствуют взаимному расположению.

— А я знаю правила. И она права, — внезапно выступает вперед тот смертник с первой парты, отчего-то почти не пострадавший, — отчислять нас имеет право только ректор.

Удивленно моргаю. Это что сейчас такое было, это он что, меня защищает? Так! Срочно пересматриваем планы — на опасных заданиях этого вперед ни за что не пускать. Он мне нравится.

— Думаете, он скажет вам что-то другое? — зло усмехается никакая не кикимора. Кикиморы добрые. — Так идемте, проверим! — Злюка больно хватает меня за руку и кидает в резко открывшийся портал. Ого, у них и такое в академии есть! Жаль, что порталы, похоже, выдаются только преподавателям.

Вываливаюсь!

Грациозно вываливаюсь прямо на ковер к начальству! Ой, какая я неловкая, так беспомощно подворачиваю ножку и так мило оседаю на ковер, что аж саму себя жалко!

А гримза почему-то следом за мной не вываливается. А я ведь предусмотрительно подвинулась, но, видимо, портал рассчитан только на одного.

— Ну и что это? — слышу насмешливое над головой. Судя по тону, дракон совершенно не проникся сценой беспомощного падения

попавшей в беду дамы. Ну что за принцы такие пошли, ты им уже под ноги сама вываливаешься — только спасай, и то обленились!

— Это я. — Поднимаю на мужчину невинный ангельский взгляд. — Падаю. — А то он видимо не понял.

— Доходчивое объяснение. — Сидящий за столом ректор кривовато улыбается, не делая ни малейшей попытки встать и помочь мне подняться. Какой же он у меня невоспитанный, тут же буквально непечатый край работ! С другой стороны, есть и свои плюсы — можно будет вырастить мужчину под себя, и привычки ломать не придется. — И что же вас заставило свалиться сюда на мою голову?

Надо как-нибудь действительно свалиться ему на голову.

— Преподавательница, — вздыхаю, совершенно невовремя забыв её имя. Ну не очень у меня с именами, не очень.

— Неужели вы уже успели натворить что-то настолько фатальное, что вас отправили сразу ко мне? — дракон поднимается, обходит сидящую на полу меня и выглядывает в приемную. — Когда сюда подойдет леди Зоул, пропустите сразу же. — Говорит секретарю и возвращается за стол, всё так же обходя меня.

А я, между прочим, сижу. Жду, между прочим!

Недвусмысленно привстаю, кидая на мужчину беспомощный взгляд. Я же такая хрупкая, такая слабая, так нуждаюсь в твоей поддержке, ну подними же меня с пола!

Но мужчина всё так же насмешливо на меня смотрит.

Дверь кабинета распахивается, и разъяренная совсем не кикимора влетает в комнату на такой скорости, что едва не сшибает меня. Спасибо, что хоть не воспользовалась моментом, чтобы потоптаться.

— Это возмутительно! — заявляет с порога. Её тоже не смущает, что я сижу на полу. Может, у них это норма? — Как могу я, преподаватель с таким стажем и выслугой, учить такое непотребство, не проявляющее ни малейшего желания учиться?!

Я не непотребство, я вполне прилично одета.

Лицо ректора каменеет. Смешинки в глазах, что возникают при каждом взгляде на меня, пропадают.

— Алесия! — громко зовет, и в кабинет тут же влетает деловая дама средних лет с таким фанатизмом во взгляде, что даже мне, выдавшей в этом плане многое, не по себе. — Предоставьте запись последних двух занятий в аудитории 126.

Ого, нас пишут!

Ой, а я там такая растрепанная.

Алесия подпрыгивает и уже через минуту на стене напротив разворачивается четкое изображение аудитории, которую я недавно спешно покинула. Вернее, меня покинули. Вернее, кинули. В общем, вы поняли.

В ускоренной перематке ректор просматривает и сцену у двери аудитории, и моё поведение на лекции (я там очень красиво дремлю, только ракурс надо запомнить и спинку в следующий в правильную сторону выгнуть), и последовавший неудачный семинар. Причем, вот его он просматривает буквально во всех подробностях, я даже отметила для себя еще пару ракурсов, куда можно красиво выгибаться.

— Что ж, я понял. — Звучит ледяной вердикт. — Астра, оставьте нас. Я вызову вас позже.

Что значит позже?!

— Змеиная, брысь я сказал!

Подпрыгиваюсь!

Бегу!

Ну вот как у него это получается?

Стремительно пробегаю приемную, заворачиваю за ближайший угол и останавливаюсь.

И вот что теперь? Интересно же ну интересно!

Глава 15

Колеблюсь мгновение, а потом не выдерживаю и принимаю истинную форму. Небольшое мысленное усилие, и я становлюсь невидимой не только для глаз любого существа, но и для любой магии, кроме нашей собственной. Но в том, что других суккубов в академии нет, я уже успела убедиться. Главное теперь, чтобы ректор не узнал о моих маленьких тайнах, а то еще откопает где-нибудь змею и рядом посадит, чтобы меня отгоняла. А я против конкуренции, я нашу породу знаю!

Ползу.

Коварненько так.

Доползаю до приемной и немного замедляюсь, перестроившимся глазом ища магию, которая могла бы меня отследить. Но все заклинания выглядят знакомо и используют потоки, которые мы давным-давно научились обходить. Всё-таки обнаруживать нас для дракончиков, видимо, слишком затратно, раз даже в приемной такого сильного мага незнакомых для меня заклинаний нет. Впрочем, не уверена даже, что они существуют — свои тайны и методы мы умеем хранить как никто, и мотивация тут сильная. Подобные маленькие секретки жизненно важны для нашей выживаемости и статуса сильнейшей расы.

— ...не желаю! — доносится до меня из-за закрытой двери.

Кошусь на блаженного секретаря, но та явно ничего не слышит. Отлично, значит, заглушающее заклинание работает, просто не для меня.

— Я уже понял ваши эмоции, — слышу голос ректора, — позвольте и мне высказать свою точку зрения.

— Не позволю! Если это отродье немедленно не покинет академию, её покину я! Напомнить, сколько вы умоляли меня здесь преподавать? Неужели я не имею права самостоятельно отчислить студентку при вполне обоснованных обстоятельствах?! Я вам не профессор на побегушках, чтобы со мной так обращались!

— Ну что ж, покидайте. — Слышу спокойное и прямо горжусь.

— Что? — леди Зоул явно растерялась.

— Я сказал — покидайте. Я безусловно горд тем обстоятельством, что столь высокий специалист, как вы, преподает в нашей академии, пусть и только на моем потоке, но шантаж я не приемлю. Если факт наличия змеи среди студентов вас настолько оскорбляет — то более вас не задерживаю.

— Да как вы смеете... — лепечет в край растерянная леди.

— Смею что? Самому решать, кому учиться на моем потоке, а кому нет?

— Так оскорблять меня!

— И чем же я вас оскорбляю, позвольте спросить? — в тоне мужчины появляются нотки раздражения.

Давай, мой герой, не сдавайся этой гримзе!

— Я думала, что попала в приличное учебное заведение! Меня звали в Академию Драконов, лучшую академию в мире, но вы убедили меня, что ваше второе место в рейтинге лишь дело времени, убедили, что здесь я смогу развить свою карьеру и найти преданных учеников. И что теперь?! Вы змею! Змею мне пихаете! Это, по-вашему, преданные ученики?!

— Может быть, не стоит относиться с таким предубеждением к расе, которую вы...

— Я знаю о змеях достаточно, милорд! Не забывайте, что я такой же дракон, как и вы, и мои предки, так же как и ваши, когда-то воевали со змеями на равных! И я знаю, насколько это лживые, ленивые, двуличные твари! Вам ли не согласиться?! Ваш младший брат так и не стал...

— Давайте не будем трогать меня и мою семью. — Голос ректора сух, как пустыня. — Здесь мы в первую очередь преподаватели, личное не имеет значения.

— Возможно, по отношению к другим расам бы и не имело, но змеи! Эти грязные отбросы, не обладающие по рождению ни каплей добра, сострадания, благородства... да в принципе каким-либо подобием интереса к окружающим! Как можете вы брать ТАКОЕ на обучение?! Она уже едва не убила студента, в ней нет ни крупицы заинтересованности обучением, и единственное, что её здесь держит — это какой-то очередной объект воздыхания! И это при том, что змеи физически, я подчеркиваю, физически неспособны испытывать

любовь или дружеские чувства! В них нет ни капли морали и совести! Учить её?! Да эту дрянь нужно растоптать, чтобы не размножалась!

Тишина.

Что-то мне расхотелось подслушивать.

Тихонечко размыкаю свои колечки и быстро выползаю из приемной. Не то чтобы я сильно впечатлительная, но как-то сильно впечатлилась. Так сильно, что даже ответ ректора не очень хочется слушать. На всякий случай. Чтобы еще сильнее не впечатлиться.

До комнаты в общежитии доползла на инстинктах, сама не понимая, каким внутренним компасом определяю направление.

Заползла в пустую комнату.

Вернула человеческую форму.

Мне очень-очень хочется домой.

— Астра? — слышу за дверью раньше, чем раздался стук. — Астра, открой, пожалуйста, это Морис, я твой однокурсник. Прости, не успел заметить, как ты подошла.

А это обязательно — открывать, когда стучат?

— Астра, извини за беспокойство, мы хотим сделать тебе подарок в знак будущей дружбы!

Подарок.

Я люблю подарки. Сейчас не очень, но вообще люблю. А вот дружить не умею.

Но открываю.

На пороге стоит тощий кудрявый юноша, которого я при всем желании не могу вспомнить. Ну точно, как там сказала эта леди? Никакого интереса к окружающим...

— Вот, это тебе от нас, — неловко улыбаясь трясущимися руками парень протягивает мне красиво запакованную коробку. — Если хочешь, мы можем еще таких достать, только скажи. — Он начинает пятиться. — Только... давай не будем ссориться, ладно? И кусать нас не надо...

На последней фразе парень окончательно теряет самообладание, и практически сбегает, кинув в мою сторону свою ношу. Рефлекторно ловлю, как во сне закрываю дверь и возвращаюсь в комнату.

Мне совсем не хочется смотреть, что там в коробке, но... я уже чувствую.

С почему-то резко испортившимся зрением развязываю красивый зеленый бантик, разрываю белую упаковочную бумагу, и мне в руки вываливается пушистый белый кролик, еще вполне живой, но задыхающийся от страха и нехватки воздуха в коробке. Похоже, его поймали и запаковали ещё с утра, а дырочку не сделали.

Кролик дрожит в моих руках так сильно, что мои руки тоже дрожат, хотя может они дрожат совсем не от этого, не знаю. Зрение почему-то становится всё хуже, а маленький зверек в моих ладонях совсем не успокаивается, только дрожит еще сильнее. Наверное, тоже чувствует во мне хищника.

Хищника, которому его принесли на съедение.

Мне принесли на съедение пушистого кролика.

Живого пушистого кролика.

Чтобы я не кусала своих однокурсников.

А еще меня надо растоптать, чтобы я не размножалась. Не то чтобы я собиралась размножаться в ближайшее время, но...

Кролик от страха, видимо, начал потеть, иначе я не знаю, как объяснить, что его шкурка вдруг начала покрываться маленькими солеными капельками.

Вспышка портала разрезает пространство комнаты.

— Вот вы где! — хмурится стремительно появившийся из портала ректор. — Змеиная, я разве давал приказ отползать?

Опускаю голову.

Не помню, какой приказ он отдавал.

— Змеиная? — в голосе ректора появляется замешательство. — Вы что... плачете?

Шмыгаю носом.

Нет, господин ректор, это дощщ!

Снова шмыгаю.

И совсем не жалостливо, а даже как-то зло. Я же злая, мне положено.

— Змеиная, а вам говорили, что подслушивать нехорошо? — ректор как-то сразу догадался.

Точно не помню, но бабушка, кажется, говорила только обратное.

Шмыгаю.

— Астра, неужели слова высокородной драконессы старой закалки могли вас так задеть?

— Совершенно не могли задеть, — всхлипываю, подтверждая.

— Ну и что вы тогда делаете?

— Яд с глаз сцеживаю.

В установившейся тишине внезапно громко звучит отчетливый смешок.

— Нравитесь вы мне, Змеиная.

— Что?

— Что? — ректор улыбается.

— Нра-а-авлюсь? — тяну, впервые поднимая голову и заглядывая в лицо стоящему в паре метров от меня мужчине. Глаза ректора хитро блестят, и в них я не вижу ни жалости, ни осуждения, только смешинки.

— Как перспективная студентка ну очень нравитесь. — Улыбается зараза. — Всё, Астра, вытрите слёзы, и вспомните, что вас вот совершенно не волнует мнение окружающих.

— Совершенно, — киваю и снова судорожно всхлипываю.

Мужчина картинно вздыхает, подходит ко мне, садится на корточки и протягивает руку к замершей в моих руках живности. И хоть меня он не касался, легонько поглаживая хохолок животного, от тепла его пальцев рядом, по рукам побежали щекотные мурашки.

— Кролик то у вас откуда? — спрашивает, едва сдерживая улыбку. И так эта улыбка заразительна, что плакать больше не хочется.

Но вспомнив, откуда у меня кролик, я снова всхлипываю.

— На съедение принесли, — тихонько отвечаю, опустив голову обратно и отчего-то страшась его реакции.

Секунда тишины, и мужчина вдруг искренне рассмеялся.

— Чтобы вы не кусали никого вокруг? — предполагает сквозь не менее заразительный, чем улыбка, смех.

— Да, — хмурюсь. Мне вроде бы было совсем не смешно, но...

— Недоразумение вы ползучее, — мужчина по-прежнему смеется.

И я не выдерживаю — тоже начинаю улыбаться.

Ну вот как он это делает?

— Я даже не знаю, кого мне жалко больше, — дракон всё никак не успокаивается, — кролика, вас или ваших перепуганных одноклассников.

И глядя на то, как он вовсе не пытается делать из происходящего трагедию, я тоже начинаю смотреть на всё под другим углом. И...

смеюсь. Сначала неуверенно, а потом уже не сдерживаясь.

Но мысль о преподавательнице снова стирает с моего лица улыбку.

— Чем закончился ваш разговор? — спрашиваю тихо, без капли юмора.

Ректор тоже перестает улыбаться, сразу понимая, о ком я.

— Тем, что она даст вам второй шанс. А также вспомнит о правилах приличия и больше не будет никоим образом вас оскорблять.

Зарываюсь пальчиками в пушистую шерстку.

Значит, мне снова придется с ней встречаться...

— Астра, как вы думаете, в чем главный смысл обучения здесь? — внезапно спрашивают меня.

Пожимаю плечами.

— Чтобы потом много зарабатывать? — беспечно предполагаю.

— В том, чтобы научиться жить. Жить в мире, где не все и не всегда будут хорошего о вас мнения. Мире, где не все постели будут мягкими, не все существа добрыми, и не все решения приятными. Понимаю, вы вряд ли захотите в дальнейшем быть шпионом, и вас вряд ли прельщают перспективы после выпуска, но подумайте и о другом. Мир, где вас окружают теплом, заботой и добротой означает мир наполненный любовью. Мир, лишенный половины красок, в котором вас запрут как в золотой клетке. Разве хотели бы вы такой жизни? Жизни, где вы всего лишь птичка, за которой ухаживают и ублажают, но не делятся проблемами и не считают личностью?

— В этом вопросе точно есть какой-то подвох. — Шмыгаю, но плакать уже совсем не хочется. — Я вот сейчас скажу нет, а вы меня куда-нибудь на полигоны отправите, да?

Ректор снова усмехается. Потом выпрямляется, делает пару шагов назад, возвращаясь к всё еще горящему portalу, и отвечает мне вполне серьезно:

— Я никому не дам вас в обиду, змейка. Но вы должны научиться сами справляться со своими проблемами. Увольнение, наказание, отчисление не помогут решить главную проблему — люди не начнут думать о вас иначе. Докажите не силой и защитниками, что вы достойны куда лучшего отношения, докажите это своими поступками и поведением.

Подождав пару мгновений, но не дождавшись моей реакции, мужчина коротко кивает в знак прощания и исчезает в портале.

А я сижу и глажу успокоившегося кролика.

Интересно, что скажут мои соседки при виде внезапно образовавшегося нового питомца?

* * *

— Астра! — ворвавшаяся через час в комнату Мила застала картину идеалистического блаженства — осознавший свое счастье кролик, которого я решила назвать Грушей, сыто развалился на моей постели во весь свой, как оказалось, могучий рост и вяло подергивал лапкой. — Это что? — шокировано выдыхает человечка, и мне становится чуточку легче: она в этом цирке участия не принимала.

— Это объект моего гастрономического воздыхания, — важно поясняю, поглаживая пушистую макушку.

— Ты же его съешь? — с надеждой в голосе и обреченностью во взгляде спрашивает Мила.

А еще говорят, что змеи кровожадные.

— Нет, теперь он будет жить с нами. — Сурово отвечаю. — Это Груша, знакомься.

— Ты решила силу воли тренировать? — совсем-совсем обреченно уточняет Мила, но спорить не пытается и покорно чешет макушку ультимативно подsunутому под нос кролику.

Вздохнув, рассказываю ей, откуда взялся наш новый питомец.

Слово, которое подобрала для описания всей этой ситуации Мила, в приличном обществе не озвучивают.

Демонессы, которых тоже никто не спрашивал, отнеслись к кролику на удивление спокойно. Хотя мучают меня подозрения, что живность мою они воспринимают скорее как живой объект для исследований, который всегда под рукой, потому и не спорят.

Обустранивали мы Грушу долго. Сначала выясняли, чем его кормить, потом, где ему спать, причем так, чтобы проверяющие, периодически заглядывающие к нам в комнату, его не заметили, затем долго и упорно приучали к туалету. Без парочки внушений с моей

стороны тут всё же не обошлось, но рефлекс ходить в туалет в нужном месте мы выработали. Осталось еще выработать, чтобы этот рефлекс происходил в нужное время, а не когда я в змею оборачиваюсь, и Груша пугается до смерти.

Но мы над этим работаем.

Глава 16

Утро следующего дня началось чуть более прозаично, чем прошлое — из графина меня не поливали, разбудив банальным окриком, о чем я даже пожалела, так как выползти из теплой, уютной, совершенно замечательной и балдежной постельки оказалось задачей почти невыполнимой. Но когда число произнесенных фраз «сейчас встаю» перевалило за десяток, а Мила начала подозрительно косо посматривать на тот самый графин, я всё-таки нашла в себе силы... нет, не встать, а спустить ноги с постели. Уже подвиг, я считаю, учитывая как за пределами одеялка холодно. Мила, видимо, тоже рассудила, что самый сложный шаг сделан и немного ослабила бдительность. А я благополучно уснула.

— Астра!!!

Дернулась и резко вынырнула из блаженных объятий сладкого сна.

— Астра, имей совесть, мы же не позавтракаем!

Шиплю. Тихонько и жалобно.

— Астра, ну вставай же, пожалуйста!

— Если я встану... я лягу, — информирую печально.

Мой папенька на такой аргумент всегда отвечал, что если я сейчас же не встану, то уже не сяду. Потому что попа болеть будет. Но Мила, слава богам, не мой папенька и стимулировать меня могла только морально, а не физически.

Ой, я забыла про графин.

А вот графин про меня не забыл и весело выплеснулся на снова задремавшую меня.

Сползаю с постели грустной лужицей.

В целом, если подумать, то ковер на полу тоже очень даже...

— АСТРА ВСТАВАЙ Я СКАЗАЛА!

Ш-ш-ш-ш!

На завтрак мы все-таки успели, но поесть удалось только Миле. Под шокированными взглядами друзей я лишь вяло поковыряла теоретически очень вкусную яишенку, но ни кусочка проглотить так и

не смогла. Всё, на что способен мой организм в данный момент — это люто страдать от недосыпа, а не поглощать пищу.

— Астра, ты спала девять часов, — ворчит Мила.

— Угу.

— Астра, змеям, чтобы выспаться достаточно четырех!

— Угу.

— Четырех часов раз в два дня, Астра!

— Угу.

— Как при таких условиях можно не выспаться?!

— Куда?

Мила бросает вилку на тарелку и с силой бьется головой об стол.

— Я так больше не могу, — шепчет обреченно.

— Всего-то пару дней со мной живешь, — обижено тяну. Обычно все няньки сдаются хотя бы через неделю.

— Да ладно тебе, как будто нас действительно могут отчислить из-за того, что Астра не занимается, — резонно замечает Демьян, поучительно тыкая в нас ложкой, — уверен, в нашем случае точно сделают исключение в связи с максимально необычными обстоятельствами.

Какой он добрый, люблю его — не могу.

А Милу почему-то его аргументы не успокаивают. И зная коварство моего папеньки, я даже начинаю догадываться, почему.

* * *

— ...полигоны... — выхватывает страшное слово мое максимально нерасположенное к восприятию чего-либо сознание по дороге куда-то там. Вот даже знать не хочу куда.

— Что полигоны? — вскидываюсь, выходя из состояния амебы в коме.

— У нас сегодня по расписанию полигоны. — Поясняет мне Мила.

— Когда? — только и спрашиваю.

— Через четыре пары.

Отлично, я так далеко в будущее не заглядываю.

В следующий раз сознание вернулось ко мне, когда мы куда-то сели. Предполагаю, что за парту, но вникать было очень лениво.

— Астра, соберись, — встревоженно шепчет и толкает меня локтем в бок Демьян, — на Милу уже смотреть больно.

Мне кажется или это проблемы исключительно Демьяна и Милы, а не мои?

Сплю.

Бух!

Звук с силой захлопнувшейся двери на секунду выводит меня из состояния глубокой дремы.

— Будем считать, что я дал шанс всем спящим не пропустить начало занятия. — Слышу бодрый мужской голос. — Дальше решайте сами.

Приоткрываю один глаз.

Высокий седовласый мужчина пружинистым шагом быстро подходит к доске, на ходу доставая из кармана самый обычный маркер.

— Позвольте представиться — профессор Пирс. — Дружелюбно улыбается. — Для тех, кто не имеет свойства запоминать, на какие пары он приходит, сообщаю: я буду вести у вас курс точных наук в ближайшие два года. Да-да, если вас накрывает скепсис, и вы думаете, что один простой человек чисто физически не способен знать все точные науки, скажу сразу. Я абсолютно с вами согласен. — Приоткрываю второй глаз. — Однако ректор сей прекрасной и очень богатой (на таланты, разумеется) академии предложил мне такой оклад, что я безоговорочно положился на его компетентное мнение и богатый преподавательский опыт.

Приподнимаю голову.

— Немного организационных вопросов. Так как размер моего доверия к опыту и знаниям вашего дорогого руководства никоим образом не зависит от числа посещающих мои занятия, сообщаю, что никаких списков присутствующих я вести не буду. А даже если буду, то всё равно потеряю. Более того, мне нет совершенно никакого дела до того, чем именно вы будете заниматься на моих парах. Главное, если уж пришли, то не мешайте. Да-да, юная леди, — профессор внезапно посмотрел прямо на меня, — если вам так сильно хочется спать, спите. Но предупреждаю сразу — спрашивать с вас всех я буду строго. Учтите, что мне проще вас отчислить, чем отпустить неучами, так как

от ваших результатов на других смежных предметах зависит моя премия. Потому советую всё же слушать, хоть и не настаиваю. Впрочем, если вы любители острых ощущений — можете приходить сразу на экзамен, обещаю, нам будет весело.

Как-то даже сразу захотелось прийти на экзамен, но косой взгляд Милы развить привлекательной идее — спать по утрам во вторник — не дал.

— И последнее. На занятиях не стесняйтесь задавать вопросы — я на экзамене стесняться их задавать точно не буду. Даже если вопрос кажется глупым, не переживайте, во-первых, большинство научных открытий совершалось именно после глупых вопросов, а во-вторых, я вас все равно не zapomню, поэтому вашей репутации в моих глазах это не повредит. Да что уж там, я и так вполне невысокого о вас мнения, не волнуйтесь.

Нет, проспять это я не готова.

Приняв решение, выпрямляюсь и даже ищу рассеянным взглядом тетрадку.

Где может быть тетрадка?

Тетрадка...

Такая... прямоугольная...

Сосредотачиваюсь, силясь таки построить в голове логические связи...

Сумка!

Точно!

Туда иногда попадают тетрадки!

А где моя...

— Астра, я, конечно, всё понимаю, — слышу ехидный шепот Ника с мнимым придыханием, — ты суккуб и всё такое... и мне безусловно лестно... но я не такой, прости!

Ехидство в голосе парня меня настораживает, в мозгу что-то щелкает, и я вдруг понимаю, что в поисках сумки почему-то шарю по его ноге.

Нет, сумка должна быть ниже.

— Боги, Астра! — слышу в конце концов раздраженное, и тетрадь с ручкой внезапно появляются прямо передо мной.

Оу.

Ручка.

Ручку я не продумывала.

— ...если вопросов пока нет, то немного расскажу вам о планах на семестр...

Беру ручку. В левую... нет, в правую руку.

Почему-то, что в левой, что в правой руке ручку держать одинаково не хочется.

Нет, так не пойдет.

— Извините, а выйти можно? — спрашиваю громко, кажется, перебивая преподавателя.

— Ну разумеется, идите. В целом, можете и не возвращаться, — весело говорит профессор, ничуть не разозлившись. — Вы, я так понимаю, та самая змея из высокородных? — Осторожно киваю. Мало ли какие у него претензии к змеям, мы народ такой — наследить везде успеваем. — Тогда сегодня вы вряд ли узнаете что-то новое. — Профессор отворачивается и обводит взглядом аудиторию. — Говорю для всех: в дальнейшем можете разрешения на выход не спрашивать — тихо встали, тихо вышли, тихо не вернулись.

Отлично.

Встаю.

И даже куда-то иду.

Где-то здесь точно должна быть вода. Холодная вода. И кофе. Я видела здесь стойки с кофе. Много кофе.

Выползаю из аудитории и попадаю в длинный просторный коридор. Так, вон там у лестницы стойка с кофе, за которой уже стоит смазливый мальчик, но сначала нужно найти туалет.

Хм, куда бы я пошла в поисках туалета?.. Прислушиваюсь к интуиции...

Ага, направо.

Отлично, значит, иду налево.

А то знаю я свою интуицию, это последнее, что стоит слушать. По крайней мере, в делах географических.

Слева по коридору действительно довольно быстро показывается нужная комната. Спешно, пока не передумала, захожу в неё и выплескиваю на себя парочку пригоршней ледяной воды из-под крана. Вчера на меня это как-то очень хорошо подействовало, видимо, потому что первая пара была у ректора, и организм задействовал все ресурсы на то, чтобы быстро проснуться.

Сегодня, похоже, эти ресурсы кончились.

Так, теперь кофе.

Возвращаюсь обратно к аудитории и подхожу к одетому в форму академии смазливому мальчику, стоящему за стойкой небольшого уголка с напитками и сладким. Надеюсь, это та аудитория и тот мальчик.

А ректор, я смотрю, деньги умеет зарабатывать. Судя по ценам, тут вся стипендия обратно в казну за месяц возвращается.

— Дай мне чего-то максимально крепкого, — говорю парню, по возможности сокращая процесс общения и выкидывая из него всякое лишнее вроде «привет» и «пожалуйста».

— Мы алкоголь не продаем, красавица, — улыбается мне это белобрысое чудо.

— Крепкий. Кофе. Как можно быстрее. — Чеканю, роясь в поисках какой-нибудь монетки. Я запасливая, это у меня от мамы, какую-нибудь мелочь точно найду.

— Это же целый золотой, — лепечет шокированный бариста, когда я таки что-то нашла. Ну да, запасливость у меня от мамы, а вот расточительность от бабушки.

— Сдачи не надо, — тут же говорю, представляя, куда я потом всю эту мелочь со сдачи буду распихивать.

— Да на эту сдачу можно всё тут купить...

— А купи, — внезапно для самой себя говорю, — и отправь вон в ту аудиторию, — показываю на наш кабинет. Надеюсь, что это наш кабинет. — На перерыве занеси, остаток оставь себе в качестве чаевых.

Меня же вчера «угостили» крольчатиной, надо проявить ответную вежливость. Главное, удержаться и ничего туда не подсыпать.

Парень только шокировано кивает и идет делать мне кофе.

Кофе.

Мой кофе.

Лучшее, что может быть по утрам. Нет, конечно, лучшее, что может быть — это бабушкина утренняя настоячка, но, во-первых, ей лучше не злоупотреблять, а во-вторых, лучше ее в целом не употреблять.

Поэтому пьем кофе.

Через минуты три всё ещё немного шокированный парень протягивает мне горячий дымящийся напиток.

Выпиваю залпом.

Отлично! Выхожу из состояния коматозной амёбы и вхожу в состояние активной инфузории-туфельки.

Мозгов не прибавилось, но попытка изобразить жизнедеятельность состоялась.

Быстренько возвращаюсь в аудиторию, подсознательно боясь получить какой-нибудь неллицеприятный комментарий (похоже, я теперь всех преподавателей буду немного бояться), но профессор Пирс вовсе не обращает на меня никакого внимания.

— Что тут было? — спрашиваю тихонечко, пересев поближе к Миле. Рядом с ней тут такие флюиды серьезные витают, что извилины в голове поневоле искривляются.

Соседка молча двигает в мою сторону свои записи. Снова на змеином.

Так, ага, значит, первая часть курса посвящена высшей математике, потом мы начнем проходить механику и физику. О, профессор еще расписывал, почему нам так важно хорошо знать точные науки. Ну надо же, раньше мне просто говорили: «поймешь, когда вырастешь». Буквально так исполнилась главная цель взросления — я наконец смогу понять, зачем нужна математика!

— ...на этом вводную часть можем закончить. — Отвлекаюсь на голос преподавателя. — Вопросы?

— А какие разделы математики мы будем проходить? — тут же спрашиваю.

— Этот вопрос мне нравится куда больше, чем «можно выйти?» — По-доброму усмехается преподаватель. — Да и то, что вы в принципе знаете, что разделы математики бывают разные, тоже безусловно радует. Сначала, юная леди, мы научимся считать пределы и интегралы, а затем перейдем к полноценному блоку тем, посвященному дискретной математике, теории вероятностей и математической статистике.

Ух ты, а шансы то очень даже неплохие! Когда ты постоянно вычисляешь, с какой вероятностью на кухне останутся пирожки, если не доесть их прямо сейчас, то поневоле развиваешься!

— Еще вопросы? — профессор выдерживает короткую паузу. — Если больше вопросов нет, давайте начнем получать удовольствие. Открываем первый параграф учебника. Цель нашего сегодняшнего занятия — отучиться от модели поведения «увидел интеграл — закрыл книгу».

* * *

Две пары пролетели незаметно. В перерыве между занятиями тот смазливый бариستا действительно притащил нам пирожные со стаканчиками кофе, отчего в благодушное настроение впали все, в том числе и профессор, который даже сообщил, что у меня впервые есть шансы на то, что он кого-то запомнит. Звучало больше как угроза, но я на всякий случай порадовалась.

А еще у меня появился отличный повод намекнуть, что кроликов дарить мне больше не надо: придирчиво выбранный десерт я поглощала с показательным удовольствием, а затем громко и долго восхищалась нашим новым питомцем, активно делая вид, что совершенно не поняла изначальный посыл подарка. Были опасения, что подарок был издевательским, но глядя на красные уши моих «дарителей», я убедилась, что ничего в этом поступке, кроме дурости, не было. И, кажется, они меня поняли. Ну а если не поняли, то буду объяснять по привычке — профилактическими укусами. Тут дело такое — никогда не подводит. Особенно если со смертельным исходом.

А сами пары мне понравились. Не то чтобы я слышала что-то новое, академия у нас все-таки с равными возможностями для всех, а значит все темы давались с нуля, но форма подачи материала была поистине гениальной. И как бы не ехидничал по этому поводу сам профессор, решение ректора отдать ему весь курс точных наук, стало понятно сразу — таких учителей ещё надо искать.

Правда, судя по многим моим даже слегка вспотевшим однокурсникам, «темы с нуля» и «равные возможности» были весьма условны, а темп занятия фатальным для тех, кто действительно знакомился с материалом впервые.

Мила и вовсе от натуги забыла обо всём. В какой-то момент лекцию она начала писать на всеобщем, а под конец мне стало даже немного страшно — на обычно ровных по оттенку щечках появились красные пятна, а на губах следы от судорожных укусов.

— Мила?.. — осторожно спрашиваю, когда краснеть у человечки начал даже лоб.

— Астра, не мешай, — тут же одергивает она меня, сосредоточенно списывая с доски простые в общем-то вещи. Но списывает она их с таким видом, будто раскрывает секреты мироздания, не иначе.

Максимально незаметно оборачиваюсь к Нику — парень пыхтит, но обреченности и муки в глазах я не вижу. Хотя это радует. Правда, не исключаю, что он просто забил.

— Пойдем погуляем, — осторожно предлагаю Миле, после того, как профессор Пирс стремительно нас покинул, напоследок накидав скромную горку домашки, — тебе бы подышать.

— Не хочу, — человечка резко мотает головой, — я так и не поняла, как мы считаем здесь двойной интеграл, — утыкается носом в свои записи.

— Смотрим по графику, какие пределы у получившейся фигуры, — тяну осторожно, и глаза человечки вдруг наполняются слезами.

Ой-ой! Я же всего лишь подсказала! Хорошо, что не стала сразу говорить конкретный ответ, а то может она бы и вовсе в обморок упала.

— Мила... — совсем-совсем осторожно говорю, пока парни в истинно мужском испуге делают вид, что ничего не замечают.

В глазах человечки столько непонимания, что я даже прокрутила фразу в голове еще раз, чтобы убедиться, что произнесла её на всеобщем, а не на змеином.

— Астра, я должна это понять! — дрожащие пальцы подруги сжали лист бумаги так, что впору мне будет начинать делиться своими записями. А я как знала — писала ну очень аккуратно! И цветочки на полях у меня тоже получились ну очень аккуратными...

— Если хочешь, я тебе помогу, — примирительно кладу ладонь на ее пальцы и максимально осторожно их разжимаю. А то я вспомнила,

что пока рисовала нижний цветочек, точно пропустила пару строчек вычислений.

— А ты в этом что-то понимаешь? — обреченно шмыгает носом человечка.

— Ну не чтобы что-то... — осторожно тяну, почему-то нервничая, — как бы так сказать... всё понимаю.

Мила поднимает на меня удивленный взгляд, а сбоку тут же придвигается Ник.

— А нам объяснишь? — заинтересовано произносит.

Грустно-грустно вздыхаю. Вот они последствия — не успела начать дружить, как уже появляются обязательства.

— Объясню конечно, — тем не менее твердо обещаю.

Следующие две пары проходят значительно проще. Сначала нам рассказывали общую историю и основы мироустройства, которые я благополучно проспала, затем обучали основам этикета. Тут я спала изящно и с элегантно оттопыренным мизинчиком.

Затем, ничего не подозревающую меня, отвели покушать, а после огорошили новостью.

Будущее наступило.

Следующая пара — те самые, страшные и ужасные полигоны.

Глава 17

— Где-то здесь должны быть раздевалки, — задумчиво произносит Мила единственную причину, по которой я до сих пор не сбежала.

— А я точно взяла спортивную форму? — переспрашиваю уже во второй раз, стимулируя себя, тем самым, не занырнуть в ближайшие кусты и не исчезнуть в неизвестном направлении.

— Нет. Ты свою форму точно не взяла. — Мила закатывает глаза, а я замираю как вкопанная. — Но твою форму точно взяла я. — Подруга хватает меня за локоть и тянет дальше.

Ладно, так даже лучше — ей я доверяю больше, чем себе.

— Хей! Нам сюда! — активно машет рукой какая-то незнакомая девочка метрах в ста от нас. — Астра, Мила, давайте быстрее!

Ага, похоже, девочка все-таки знакомая.

Мила, так и не отпустившая мой локоть, заставляет ускориться. Куда дальше то ускоряться? Как-то вроде занятие еще не началось, а я уже устала: огромный стадион, на территории которого традиционно проводятся магические турниры, а в обычное время физические и особо опасные магические занятия, стоял на достаточно большом отдалении от основных корпусов академии, и доползти сюда в быстром темпе я уже считала хорошей разминкой.

Пока я мысленно ворчу, мы почти бегом добираемся до ближайшей двери длинного ряда ангаров, расположенных вдоль одной из стен стадиона неподалеку от его входа.

— Спасибо, Кортни, — Мила очаровательно улыбается позвавшей нас однокурснице. Она вообще, я смотрю, довольно быстро влилась в коллектив и уже успела со всеми подружиться. Я даже немного ревную. Хотя чему удивляться, если она умудрилась подружиться даже со мной, то остальные точно не имели шансов отвертеться.

— Не за что, давайте быстрее, мы хотим запереть дверь, — поторапливает нас Кортни.

— Зачем? — впервые подаю голос.

— Как зачем, мы же будем там раздеваться, — глаза девчонки широко распахиваются, а голос приобретает крайне испуганный

оттенков.

Окидываю её оценивающим взглядом. Такое ощущение, что раздеваться она собирается впервые в жизни.

— Астра, только не начинай, пожалуйста, — быстро шепчет на ухо Мила и буквально вталкивает меня в ангар.

Не начинать так не начинать.

— Ну что, раздеваемся, девочки! — радостно хлопаю в ладоши от переизбытка предвкушения снова увидеть себя в той замечательной форме.

Но раздеваться девочки почему-то не торопятся. Я что-то не так сказала?

— А ты точно не сутенёр? — подозрительно спрашивает меня изящная эльфийка, которой раздеваться не хочется, по-видимому, больше всех.

— Нет, милая, я суккуб, ты слова перепутала, — ласково объясняю, но судя по глазам эльфийки, разницы она не чувствует.

Надо будет поднатаскать мой курс в определениях.

Прохожу в самый дальний угол, чтобы не смущать особо впечатлительных, стаскиваю удобные форменные ботинки и одним слитным движением выуживаюсь из академического платья, рефлекторно красиво изгибаясь.

Позади раздаётся дружный выдох. О, им тоже понравились мои трусики в цветочек?

— Ты такая красивая... — слышу за спиной восхищенно-завистливое.

Довольно улыбаясь, быстро влезаю в черный комбинезон и застёгиваю почти невидимую молнию на груди.

Ну и что тут такого страшного? Я змеей вон вообще голая ползаю!

Оборачиваюсь лицом к публике и снова ловлю восхищенные взгляды.

— Глядя на тебя, начинаешь невольно подумывать о том, чтобы сменить ориентацию, — хмыкает та самая Морсен, которая чуть не убила меня вчера.

— Если ты теперь начнешь за мной ухаживать, я этого не переживу, — иронично-серьезно отвечаю, и девчонки прыскают. Только сейчас замечаю, насколько нас меньше, чем парней — в раздевалку набилось всего-то человек десять.

Сцена с моим раздеванием, видимо, разрядила обстановку, потому что после нее все переоделись довольно быстро. Не всем форма шла так же, как и мне, но в целом, плотная обтягивающая ткань хорошо скрадывала лишние объемы и формировала красивые линии у всех девчонок. Тот, кто подбирал эту форму, явно знал толк в женской одежде.

Красивым смертоубийственным отрядом выдвигаемся на полигон. Я, как предводитель сей братии красоты, вышагиваю первой и, ловя восхищенные взгляды редких прохожих, с удовольствием отмечаю, что среди покоренных моей красотой оказываются даже преподаватели. Значит, это просто с ректором моим что-то не так. Бракованный какой-то попался.

Прямо у входа на полигон видим наших парней, тоже переодетых в черные, чуть более свободные, чем у нас, брюки и обтягивающую футболку без рукавов. Не знаю, что там про силу, но красотой наш курс покорит этот полигон точно.

На подходе к воротам стадиона машем нашим мальчикам ручкой. Выглядят они, конечно, очень романтично — буквально таки кавалеры, встречающие своих дам на свидании.

Парочка впереди стоящих кавалеров, глядя на нас, даже слегка споткнулась и упала.

— Очевидно, мы выглядим сногсшибательно, — уверенно прокомментировала, и весь мой отряд красоты горделиво приосанился.

— Уау, — произносит Мила, когда мы наконец выходим на огромную площадку внутри овального стадиона, по краям которого расположены бесконечные трибуны, ныне лишь слегка заполненные. И то, в основном, восторженными девчонками и прожженными дамами, пришедшими сюда чисто покурить и полюбоваться.

Особое удивление вызывало то, что площадка стадиона не ограничивалась одним ярусом, напоминая скорее прозрачное многоэтажное здание без стен, заполненное различными канатами, стенками для скалолазания, площадками для борьбы, лесенками, лианами и прочим, чему я даже не хотела знать название. Судя по периодически вибрирующей земле под ногами, здесь были еще и подземные уровни, на которых, видимо, отрабатывались серьезные заклинания или бои в истинных формах.

Передернулась от наполнившей сознание окружающей энергии. Всё вокруг буквально дышало силой, магией, азартом и движением. Необученным эмпатам контролировать себя здесь будет тяжело.

— Первый курс особистов стройся! — слышим откуда-то сбоку и ускоряемся. — Бегом, паршивцы!

Добегаем до того самого, сурово члена приемной комиссии, что так сильно не хотел меня брать. Сейчас узнать его несколько сложно: если на экзамене он был одет как лорд, то сейчас он в той же форме, что и наши парни, по-аристократически длинные волосы беспощадно зачёсаны назад, на лице ни грамма эмоций, только суровая сдержанность. Надо признать, выглядит он куда сногшибательнее, чем все мы. За исключением, может быть, меня. Моя персона вообще вне конкуренции, я считаю.

Эх, а как, наверное, хорош мой ректор в такой же форме...

— Так, слушаем сюда, — жесткий голос не дает погрузиться в радужные фантазии, — сейчас небольшая разминка, а потом базовая полоса препятствий. Если никто не сдохнет на первом же круге, возможно, попробуем что-то из порталных испытаний. Мысль ясна?

Во мне боролись два вопроса: а были ли смертельные прецеденты, и что такое порталные испытания?

Жесткий взгляд преподавателя, безошибочно нашедшего меня среди студентов, нивелирует все вопросы. Судя по его виду, если смертельных прецедентов и не было, то сейчас будут.

Бабушка, забери меня обратно, я не готова к таким подвигам ради мужчины! Даже ради кубиков на прессе не готова!

Хотя... нет, кубиков хочется.

— Если вопросов нет, — преподаватель отводит взгляд от меня, — то сейчас быстренько разминаемся на траве и идем на полосу. План занятия понятен? — дружно киваем. — Отлично. Тогда разошлись на расстояние двух метров друг от друга!

Очень исполнительно расхожусь. И на метр, и на два, и на три...

— Змеиная, хвост прижму! — тут же слышу рык преподавателя.

Эх.

Сошлась обратно.

— Бег на месте шестьдесят секунд! — рявкает очень строгий и властный мужчина и жестко хлопает ладонью по ноге, видимо, для усиления впечатления. Ему бы хлыст... и в спальню...

Так, у меня есть ректор!
Начинаю бежать!
Пока не сложно, полет нормальный.

...

Уже немного сложно.

...

Так, уже прям сильно сложно, начинаю задыхаться.

...

А почему он время не отсчитывает? Мы уже минут пять как бежим!

— Двадцать секунд прошло!

Да как так-то?

Спустя еще одну вечность преподаватель рявкает:

— Закончили. Упали на траву!

О, да он просто читает мои мысли.

Плюхаюсь на травку. Ой, она мокрая! И сидеть жестко! Нет, я к такому не готова, а можно хотя бы покрывалко постелить?

— Делаем скручивания на пресс!

Скручиваюсь! Пресс, дорогой, поверь мне, так надо. Мы сейчас поскручиваемся, а потом пойдем покушаем, я обещаю.

— Стоп! Пятнадцать отжиманий — девочки, двадцать пять отжиманий — мальчики!

А есть вариант для нормальных существ?

— ЖИВО!

Ыы-ы — ы.

Встала в планку.

Плюх! Руки разъехались на мокрой траве, и я уткнулась носом прямо в землю.

Земля моя, земля... как в тебя зарыться?

— Делать, паршивцы!!

Приподнимаюсь! Встаю в планку!

Начинаю опускаться и...

Плюх! Ну я же соскальзываю!

— Немного мотивации. Все, кто не сможет выполнить упражнения с первого раза, останутся со мной на дополнительные занятия!

А-а-а-а!

Могу!

Я всё могу!

Делаю пятнадцать отжиманий не глядя! Да это же самая мотивирующая мотивация в моей жизни, я до этого момента даже не знала, что умею отжиматься!

— Бег на месте!

Да мы же уже бегали!

Вскакиваю. Бегу.

— Смотрим на меня! Делаем по кругу: выпад на левую ногу, присед, выпад на правую ногу, прыжок на месте!

Шш-ш-ш-ш!

Через пятнадцать минут активных прыжков, выпадов, скручиваний и прочего, я лежала на травке, чувствуя, как подрагивают где-то в ногах мышцы, о существовании которых я даже не знала и думала о том, что это травка — лучшее, на чем я лежала в своей жизни.

— Напоследок делаем берпи!

Шиплю. Очень грустно шиплю.

Я готова делать ноги, но не берпи. И я бы сбежала, но уже не добегу.

— ВСТАТЬ! БЕРПИ, Я СКАЗАЛ!

Хочется плакать. И тортика.

Встаю. А, нет... сейчас-сейчас... вот теперь встаю.

Смотрю по сторонам, чтобы понять, что это за загадочный берпи и вижу таких же загнавшихся однокурсников. Хотя ладно, в состоянии переваренного овоща только половина, вторая сурово хмурит брови и всем видом показывает: «мы и не так разминались в этой жизни».

Грушу.

— Змеиная, тебе нужно отдельное приглашение?!

Падаю.

Вернее, это должен был быть присед, но что получилось, то получилось...

И-ы-гысь!

И... гысь!

Один берпи сделан. А колотящееся в груди сердечко недвусмысленно намекает, что если я сделаю второй, то это будет

последнее, что я сделаю в этой жизни.

— Закончили! — слышу благословенное. — Ваша полоса препятствий называется «ясли», запомнить и не путать! Запомнили? Бегом на старт!

Бегу!

Только в другую сторону, а то что-то я не готова... Невидимая сила ловит меня прямо в воздухе и как тростинку кидает в сторону полосы.

— Змеиная, р-работать!

Шш-ш — ш!

Нельзя швырять змею, иначе в следующий раз змея швырнется на тебя!

Встаю на зеленую полосу старта.

Полоса препятствий для самых маленьких составляет всего метров десять в ширину и неизвестно сколько в длину — впереди, примерно в полукилометре от нас, возвышается высокая стена с узкими выступами и мешает оценить, что там после неё. До стены вся дорожка покрыта вязким песком. Бежать, конечно, по такому сложно, но выглядит все равно довольно безобидно. Не знаю, заберусь ли на стену, но добежать до нее должна. Вот только чует мое загнавшееся сердечко серьезный такой подвох...

И не зря:

— Первое испытание полосы — бег с препятствиями! Над вами стоят прикрытые пологом невидимости старшекурсники-боевики, цель которых сбить как можно больше новичков, чтобы сдать зачет по прицельному бою! Учтите, щадить не будут! Приготовиться... марш!

Ну и зачем меня сбивать, я же и сама собьюсь, ыы-ы!

Бегу. Опять куда-то бегу. Хочется верить, что на выход, но надежды мало.

Бух!

Что-то мягкое и тяжелое врзается прямо в меня, и я плюхаюсь на песок.

— Астра, давай, не зевай! — сквозь звон в ушах слышу голос Демьяна, а затем чувствую, как крепкие руки ставят меня на ноги. Это зря... это он очень даже... падаю! — Астра, не время сдаваться, иначе мы останемся здесь все вчетвером!

Останемся... здесь... с НИМ... Боги, помогите!

Собираю силу воли в кулак!..

Просачивается, зараза!

Бегу!

Вернее, летаю мячиком между Демьяном и Ником, которые то и дело отталкивают меня с пути огромных мешков, которыми пытаются нас сбить жестокие невидимые старшекурсники. Причем такое ощущение, что целятся они по большей части в меня. Может быть, поспорили, кто из них будет уносить мое бездыханное тело с поля?

Бух!

Еще один мешок, несмотря на наши общие старания (я просто старалась не мешать меня отталкивать) всё же врежется мне прямо в голову, и в глазах темнеет.

Не могу, я больше не могу...

— Гарвин! — вдруг слышу насмешливый голос вдалеке, от которого внутри всё переворачивается. — У твоих бойцов настолько прицел сбился, что они всё время только в одну студентку попадают?

Ректор! Мой ректор пришёл!

— Андриан, не лезь в мой воспитательный процесс! — тут же улавливаю недовольный ответ своим острым слухом.

— Гарвин, не забывай, что ты *моих* студентов воспитываешь.

Следующий мешок, прилетевший мне в спину, не позволил услышать окончание ну очень интересного разговора, но как только я в очередной раз с трудом соскребла свое измученное тельце с песка, больше мешки в меня не попадали.

Поэтому до стены мы всё-таки добежали, хоть и одними из последних.

Подойдя вплотную к деревянной шершавой поверхности и уперевшись руками в колени от усталости, я задрала голову, и та сразу закружилась. Стена вблизи оказалась еще выше, чем выглядела издалека.

— Я не заползу, — обреченно шепчу.

— Заползешь, — глаза Демьяна горят таким азартом и желанием быть лучшим, что мне невольно становится стыдно от своей слабости. — Ник, подсади! Я буду помогать сверху.

— Мила, ты как? — Ник смотрит на подругу с не меньшей тревогой, чем на меня. В человечку мешки хоть и не попадали, но выглядит она тоже не очень. Но молчит.

— Я постараюсь, — отвечает с сильной одышкой, но по тому, как трясутся её колени, становится понятно, что пробежать сюда для неё уже стало большим подвигом, а о том, чтобы еще и куда-то лезть, речи даже не идет.

Оцениваяюще смотрю на наших мальчиков — нет, двоих они на стену не затянут при всем желании. А даже если и затянут, это займет столько времени, что к финишу мы точно придем последними — у всех остальных четверок только по одной девочке, которую более сильные парни тащат за собой без особых усилий. Да и девочки там по большей части сильнее, чем мы с Милой. Ник и Демьян тоже это понимают, и в их глазах разгорается отчаяние.

— Помогайте Миле, — говорю, сжав зубы и принимая решение. В конце концов, я не человек, чтобы меня на стену затаскивали, я представительница одной из самых сильных рас! Жаль только, что речь не о физических параметрах, в этом плане самые сильные драконы и демоны. Но азарт гонки, горящий в глазах всех вокруг, невольно передается и мне — я всё-таки, пусть и слабый, но эмпат и... тоже хочу выиграть.

А еще где-то рядом за мной наблюдает мой дракон.

Протестовать против моего решения, кажется, вознамерились все трое, но я не стала никого слушать, вцепилась в первый выступ, поставила ногу на еще один и толкнула себя вперед. Уставшие мышцы тут же отдались горячей слабостью и мнимой легкостью, за которой последовал бы полный отказ, но я сжала пальцы и заставила тело работать. Главное — думать только о том, куда поставить ногу и протянуть руку, а не о том, что я боюсь высоты и все еще не выучила левитационного заклинания.

Руки трясутся, ноги подгибаются, в легких полыхает огонь, а в глазах то и дело темнеет, но с упорством сестры, что крадется ночью на кухню за последним пирожным, я ползла и ползла вперед, запретив себе думать о том, как высоко уже забралась.

Что что-то получается, начала понимать только тогда, когда на моем пути стали встречаться другие отстающие — слабые или слишком тучные, чтобы преодолеть стену до конца, они висели мертвым грузом на выступах, не в силах двинуться ни вперед, ни назад. Их четверки либо бросили своих товарищей, либо были слишком высоко, чтобы как-то помочь.

Впрочем, не все. Кто-то начал спускаться обратно, чтобы помочь своим, и одну такую двойку мне пришлось огибать по широкой дуге, чтобы они не свалились прямо на меня. Это забрало последние силы.

Нельзя останавливаться, нельзя, иначе я превращусь в такой же мертвый груз, которому уже никто не поможет. Но было поздно. Необходимость сменить курс что-то сломала внутри, и я все-таки замерла, упершись лбом в стену и закрыв глаза.

Легкие жгло так, словно я не дышала вовсе, а изо рта вырывались отчетливо слышимые хрипы.

— Сдаешься змея? — слышу вдруг издевательское.

Открываю глаза. Прямо надо мной, всего метрах в трех, вольготно зацепившись за выступ сидит смутно знакомая девчонка. Ее поза сразу вызывает недоумение — никого, кто мог бы сойти за члена ее команды рядом не видно, а уставшей она не выглядит.

— Ты тоже хочешь меня убить? — делаю грустный, но логичный вывод.

— Нет, просто нравится смотреть на твои страдания. — Девчонка ухмыляется. Ну кто там из моей расы ей по жизни уже помешать успел, а? Нет, всё-таки нас, змей, надо от общества изолировать, а то же невозможно уже, одни покалеченные кругом! — Такая вся наглая, красивая, уверенная теперь висишь как жалкая тряпочка, и ни один влюбленный не остался помочь.

Судя по всему, режим злорадствования включен надолго, надо как-то отползать, а то у нее стратегически выгодное положение.

— Куда ты собралась, гадина? — тут же реагирует девчонка на мою вялую попытку в буквальном смысле избежать конфликта и спускается чуть ниже. — Думаешь, так просто отпущу?

Так! Я злая и уставшая, я сейчас перестану себя контролировать и плюну! Плюну на всё в целом и на эту мерзкую девчонку в частности! И всё бы ничего, но мой плевок пережить она не сможет!

— Уйди с дороги, — говорю по-настоящему угрожающе, чувствуя, как рвется из груди предсмертное для жертвы шипение.

Уйди, дура, уйди, я не хочу стать убийцей!

Девчонка, кажется, чего-то в моем тоне все же испугалась, но вместо того, чтобы медленно и осторожно отползти, как и следует вести себя с опасными змеями, решила ударить. Тяжелый ботинок оказался прямо перед моим носом, и вместо того, чтобы увернуться, я

схватила за ее ногу и с силой дернула вниз. Понятия не имею, откуда взялась эта сила, но девчонка, совсем не просчитавшая то, что реакция у змей куда выше, чем у любого представителя любой расы, и что пихать мне свою ногу максимально глупо, взвизгнула в страхе и полетела камнем вниз.

Звук падения я не слышала, но и не пыталась. Вместо этого я ползла. Руками, ногами, зубами цепляясь за выступы, все ползла и ползла вверх.

Стена закончилась внезапно. Просто в какой-то момент рука, вслепую пытающаяся нашарить очередной выступ, вдруг наткнулась на пустоту. Не веря своему змеиному счастью, из последних сил вытягивая свое тельце вверх, я тяжело переваливаюсь на пологий участок.

Вот это да...

Вот это, конечно, я понимаю спорт! А не то, что папа там с утра гантельки в их с мамой комнате из угла в угол переставляет. И то только для того, чтобы любящая чистоту мама под ними могла пыль протереть.

Немного отдышавшись, переворачиваюсь на живот и аккуратно свешиваюсь вниз, чтобы выцепить глазами свою тройку. В ту же секунду почти нос к носу сталкиваюсь с запыхавшимся Демьяном, одна рука которого до побелевших костяшек вцепилась в край стены, а вторая уходит куда-то вниз, видимо, удерживая Милу или Ника.

Ой-ой, надо бы помочь!

— Давай, ты сможешь! — Громко подбадриваю.

Помогать я сейчас готова исключительно морально.

Белое в красную крапинку лицо Демьяна резко сводит судорогой, и одним слитным движением он забрасывает обессиленную Милу ко мне. За ней следом сразу появляется Ник. О, а Ник красный в белую крапинку.

Смотрю на человечку. Ну эта просто сейчас, кажется, помрет.

— Мил? — трясущуюся в позе эмбриона человечку, судорожно пытаюсь вспомнить азы человеческой реанимации. — Мил, не умирай, я тебя сейчас реанимирую, — уверенно произношу, и подруга резко распрямляется и даже умудряется немного от меня откатиться.

— Н-не надо, — испуганно шепчет, но скрючиться больше не пытается.

Вот, я же сказала, что реанимирую! Страх реанимации — лучшая реанимация для любого больного, я считаю!

— Не время отдыхать, — шепчет Демьян, глаза которого в буквальном смысле горят черным огнем. — Боюсь, те, кто сегодня придут последними — будут отчислены.

— Ну мы не последние, — свешиваюсь снова, оценивая наши перспективы остаться студентами. Перспективы очень даже — существ десять еще точно на стене висают.

— А это и не конец дистанции, — Ник кивает куда-то за мою спину.

Оборачиваюсь и тяжело вздыхаю.

До конца дистанции еще километра два, каждые метр которых буквально забит какими-то препятствиями. Ну, хотя бы забираться никуда больше не надо. Конкретно сейчас нужно всего лишь пройти по провисающей канатной сетке. Выглядит не очень сложно.

— Пошли, — уверенно произношу, хватая человечку за руку и беспощадно толкаю ее вперед.

Мысль о том, что это не сложно я прокляла почти сразу. Оказывается, идти по тому, что постоянно трясется, проминается и норовит соскочить так, что твоя нога тут же провалится куда-то в бездну, отнимает сил не меньше, чем подъем по отвесной стене. Прыгать по лианам, которые шли следующим испытанием, казалось и вовсе почти невыполнимой задачей, а перебегать скользкий крутящийся барабан, где резиновые препятствия постоянно пытались тебя столкнуть, было уже чем-то за гранью садизма.

Но мы справлялись. И даже обогнали еще парочку четверок, уверенно выбившись, тем самым, в пятерку лучших.

В какой-то момент даже показалось, что всё не так уж плохо, и испытания вот-вот закончатся, но... последняя часть пути стала очередной насмешкой над наивными мыслями.

Тонкий, болтающийся на ветру канат соединял края двух узких площадок, между которыми зияла черная пустота. Обстановка недвусмысленно намекала, что именно по этому канату над этой черной пустотой и предстояло пройти каждому из нас.

Радовало в этой ситуации только одно — попробовать никто пока не решился.

А значит, шансы на победу сравнялись.

Глава 18

Но стоило подумать о том, что никто, похоже, так и не решится, как какой-то стройный и сильный демон, сжав зубы, выступил вперед, приближаясь к канату.

— Ох, это Дерек, — шепчет Мила с придыханием, — кажется, он младший ненаследный принц в своем королевстве.

Судя по взгляду Милы, принцы у нее — это априори долго и счастливо.

Оценивающе смотрю на стройного, высокого, красивого демона с загорелой кожей, литыми мышцами, темными густыми волосами и тонкими, загадочными чертами лица.

Нет, не мой типаж. Я предпочитаю мужчин умных, а у этого даже логическая цепочка «канат-бездна-бух!» не построилась.

Смотрим. Жадно оценивающе смотрим на то, как демон резко выдыхает, делает первый шаг и мгновенно ловит равновесие. Жаль нет ничего покушать рядом, а то я бы прилегла тут на песочек с чипсеками.

— Не, не дойдет. — Азартно говорю, глядя, как демон вдумчиво покоряет сантиметр за сантиметром.

— Почему это? — восторженно-возмущенно спрашивает Мила, не отводя взгляд от стройной фигуры.

— Слишком много думает.

— Астра, не все существа как ты, кому-то думать действительно помогает, — вмешивается Ник.

Кажется, у меня есть второй кандидат на канат.

Показываю рыжему язык. Раздвоенный такой, намекающий. Рыжий опасливо отошёл.

А демон, тем временем, дошел до середины каната и таки достиг того кризиса, который был ожидаем с самого начала: канат прогнулся под его весом, делая почти невозможным шаг вперед, а снова подувший от образовавшегося где-то сквозняка сильный ветер, добивал последний шансы парня на то, чтобы дойти до конца.

Секунда... две...

И демон падает.

Ахнули все, даже я. Исчезновение в клубящейся тьме и его леденящий вскрик не могли не произвести впечатление на впечатлительных первокурсников.

Эффектно! Был принц и нет принца.

Сочувственно кошусь на Милу. Ничего, зайка, лучше он исчезнет сейчас, чем после того, как сделает тебя женщиной.

— Моя очередь, — Демьян, тоже неотрывно следивший за разворачивающейся сценой, бледен и серьезен.

Нет, такими темпами под канатом у нас будет целая свалка горячих парней. Я к такой соблазнительной горке не готова, мало ли, как поведут себя мои инстинкты, может, сама туда брошусь.

— Стой, — ловлю парня за руку. — Свалишься же. — Бесхитростно постановляю, параллельно затягивая потуже хвост на затылке.

— Астра, ты что задумала? — Мила отвлекается от вглядывания в пустоту и переводит взгляд на меня. Надо же, всё-таки я ей дороже принца.

— Ничего особенного — пойду по канатику погуляю. — Пожимаю плечами максимально безразлично, всем своим видом показывая, что абсолютно контролирую ситуацию.

Но мне не верят.

— Астра, с ума сошла? Даже не вздумай! — Демьян крепко хватается меня за запястье.

— Не думаю. — Этот пункт выполнить проще всего.

— Астра... там же бездна!

— Бездна подавится, — шепчет в сторонке Ник, но я уже не слушаю. Выворачиваю руку и быстро выбегаю на стартовую площадку. На самом деле, это не акт самоубийства — потерять равновесие мне не грозит, змеи прекрасно контролируют свое тело. Но вот идти по канату под углом будет сложно даже мне, а потому... не думаю!

Не думаю и выскакиваю на канат.

Не думаю совершенно!

Бегу!

Просто бегу!

До того, как мое тело окончательно теряет опору, я перескакиваю на метр вперед и ловлю равновесие на другой ноге.

Бегу!

Бегу и...

Уй!

Нога все-таки соскальзывает, и я лечу вниз, но очень медленно, по крайней мере, для моей реакции. Слышу за спиной дружный выдох, но не обращаю внимания — просто вытягиваю руку вверх, хватаюсь ею за канат, делаю полукруг и снова приземляюсь ногами на тонкую веревку.

Бегу!

Бегу и...

Ух ты, добежала!

Ой-ой-ой, где тут тормоз, ой!

Бух!

Ну кто ж тут стены строит?! Хватаюсь обеими руками за пострадавший нос и медленно сползаю вниз по стеночке черной лужицей. Нет, такая жизнь меня доконает.

Рядом раздается тихий смешок.

— Всё-таки вы редкостное недоразумение, Змеиная, — слышу возмутительное.

— Пошему это? — гнусавлю, дожидаясь, пока регенерация залечит мой разбитый нос. Но все её ресурсы, похоже, были направлены на то, чтобы оставаться в сознании после такого забега, ибо нос заживать всё никак не хотел. — Я же добешала!

— Дайте посмотрю, — ректор, стоящий у подножия постаменты так, чтобы его не было видно со стороны общей массы студентов, протягивает ко мне свою руку, хватает за локоть и аккуратно стаскивает к себе. — Почему никак не заживает? — требовательно спрашивает, как будто я в курсе, а затем легко прикасается к моему подбородку пальцем и надавливает, заставляя поднять голову.

И обнажить перед ним горло. Он хоть представляет всю степень моего доверия?

— Не шнаю, — отвечаю, послушно не шевелясь. От его рук исходит приятное тепло, неожиданное для ледяного дракона, и кровь вдруг останавливается, а в носу больше не щиплет.

Перевожу удивленный взгляд на ректора, и успеваю заметить, как тот внимательно вглядывается в мое лицо, а на его собственном мелькает тень удивления.

— Змеиная, низший балл! — врывается в сознание голос, от которого хочется побежать по канату обратно.

— Но почему?! — от возмущения чуть не поперхнулась ядовитой слюной. Это был бы первый в истории случай, когда змея подавилась бы собственным ядом.

— Потому что более идиотского забега я еще не видел, — декан боевиков появляется откуда-то сбоку, вызывая у меня немедленный рефлекс упасть-отжаться. — Это ж надо было умудриться добежать, а потом расквасить себе нос об обычную стену! Андриан, ты кого мне привел? Мне что с вот этим вот материалом делать?! Ловить её каждый раз на ручки, чтобы не покалечилась?

Пальцы дракона, все еще лежащие на моем подбородке, чуть сжимаются, а в глазах мелькает холодок.

— Ловить на ручки её не надо, как и преувеличивать проблему. А вот учить, объяснять и показывать на своем примере уж будь добр. — Он отпускает мой подбородок и делает шаг назад, складывая руки за спиной. Его строгий черный камзол тут же подчеркивает, что рельеф мышц у нашего ректора не меньше, чем у декана. Мням-мням! — Что у тебя дальше по плану?

Декан недовольно морщится.

— Первую пятерку, которая справится с заданием, хотел отправить в порталные.

Оба смотрят на меня.

Ректор с сомнением, а декан с почти убийственной обреченностью.

Та-а-ак!

Начинаю паниковать!

— А давайте будем считать, что я была пробной версией, — пачусь. Ни в какие порталные я не хочу, нет. — Так сказать, нулевой этап.

Сзади раздается чей-то испуганный вскрик. Таки свалка парней в бездне набирает обороты, надеюсь, это был не Демьян.

Декан боевиков снова переводит взгляд на меня:

— В том, что вы полный ноль, Змеиная, я даже не сомневаюсь... — бормочет. — А давайте. — Внезапно соглашается и с видимым облегчением выдыхает.

Тоже выдыхаю.

Выдыхаю и тут же отмечаю, что смотреть друг на друга мы начали даже с некоторой благосклонностью — все-таки общая проблема объединяет, даже если эта проблема я. Особенно, если эта проблема я.

Но вот что мы оба не учли, так это неприятный фактор под названием «ректор обыкновенный, породистый, вредный». Надо будет ему табличку такую на дверь повесить, чисто в воспитательных целях.

— Астра честно прошла испытание, более того, прошла его первой. Причин не брать её с собой я не вижу. — Звучит ледяное. — Выполняй свою работу, Гарвин, история с предубеждением против змей меня уже начинает всерьез бесить. — И со взмахом руки ректор исчезает в вихре снежинок.

Ой-ой-ой, а что делать, если у меня самой против себя глубокие предубеждения?!

— Может, всё-таки не будем? — заговорчески шепчу. Мы змеи такие, искушать у нас в крови.

— Проверит, — печально отвечает декан и тут же осекается, снова натягивая на себя маску педантичного садиста. — Так, Змеиная, что за разговорчики?! Быстро отошла и встала по струнке в ожидании моих приказов!

Ш-ш-ш, какой неприятный. А ведь так много вариантов, как можно было бы выкрутиться...

Но выкрутиться не получилось.

Четыре существа, сумевшие преодолеть канат, собрались довольно быстро и, к моему глубочайшему шипению, знакомых среди них не оказалось. Только тот, что с первой парты, но имени его я так не узнала. Или узнала, но не запомнила, что вероятнее. На удивление, в нашу совершенно не дружную компанию попала и та самая стеснительная эльфийка, которая совершенно скромно и без всяких усилий преодолела канат так, как обычно змеи проходятся по мужчинам в период гона. Гона в том плане, что иногда мужчин надо погонять, чтобы не расслаблялись.

Еще один присоединившийся к нам дракон и один демон никаких ассоциаций и, соответственно, доверия у меня не вызывали. Они точно из нашей группы? Надо все-таки как-то постараться запомнить хотя бы половину своих однокурсников. Хотя ладно половину, существ шесть

бы напрячься и выучить. Или не тратить ресурсы зря и подождать, пока половину отчислят, как все обещают?

— Астра, Малика, держитесь позади нас, — важно сообщает дракон, который чисто по логике должен быть моим однокурсником, — что бы там ни было, мы вас прикроем.

Ну вот почему все знают мое имя, а я едва запомнила, как соседок зовут.

...

А нет, не запомнила.

— Прикроем? — вступает в разговор тот, который с первой парты, — у нас тут вроде бы все равны, так что не вижу смысла их прикрывать. Или вы против равноправия, девочки? — с хитрой улыбочкой смотрит на нас, прекрасно зная, что ответ тут может быть только один.

— Против, — киваю, изо всех сил сдерживая хитрую улыбочку в ответ, — не представляю ситуации, когда бы могла поставить мужчину на один уровень с собой. Простите, мальчики, но не доросли вы ещё до равноправия.

Вытянувшиеся лица суровых представителей сильнейших рас надо было видеть. Кажется, дракона я и вовсе поразила в самое сердце — в них заботу о женщинах и необходимость покровительства вдалбливают с самого рождения.

А вот Малика внезапно улыбнулась. Хитренько так. И благодарно. Надо же, а в ней есть потенциал, надо бы запомнить её имя. Так, кажется, что-то на «м»...

— Ну что, готовы, паршивцы? — к нам возвращается декан. Видимо, по канату с тем или иным результатом уже прошли все, жаль, нам отсюда не видно, кто справился. — Предупреждаю, будет весело.

Когда папа у нас дома говорит «весело», мы все заранее начинаем грустить. Думаю, здесь та же ситуация.

— Не готова! — честно отвечаю, вытянувшись по струнке. — Можно самоустраниться?

— Только самоубиться, тогда подумаю.

Какой бука!

— За мной, желторотики. Самое время попробовать настоящую жизнь на вкус!

Вкус к жизни я почувствовала в максимальной степени, когда декан боевиков оставил остальную группу под присмотром тех самых старшекурсников, что на нас зачет сдавали, и повел нашу трясущуюся кучку к белесым дымкам стационарных порталов, скромно мерцающим на самом краю поля. Как только окружающий их защитный купол с легким щелчком пропустил нас сквозь свою преграду, жить мне захотелось как никогда раньше.

Уже можно считать, что цель достигнута?

— Ну что, подкидыши, — предвкушающе улыбается наш персональный садист с такой себе фантазией на прозвища, — мерзнуть, плавать, задыхаться или летать?

Шокировано молчим. Ощущение, что мы попали в руки к воспитанному маньяку, который предлагает нам варианты убийства на выбор. Каждый ответ тут очевидно неправильный.

— А можно...? — робко начинаю.

— Нельзя, — тут же отрезает декан.

— Но я же даже не договорила...

— Тебе, Змеиная, точно нельзя, так что можешь не договаривать.

Нет, мы всё-таки не подружимся.

— Ребята, давайте быстро решим, — шепчет нам серьезный обитатель первой парты, — у кого какие слабые стороны?

С учетом перечисленного я в принципе слишком слаба для этой жизни.

Пожимаю плечами.

Не умею ни летать, ни плавать, холод не переношу по природе, а задыхаться не хочу по личному предпочтению.

— Я боюсь воды, — шепчет эльфийка.

Да я тут в целом декана боюсь, начнем с этого.

— Я могу летать. — Уверенно произносит дракон.

Кошусь на него недобро. Вот же неприятная раса — его про слабости спрашивают, а он опять про свои достоинства. Нет, я искренне не понимаю, почему в этом мире не любят именно змей, тут же столько неприятных кандидатов! Демоны вон вообще через раз двери выламывают, а мы всего-то иногда кусаемся!

Дракон, тем временем, отвечает мне не менее «добрым» взглядом. Всё-таки вековую вражду так просто не сотрешь.

— Тогда полеты? — спрашивает наш новый предводитель. Вглядываюсь в него повнимательнее и вдруг понимаю, что это тот самый, что с орлиной внешностью.

— Ты ведь орел по своей второй сущности, верно, оборотень? — спрашиваю, прищурившись.

— Верно. Донести тебя или эльфийку до места смогу.

— А кто понесет меня? — вклинивается в нашу беседу басистый голос, от которого внутри начинает что-то подрагивать.

Ой, а про демона то мы и не вспомнили.

Откидываем вариант с полетами.

— Задохаться или мерзнуть? — задумчиво произносит дракон.

— Давайте мерзнуть, — демону надоело молчать, — если что я вас согрею.

Судя по его бицепсу размером с мою талию, согревать — это не основной вид его деятельности, но ладно. Я спорить и капризничать не стала — замерзну так замерзну, вон, демон отогреет. Не всё же ректора своего ледяного ждать.

— Решили? — спросил внимательно следящий за нами преподаватель.

— Решили, — подтверждает ворон, а я мученически вздыхаю. Везде надо искать свои плюсы — может, закалюсь и душ начну в общаге без дрожи принимать.

— Постройтесь и с интервалом в три секунды заходите в этот портал. — Декан сосредоточенно нахмурил брови, каким-то сложным пасом активировал ближайший к нам портал, и тот сразу начинал сиять чуть ярче, словно приглашая нас в свои холодные объятия.

— Я последняя, — тут же произношу и отхожу подальше, с трудом удерживаясь от того, чтобы не драпануть.

— Я первый, — в свою очередь произносит обитатель первой парты (надо выучить его имя) и, сделав глубокий вдох, исчезает в портале.

— Три секунды! Вперед!

Дракон, а за ним демон отправляются следом за нашим предводителем.

Переглядываемся с эльфийкой. Резко вспоминаю, что я змея коварная и без всякого сожаления пихаю её вперед.

Ну, пару секунд я себе выиграла.

Делаю очень глубокий вдох (есть подозрение, что на морозе я перестану дышать вовсе) и, не дав себе задуматься о том, какую дурь творю из своей жизни, шагаю в портал.

Глава 19

Словно тысячи иголок впились в моё слабое тельце, а грудь сдавил ледяной обруч. В ушах поселился ледяной гул, зрение будто отказало вовсе — в лицо шквалистым ветром бросало острые как лед снежинки, не дающие смотреть вперед даже прищурившись.

Мамочка моя дорогая, заberi меня домой, я буду мыть посуду, честно!

— Астра! Малика! — слышу сквозь завывания вьюги крик в нескольких метрах от себя.

Бреду в сторону кричавшего, не рискуя открыть рот и вообще сильно сомневаясь, что челюсть еще работает. Ноги проваливаются в метровые сугробы, обволакивая даже немного спасительным холодом — в снегу хотя бы не дует пронизывающий ветер.

— Э-ге-гей! — снова слышу, но уже в другой стороне. Так, похоже, нас здорово разметало.

— Ребята! — звучит буквально в метре от меня, и мои инстинкты, которые на удивление не отморозило, тут же безошибочно определяют существо рядом. Делаю точный даже с закрытыми глазами бросок и хватаю незадачливую жертву за руку.

Тепло!

Он такой теплый!

Рот наполнился ядом, и я впервые за всё пребывание в академии на полном серьезе едва не потеряла над собой контроль.

Так, нет, стоп! Скоро обед, нечего себе аппетит перебивать, будем считать, что я на правильном питании! Мама всегда говорит, что надо питаться качественной едой, а не всякими там вкусностями вроде огненных демонов.

Демон же, ведомый инстинктивным, впитанном на подсознательном уровне страхом перед змеями, шарахается в сторону, увлекая нас обоих в сугроб.

Плюх!

Неплотный снег проминается под нашими телами, увлекая куда глубже, чем можно было подумать, и укрывает сверху россыпью снежинок.

Как тут тепло! И ветра совсем нет!

Какой хороший демон — в сугроб меня положил. Стратегически верное решение, я считаю, полежу пока тут.

Сползаю с демона и начинаю закапываться.

— Астра? — демон щурится и сглатывает. — Ты?.. Э-э...

— Не знаю, как ты, а я в сугроб! — отвечаю как можно более дружелюбно, делая вид, что совершенно не замечаю, как напряжен однокурсник от моей близости. И дело тут вовсе не в моих красоте и грации — демон боится. Все они, даже драконы, нас подсознательно боятся, зная, что никакая сила и магия не спасет от змеиного укуса, если вдруг мы решим кого-то куснуть. Поэтому, а вовсе не из-за нашего скверного характера и неразборчивости в питании, змей стараются держать обособлено от остального общества, не ссорясь, но всячески поощряя дистанцирование.

Обычно этот страх лишь смутный шепот подсознания, но вот так, в опасных обстоятельствах, наедине, страх перед нами может захватывать с головой даже самых смелых. Поэтому о-о-очень показательно закапываюсь. Буквально таки бобёр, а не змея.

— Надо... найти остальных?.. — полувопросительно предлагает слегка расслабившийся парень.

— Ищи, — киваю, сосредоточенно копая. Я девочка привередливая, запросы у меня высокие, какую-то халупу, где едва развернешься, даже в сугробе я не потерплю. Всё должно быть на высшем уровне!

Копая!

— На мой крик откликнулась только ты...

Останавливаюсь на секунду и сосредотачиваюсь.

— Вон в той стороне, в десяти метрах, — указываю пальцем, — и вон там и там в пятнадцати.

Всё, я на дно.

Сворачиваюсь клубочком в своей дыре и активно дышу на пальчики. Пальчики — это самое дорогое, там красивый маникюр.

— Ты не пойдешь со мной? — недоумевает демон.

— Нет. Уверена, вы очень способные и со всем справитесь, а я пока полежу на стрёме.

— И что же ты будешь сторожить?

— Свою психику, — сурово отвечаю, но ответа уже не слышу.

— НА ПОМОЩЬ!! — вдруг раздается среди метели, и я подскакиваю. Это точно был голос Малики.

Смотрю на демона и понимаю, что он этот крик не слышал. Да что ж такое, в пору действительно идти к лекарю со словами «я слышу то, что не слышат другие». Может, если на учет душевнобольных и не поставят, то хоть освобождение от физры выпишут.

— А-а-а-а! — снова раздается, и мне хочется плакать.

Раскапываюсь.

Ну что ж я такая гуманная то, а?

— Ты куда? — тут же спрашивает в конец растерявшийся от моих противоречивых действий демон. Ничего, пусть привыкает, мы, девочки, существа непостоянные и склонные к импульсивным геройствованиям. Вот бабушка моя если записалась в салон на ноготочки, то не важно, что там мешается по дороге — извержения вулканов, землетрясения, метели...

Бабушка записалась на ноготочки — бабушка идет на ноготочки!

— Геройствовать, — печально бросаю прямо на ходу и, не давая себе подумать и вспомнить, что я вообще-то змея подколодная и надо соответствовать образу, кидаюсь в метель.

Метель тут же кидается в меня!

Пф..фв...шшшш!

Да зачем мне тот ректор, зачем мне та академия, Малика так уж точно не сдалась...

— МАЛИКА! — слышу еще один крик и ускоряюсь, проваливаясь в сугробы по пояс и тут же выуживаясь на поверхность. Благо я легкая и юркая даже с онемевшими от холода конечностями. А вот демон точно бы не пролез.

Буквально в паре метров от знакомых и еще пока живых существ инстинкты вдруг становятся на дыбы.

«Драпать! — орет ответственный за самосохранение. — Надо драпать, срочно, мгновенно, в эту же секунду, мне даже больше не холодно! БЕЖИМ!»

Бегу! Но опять в другую сторону! То есть к этим, которые пока еще живые.

Метель вдруг резко ослабляет свою непроглядность, и мы с ответственным за мое сохранение инстинктом видим то, что так нас напугало.

— Ух ты, я думала они не существуют, — возбужденно кричу сжавшему от напряжения зубы дракону, из последних сил сражающемуся с чем-то вроде снежного человека из детских сказок. Но сил ему явно не хватит. Нет, вот если бы дракон мог обратиться, то силы бы еще уравнились, а так эта белая мохнатая махина, кажется, только забавляется.

Оборачиваюсь на лежащую в сугробе Малику. Хорошо лежит, можно не переживать.

Снова начинаю азартно следить за схваткой.

— А я вообще всегда думала, — перекрикиваю ветер, — что никаких снежных людей не существует и что это обычные человечки, которые психанули и перестали бриться! Нет, ты представь, шутка ли каждый день с бритвой в руках стоять, это же какую нужно иметь выдержку!

Дракон что-то прорычал неразборчиво в ответ. Кажется, это что-то на оскорбительном.

— Может, ты поможешь?!!! — наконец выдавил в перерыве между перепрыжками с места на место.

— Я помогаю!

— ЧЕМ?!

— Я вспоминаю, как поступали герои в детских сказках. Если уж человеческие дети справлялись, то тут явно есть какая-то кнопка...

— АСТРА!!

Да что он орет, я же думаю.

— А, я вспомнила! — кричу секунд тридцать спустя. — Ты должен с ним подружиться, потому что на самом деле он добрый, просто с психологическими травмами!

Дракон снова прорычал, но на этот раз разборчиво. Таки да, это кое-что на оскорбительном. Из положительного там только «...этих змей...».

Не ценит он моих стараний!

Ладно-ладно.

Вхождение в транс в этот раз давалось сложно как никогда. Мороз, усталость, страх давили и мешали настроиться на то, что змеи никогда не делают при свидетелях. Но сказки сказками, а дракон в самом деле сейчас сдастся.

Мир изменился за секунду.

Обострившаяся эмпатия яркими вспышками подсвечивает живых существ вокруг, да так ярко, что в этом состоянии зрение становится не нужным вовсе. Бледно-голубой огонь эльфийки за спиной, ярко-зеленое пламя дракона и удивительно ровный, синий свет ауры белого существа сияют перед внутренним зрением, манят своей энергией, увлекают своими переживаниями. Но сегодня я не охочусь.

Сегодня мне нужен лишь один синий огонек.

Тянусь к нему, улавливаю его чувства, эмоции, стремления. Они отличаются от всех известных мне, но всё же понятны. Музыка его души звучит в ушах тонкой нитью и прочно скрепляет оковы на его сердце. Теперь он в моей власти.

Иду к нему уже без страха, прямой походкой, не чувствуя под ногами сопротивления снега. Снег — это часть его, а он принадлежит сейчас мне.

— Сдайся, — шепчу мелодично, повторяя дивную мелодию, что так отчетливо звучит сейчас во мне.

Мохнатый оступается и замирает.

— У тебя есть пара секунд, — нормальным тоном бросаю дракону, тут же выходя из транса. Дракон и так видел достаточно, незачем ему понимать всю силу наших способностей.

Парень приходит в себя и резко бросается на замершее чудовище. Взмах клинка, но снежный исчезает до того, как промёрзший металл касается его тела.

— Полагаю, смысла спрашивать, что это было нет, — нарушает на миг установившуюся привычную шокированную тишину дракон.

— Ну почему же, спроси, — весело предлагаю, параллельно отмечая, как резко стихла метель.

Парень бросает на меня скептический взгляд.

— Не буду доставлять тебе такого удовольствия, — бурчит и подходит к лежащей без сознания Малике.

Сообразительный какой, а я уже приготовилась его получать.

— Что произошло?! — слышу крик позади и понимаю, что под стихшее буйство стихии наш негласный капитан, пропустивший всё веселье, наконец добрался до гущи событий.

Где-то позади должен быть и демон, потерявший меня в метели. На миг прислушавшись к ощущениям с радостью отмечаю, что он стремительно приближается к нам.

— Отлично! — хлопаю в ладоши, когда оба потерявшихся парня тоже склоняются над бессознательной девушкой. — Я считаю, мы отлично справились для первого раза! Как минимум, мы смогли собраться в одной точке!

Угрюмая тишина мне в ответ. Какие же они все неоптимистичные!

— Что с ней случилось? — слышу тихий шепот нашего предводителя.

— Не знаю, я был неподалеку, когда услышал её крик, но не успел ничего понять. Когда я добежал, она уже лежала в сугробе, а этот снежный дьявол склонялся над ней.

— Значит, с ней всё в порядке, — снова оптимистично вмешиваюсь. Когда на меня ничего не дует, я вообще очень оптимистичная.

— Почему это? — спрашивают меня, поджав губы, всякие там небеснокрылые личности.

— Исключительно по логике, — важно поясняю, — после совершения преступления обычно разгибаются, а не склоняются.

Молчание.

— А почему она тогда без сознания, юный гений логики? — звучит прекрасный вопрос. И как водится у прекрасных вопросов, у меня нет на него ответа.

— Уверены, что мне стоит выяснять? — с сомнением кошусь на эльфийку. До этого мне как-то не приходилось оказывать первую помощь, в моем случае первой помощью обычно является немедленное перемещение меня подальше от жертвы. Всегда помогало.

— Нет, — звучит сразу три голоса, и я даже немного умиляюсь. Как быстро мы стали одной командой и начали принимать единогласные решения!

— Она не просыпается, — взволновано произносит минуту спустя пытающийся отогреть эльфийку демон.

Не удивительно. Если бы он меня так нежно тряс, я бы тоже с утра не проснулась.

Милу бы сюда...

— А кто-то вообще понял, что именно мы должны здесь сделать? — проявляю любознательность, решив подойти к проблеме с другой стороны.

— Какая сейчас разница? — тут же рычит дракон. — Надо помочь Малике.

Смотрю на него, ущербного. Всегда знала, что драконы — слабый пол.

— Так и быть, слушай. Сейчас ты узнаешь, что такое логическая цепочка. — Воодушевленно и с выражением начинаю свой маленький урок, испытывая непередаваемое удовольствие от наблюдения за бесящимся драконом, у которого даже дым из ноздрей повалил. — Смотри. Объективно, помочь Малике мы не можем, значит, нужно доставить ее к тем, кто может, а чтобы ее доставить, надо выбраться отсюда, а чтобы отсюда выбраться надо выполнить задание. Вот я и интересуюсь. А что у нас вообще за задание? — Все недовольно молчат. — Вот и я не знаю, — довольно заканчиваю. Нравится мне здесь учиться. Бабушка всегда говорила выбирать компанию правильно, с пользой для самооценки, то есть так, чтобы ты всегда был немного умнее всех собравшихся.

Кажется, именно по этому принципу моя сестра у себя в комнате аквариум с рыбками поставила.

Да.

— Может, и нет какого-то определенного результата, который мы должны достичь? — блеснул мыслью демон. — Возможно, здесь просто проверяют, как мы поведем себя в нестандартной ситуации? — парень с надеждой посмотрел почему-то на меня.

— Не знаю как у вас, а у меня все последние дни — исключительно нестандартная ситуация. — Не могу не заметить.

Молчим.

— Метель совсем стихла. — Нарушает паузу дракон, начиная оглядываться. — Мне кажется или там крепость? — прищурившись, вдруг указывает куда-то вбок.

Смотрю в том же направлении. Красота-то какая! Сугробы кругом, скалы, горные вершины... а вот крепость не вижу.

Хорошая у нас подобралась команда — я слышу то, чего не слышат остальные, дракон вон видит то, что не видят другие. Начинает закрадываться подозрение, что нас сюда вместе сгрузили в принципе забирать и не собирались.

— Слишком далеко, — мотает головой наш оборотень-предводитель с идеальным зрением. — Пешими не доберемся.

— А что, вы тоже не можете принять вторую ипостась? — живо интересуюсь. Не то чтобы я пробовала, но есть четкое ощущение, что не получится.

Ребята мотают головой.

Н-да. Собрались двуликие и не могут форму истинную принять. Патовая ситуация для всех, кроме эльфийки. Впрочем, та даже сидячее положение принять не может, я уж не говорю про еще какие-то бонусы.

Кошусь на нашу бессознательную.

В принципе, чтобы не сильно выделяться, она вполне может сойти за дерево. Во-первых, по расовому признаку, во-вторых, она сейчас весьма молчалива и неподвижна.

Двадцать минут спустя к моему глубочайшему шипению из-за неимения других вариантов было решено (не мной, я протестовала) всё-таки отправиться к той самой загадочной крепости, которую всем нам таки удалось разглядеть. Крепость, к слову, мне не нравилась. Не то чтобы я имела что-то против крепостей, но тот факт, что её обнаружил дракон, удручал. Мы, змеи, как впрочем и сами драконы, очень болезненно переносим ситуации, когда наши исконные враги оказываются в чем-то лучше нас.

Не то чтобы я расистка, но... драконы совершенно ужасная раса. И даже то, что мой ледяной ректор тоже относится к данному виду, ничего не меняет.

* * *

В общем, я расистка, да.

Бредём.

Ноги глубоко проваливаются в снег при каждом движении, яркое солнце, сменившее хмурые тучи, слепит глаза, заставляя постоянно смагивать невольные слезы, а внутренняя регенерация уже не справляется с охватившим тело морозом, и конечности стремительно начинают терять чувствительность.

— Мне кажется или ветер снова усиливается? — оборотень позвериному ведет носом.

Везучий. Я вот уже совсем не уверена, что у меня вообще есть нос.

— Предлагаю рыть сугроб, — хмуро кошусь по сторонам. Глаза слезятся почти нестерпимо.

— Зачем? — дракон на время забывает о том, что он со мной не разговаривает.

— Будем закапываться. Давайте, вместе теплее, норку себе обустроим, демона подожжем — будет у нас вместо костра.

Демон оскорбленно хрюкает.

— Меня вообще-то Арсон зовут.

Киваю. Но прозвучавшее имя не вспомню даже под пытками.

— Лучше дойдем до крепости, там мы сможем найти защиту понадежнее. — Оборотень вдумчив и серьезен.

Их надо с Демьяном познакомить, эти два зануды точно найдут общий язык.

— Успев немного познакомиться с нашим преподавательским составом, рискну предположить, что если мы что-то там и найдем, то только свою смерть. — Ветер снова начал дуть, и я опять поймала пессимистичное настроение.

Так вот что такое метеозависимость, о которой всё время говорит бабушка!

Мы шли.

Шли и шли.

А вокруг снова начала закручиваться яростная метель...

— А вы не думаете, что метель означает близость этих странных существ? — спрашиваю неожиданно для самой себя. Видимо, мой мозг, осознав высокую вероятность нашего скорого вымирания экстренно активизировался едва ли не впервые в жизни. Не нравится мне тут учиться, что я потом с этим активизировавшимся мозгом буду делать? Быть умной в этой жизни не выгодно.

— Тогда это к лучшему. — Оборотень взбодрился. — Мы же должны наконец выполнить задание, а никакого другого варианта, кроме как сразиться со снежными монстрами, у нас нет.

И как обучение здесь может не нравиться? Оно такое практико-ориентированное! В реальной жизни же мы тоже будем бегать по заснеженным горам в поисках того, кто бы мог нас убить, лишь бы только зачет поставили.

Бреду.

Бреду и тихонько шиплю себе под нос что-то грустное.

Примерно тысячу шагов спустя мои инстинкты вдруг резко взвиваются, жаля по нервам чистым адреналином.

— Они рядом! — успеваю воскликнуть, за секунду до того, как мохнатая лапа резко сшибает оборотня с пути. Да нам что теперь, двоих тащить?

И как они успели подойти так близко?!

Еще двое мохнатых чудищ выплывают из разыгравшейся метели и вдвоем устремляются прямо на меня! Мама родная, ты конечно говорила, что мужское внимание не всегда приятно, но я никогда не думала об этом в таком ключе!

А-а-а-а!

Что делать?!

Отскакиваю!

И ещё!

И ещё!

И... уй, споткнулась!

Валюсь на снег, а лапа чудовища, больше похожая на белое покрывало, уже готовится укрыть меня полностью! Хотя может так станет теплее... Но риск замерзнуть навсегда куда выше!

Отскакиваю прямо из лежачего положения! Не знала, что так умею, приятно познавать новые возможности своего организма, но вот в транс я в таких забегах не войду точно.

— Отвлеките их от меня! — ору. Но такое ощущение, что в качестве отвлекающего маневра здесь выбрали как раз меня.

Ш-ш-ш-ш, не прощу!

Невероятно быстрые снежные существа, видимо, чувствуя во мне первостепенную угрозу, поставили себе целью добраться до моих промерзших косточек любой ценой. Пока, благодаря быстрой реакции, уворачиваться у меня еще получалось, но метель, сугробы, усталость и общая слабая физическая подготовка загоняли в ловушку, недвусмысленно прогнозируя, что бегать мне осталось недолго.

Папа, я не хочу умирать! Нет, ты мне, конечно, говорил, что в этой академии от учебы конидохнут, но я же не конь, па-апа-а-а-а!

Острые когти мелькают перед глазами, я уворачиваюсь, но еще одно существо, вынырнувшее сбоку, перехватывает меня прямо в

полете, и мои инстинкты взрываются неконтролируемой злостью! Зрачки вытягиваются, из горла вырывается предупреждающее шипение, а рот наполняется ядом.

Твердая мохнатая лапа жестко встряхивает меня в своих медвежьих объятиях, а затем с силой кидает о непонятно откуда взявшийся прямо на сугробах лед.

Звон!

Дикий звон в ушах!

Кажется, это только что вдребезги разбилось моё самообладание.

Всё, я за себя не отвечаю!

Прежде, чем острые когти пропороли мне лицо, в инстинктивном, неконтролируемом сознанием порыве, я взвиваюсь вверх, дотягиваюсь до шеи жертвы и, не думая, прокусываю ледяную плоть! Зубы тут же сводит от холода, но я уже отскакиваю, краем сознания начиная осознавать, как много самого смертельного своего яда впрыснула.

Остальные снежные монстры кидаются на меня в едином порыве, пока их менее удачный собрат валится на снег с тихим воем, но я слишком зла, чтобы пожалеть о сделанном. Ничего не знаю, я шипела! Вот только рот по-прежнему словно приморозило, а яду нужно время — в порыве я впрыснула всё, что могла.

Непозволительная дурость!

Кажется, меня сейчас всё-таки прибьют.

Из последних сил отпрыгиваю в сторону, понимая бессмысленность попытки выиграть себе эту лишнюю секунду, но взявшийся словно из ниоткуда серебряный меч вдруг мелькает перед моей грудью, и очередная тянущаяся ко мне рука падает отрезанная на снег, окропляя его синей кровью и обращая всё вокруг в лёд.

Ощупываю свою грудь. Самое дорогое ведь спас!

— Осторожно! — кричит мне оборотень, отталкивая. — Не позволяй каплям себя коснуться!

Синие капли крови — не самая большая наша проблема. Раненое чудище вое, но двое других, замедлившись лишь на мгновение, продолжают наступать. Уже готовлюсь бежать, как один из них вдруг падает на колени, открывая взгляду стоящего позади дракона с таким же как у оборотня измазанным синей кровью мечом.

Откуда они их взяли, я не поняла?

Оборотень же с диким рыком бросается вперед, параллельно снова отталкивая меня и пытаюсь достать своим мечом последнего снежного, но тот слишком быстр и силен, чтобы вот так, лоб в лоб, его победить. Дракон присоединяется к схватке, но оба парня не справляются с этой необузданной стихийной яростью, и тогда я снова бросаюсь в самую гущу, запрыгиваю монстру на спину и впиваюсь когтями в его шкуру. И без того заледеневшие пальцы словно отказывают вовсе, но я терплю, зная, что чем больше этого слабого яда смогу вогнать монстру в кожу, тем быстрее он начнет действовать.

Чудище ревет так, что закладывает уши, а затем дергается столь сильно, что мои вконец ослабевшие конечности просто отказывают, и я на бешеной скорости приземляюсь на покрывший всё вокруг лед.

И снова звон! Причем, судя по темноте перед глазами, звон вечерний!

Дезориентированная, в полубессознательном состоянии, не чувствуя ни рук, ни ног, ползу в сторону. Где мой сугробик, я должна в него закопаться, хватит с меня этих академий.

— Астра, помоги Арсону! — что-то там орет дракон.

Не знаю никаких Арсонов.

— Астра!

Отползаю.

— Астра, черт бы тебя побрал!!

Да хоть кто-нибудь бы меня сейчас уже подобрал, обогрел...

Басовитый крик врывается в моё оглушенное сознание, и я понимаю, что помощь тому самому Арсону, похоже, в самом деле требовалась.

Не меняю направление.

И снова мучительный крик!

Шарахаю рукой об лед и сжимаю зубы, борясь с желанием покусать саму себя. Да что ж я такая гуманитарная!

Активно моргаю, силясь прогнать незапланированную темноту перед глазами, но организм продолжает настаивать на том, что сейчас ну точно ночь и вообще пора спать.

Ползу!

Змеи так рано спать не ложатся!

Змеи вам не жаворонки!

Ориентируясь исключительно на слух, ползу в сторону кричавшего демона, понятия не имея, чем конкретно сейчас могу ему помочь. Только если предложить себя в качестве первого блюда, благородно настояв на том, чтобы снежные оставили демона на десерт.

Через пару ползков зрение начинает постепенно возвращаться, перед глазами больше не мелькают красивые черные круги и ярко-красные вспышки. Еще через пару секунд картинка реальности проясняется окончательно, и я замираю, осознавая всю бессмысленность попытки помочь — однокурсник лежит на спине, раскинув в сторону руки, а из груди быстрым потоком вытекает ярко-красная, огненная кровь.

В груди холодеет. Не могут же нас в самом деле здесь убивать!

Расправившись с демоном, двое снежных устремляются к всё еще сражающимся дракону и оборотню, а меня вдруг охватывает необыкновенная ярость.

Это совсем не похоже на игры.

Нужное состояние улавливается сразу, мгновенно, перед глазами снова появляются синие сгустки аур, но я больше не пытаюсь их заманить, я гашу их. Тушу словно факелы, вытягивая силы, как вытягиваю кровь из своих жертв. Жаль, что только из двоих, на третьего и последнего, с кем сражаются ребята, меня уже не хватает.

Снежные замедляются, затем спотыкаются, затем валятся на колени. И ровно в этот момент раздается рёв третьего чудища. Ребята достали его, достали!

Мгновенно обернувшись, дракон и оборотень, не сговариваясь, кидаются в сторону дезориентированных двух последних чудищ, каждый к тому, что ближе, и в едином порыве сносят им головы, тут же отскакивая подальше.

Метель стихает.

Только тяжелое дыхание нарушает воцарившуюся немую тишину.

Но нас по-прежнему не возвращают обратно.

— Да что еще мы должны сделать?! — кричу в никуда, пока ребята кидаются к распластанному по земле демону. Кровь почти остановилась, грудь мерно вздымается — значит, регенерация сделала свое дело — он в безопасности. Но в себя придет вряд ли.

— В крепость, скорее! — сквозь зубы рычит оборотень. — Я уверен, там безопасно!

Признаваться в этом не хотелось, но та же мысль пришла в голову и мне. Видимо, в крепость нас и ведут.

— Астра, тащи Малику! — кричит мне дракон, нетвердой походкой пробивая нам сквозь свежавывающий снег путь вперед. Судя по заплетающимся ногам, он серьезно ранен.

Кошусь на оборотня и тоже замечаю на нем несколько крупных садин.

Да я тут самая здоровая, похоже. Только вот по виску течет что-то липкое. И красное.

Встаю и... ой. Нет, таки я здесь не самая здоровая.

Падаю обратно в снег, решив, что ползком оно как-то привычнее и падать не так высоко. Ползу в сторону, где в последний раз видела эльфийку, и начинаю откапывать, чувствуя, как в груди разливается страх. Замело, как же ее замело, так же в самом деле не долго замерзнуть!

Бледное, почти серое лицо показывается почти сразу и, в самом деле не на шутку испугавшись за ее жизнь, забыв про усталость напрочь, я рывком вытаскиваю ее тело из свежего снега, обхватываю руками, делюсь последними крупинцами тепла. Не знаю, откуда взялись силы, но страх за жизнь совершенно незнакомого мне существа неожиданно подстегивает как ничто до этого, и я тяжело поднимаюсь на ноги, закидываю руки эльфийки себе на плечи и иду. Иду, заставляя себя не думать о новых черных кругах перед глазами, о тупой боли в виске, о ватных ногах и то и дело переворачивающемся мире. Бреду вслед за таким же уставшим оборотнем, по тонкой тропе, вытоптанной драконом.

Иду бесконечно долго, каждый шаг проживая как маленькую жизнь и празднуя, как самую большую победу.

Шаг... еще шаг...

— Давай, подруга, — слышу почти ласковое, и груз с плеч в виде тела эльфийки вдруг пропадает. Валюсь на землю, даже не обратив внимания, что под ногами уже не снег, а камень.

— Добрались, — выдыхает дракон и падает рядом.

Неосознанно мы сбиваемся в кучу. Дракон и оборотень садятся по обе стороны от меня, согревая. Но это не помогает. Тело бьет крупная дрожь, в сон клонит почти нестерпимо. Я не чувствую боли, не вижу, где мы, в ушах стоит звон.

Но проходит минута, другая и регенерация медленно возвращает мне силы, позволяя снова видеть и слышать. Вместе с восприятием возвращается и чувство холода, от чего я почти жалею, что едва не уплывшее сознание снова вернулось.

— Сколько еще?.. — слышу шепот дракона, сворачиваюсь в комочек, утыкаюсь лбом в колени, но ответить не успеваю.

Яркий росчерк открывающегося портала вспыхивает перед нами, и на глаза наворачиваются слезы.

Наконец-то.

Желания запрыгнуть в портал первой нет — я тяжело поднимаюсь, помогаю ребятам взвалить на свои плечи демона, поддерживаю дракона, когда тот едва не падает, а затем помогаю ему пройти сквозь портал. Оборотень остается, мы вместе берем под руки эльфийку и шагаем к спасительному свету. Ноги в последний момент подгибаются, но оборотень быстро подхватывает меня за талию, сам едва не упав и не уронив эльфийку. Такой вот кашей мы и валимся в долгожданный портал.

Глава 20

Падаем на что-то очень теплое, мягкое... и зеленое. Какой прекрасный на самом деле цвет! Кажется, я теперь долго буду ненавидеть белый. И декана. Декана и белый.

— Поднялись, паршивцы! — слышу над головой довольное и не нахожу в себе силы сопротивляться.

Просто встаю.

Перед нами на знакомом уже полигоне во главе с деканом боевиков стоит вся наша группа и в диком шоке взирает на нас.

— Малике и Арсону нужна помощь, — находит в себе силы сказать оборотень, и я почти им горжусь.

— Отнести в лазарет, — почти одновременно с ним произносит декан, и двое старшекурсников споро подхватывают наших неживчиков и исчезают в новом портале.

— А нас? — печально провожаю их взглядом. Никогда еще слово «лазарет» не звучало так поительно.

— А вы и так оклемаетесь, — машет на меня рукой декан, морщась, будто я сморозила несусветную глупость, — встать в строй!

Кошусь на так и не поднявшегося дракона, на шатающегося оборотня, вспоминаю про пульсирующий висок...

Месть будет сладкой.

Хватаем с оборотнем дракона под руки и начинаем тащить «в строй». Где-то на середине пути, не выдержав, к нам подбегают Демьян с Ником и перехватывают всех нас троих. Вообще хотели перехватить только дракона, но получилось, что всех нас троих.

— В целом, в этом году попался перспективный материал, — продолжает, тем временем, наш персональный садист, задумчиво расхаживая из стороны в сторону, сложив руки за спиной, — хотя многое в ваших действиях мне не понравилось. Особенно мне не понравилась ты, Змеиная. — Ну надо же какой сюрприз. — Мне пришлось даже несколько усложнить задание, чтобы ты наконец перестала играть в собственные игры и включилась в задачу на полную. Запомни, змея, здесь все пашут на пределе своих

возможностей, и если твои возможности лежат дальше, чем у других, значит, и включаться ты будешь больше, чем другие. Понятно?

— Понятно. — Понятно, что месть будет не просто сладкой, она будет фатально вкусной.

— Остальные получают свои развернутые характеристики позже, надеюсь, в депрессию от них не впадете. Помните, вы все в самом начале пути, но это не значит, что нужно расслабляться и списывать неудачи на неопытность. Вы должны землю грызть и жилы рвать, чтобы стать лучше! Я понятно объясняю?!

— ДА! — послышался стройный хор.

— Змеиная, не слышу!

— Так я молчала. — Всё логично.

— Астра! — восклицает сразу несколько голосов, и от неожиданности я даже не спорю.

— Да, — быстро произношу. Меня что теперь не только Мила будет воспитывать?

— Прекрасно. Занятие на этом можно считать оконченным. Вопросы?

— Как часто у нас будут порталные испытания? — оборотень вспомнил, что он сидит на первой парте и включился в учебу.

— Со мной не так часто, — немного недовольно произносит декан, — методы боевиков и особистов несколько разнятся, поэтому на основную часть заданий вы будете ходить под руководством разных преподавателей, по большей части, под руководством вашего куратора и по совместительству нашего многоуважаемого ректора. Со мной, в основном, будут только полигоны.

Жизнь уже не кажется такой бесприсветно суровой.

— Еще вопросы? Нет? Значит, расходитесь. Те, кого я назвал ранее, остаются на дополнительные занятия по развитию выносливости.

— А я, значит, могу идти? — максимально довольным и удивленным произношу. Настолько доволен, что декан просто не может не отреагировать...

— Раз вы так настаиваете, Змеиная, оставайтесь.

— Нет-нет, я не настаиваю...

— Поздно. Присоединяйтесь к группе.

— Но Астра ранена! — выступает вперед Демьян. Все-таки и среди драконов бывают достойные личности.

— М-да? — крайне скептически хмыкает преподаватель, и вся группа оборачивается ко мне.

Скромно ковыряю землю туфелькой, точно зная, что от раны на виске уже не осталось и следа.

— Вот это регенерация... — доносится шелест прошедшего по рядам шепота.

Регенерация регенерацией, а вот ног и рук я почти не чувствую. Но можно и потерпеть ради дела.

Кошусь на своих ребят.

Демьян все еще готов спорить, Ник молча хмурится рядом, даже оборотень с драконом, кажется, готовы выступить в мою защиту. И только Мила с о-очень подозрительным прищуром оценивающе смотрит мне прямо в глаза.

Догадливая.

— Это несправедливо!.. — продолжает спорить Демьян, но декан его обрывает.

— Если так любите выступать, юный дракон, значит, присоединяйтесь к своей команде тоже, я не возражаю.

— Вот и присоединюсь. — Демьян резко сбрасывает верхнюю часть кофты, которую уже успел натянуть, прямо на траву. — Вы же только слабых привыкли униж... — с силой наступаю ему на ногу! Я не готова терять такого хорошенького дракона в столь юном возрасте!

— Ты что-то сказал? — холодно, с прищуром смотрит в его сторону декан.

— Укушу, идиот, — яростно шепчу другу на ухо без всяких шуток. Если он действительно сейчас договорит, то лучше я сама его убью, быстро и безболезненно, чем если за него возьмется декан. — Помолчи, всё под контролем!

Брови друга удивленно приподнимаются, но он всё же цедит:

— Нет, сэр.

— Тогда будем считать, что мне послышалось. — Декан холодно хмыкает, затем жестко приказывает. — Отправляйся на тот же полигон. Специально для тебя резервирую повторное прохождение дистанции.

Ш-ш-ш-ш, нарвался!

Сцепив зубы, Демьян отправляется туда, откуда мы недавно выбрались, а я, Мила и еще пара существ остаются с деканом.

— То, что вы остались здесь, — начинает снова рассказывать перед нами суровый садист-декан, — означает только одно — на данный момент уровень вашей физической подготовки не соответствует тому минимально допустимому уровню, что ожидается от студентов на данном направлении. Не могу не заметить, что если бы вы попали на мой факультет, то были бы уже отчислены. Однако ваш куратор придерживается менее строгих правил, поэтому я даю вам шанс наверстать то, что вы должны были показывать уже при поступлении. На данный момент занятия по физической подготовке стоят в вашем расписании всего три раза в неделю, но это не значит, что в остальные четыре дня лично вам дозволяется ничего не делать. Часть нагрузки вы будете получать на занятиях с вашими профильными преподавателями, однако этого все равно недостаточно. Сейчас я покажу каждому тот комплекс упражнений, которые вы обязаны выполнять каждый день, пока уровень вашей подготовки не подтянется к необходимому. Не смотрите на меня такими глазами, делать полностью мы сейчас его не будем, но самые трудные части вам придется выполнить отдельно, чтобы я мог проконтролировать, что вы действительно делаете их правильно и напрягаете нужные группы мышц. Цель на сегодня понятна?

— Да, — хором.

— Отлично, приступаем.

Все оказалось не так страшно, как декан пугал. Работал на этом дополнительном занятии, в основном, только он сам, медленно и доходчиво показывая, как именно мы должны заниматься садомазохизмом, который декан почему-то называл зарядкой.

Затем он раздал нам листовки с планом индивидуальных тренировок (даже мне что-то накалякал, зараза) и заставил нас прогнать шаблон действий.

— Змеиная, ниже! — слышу окрик.

— Ниже некуда, — пыхчу, старательно делая всё неправильно.

— Попу опустите!

— Не могу, меня бабушка всегда наоборот учила!

— Когда-нибудь ваш острый язычок кто-нибудь вырвет, — слышу приближающееся бурчание.

— Новый отрастет, — беспечно отмахиваюсь. Нам, змеям, не привыкать.

Декан подошел вплотную и с силой нажал мне на поясницу.

Ой-ой-ой! Кверху попой было проще!

— Шш — ш, — сдавленно шиплю, на миг забыв, зачем вообще привлекала внимание.

— Спину прямо, ноги вместе! — продолжает комментировать декан мою кривую планку.

Никогда еще ни у одного мужчины не было столько претензий к одной моей позе.

Падаю!

Уф-пуч-буф, эта учеба меня доконает.

— Ладно, на сегодня хватит. Раз уж я подошел, давайте сразу боковую планку отработаем и можете быть свободны.

И-и-и-игихь... Отрабатываю!

— Опять поясницу прогибаете! — недовольно произносит декан, но как только его рука снова тянется ко мне, я совершенно случайно и преднамеренно падаю! Настолько случайно и настолько преднамеренно, что декан просто-таки вынужден меня ловить.

— Ой, — несчастливо выдыхаю, хватаясь за его ладонь.

— Понятно, — хмыкает садист, но переделать не заставляет. — Ладно, Змеиная, свободны. — Он дергает меня за руку, ставя на ноги. — Поработали сегодня хорошо. Сил в вас мало, но дури много. Если направить в нужное русло, заниматься вы сможете.

Вот порадовал так порадовал. Минутку еще стою, упершись руками в колени и судорожно дыша, а затем иду в сторону Милы, которая до сих пор старательно куда-то там выгибается.

— Что это было? — тут же подозрительно шепчет подруга, стоит только подойти достаточно близко.

— Ничего, — пожимаю плечами.

— Астра!

— А что Астра? Я что виновата, что он змей голыми руками без перчаток хватает? — невинно веду плечиком. — Кто же знает, какие там могут быть последствия.

— Ты знаешь, какие там могут быть последствия, — рычит Мила не хуже дракона, умудряясь при этом выполнять упражнение на растяжку спины.

Снова невинно веду плечиком.

— Астра!

— Да расскажу я, расскажу. — Сдаюсь. — Но потом.

— Когда?

— Ну пусть будет за ужином.

На ужин мы летели как драконы на нерест. Или куда они там летают?.. В общем, быстро. Я — потому что кушать хотелось зверски, Мила — потому что было интересно, что я там такого сделала с деканом. Еле ползущего Демьяна мы потеряли где-то по дороге, заверив, что обязательно займем ему место и возьмем чего-нибудь вкусненького.

— Астра, ну рассказывай уже, — не выдерживает Мила на раздаче.

Ставлю себе на поднос тарелку с ароматной курочкой.

— Да ничего я такого не сделала.

— Ты впрыснула ему какой-то яд?

— Можно и так сказать.

— Ему теперь будет плохо?

— В каком-то смысле.

— Астра, имей совесть!

Совести я не имею, я кладу на поднос вкусную булочку.

И, подумав, еще одну. Мне сегодня надо восполнять ресурсы.

— Этот яд действует сразу? — Мила всё ищет правильные вопросы.

— Сразу, — подтверждаю.

— Долго?

— Долго, — улыбаюсь.

— Я сейчас в тебя компотом запущу, — звучит страшная угроза, которой я тут же проникаюсь.

— Может даже всю жизнь действовать, — делаю страшные глаза.

Компот в меня всё-таки полетел.

— Ты расскажешь или нет? — Склоняется ко мне подруга, когда мы уже уселись за стол. Благо реакция у меня хорошая и стакан с компотом я умудрилась поймать, не пролив ни капли, за что удостоилась очень алчного взгляда от поварихи. Надо будет потом узнать, есть ли на кухне вакансии. А то тепло, вкусно, меньше стресса,

деньги платят. К тому же давно известно, что путь к мужчине лежит через его желудок.

— Расскажу, — прихлебываю тот самый компотик.

— Что расскажешь? — рядом с нами вдруг появляются уже знакомые дракон и оборотень. Выглядят они не в пример лучше, чем еще буквально час назад — регенерация высших рас в действии.

— Ничего, — Мила мило улыбается и всем видом показывает, что подсаживаться к нам не надо.

Дракон и оборотень мило улыбаются в ответ и бессовестно подсаживаются.

Хороший всё-таки у нас курс собрался, дружный.

Надо как-то узнать, как их зовут.

Мила, тем временем, сжимает в руке вилку с такой силой, что я начинаю опасаться за несчастный столовый прибор. Ах да, Мила же человечка. Значит, начинаю опасаться за ее руку.

— Ты как, в порядке? — обращается ко мне с неподдельной тревогой оборотень, пока дракон делает вид, что он тут чисто случайно мимо посидел.

Открываю рот.

— Астра чувствует себя превосходно. — Холодно произносит Мила.

Закрываю рот.

Понятно, в связи с усталостью, недостатком информации и лишними живыми организмами, оккупировавшими стол, Мила перешла в настроение «капризничая и злюсь».

Оборотень косится на подругу с некоторой опаской. И я его всецело понимаю — когда Мила в таком настроении, ее даже наши соседки начинают бояться. Особенно после того, как Анессе прилетело её же сковородкой по её же пальцам, когда она по привычке эту грязную сковородку на постель Милы поставила. И вряд ли бы после такого человечка выжила, но суд в лице рассудительной Меня рассудил эту ситуацию как справедливую и сообщил вердикт посредством тихого намекающего шипения из своего угла.

Мила не пострадала.

Пальцы соседки зажили.

Дальнейшая судьба сковородки неизвестна.

— Декан буквально псих какой-то, да? — разряжает обстановку послышавшийся бодрый голос Ника. Через мгновение и сам парень появляется в поле нашего зрения и плюхается на стул рядом с Милой.

— С чего ты взял? — Мила все еще в режиме «злюся».

Ник косится в ее сторону и ненавязчиво пересаживается ко мне.

— А тебе не показалось, что у него наклонности садиста? — осторожно уточняет.

Зря.

Зря.

— Не показалось, — подруга сурово поджимает губы, — он учит нас, мы должны быть ему за это благодарны.

— Учит? Чему это?

Зря-я-я-я.

— Обстановке реальной жизни, Ник! — Вилка летит на стол. Тут же быстро оценивающе смотрю на руку. Ну вроде не пострадала. На всякий случай проверяю и вилку. Вилка тоже не пострадала. Хорошо, когда всё хорошо. Главное, чтобы теперь не пострадал Ник. — Думаешь, в реальном мире кто-то будет тебе доходчиво объяснять, что делать в каждой непонятной ситуации?

— Здесь же вроде академия, смысл академии в обучении... Ладно мы, но Астру он точно несправедливо загонял! — Ник явно не понимает, где он проштрафился, но точно понимает, что проштрафился крупно. Дракон и оборотень и вовсе смотрят на человечку во все глаза, как будто впервые замечают, что оно разговаривает.

Эх, мальчики, вам предстоит еще долгий путь в понимании бессмысленности и беспощадности женского настроения «злюся».

Мила, тем временем, нахмурилась и глубоко вдохнула. Так, сейчас будет какая-то умная мысль. Быстренько всё пережевываю, чтобы не подавиться от ее глубины.

— Знаешь, Ник, я могла бы принять этот вопрос от любого из присутствующих, но никак не от тебя. Тебе ли, как обычному человеку, не понимать всю эгоцентричность, заносчивость и неуправляемость большинства молодых представителей высших рас? — Ого. Как представительнице молодого поколения высших рас захотелось неуправляемо обидеться. — Заметь, никто из слабых сегодня не пострадал, ты и вовсе отделался легкой разминкой и не самой сложной для твоей физической подготовки полосой препятствий.

Действительно пострадали сегодня только высшие, и это отнюдь не случайно. Декан воспитывает их — обрубает на корню гордыню, показывает их слабость и учит подчиняться приказам. Посмотри на них, это же сплошной не признающий авторитетов молодняк с замашками высшей аристократии. Если не поставить их на место сразу, то никакой учебы не выйдет. — Мила переводит дух. — А Астру он цепляет, потому что именно в ней меньше всего видит желание подчиняться и работать. Если на секундочку взглянуть на ее поведение не с нашей стороны, а со стороны преподавателя, который отвечает за жизнь всех ребят, то такое сильное, с не до конца раскрытыми способностями, нежелающее подчиняться существо очень опасно, а ее действия могут привести к непредсказуемым и фатальным последствиям. Декан просто пытается обуздать Астру ради её же блага и блага всех остальных.

— Что не отменяет того факта, что он садист, — глубокомысленно подытоживаю.

Молчим.

— Вот вы где, — слышу усталое и по другую сторону от меня плюхается наконец добравшийся до нас Демьян. Судя по его убитому виду, авторитеты он теперь точно признает.

— Странно слышать, что ты защищаешь декана, когда сама осталась на дополнительные занятия, хотя старалась наравне со всеми, — впервые подает голос дракон.

— Я осталась абсолютно справедливо, — Мила сурова и решительна, — потому что мой уровень действительно требует дополнительных занятий, и я благодарна декану за то, что он тратит на нас свое личное время, вместо того чтобы просто отчислить.

— Нуф, за ф-здоровье декана! — быстро проговариваю с набитым ртом и поднимаю стакан с компотиком, параллельно судорожно дожевывая. Немного не рассчитала окончание речи Милы.

Ребята еще смотрят на меня пару секунд с недоумением, а затем расслабляются. Как я и думала, спор после такого заявления от главной «жертвы» утихает сам собой.

Глава 21

— Что значит, столовая не работает? — шепчу в ужасе, глядя как Мила меланхолично собирает кастрюли по всей нашей комнате.

— Выходные, Астра, — терпеливо поясняют мне, — по выходным никто из обслуживающего персонала в академии не работает, это старое правило, введенное еще за несколько поколений до нас.

Потрясенно распластываюсь по кровати. Всю неделю я ждала этих благословенных выходных, чтобы просто вкусно кушать, сладко спать и ни о чем не думать, но даже тут меня ждал феноменальный облом.

Кошусь на меланхолично жующего в углу уличную травку кролика. Кушать хочется так сильно, что даже Груша начинает казаться весьма соблазнительным... Груша замирает и опасливо косится на меня. Ничего-ничего, милый, лучше уж я, быстро и безболезненно, чем комендантша — медленно, больно и с фантазией. А насколько больно нам будет за содержание Груши, мы уже успели узнать на примере наших менее удачливых соседок, которые теперь живут в подвале с одичавшими крысами за то, что умудрились спалить пододеяльник, когда практиковали домашку по теории магии.

Видели их недавно, судя по дикому взгляду, в компанию крыс они вписались.

— Мила, — шепчу печально, — что ты хочешь за то, чтобы готовить еду на нас обеих?

— Ничего, — подруга пожимает плечами, — но одной готовить мне скучно. Дома мы всегда готовили огромной шумной компанией едва ли не на всю деревню разом, так что пойдем, просто поможешь мне немного и скрасишь скуку.

— А можно деньгами?

— Нет.

Ну ладно.

— Астра, я сказала подсолнечное масло, а не сливочное, — Мила закатывает глаза, видимо, уже не в первый раз жалея, что взяла меня с собой.

— Да что не так? — возмущенно шиплю. — Я предварительно положила его на подоконник под солнце!

Подруга издает едва слышный стон.

— Уйди отсюда, чудовище, — произносит в отчаянии, а я от обиды начинаю возмущенно шипеть. Та пара человек, что наворачивала круги у входа на кухню, не решаясь зайти, пока на кухне я, шарахаются в стороны.

— Может, я тогда в комнату пойду? — бурчу.

— Нет, — тут же возражает человечка, — с тобой очень удобно везде ходить — априори никакой толкучки.

Вздохнув, кошусь на «толкучку» у входа. Толкучка в страхе разбегается.

Снова вздыхаю.

— А что Демьян с Ником будут есть? — ревниво интересуюсь, алчно косясь на будущий супчик с котлетками. Тут нам самим то едва хватит, с мужчинами делиться добычей я точно не готова.

— Они отправились в ближайший город на весь день, — тут же отвечает подруга, каким-то образом умудряющаяся быть в курсе всего происходящего, — там и поедят.

— Подожди, — удивленно вытягиваюсь на стуле, на который меня усадили, чтобы я не отсвечивала, — а почему мы не пошли с ними? И почему тоже не могли поесть в городе?

— Мы же вчера обсуждали это за ужином, Астра!

Вчерашний ужин был пятничным вечером — в моей голове летали розовые пони, лопались мыльные пузыри и оживали мечты о прекрасном.

— И до чего мы дообсуждались? — тяну заинтересовано.

Мила насупилась.

— Лично у меня нет денег на их легкие прогулки, а стипендия только в конце месяца.

— А у меня?

— А у тебя не знаю. Но до города идти пешком пять километров.

А. Тогда всё понятно. Готовим котлетки.

— Как же неудобно без магии, — сетует Мила, снимая с магической плиты закипающий чайник, — мы даже чай попить в комнате нормально не можем!

— Сама же говорила, что нам важно научиться жить в безмагических условиях, — не премину вернуть её же слова и мстительно показываю подруге язык.

В ответ в меня летит полотенце, которое я тут же перехватываю и запуляю обратно.

— Кхм, девочки, — раздаётся неуверенное от двери, — если хотите, мы можем одолжить вам свой чайник.

Оборачиваемся. На пороге мнется весьма симпатичная особь мужского пола, в глазах которой горит буквально таки бездна восхищения, смущения и неуверенности. Надо будет как-то попугать окружающих мужчинок, а то что-то они осмелели, раз больше не боятся со мной заговаривать.

— Чайник у нас тоже есть, — терпеливо поясняю, — но магии то нет.

— Наш чайник работает на самовосполняющемся источнике энергии, мы по совету старшекурсников купили. Так что если хотите, можете одалживать.

Судя по одухотворенной моське, одалживать мы можем вообще что угодно, вплоть до него самого.

Предложением я решила воспользоваться, как только у Милы окончательно сдали нервы, то есть практически незамедлительно. Мой совершенно невинный чих стал красивой завершающей каплей, переполнившей чашу терпения подруги, а ведь, казалось бы, подумаешь, все продукты разом в негодность пришли, и кухню пришлось полчаса проветривать от яда.

В общем, чтобы загладить свою вину, я решила добыть нам самостоятельно хотя бы горячего чаю в комнату. И если чайник забирать мне Мила не позволила, резонно предположив, что если я что-то заберу, то вернуть это будет уже затруднительно, то вот слабенький термос вручила. С кухни через улицу, где резко похолодало еще пару дней назад, донести кипяток было бы нереально, а вот с соседнего этажа вполне.

Комнату пришлось искать долго. Не то чтобы в общежитии сложно искать комнаты, но я все же сумела где-то заблудиться, а

потому к нужной двери приползла раздраженная и морально настроенная скорее на бабушкину наливочку, чем на чай с простыми травками.

Стучусь!

Тишина.

Агрессивно стучусь!

Ну где этот воздыхатель, еще немного и вместо чая я начну пить кровь!

Дверь наконец неуверенно распахивается, но на пороге, вместо ожидаемого воздыхателя стоит совершенно неизвестная мне личность. Но что самое главное — с чайником. Горячим чайником, судя по поднимающемуся от него пару.

— О, отлично, давай сюда, — умиляюсь исполнительности неизвестной личности, выхватываю чайник прямо из его рук и щедро плескаю в наш термос. — Спасибо, — возвращаю опустевший чайник обратно парню с отчего-то очень круглыми глазами. — Пока. — Закрываю дверь. Его дверь.

Ну да не важно. Теперь у нас есть кипяточек! Хотя что-то теплое в этой жизни у нас теперь есть!

— Астра? — слышу уже на лестничной площадке. — Ты за чаем? Пойдем, я тебе налью.

Оборачиваюсь. Прямо позади меня застыл тот самый обожатель с невероятно влюбленным выражением лица.

— Так мне уже вынес твой сосед. — Сообщаю, глядя на него с невыразимой благодарностью. Так за мной еще никто не ухаживал! Термос теперь так ласково греет замерзшие руки, что еще чуть-чуть и я выйду за него замуж. Не за термос, конечно.

— Э-э-э... — тянет растерявшийся парень, — но... вообще-то соседа я не предупреждал.

...

Ой.

— Уверена, даже если бы ты не договаривалась с тем парнем, никого бы твое поведение не удивило, — Мила закатывает глаза, параллельно сдувая с них челку — руки подруги заняты тазами с одеждой. Я же сижу верхом на одной из стиральных машинок и делаю вид, что сильно переживаю.

— А вдруг я нанесла ему моральную травму?

— Я думаю, он рад тому, что хотя бы не физическую. — Мила грохает тазом о пол и начинает споро развешивать нашу одежду.

Резонно.

— А...

— А может ты мне поможешь уже?

Ну вот.

* * *

— Это невозможно! Невозможно это сделать! — Мила кидает ручку на стол, а потом бьется об него лбом сама.

Жую орешки.

— Как?! Как это вообще можно понимать?!

Орешки очень вкусные.

— Астра, ты что правда уже всё сделала?!

— Ф-да-ф, — подтверждаю.

— Но как?!

Пожимаю плечами.

— Ну, фзяла фручку, открыла тефрафку...

— Астра!

— Ну я же рафказываю!

Мила затихла, лежа на столе. Так, у человечков же нет каких-то быстрых способов ритуального самоубийства над домашкой по математике? А то они так быстро мрут, что я бы не удивилась...

Тыкаю.

Тыкаю Милу в плечо.

— Тебе дать списать? — неуверенно предлагаю.

— С ума сойти, — шепчет подруга, — мне предлагает списать змея. Как я могла до такого докатиться?

— Клубочком, — отвечаю обиженно, — катилась-катилась и докатилась.

Вот не дам ей теперь списать.

Скорбь в глазах Милы можно было выразить только во вселенских масштабах.

— Эй, еду запрещено проносить в комнаты! — это Аиша вышла из душа.

— Это не еда, это орешки, — праведно возмущаюсь. С каких пор легкие перекусы можно называть таким многогранным словом, как еда?

Только вслушайтесь!

Е-д-а-а...

— Она запрещена! Из-за тебя могут наказать нас всех!

Шиплю!

— Астра! — тут же спохватывается Мила.

— Я доложу о вас коменданту, если вы сейчас же не уберете отсюда запрещенное!

Шиплю активнее!

- Астра, успокойся! Пойдем, мы как раз хотели навестить мальчиков!

Глаза демонессы округляются.

— Не рано вам по мальчикам бегать? — ядовито цедит. — Хотя да, забыла с кем я разговариваю. — Меня обливают презрительным взглядом.

Рефлекторно принимаю истинную форму! Таки она действительно забыла, с кем разговаривает!

— Астра, не надо, пусть каждый думает в меру своей испорченности. — Мила удерживает меня за хвост, второй рукой не забыв захватить МОИ орешки. Убедившись, что я не собираюсь нападать прямо сейчас, подруга решительно направляется к двери. Не могу доверить свою добычу чужим рукам, поэтому ползу следом, ревниво следя за пакетиком.

В комнату к вернувшимся из города друзьям я заползаю под непрекращающиеся вежливые напоминания Милы о том, что вне учебных стен запрещено принимать свою истинную форму. Ее напоминания настолько вежливы, что я рефлекторно ускоряюсь, пока мне вежливо не прищемили хвост.

— Привет, девчонки, — улыбается развалившийся на кровати Ник, пока отрывший нам дверь взъерошенный Демьян зевает, прикрываясь ладонью.

— Не ш-шпал? — удивленно шиплю. Как можно было променять сон на прогулку в город? Как можно было в принципе променять на что-то сон?

— Делал всю ночь домашку, чтобы сегодня спокойно погулять, — кивает дракон, а я в очередной раз убеждаюсь, что раса у них вконец пропащая.

— Сделал? — Мила снова погрузилась. После изнуряющей недели занятий в ее глазах наравне с упрямством и желанием бороться, горят отчаяние и страх не справиться. Кажется, быть среди отстающих, более того, в принципе не иметь возможности справиться с нагрузкой, для нашей девочки-умницы крайне тяжело. А ведь она так старается... в отличие от меня почти не спит, в отличие от меня добросовестно выполняет все отданные на самостоятельную работу физические и магические упражнения, в отличие от меня учит пройденный материал и в отличие от меня аккуратно выполняет все необходимые теоретические расчеты и задачи в тетради.

А я только точные науки сделала. И то только потому, что на последней паре по этикету заняться было нечем.

Смотрю на нее, и в груди вдруг сжимается что-то странное. У добрых людей это было бы сердце, но у меня, наверное, должны быть какие-то другие органы.

— Сделал, — Демьян кивает даже как-то немного неловко и совсем не смотрит Миле в глаза.

— А ты, Ник?

Ник тоже косится немного виновато.

— А я по большей части списал, но тоже вроде бы всё понял. Мне отец курсы при академии высших рас оплачивал. Не то чтобы я там усердно учился, но...

— Несправедливо, что вступительные были значительно легче той программы, что реально от нас требуют, — ненавязчиво поддерживает подругу Демьян.

Мила грустит.

— Такими темпами я не доучусь даже до первой сессии через полтора месяца, — говорит понуро.

— Перестань, Мил, вот увидишь, не успеешь оглянуться, как уже танцуешь на новогоднем балу! — Ник тоже пытается ее поддержать.

— Никого тут просто так не отчисляют, — Демьян подхватывает, — студентов с нашего отделения с руками отрывают на любых других факультетах, так что на новогоднем балу точно потанцевать доведется!

Судя по лицу подруги, танцы на новогоднем балу ее не вдохновляют.

В отличие от меня.

— Что за бал? — вскидываюсь.

Танцевать это я люблю, это я умею, это же так всё красиво, загадочно, пш-пш фонарики там всякие!

— Всеакадемический бал перед новым годом, ничего особенного. — С нотками осуждения отвечает Демьян.

— Что значит ничего...

— Астра, давай не сейчас.

Ах да, сейчас слишком грустная атмосфера.

Кошусь на человечку и очень печально вздыхаю. И всё-таки я очень гуманитарное существо.

— Ладно, блондиночка, иди садись за стол, будешь оправдывать стереотипы о своей внешности. — Решительно проговариваю.

Два часа спустя я с уверенностью постановила, что Мила на самом деле весьма талантливая и исполнительная ученица — стереотипы о блондинках она старательно и стабильно оправдывает.

— Но мы же решаем здесь уравнение!

— Мы не решаем здесь уравнение, — дышу.

— Как же не решаем, вот же мы буковку нашли!

Вдох-выдох.

— Мы нашли параметр. А решить уравнение, значит, найти саму переменную, а не параметр, который на нее влияет.

— Я ничего не понимаю, — Мила чуть не плачет.

Я тоже чуть не плачу, но мне нельзя, я вроде как учитель, мне не положено.

Вдох-выдох.

— Хорошо, вот давай представим ситуацию. Возьмем большую катапульти и...

— Декана боевиков, — тут же вмешивается Демьян, сходу уловив, к чему я клоню.

— И декана боевиков, — покорно соглашаюсь. Спустя два часа занятий я даже готова сама залезть в эту катапульту, только бы Мила уже хоть что-то поняла. — А теперь давай запустим его настолько далеко, насколько нам хочется.

Мила насупилась. Примеры с деканом боевиков ей стабильно не нравились, но поделаться с этим она ничего не могла, потому что всем остальным они стабильно нравились.

— И?

— И как ты думаешь, как он полетит?

— Хорошо полетит, — мечтательно закатывает глаза валяющийся на постели Ник.

— Сначала вверх, потом вниз, — подруга тоже закатывает глаза, но скорее раздраженно и устало.

— Отлично. Сейчас ты описала траекторию его полета. Скажи, а ты можешь точно рассчитать его положение в воздухе в любой момент времени или сказать место, куда он приземлится?

— Нет, но... наверное, если знать все исходные данные...

— Какие, например?

— Ну не знаю... силу, с которой он полетел, направление движения, изначальную высоту...

Смотрю на человечку в ожидании, что до нее наконец дойдет.

Не дошло.

Вдох-выдох.

— Мила, траектория полета и есть переменная, которую мы ищем, решая уравнение. А параметр — то, что эту траекторию определяет, то есть всё то, что ты назвала. Понимаешь разницу?

Подруга неуверенно кивает.

— То есть решить уравнение с параметром и найти этот параметр...

— ...это, например, определить, с какой именно скоростью нужно запустить декана боевиков, чтобы он долетел куда-то, откуда не возвращаются, — с радостью заканчивает Ник.

— Кажется... — задумчиво начинает Мила, вглядываясь в тетрадь, и я затаиваю дыхание, — ...я поняла. Да. Точно поняла.

Это лучший день в моей жизни!!

Глава 22

— На самом деле, ты очень классно объясняешь, Астра, может, тебе стоит задуматься о карьере преподавателя? — бодро проговаривает Демьян за первым завтраком новой учебной недели.

Вяло ковыряю вилкой в тарелке.

— Боже упаси, — искренне буркаю. За прошедшие выходные я успела прочувствовать буквально все оттенки справедливости фразы «лучше в бордель!» от моей бывшей гувернантки.

— Астра, ты сегодня как-то по-особенному красива, — к нам подходит тот самый демон, вместе с которым мы участвовали в первой порталной вылазке. Не знаю, с чего наша "снежная команда" после этого решила, что мы теперь друзья, но все трое уже который день стабильно к нам подсаживаются. Кроме Малики. Той не до нас — она висит на грани отчисления за то, что выбыла первой и, по слухам, при крайне сомнительных обстоятельствах — то ли в обморок от страха упала, то ли просто упала, я не очень вслушивалась.

— Спасибо, — снова угрюмо буркаю. Чтобы выглядеть сегодня «по-особенному красиво», пришлось встать на полчаса раньше, поэтому комплимент не тронул. Да и не для демона я старалась — сегодня на первой паре наконец появится оставивший нас на всю прошлую неделю ректор.

И у меня созрел план.

* * *

Дорога до аудитории выдалась нервной.

На меня оборачивались. Оборачивались столь открыто, что даже мое максимально притупленное восприятие чужого внимания не могло этого не отметить. Бурлившая ныне академия за неделю учебы, видимо, в достаточной мере убедилась, что кусать всех подряд я не собираюсь, а значит, можно не опасаться за свою жизнь при одном лишь взгляде на страшную и ужасную змею.

Это начинало раздражать.

Настолько, что я готова была ввести сеансы регулярного кусания для всех любопытствующих. Открыть, так сказать, пункт приема крови. Гарантированный прием ранним утром с вероятным смертельным исходом к обеду.

Ш-ш-ш-ш!

Зря я все-таки распустила волосы. И учебное платье зря немного подкорректировала. И слегка накрашилась тоже зря. И... вообще зря я такая красивая, это ж сколько последствий!

Сознание уже не справлялось с потоком эмоций окружающих, и в мой привычный вакуум против воли начали просачиваться отдельные фразы:

— ...Интересно, она была на вечеринке Общего?

— Конечно, они всех звезд собирают, еще бы ее не было!..

Еще бы меня не было. А почему меня не было?

— ...Ого, посмотри, вот она! Уау, какая красивая, теперь я понимаю своего двоюродного дедушку, который ради одной такой семью бросил и всё состояние на нее истратил!..

Почему в кризисе среднего возраста постоянно винят нас?

— ...Боги! Смотри, это же целая змея!...

Действительно, половинками меня еще не поставляли. Хотя, учитывая наличие в моей жизни декана боевиков, я бы уже не удивилась.

Голова начинает болеть.

— Пора искать какие-то тайные ходы до аудиторий, — Мила ежится. Ей, как и остальным ребятам, максимально не по себе.

— Мы только-только запомнили обычные, — Ник морщится.

— Да не волнуйтесь, это нужно просто перетерпеть, — Демьян на удивление спокоен, — пройдет время, и ажиотаж утихнет, все привыкнут.

Пш-ш! Что значит привыкнут, к моей красоте невозможно привыкнуть!

— Давайте ускоримся, — поспешно вставляет Мила.

К аудитории мы едва ли не подбегали. И хотя время действительно поджимало, на пороге я неожиданно для самой себя ненадолго замерла, почувствовав, как в груди вдруг сильнее забилося

сердце, а душу охватило непонятное волнение, смешанное с предвкушением.

Я не видела его целую неделю.

И если до этого мои мысли были забиты выживанием в этой проклятой академии, то сейчас я вдруг отчетливо осознала, что скучала. Скучала по мужчине, которого почти совсем не знаю, но уже очень хочу увидеть.

Делаю едва заметный глубокий вдох и все же прохожу в аудиторию. Его статную фигуру среди окруживших стол одnogруппников я нахожу глазами сразу и... натыкаюсь на такой же пристальный взгляд.

Миг мы смотрим друг другу в глаза... а затем он как ни в чем ни бывало возвращается к обсуждению чего-то безусловно важного с самыми ответственными представителями нашей фауны.

Это я про оборотня с первой парты и иже с ним.

А я прихожу в себя и вспоминаю о своей новой тактике. Взгляд сам собой выцепляет в толпе демона, обожание в глазах которого достигло прединфарктных масштабов, и внутри всё протестует.

Нет, так не пойдет, я же потом его не откачаю.

Взгляд скользит дальше по рядам студентов и натыкается на пафосного принца демонов, который, впрочем, после позорного падения с каната особо вперед больше не вылезал. По идее, самое то, но он нравится Миле, а Мила нравится мне, а я нравлюсь демону... в общем, сложно, я не готова.

Эх, опять остаются только драконы...

По-аристократически надменный представитель огненного рода сидит по правую руку от принца и занимается, по-видимому, имитацией политической деятельности. Судя по градусу надменности и степени важности, перед нами кто-то не ниже королевского клана, но раз признает перед собой демона, значит, сильно побочная ветвь.

Ловлю его взгляд.

Здравствуй, дракончик, хочешь сыграем в одну игру? Только учти — из нее ты при любом исходе выйдешь проигравшим.

Но мы же все равно сыграем, правда?

Легко улыбаюсь своей будущей жертве краешком рта, даря едва заметный намек на особое отношение, и равнодушно перевожу взгляд на своих спутников. Вытянутая спинка, небрежно-красиво

распущенные волосы, улыбка и идеальный ракурс на мои ровные ножки не могут остаться без внимания того, кто уже его обратил.

Давай, дракоша, твою натуру ощутить не сложно — ты в достаточной мере самоуверен, чтобы всерьез рассчитывать на то, чтобы очаровать змею, и в достаточной мере азартен, чтобы действительно на это решиться.

Шанс ему я даю сразу — невзначай сажусь хоть и в некотором отдалении, но весьма удобно для маневра с его стороны. Вот только дракон оказывается досадливо медлителен и его опережает тот самый принц демонов, на которого так невовремя запала Мила. Парень споро подсаживается ко мне, оттеснив тем самым еще парочку кандидатов в знакомство. Да, похоже, группа в самом деле перестает меня бояться. Судя по резвости, на выходных даже успели составить очередность жертв, отсортированный по старшинству.

Ну-ну.

— Привет, Астра, — выдыхает этот образчик женских грёз, и Мила по другую сторону от меня едва заметно вздрагивает. — Нам так и не удалось познакомиться лично. Я — Дерек, принц Калесский, герцог Атрийский, второй сын повелителя демонов.

— Астра, змея потомственная. — Недовольно киваю в ответ, с трудом удержавшись от того, чтобы не закатить глаза. Ох уж эти официальные представления. Можем еще королевствами помериться.

— Как тебе учеба здесь, Астра? Никто не обижает? — принц так напыжился (рискну предположить, что это должна была быть демонстрация мужества), что намек на защиту просто не мог не долететь до моего сознания.

Но будем считать, что я быстрее.

— Прекрасная учеба, главное, что жива, — оптимистично заявляю и кошусь на Милу.

Миле внимание принца ко мне очевидно не нравится. Надо это как-то заканчивать до тех пор, пока Миле не разонравилась и я.

— Может, прогуляемся после пар? — демон сразу берет змею за хвост. — Уверен, ты много интересного здесь не видела, могу показать. — Учитывая уровень его эго, самым интересным для показа он считает себя.

— Ты знаешь, мой папа демон, — делаю страшные глаза, — крайне недоверчиво относится ко всем представителям своей расы,

категорически запрещаю мне с вами куда-либо интересно гулять. По себе судит, наверное. — Невинно добавляю.

— Кхм-гм, — принц несколько смешался, — думаю, что уж со мной твой папа разрешит тебе погулять.

— Я бы не рисковала пробовать, — абсолютно искренне предупреждаю.

Принц — не принц, папа задницу надерет так, что от принца останется только титул. А если к делу подключится еще и бабушка, то этот оставшийся титул потом еще и будет вынужден на мне жениться, но не для того, чтобы жить долго и счастливо, а чтобы вместе с титулом потерять и всё свое состояние при разводе. Бабушка у меня такая, разводить умеет.

— А я все же рискну, — демон немного нагло ухмыляется.

Ох, Мила, прости, я его немного попользую и отдам, честно.

— Ну давай попробуем, — оценивающе осматриваю все эти трицепсы-квадрицепсы и черные миндалевидные глаза. Нет, глаза то красивые, но тупы-ы-ы-е... Мила, напомни мне не доверять твоему вкусу.

— Тогда вечером, у фонтана. — Загадочно назначают мне.

Ну потрясающе. Где здесь фонтан и когда у него вечер?

Мальчик, я не настолько романтичная дама, чтобы каждого принца у каждого фонтана ждать.

— Ты не против, если я возьму подругу? — убиваю двух зайцев одновременно.

— Э-э-э-э... — принц несколько растерялся, а на его лице мелькает досада.

— Ты тоже можешь взять своего друга, — поспешно вставляю и стреляю глазками в огненного, который отвечает мне не менее заинтересованным и даже немного похабным взглядом.

Мила пинает меня под столом.

Ой, да ладно, чего уж там так злиться, подумаешь погуляем.

Уй!

Мила СИЛЬНО пинает меня под столом.

— Ты же не против? — оборачиваюсь к ней, недвусмысленно демонстрируя вытянутый зрачок, пока никто из наших жертв не видит. — Я отдам тебе демона. — Шепчу одними губами.

Мила хмурится, одним взглядом высказывает всё, что обо мне думает, затем, еще раз пнув меня под столом (по тому же месту, зараза!), отвечает мило и дружелюбно:

— Конечно, почему бы и нет.

Змея. Как есть змея.

— Тогда договоритесь о месте и времени, а то я не очень поняла, — пока никто не успел очнуться, быстренько пересаживаюсь, пихая принца к Миле, а сама оказываясь рядом с огненным.

— Я так понравился тебе, малышка? — слышу вкрадчивый голос и едва не морщусь. Фу, какой противный, с моим ректором даже не сравнится.

С трудом удерживаюсь от того, чтобы не взглянуть в его сторону — это сразу выдаст мой план с головой.

Оборачиваюсь к дракону, окидываю взглядом и его, а затем лениво проговариваю, накручивая локон у виска на палец:

— Ну посмотрим, — и отворачиваюсь.

Десять... девять... ... три... два... один. Всё, можно посмотреть на ректора.

Поднимаю взгляд будто невзначай...

И меня прошибает мурашками по всему телу.

Он смотрит на меня. Смотрит даже не скрываясь. И ух как смотрит! Такой весь скептически злой, моя же прелесть хмурая!

Не пытаюсь отвести взгляд, лениво-безразлично-иронично улыбаюсь ему самым краешком губ, а потом медленно отвожу взгляд куда-то в пустоту, будто даже в нее вглядываться интереснее, чем в этого дракона.

Туше!

Фух, где там мой зачет по актерскому мастерству, я сдала досрочно!

— К доске, Змеиная. — Звучит вдруг непредвиденное.

Ой.

Ой-ой-ой!

Глава 23

Сглатываю. Это не по плану, это совсем не по плану!

Андриан смотрит на меня якобы невозмутимо, но на дне его глаз я отчетливо вижу ехидство.

Ну нет, дорогой, кто тут над кем переиздевается, мы еще посмотрим! Я декана пережила, а Андриан при всей его драконистости вовсе не так жесток, как наш некатапультированный садист.

Уверено встаю и выхожу в центр комнаты к небольшой переносной доске, которую мы обычно используем на теоретических предметах.

— Показывайте результаты домашней работы, Змеиня. — Слитным движением он разворачивается вместе со стулом, усаживаясь боком к столу и лицом ко мне.

Черт!

На прошлой неделе все пары, кроме первой, вели его старшекурсники, а сам ректор пропадал неизвестно где. Впрочем, насколько мы успели понять со слов его студентов, подобные пропажи довольно частое явление, и поймать наше занятое начальство в академии если и можно, то только на его собственных парах, да и то не всегда. В остальное же время он занимается чем-то загадочно другим.

Так вот старшекурсников, как можно догадаться, я не слушала.

И не слушалась.

И домашку не делала.

Уф.

И с каких пор мне страшно в этом признаться?

— М-м-м, — тяну задумчиво.

— Обнадеживает. — Уголок рта дракона дергается. — Вы хотя бы потрудились изобразить полет мысли.

— Давайте будем считать, что мысль не долетела?

— Не будем.

Вот и как идти с ним на компромиссы?

— А можно... — мучительно замолкаю.

— Выйти? — уголок рта ректора дергается сильнее.

— Вообще нет, но если вы сами предлагаете...

— Выйти можно, но только до деканата и только если вы придете туда, чтобы забрать документы.

— Не вариант.

— Отчего же?

— Я же не знаю, где они лежат, — досадливо кусаю губы.

— В таком случае, что же вы хотели попросить?

— Да хотя бы горячей воды в общагу...

— В пределах домашнего задания, Змеиная.

— Ах, задания... Хотела спросить, можно хотя бы формулировку его услышать? Так, чисто в целях придания некоторой конструктивности диалогу...

Глаза дракона недобро сужаются.

— А вы попросите у своих однокурсников, уверен, *вам* они не откажут.

Уф-уф.

Оборачиваюсь к аудитории и уже делаю шаг к Миле, как голос ректора снова заставляет замереть:

— Полагаю, можно спросить и кого-то поближе.

Оборачиваюсь к оборотню, традиционно сидящему на первой парте и... понимаю, что так и не запомнила его имя.

— Можешь, пожалуйста, сформулировать задание? — обращаюсь к парню, искренне надеясь, что отсутствие имени никто и не заметит.

— Дайте ей свою тетрадь, студент Вордан, — слышу за спиной и резко напрягаю все извилины.

Вордан-Вордан-Вордан! Всё, я запомнила.

Оборотень протягивает мне тетрадь, глядя с искренним сочувствием, а у меня в голове вдруг что-то щелкает.

Тетрадь... записи... всеобщий!

Ш-ш-ш-ш!

Я же не пойму ни слова!

Ладно, главное не спалиться, главное не спалиться, а то тогда точно придется искать свои документы в деканате!

— К сожалению, мне это не по силам, — трагически произношу, глядя в тетрадь, — но я обещаю очень стараться, чтобы это исправить!

— Н-да? — бросает ректор скептически, затем встает со своего места и заглядывает мне через плечо. — И что же настолько

непосильное вы видите в описании системы начисления баллов по предмету в течение семестра?

Черт, надо было хотя бы страницу перевернуть.

— Как и всякая система, она пугает меня своей неумолимостью, — покаянно произношу.

Пауза.

— Задание откройте. — Слышу подозрительное. Точнее, подозревающее.

Вздыхаю и перелистываю на последнюю заполненную станицу, разумно предположив, что задание скорее всего записывалось в конце пары. Но в процессе перелистывания замечаю, что несколько отдельных строк аккуратно выведены на самом последнем листе тетради. Точно так же домашнее задание записывала Мила, чтобы всегда была возможность посмотреть темы, и не листать в поисках задания всю тетрадь. Сидели они с оборотнем на последней паре вместе, поэтому...

Эх, кто не рискует, тот не ест лягушек соседей!

Открываю страницу и делаю вид, что вчитываюсь.

— Как я уже говорила, — вновь патетично заявляю, — пока мне это не по силам, но... — тихий смешок за спиной и стремительно краснеющие щеки оборотня сбивают меня с мысли, и я внимательнее вглядываюсь в ровные и совершенно непонятные строчки.

Что не так?

— Надо признать, Змеиная, — голос ректора вибрирует непонятными интонациями, — что такое даже мне не всегда под силу.

Начинаю медленно понимать, что в конце тетради явно не домашка была записана.

Запускаю свои полторы извилины для серьезной аналитики ситуации! Извилины не заработали, но тараканы справились.

— А что именно вам отсюда не под силу? — осторожно интересуюсь. А то же тут явно что-то неприличное нацарапано, а как же мы в отношениях и без неприличного?

Суровый ректор сурово поперхнулся.

Надеюсь, мне удалось сбить его с мысли.

— Змеиная, вы что не умеете читать?

Не удалось.

— Ну как вам сказать... — судорожно соображаю. Я, конечно, не уж и на сковородках мне бывать не доводилось, но выкручиваться как-то надо. — Понимаете, чтение — это же процесс творческий. И не всегда на него есть вдохновение. К тому же я больше по точным наукам.

В общем, сообразить не удалось.

Тишина.

— Вы не перестаете меня удивлять, студентка. — Ректор с силой захлопывает тетрадь в моих руках и небрежно кидает обратно уже не просто красному, а буквально бордовому оборотню.

Не выдерживаю и кошусь на листки с интересом. Никогда еще не получала столь убийственной мотивации выучить письменный всеобщий. Хотя, кажется, сейчас получу.

— Отчислить бы вас, Змеиная...

Ну точно.

— Но вы же не отчислите, да? — Тяну с надеждой, понуро опустив голову. Как говорит моя бабушка, в отношениях нужно уметь никогда не каяться, но вовремя раскаяться.

— Не могу доставить себе такого удовольствия. С заданиями вы, что поражает, как-то справляетесь, а наличие навыков чтения формально нигде в качестве обязательного условия не прописано. Поэтому шанс я вам дам. В конце концов, что-то подобное я и подозревал — то, что змеи не умеют нормально воспитывать детей, мне известно давно.

— Я же как-то выросла, — тихо бурчу, но ректор услышал.

— Так я по вам и сужу. — Следует невозмутимое.

Не выдерживаю и стремительно поднимаю голову, заглядывая прямо в глаза этому... очень серьезному ректору! На самом дне глаз которого, играют уже до боли знакомые смешинки.

— Но долго так продолжаться, конечно, не может, — он разрывает наш недолгий зрительный контакт, разворачивается ко мне спиной и отходит обратно к столу, — после занятий зайдите ко мне, обсудим, что с этим делать.

Это после тех самых занятий, когда у нас свидание с принцем и огненным?

С трудом сдерживая улыбку, иду к своему месту на галерке.

Ладно-ладно, господин ректор, вы очень суровы и неприступны... но подход к вам я, кажется, нашла.

На всех последующих парах я была образцово-показательно послушна и не в пример исполнительна. На парах ректора усердно училась основам владения магией, на зельеварении по обоюдному согласию сторон к котлам близко не подходила, а на новом для нас актерском мастерстве действительно едва автоматом не получила зачет за игру бездомной нищенки, просящей куска хлеба. Я была так сильна и убедительна, что меня на всякий случай досрочно отправили в столовую, чему я не могла не обрадоваться, прилетев туда первой и забрав все самые вкусные булочки.

— Не смей оставлять меня одну, — шипит за обедом Мила не хуже, собственно, меня.

— Не посмею, — клятвенно заверяю, наворачивая уже вторую тарелку супчика. А что? Я молодой, растущий вширь организм, мне нужна энергия!

— Астра, я серьезно. Я даже не могу придумать, что ты мне за эти свидания будешь должна.

— Проси, что хочешь, — прикладываю в порыве честности ладонь к сердцу.

— И ты всё исполнишь? — Мила подозрительно сощуривается.

— Я всё пообещаю.

В этот раз в меня полетела ложка.

Глава 24

— Войдите, — слышу строгое, робко заглядываю в кабинет, бегло осматриваю обстановку, и только затем проскальзываю внутрь. Мало ли, вдруг тут тоже в меня чем-то кидаться будут.

Но ректор сидит за своим столом, раздраженно хмурится и не обращает на меня никакого внимания. Перед ним высится несколько стопок исписанной бумаги, которые он очень активно раскладывает — из одной стопочки формирует две другие стопочки.

Надо же, значит папа не зря говорил, что все эти начальники исключительно бумажки на работе перебирают.

— А, это вы Змеиная. Присаживайтесь. — Произносит дракон деловым тоном, по-прежнему не глядя на меня.

Захотелось присесть на ковер, но не буду. Надо постепенно приучать мужчину к своим шуткам, а то он сбежит раньше, чем узнает, как ему на самом деле повезло.

Скромно присаживаюсь на стул по другую сторону стола.

Минут десять мы многозначительно молчим. Ректор раскладывает бумажки, я смотрю на то, как он раскладывает бумажки.

До встречи с принцем осталось двадцать минут.

— Скажите мне, Астра, — наконец заговаривает ректор, переложив последнюю бумажку, — насколько самостоятельно сдавала вступительный экзамен студентка Мила Шорс?

Смотрю на него в полном недоумении. Из груди медленно начинает подниматься шипение.

То есть он настолько не обращает на меня внимание, что даже ругать меня не готов, вместо этого вспомнив про Милу?!

Укушу!

— Астра, я задал вопрос.

Я тебе сейчас тоже задам, дорогой, но не вопрос.

— А с-с-с какой целью любопытс-с-ствуете? — интересуюсь, невольно пропустив на язык шипение.

Уголки губ мужчины дергаются, и я резко запрещаю себе впредь допускать подобные проколы.

— Не ревнуйте, я не увлекаюсь человеческими девушками. — Говорит вдруг, всё тем же, совершенно невозмутимым тоном. И не дав мне ни секунды на ответ, сразу продолжает. — Учитывая ваше незнание языка, не трудно догадаться, что экзамен вы писали вместе с подругой, причем, не удивлюсь, если большую часть заданий выполняли именно вы. При всех странностях вашего образования и поведения, я уже успел убедиться, что общий уровень знаний у вас весьма высокий.

— Мила писала полностью сама, — страх за подругу внезапно полностью гасит ревность, оставляя только волнение и желание защитить.

Потерять человечку я пока точно не готова. Я же умру с голоду!

— Насколько полностью? — ректор снова хмыкает.

Хмуюсь.

— На все сто, — непримиримо выдаю.

Дракон смотрит на меня с легкой иронией и очевидным неверием, но настаивать больше не пытается.

— Студентка Шорс явно не справляется с программой, несмотря на искреннее старание. Я получил две рекомендации на отчисление на прошлой неделе и ни одного поощрительного отзыва.

Невольно сжимаю ткань юбки изо всех сил. Мне не нравятся такие разговоры, совсем не нравятся, почему мы не можем просто поругаться как нормальные люди?

— Мила писала сама, — еще раз твердо повторяю. В конце концов она же и вправду писала сама, ну подумаешь я кое-где ускорила ее написание, так это так, легкий толчок в нужную сторону, но никак не подсказки! — И она в самом деле старается — учит, делает, выполняет! Она грезит учебой, готова жертвовать ради нее временем, здоровьем, психикой, да всем, лишь бы получить этот шанс в жизни! Разве не таких учеников вы себе искали, господин ректор?!

Глаза мужчины загадочно мерцают напротив. Казалось, его ничуть не задела моя пламенная речь, наоборот, во взгляде промелькнуло что-то, от чего на миг сбилось с ритма сердце.

— Удивительно как вы вступаетесь за подругу, — он оперся локтем о стол и положил подбородок на сцепленные пальцы. — Никогда бы не подумал, что змеи способны испытывать привязанность

к кому-то, кроме членов семьи. Или это часть вашей игры в охоте за мной?

Захотелось плюнуть ему в глаз. Ядом.

— А вы всех девушек с благими намерениями в охоте на вас подозреваете? — невинно интересуюсь.

— Нет, только змей, — столь же невинно отвечают мне.

Двойной порцией яда плюнуть, чтобы точно не зря подозревал.

— Знаете, что в этой ситуации самое печальное? — спрашиваю вполне серьезно.

— И что же?

— То, что когда тебя так настойчиво убеждают в том, что ты воплощение зла вселенского, невольно хочется начать соответствовать.

— То есть это вы еще и не начинали? — ректор сжимает губы в попытке подавить улыбку, а я начинаю тихонько шипеть.

— Чего вы добиваетесь разговорами про Милу? Уверена, если бы хотели ее отчислить мои ответы роли никакой бы не играли. — Бросаю довольно зло.

— В уме вам все-таки не откажешь. — Ректор кивает. — Вы правы, я хочу предложить вам сделку.

Неожиданно.

— Какую же? Вы не отчисляете Милу, а я не пытаюсь заманить вас в свои сети?

— Да вы кажется и не пытаетесь, — мне показалось или в его голосе прозвучала обида? — Нет, сделку иного рода, но тоже связанную с вами. Скажем так, я хочу поставить эксперимент.

— А я в этом эксперименте буду в качестве подопытной? — поднимаю брови.

— Именно. Позвольте угадаю, — ректор придвигается ближе, — именно вы помогали друзьям с выполнением части домашних заданий на прошлой неделе?

— Это запрещено?

— Нет. Но я прошу вас ответить.

Колеблюсь секунду, но всё же решаюсь ответить честно. Моя бабушка всегда советует говорить правду в ситуациях, где может понадобиться сличать показания.

— Да. Помогала. И как это связано с вашим экспериментом?

— Прямым образом. Я хочу, чтобы вы стали помогать отдельным студентам на постоянной основе.

Пауза.

Странное ощущение. Мне совершенно не нравится, что в этот раз ее спровоцировала не я.

— Может, все-таки Милу отчислим... — шепчу в ужасе.

— Астра, соглашайтесь, — ректор с иронией смотрит мне в глаза, — думаю, вам тоже будет интересно пообщаться с другими расами.

— Я боюсь, что другим расам будет не очень... интересно со мной общаться, — шепчу.

— Неправда. Уверен, они по достоинству оценят ваши преподавательские способности, уровень знаний и чувство юмора.

— Чтобы понимать моё чувство юмора, меня лучше узнать поближе, — шокировано возражаю, — не то чтобы это помогает, но...

— Астра, не забывайте, что я спокойно могу отчислить не только студентку Шорс, но и вас, учитывая ваше незнание письменного языка, которое уже вылилось в серьезную проблему на зельеварении. Буквально.

— Я не хочу быть учителем, — шепчу в отчаянии, — даже мне страшно представить, чему я там могу их научить. А вам что нет?

— Предпочитаю даже не представлять, честно говоря. — Ректор хмыкает. — Но надеюсь, среди ваших уроков найдется что-нибудь от точных наук и магии, которые так хорошо вам даются.

Ш-ш-ш!

— Астра, у вас нет выбора.

Ш-ш-ш!

— Змеиная, считайте это приказом и воспринимайте как дополнительные пары по навыкам общения. Могу даже пойти вам на встречу и разрешить проводить эти занятия вместо пар по этикету. Судя по отзывам преподавательницы, вы и так знаете его лучше, чем кто-либо в этой академии.

Ну я же так хорошо там спала!

— Отправлю вам отстающих с факультета общих наук, там как раз традиционно страдают ваши направления, вы можете отлично вписаться в компанию. А вот всеобщий эти ребята знают лучше многих, так что можете заниматься с обоюдной пользой.

Он очевидно уже всё решил.

— На этой неделе меня снова не будет. Но уже на следующей я жду от вас существенных результатов в деле изучения письменного всеобщего. А сейчас попрошу вас остаться и немного помочь мне с бумагами. Считайте это наказанием за несделанную домашнюю работу.

Смотрю на него с иронией.

— Я же не знаю языка, — напоминаю.

Ректор на секунду запнулся, но тут же сделал вид, что так и было задумано.

— Вы же знаете язык демонов, если я не ошибаюсь? Это ведь язык вашего отца?

— Не ошибаетесь, — тяну с улыбкой. Ну надо же как он внимательно слушал наш сегодняшний с принцем разговор.

— Отлично, значит будете разбирать письма от демонов. И не кривитесь, помощь мне действительно требуется — мой старый во всех смыслах помощник скончался от инфаркта на прошлой неделе.

— Сердцу не прикажешь, — глубокомысленно киваю.

— Нормальные существа в таких случаях выражают соболезнования, — ректор изо всех сил старается сохранить положенный ситуации мрачный вид.

— А причем тут я?

— Действительно, — губы ректора все же дрогнули, и улыбку сдержать он не смог. — Приступайте к работе, Астра. Ваша — вон та стопочка.

Проследив за его взглядом, натыкаюсь на полностью забитые письмами три огромные полки шкафа.

Рот против воли открывается.

Ничего себе стопочка! Вот уж действительно девочки выбирают себе мужчин похожих на своих отцов — мой отец читает письма от своих родственников примерно с той же регулярностью.

— Может, я отберу хотя бы письма только за этот год? — шепчу слабым голосом.

— Нет-нет, мне всегда было интересно, о чем можно так много писать. — Ректор даже не пытается скрыть ехидство.

А мне вот не интересно, я читала письма папы, вряд ли здесь будет какое-то принципиально новое содержание.

Всё, берем хвост в зубы и входим в образ.

Закрываю рот.

Ой, что-то не сходится.

Открываю рот.

— Вы меня, конечно, извините, — поспешно говорю, но попыток к бегству пока не предпринимаю, — но конкретно сейчас я совершенно не готова вам помогать.

— Отчего же? — ректор криво улыбается, уже готовый сказать, что свидание вовсе не повод откладывать отработку наказания.

— Я налаживаю межвидовые связи. — Торжественно говорю не без затаенного ехидства. — Учусь общаться с другими расами и налаживаю контакт с однокурсниками. Всё как вы велели.

Пауза.

Ректор смотрит на меня так, словно кусается здесь по большей части он, а не я.

— Хм, — выдавливает, а я кусаю губы, чтобы не начать нагло улыбаться. — Налаживание связей можно и отложить.

— Боюсь, тогда они наладятся в обход меня. — Стараюсь хотя бы обозначить грусть, так как выдержать грустный тон совершенно не получается.

— В обход вас? — ректор в свою очередь обозначает недоверчивость. — Думаю, никакие подобные связи не установятся в обход вас. Уверен, с кем сходить на свидание вы найдете всегда. Одним кавалером больше, одним меньше...

— Вы слишком хорошо обо мне думаете, — каюсь, — последним мужчиной, с которым у меня были регулярные свидания, был мой учитель по основам порталной магии.

— Дайте угадаю, он тоже за вами бегал?

— Ну что вы! В нем было около пятидесяти десятков жизни и около пятидесяти килограммов лишнего веса. Даже если бы он попытался за мной бегать, то скорее всего бы не добежал.

— То есть вы настолько ленивы, что даже свои прямые обязанности змеи не выполняете? Слышал, что у вас считается нормой съедать сердца не менее сотни мужчин в год. Я всё боюсь уточнять в буквальном или все-таки фигуральном смысле.

— Увы.

— Всё настолько плохо?

— Я буквально таки позор семьи.

Секунда... другая...

— Ну я пойду, — вскакиваю, кусая губы, чтобы не рассмеяться.

— Не пойдете.

— Ну значит поползу.

— Змеиная! Мне довольно странно вам об этом напоминать, но вы здесь, чтобы за мной охотиться, а не за принцем!

— Знаете, — стремительно пчусь, — вот посмотрела я на вас, посмотрела, и что-то мне так лень стало на вас охотиться... сами понимаете, позор семьи...

Выскакиваю за дверь!

Бумц! Что-то стеклянное разбивается мне вслед.

— Зараза! — слышу искреннее, и, утирая слезы от смеха, быстро отползаю подальше.

Глава 25

На встречу с принцем и огненным, благодаря быстрому бегству, я все-таки не опоздывала и даже успевала сбегать в комнату переодеться. Вне учебных часов нам позволялось носить обычную одежду, что, правда, было отнюдь не на руку Миле.

— Мне совершенно нечего надеть! — подруга в отчаянии всплеснула руками, стоя рядом со своим полупустым шкафом, занятым в основном, моими временно не поместившимися в мой собственный шкаф вещами. Это было то самое временное, которое «нет ничего более постоянного».

— Угу, — задумчиво поддерживаю разговор. Сама я сразу надела свое лучшее изумрудное платье, заколола волосы шпильками с вкраплениями бриллиантов и на данный момент активно выкидывала из своего шкафа все остальные вещи.

— Не идти же на свидание в форме! Боги, и о чем я думала, соглашась! Кто я и кто они!

— Мил, абсолютно не важно, кто ты. — Отвечаю всё так же задумчиво. — Я бы даже сказала, что твое положение, наоборот, твой плюс. Сильным мужчинам нравится ощущать себя героями, когда они подбирают с улицы нежных и обездоленных котят... ой, то есть девушек. Поверь, нет ничего более приятного, чем чувствовать себя героем-благодетелем, глядя на то, как мурчит рядом подобранный котенок... то есть девушка.

— Он же принц...

— А ты красавица. История знавала и менее банальные сюжеты.

— Ох, Астра... — Мила чувственно вздыхает, а потом внезапно замечает бардак вокруг и резко сменяет тон на более приземленный. — А ты что вообще делаешь?

— Ищу тебе платье.

— Мне? Но...

— Давай мы резко пропустим ту часть, где ты не соглашаешься и сразу перейдем к этапу, когда я тебя уговорила, применив всю свою хитрость и смекалку.

Но поугovarивать Милу все-таки пришлось, отчего к тому самому фонтану мы все же немного опоздали. Но ничего. Некоторые и вовсе меня не дожидались, особенно те, кто любит назначать свидания по утрам. У кого как, а у меня полдень это утро.

— Привет, — Мила просто сияет.

Небесно-голубое платье, которое каким-то непонятным образом оказалось в моем гардеробе, сидит на подруге удивительно гармонично, а ее мягкие светлые локоны, искусно завитые моим любимым закливанием и легкий макияж создают вкупе с платьем образ чего-то воздушного и недосягаемого.

Я же хмуро оглядываю небо на предмет несанкционированного наличия драконов. Мила получилась настолько красивая, что, подозреваю, придется отгонять.

— Привет, — огненный дракон вот уже впечатлился Милой настолько, что смотрит больше на нее, чем на меня. В отличие от принца демонов, который тут же предложил мне локоть.

Вот такой вот двупарной процессией мы и отправились в неизвестном (по крайней мере мне) направлении, любоваться красотами академии.

— Вы очаровательны, Астри, — галантно замечает принц.

— Угу.

— Никогда не видел столь ярких и светлых глаз.

— Угу.

— А ваш живой ум приводит меня в совершеннейший восторг!

— Вкусы у вас весьма специфичны.

— Леди, не могу не сказать, что мне было бы крайне интересно узнать вас поближе.

— Не советую.

— И всё же хотелось бы рискнуть.

— Как по мне, риск не оправдан.

— Погода сегодня волшебная, не правда ли?

А какая сегодня погода? Задираю голову.

Драконы собираются.

— Может быть погуляем по замку? — вношу предложение, пока не начались осадки, которые от слова «осада».

— Но на улице так хорошо, — растеряно возражает Мила, плетущаяся вместе с огненным чуть позади.

Пока есть возможность, быстро кидаю на нее оценивающий взгляд. Печальной она не выглядит, что несомненно радует. Следовательно, от наших ветренных предков ей достался не только характер, но и непостоянство в выборе жертвы.

Отлично, значит, демона можно брать.

— Холодно, — повожу плечами, и демон тут же снимает свой пиджак и накидывает на меня.

— Не убедило.

— Ох, ну хорошо, идемте в замок, — Мила закатывает глаза.

— Мила, вы так прекрасны, что даже закат солнца не сравниться с закатыванием ваших глаз! — дракон едва не захлебнулся восторгом.

У-у-у, как этого торкнуло. Нет, всё, точно в замок.

По замку мы гуляли еще не менее часа, строго придерживаясь протокола — мужчины восторгаются нами, мы восторгаемся интерьером. В такой атмосфере как никогда проявляется возможность попрактиковать свою речь и описательные навыки, но я от разговора по большей части воздерживалась, предпочитая слушать. Хотя кого я обманываю, даже слушать я не предпочитала.

— Астра?.. Астра! — звонкий голос Милы вырвал меня из состояния уютной прострации.

— Что?

— Дерек спросил, что бы ты выбрала?

Удивленно оглядываюсь.

А кто такой Дерек?

— Его высочеству, — Мила намеренно выделила эти два слова интонацией, — очень интересно было бы узнать, блюда какой кухни ты предпочитаешь.

Так а кто такой Дерек?

Мила смотрит на меня так, будто сейчас будет убийство. И сразу похороны. Мои.

— Да мне в целом без разницы из каких тарелок на кухне есть, — поспешно отвечаю, — главное, чтобы было вкусно.

Мила с едва слышным стоном прикрывает глаза словно не в силах больше на меня смотреть, дракон наоборот уставился удивленно, а демон вдруг коротко усмехнулся.

— Вы восхищаете меня, леди.

— Ну что тут скажешь, — развожу руками, — искренне вам сочувствую.

То, что наши бродилки начинают выходить из-под контроля, я поняла в момент второго своего выхода из уютной нирваны, когда на меня сверху внезапно свалился огромный паук. В момент моего прошлого осмысления происходящего подобного вроде бы ничего не предвещало, оттого наша встреча оказалась для меня особенно внезапной. И даже не знаю, у кого из нас больше шансов эту встречу пережить.

— А-а-а-ш-ш-ш-ш, сними-сними-сними!!! — кричу, перемещаясь в пространстве слишком быстро, чтобы кто-то вообще успел ко мне подойти.

— Астра, бога ради, змеи не боятся пауков!

— А-а-а-а-а!

— Стой! Да стой же! — Мила безуспешно пытается меня перехватить в узком каменном коридоре, больше похожем на катакомбы. Вот куда они меня завели?!

— А-а-а-а!

— Да когда у тебя воздух в легких кончится!

Кончился.

Выдыхаю!

Вдыхаю!

— А-а-а-а-а!

— Астра, прошу вас, остановитесь! — Принц демонов и дракон тоже пытаются меня поймать.

Как я могу остановиться, когда ОНО по мне ползает?!

— Да оставьте её. — Раздраженно вздыхает запыхавшаяся Мила.

— Что? Почему?

— Естественный отбор. — Не вижу, но буквально чувствую, как подруга закатывает глаза. — Либо она, либо паук.

— Ш-ш-ш-ш-ш!

— Я лично уже болею за паука.

— Ш-ш-ш-ш-ш!

— Астра, да всё, успокойся, его уже укачало, он труп!

Правда?

НЕТ, ОНО ЕЩЁ ПОЛЗАЕТ!

— А-а-а... — мой очередной крик оборвался, когда демону в стремительном рывке всё же удалось схватить меня за руку, но, увы, законы физики на всё имеют свое мнение, и инерцией меня кидает прямо в стену, а демон врежется в ловящего с другой стороны дракона.

Бух!

Здравствуй стена, я давно в тебя не врезалась.

Мила не растерялась, и пока я договаривалась с сознанием, что сейчас немного не время теряться, она подскочила ко мне и сняла с моих волос экстраемальный аксессуар.

Уф-ф-ф.

Сижу.

Моргаю.

Переживаю стресс.

— Я же говорил, плохая была идея подвалы исследовать, — медленно произносит валяющийся на полу дракон.

Молчим.

Так мы в подвалах? Прикладываю руку к стене и с силой провожу по чуть мокрому камню. Что-то вдруг неуловимо екает внутри, и я замираю. Ректор? Здесь?

— Астра, куда? — Мила не дремлет.

— Пройдусь немного вдоль стены, — говорю рассеяно. Что, интересно, он здесь забыл? Вряд ли же властитель всея академии будет в подвале травить крыс, правда же?

— Там тоже могут быть пауки. — Прилетает мне в спину ошеломительное.

По телу от макушки до кончиков пальцев пробегает крупная дрожь.

— Ладно, выводите меня отсюда. — Выдыхаю нервно.

Но интерес внутри жалит искрами любопытства.

— Спасибо за этот удивительный вечер, — говорит мне принц у входа в нашу комнату, — такого свидания у меня еще не было.

Снисходительно смотрю на него. Какой он неопытный, у меня такое постоянно.

— Надеюсь, вам этот вечер, проведенный в моем обществе, также запомнится надолго. И, разумеется, не будет последним. — Демон изящно склоняется к моей руке и мягко целует пальчики, сверкая на

меня своими темными самодовольными глазищами и свежей раной на лбу, которая все никак не желала затягиваться.

— О да, мой принц, — шепчу с пафосным придыханием, — это было незабываемо! После такого свидания мне кажется, что вы способны изменить мою жизнь на все триста шестьдесят градусов!

Принц довольно улыбается.

— Я рад, леди, что сумел произвести на вас такое сильное впечатление.

— Всего доброго! — киваю и захлопываю дверь прямо перед его носом.

— На все триста шестьдесят? — слышу позади насмешливое.

И весело хмыкаю в ответ.

Глава 26

Темной-темной ночью зеленая-презеленая змея ползет по пыльным коридорам, отплевываясь от паутины и периодически подергиваясь от топота лапок страшных и ужасных пауков.

Любопытство — оно такое.

Магия струилась по черным зигзагам, опутывавшим красивым узором шкурку, отчего ни один проходящий мимо, редкий в это время суток, маг при всем желании и при всех известных ему заклинаниях не смог бы даже заподозрить наличие столь опасной гадины у себя под ногами.

Гадины это я любя.

А себя я люблю. Искренней и чистой любовью. И всем советую.

Подвалы, путь до которых я запоминала, задействовав все ресурсы своего мозга (все те самые полторы извилины) появились передо мной несколько раньше, чем я рассчитывала. А рассчитывала я по дороге хотя бы раза три заблудиться.

Когда ожидания не оправдались, даже подумалось, что общение с Милой все-таки идет мне на пользу, но пробравшись внутрь и преодолев пару поворотов, я поняла, что зря волновалась, всё в порядке.

Я таки заблудилась.

И это не те подвалы.

И это вообще не подвалы.

Спустя полчаса и три длинных коридора я вползала уже в нужные подвалы.

В этот раз что они не нужные я поняла после первого поворота.

Ползу.

По моим расчетам осталось еще раз заблудиться, и я найду стену, с которой я давеча так нежно поцеловалась.

Расчеты, в целом, оправдались, и другие полчаса спустя я любовно оглаживала свою стену хвостиком и внимательно вглядывалась в трещины и потертости сыроватого камня.

Ползу вдоль стены, глядя на нее так предано и верно, что самой себя жалко.

Давай стеночка, после нашей сегодняшней близости ты просто обязана на мне...

Ага!

Тыкаю.

Скромно тыкаю в маленький неприметный выступ у самого пола.

Уй!

Ай!

Ой!

Шш-ш-ш!

Да почему я всё время куда-то соскальзываю?!

Так не вовремя отъехавшая стена коварно оставила меня без опоры, и мое гибкое тельце провалилось куда-то в глубочайшую ж... тьму.

Немного пошипев и свив пару негативно настроенных к этому миру клубочков, осматриваюсь.

Темно.

Удивительно на самом деле. Как такая ослепительная я могу находиться в полной темноте? Определенно, эволюция данный момент не продумала.

Ориентируясь только на идеальный слух, ползу в темном пространстве сама не знаю куда. Но не переживаю. Практически все мои передвижения в пространстве так и проходят.

— ...закрой! — доносится до меня вдруг отголосок строго приказа, и я тут же замедляюсь. Самое интересное, что ректора я больше не чувствую, но голос был определенно его. Что вообще-то невозможно.

Делаю серию восхищенных клубочков!

Как интересно, очень интересно, интересно!!

Крадуся!

Ползком-ползком!

— Если я закрою, то не смогу нормально колдовать, — слышу раздраженное в ответ, и резко перебираю в памяти весь тот хлам, что любовно коллекционирует мой мозг вместо того, чтобы запоминать домашки. Дорогой хлам, где я могла слышать и этот голос тоже?

Хлам как всегда не подвел.

Ну точно! Это же тот самый дружелюбный Джеймс с собеседования при поступлении!

Забавно, тогда во всем его образе не нашлось бы и половины того раздражения и злости, что прозвучали в одном только тоне сейчас.

— Значит, будешь колдовать так! — снова раздается рычание моего дракона нервного.

Стоп-стоп, блондинчик, что бы это ни было не закрывай, я уже лечу!

Ползу!

— Андриан, бога ради!!

— В сотый раз повторяю, дверь должна быть закрыта при любых обстоятельствах! Неужели ты не понимаешь, насколько эти твари...

Бух!

Что-то впереди с силой захлопнулось, да так, что меня даже немного подбросило.

Ничего себе! Что же это за Дверь?

Две-е-ерь.... Как загадочно и интересно!

И что там за твари такие? Вряд ли же речь шла про меня, я то тут причем, я же... совершенно случайно здесь оказалась.

* * *

Не важно.

Ползу!

Всё равно ползу вперед и перед очередным поворотом вдруг вижу исходящее из-за него желтое магическое свечение.

Ух ты! Как захватывающе!

Делаю еще одну серию восхищенных клубочков!

Мне нравится этот триллер!

Аккуратненько заглядываю за поворот и...

Восхитительно!!!

Какая дверь, вы посмотрите какая дверь!!

Огромная, шириной как мой рост, а в длину как два моих роста Дверь была впаяна прямо в горную породу и светилась ярким желтым светом, наиболее интенсивным по краям. Свечение столь сильно, что даже мои змеиные глаза с трудом его выдерживают, но когда меня что-то останавливало?

Ползу по направлению к двери и вдруг...

Бух!

Барьер!

Вокруг двери стоит какой-то барьер!

Змеинный барьер!

Но в природе не существует барьеров, способных останавливать змей в их истинной форме!

Вот это да, вот это новость, вот это я удачно заползла.

Медленно перемещаюсь вдоль барьера в попытке найти лазейку, но...

Её нет!

Эта дверь определенно стоит всяческих похвал!

Но покрутившись рядом с ней еще около часа, я с сожалением признала, что больше ничего нового обнаружить не удастся — ректор и его странный друг так и не вышли, а барьер крепко держит свою оборону. Пришлось возвращаться назад, а то мне еще раз пять по дороге блудиться, так и на пары можно опоздать.

* * *

Следующие дни прошли под девизом «покорить дверь!». Днем я прилежно посещала пары, а ночью снова отправлялась в путешествие до своей находки. Даже заблудиться больше не получалось, настолько часто я до нее ползала. Но ползала, увы, тщетно. Ничего нового и интересного выяснить так и не удалось — барьер, несмотря на все ухищрения, мне так и не поддался, а ректора, как и в принципе кого-либо живого я там больше не встречала.

Утро четверга следующей недели выдалось запредельно скверным. Мало того, что к нам вернулся декан боевиков, где-то пропадавший вместе с ректором на прошлой неделе, и теперь у нас снова начнутся пытки полигоном, так еще и сам ректор почему-то не вернулся вместе с ним.

И ради кого я тут, спрашивается, такая красивая?

Хотя был в его отсутствии и положительный момент — учить всеобщий меня никто не заставил и учеников с общемагического

факультета тоже не назначил. С одной стороны, обидно, что про меня в некотором роде забыли, а с другой, лучше б не вспоминали и дальше.

Мягкие, а потом и жесткие намеки друзей о том, что можно было бы и самой проявить инициативу я по-змеиному нагло игнорировала. А домашка делается как-нибудь сама. Особенно с учетом того, что мои устные выступления стабильно оценивались на «выше всяких похвал».

— И почему что пять часов сна, что десять, с утра никакой разницы? — угрюмо бурчу, вяло ковыряя вилкой в тарелке. Утро — единственное время суток, когда я не хочу есть.

— Может, потому что тебе по природе достаточно только три, чтобы выспаться? — закатывает глаза Мила, активно поглощающая ароматную овсянку.

Вздыхаю.

Решила вчера в кои-то веки оставить в покое дверь и выспаться, но с утра просыпаться было точно так же сложно, как и всегда.

— Можно я не пойду на пары? — шепчу без всякой надежды.

— Можно, — чую подвох, поэтому не спешу радоваться, — можешь в принципе сразу пойти и забрать документы.

Так и знала.

Глава 27

— Не хочу-у-у-у, — мой обреченный стон вторит траурной атмосфере раздевалки.

— Надо. — Мила тверда как никогда.

— За что-о-о-о, — лежу на скамейке, широко раскинув руки.

— За отсутствие хорошей физической формы.

— Ш-ш-ш-ш!

— Не шипи. Лучше вспомни, какой на тебе красивый комбинезон! Вспомнила.

— Ну ладно, — грустно стекаю со скамейки и вяло плетусь следом за Милой.

— Раз мы снова на полигонах, — якобы невзначай начинает она, — может, ты наконец расскажешь, что сделала с деканом?

На самом деле, подруга по-прежнему сурова и вообще обиделась, но любопытство заставляет забыть о гордости. В прошлый раз выбить правду из меня ей так и не удалось, за что мне был объявлен тотальный бойкот, видимо, с надеждой на то, что я сама в конце концов не выдержу и проболтаюсь. Но тут она глобально просчиталась — змеи, вопреки создающемуся вокруг нас образу, совершенно не болтливы.

— Да ты и сама всё увидишь, — воспоминание о мести меня даже немного оживило, — хотя, быть может, и нет.

— Астра!

— Что?

— Ты невыносима!

Пожалуй, никогда еще декану боевиков не доставалось столь пристального внимания от девушки. Мила вглядывалась в него так, словно от того, что она увидит, зависит, по меньшей мере, ее зачет. А это, между прочим, почти вопрос жизни и смерти!

— Что-то не так, — задумчиво шепчет она мне, пока мы, измотанные, тащимся к беговой дорожке с препятствиями.

— Да, я тоже считаю, что такие садисты не должны становиться преподавателями, — прерывисто выдыхаю, ни в силах побороть отдышку после «разминки».

— Да нет же, с деканом что-то не так! Он какой-то... другой.

Не сговариваясь, оборачиваемся к мужчине.

Выглядит он сегодня в самом деле немного иначе — взгляд не такой бешеный, новый черный комбинезон сидит так, словно сшит каким-нибудь столичным модельером, волосы вместо привычного хвоста, распущены, и с пепельно-светлыми прядями свободно играет ветер.

— Что ты с ним сделала? — Мила едва ли не в ужасе.

Пожимаю плечами, лениво улыбаясь.

Кто знает, может, причинила убийственное счастье?

* * *

Утро пятницы мы с Милой встретили в полном молчании. Подруга обиделась на то, что я так и не раскрыла суть мести декану, а я по утрам рот вообще не открываю, чтобы не заплевать случайно кого-нибудь ядом.

— Вы поссорились? — подозрительно спрашивает за завтраком Демьян.

Молчим.

— Девочки?..

Девочки молчат.

— А...

— Дем, давай не надо, — в диалог, а точнее в монолог вступает Ник, — поссорились они или нет, виноватым в итоге окажешься ты.

Разумно.

На первую пару ректора, которого опять по очереди заменяли его лучшие студенты-старшекурсники, мы шли в полном молчании. Демьян настолько проникся предупреждением, что даже между собой парни старались не разговаривать.

- Привет, малышки, — раздался бодрый, слегка запыхавшийся голос за спиной.

А вот и первый кандидат в трупы. Мне даже делать ничего не придется, судя по виду Демьяна, "малышкой" он быть категорически не согласен.

— Привет, — Мила сразу остановилась и быстро обернулась.

Дракон, который вообще-то предполагался как моя жертва, просиял, не обронив даже взгляда в мою сторону. Впрочем, я в его тоже — вместо этого я высматриваю не притаился ли где за ним принц, от которого я так искусно бегала всё это время.

— Можно к вам присоединиться? — спрашивает исключительно для проформы, довольно беспардонно укладывая руку Милы на свой локоть. Кошусь на этот локоть, рефлексивно примериваясь, как бы получше куснуть, но тут натыкаюсь на взгляд Милы, обещающий мне все кары небесные, которые я только могу представить, и отворачиваюсь. Покусаю как-нибудь потом. А то фантазия у меня хорошая, кар я могу представить много. — Слышали уже, что ректор вернулся?

Резко торможу!

— Что? — переспрашиваю еще до того, как дракон успел закончить фразу.

— Слышал сегодня от старших, что пары ректор будет вести сам, так что нам сегодня, похоже, не поздоровится.

Ну вот как жить эту жизнь?! Стоило только разок не умыться, не накраситься и не расчесаться с утра!

— Мне нужно в туалет, — быстро проговариваю и взметаюсь с места, пока никто не успел ничего осознать.

В туалете провожу экстренную ревизию: под глазами синева, волосы немного потускнели, скулы обозначились четче — от эмоциональной, физической и умственной нагрузки я даже немного похудела. Ох уж эта любовь, пашешь на нее, пашешь, никаких сил не остается... на саму любовь, собственно.

Так, ну ладно, быстренько применяем ремкомплект от бабушки: синяки — замазать, волосы — расчесать, бровки — подчеркнуть, форму — расправить, грудь — вперед, взгляд настроить на массовое поражение.

Всё, красавица!

В аудиторию я входила с видом максимально безразличным и сонным, на сидящего за столом ректора, вокруг которого снова столпились страждущие, в число которых, как я уже выяснила, входили не только студенты нашей группы, но и старшие курсы и даже

некоторые сотрудники академии, которым требовалось участие начальства в их делах, внимания никакого не обращала.

Равнодушно прошла походочкой от бедра, демонстрируя ровные длинные ножки с самого выгодного ракурса, мимо стола нашего единственного и неповторимого куратора и села рядом... с принцем.

Тот вытаращился на меня с искренним удивлением, но как я и ожидала, игры не испортил, после секунды замешательства вернул лицу положенное царственное выражение.

— Вы снова изволили почтить меня своим вниманием? — спрашивает учтиво.

Какой он сладкий, аж тошнит.

Ну или это просто утреннее настроение сказывается.

— Изволила, — благосклонно киваю, посылая мило-ядовитую улыбочку в его сторону. Милую — потому что так надо, ядовитую — потому что так хочется.

— Могу я спросить, чем это заслужил? Хотелось бы понимать, что нужно делать, чтобы это повторялось.

— Спросить вы, конечно, можете, — снова киваю.

Но вот ответить я совсем не обещаю.

— Начнем занятие, — тут же раздается сильный, хорошо поставленный голос ректора, и я опускаю голову, пряча улыбку. Может, это и совпадение, но мне почему-то кажется, что нет. — Знаю, что на прошлом занятии вы закончили практику контроля за магией и начали проходить теоретические основы магических полей, но продолжать эту тему вы будете с моими студентами, а сегодня можете не доставать ни учебники, ни письменные принадлежности и в целом советую быстро переодеться в спортивную форму. Сегодня нас ждет практическое занятие в порталных испытаниях.

Тишина-а-а-а. Шокированная такая.

— А можно не переодеваться? — звучит в полной тишине невинный вопрос.

— Вам, Змеиная, можно всё, — произнесло начальство с такой интонацией, что по спине толпой пробежали мурашки. Ощущение, что в его понимании «всё» — это, как минимум, кипящий котел и толпы зомби. И пнут меня туда первой.

Но переодеваться я все-таки не стала. В комбинезоне он меня обязательно еще увидит, а вот в коротенькой юбочке и тонкой блузочке

в условиях передвижений вне парты и сравнительно небольшой аудитории не факт.

— Ты сумасшедшая, — это Ник.

— Тебе принципиально всегда выделяться? — это Демьян.

— Надеюсь, хоть нижнее белье ты сегодня надела, — это Мила.

После Милы комментировать никто больше не рискнул.

На полигоне под окрики декана боевиков кипел и булькал самый разгар учебного дня. Яркие вспышки заклинаний, боевые кличи, мелькающие фигуры и разного рода вибрации накрывали нас с головой, пока мы скромным гуськом семенили за ректором в сторону отсека с порталами. Несмотря на огромное, казалось бы, пространство, свободных и безопасных мест на полигоне почти не осталось, в результате чего некоторые шальные заклинания то и дело пролетали от нас в опасной близости, даря ложную надежду на то, что одно все-таки прилетит мне в голову и освободит от сегодняшнего занятия.

Но, увы, мне как всегда везло, поэтому до порталов я добралась в целости и сохранности.

Жаль.

— Стройтесь по своим четверкам, — прозвучал строгий приказ, и мы поспешили вжаться друг в друга. — В портал входить по моему сигналу, на месте сразу отойти на пять шагов и ничего не трогать.

Почему-то на последних словах все посмотрели в мою сторону, даже сам ректор.

Обернулась. Может, у меня за спиной что-то?

— Начинаем, — наш ледяной куратор строго кивает четверке принца демонов. Что-то мне подсказывает, что на все задания эта четверка теперь всегда будет ходить первой.

Прости, принц, я честно не хотела. Надеюсь, ты выживешь.

— Вы. Вы. Теперь вы. — Ректор по очереди кивает всё новым и новым четверкам, совершенно игнорируя наше присутствие. В итоге через пять минут перед порталом остались только мы одни. — Змеиная, — ректор вдруг посмотрел прямо на меня, — давайте постараемся сделать так, чтобы все выжили?

Что?!

Захлебываюсь возмущением! Да в прошлый раз все только из-за меня и выжили!

— Она постарается, — быстро вставляет Мила, пока я восстанавливаю пропавший дар речи.

Миг сомнения на лице дракона, и нам наконец тоже кивают.

— Тогда вперед.

Делаем дружный вдох-выдох и слаженной могучей кучкой (меня держали) смело шагаем в очередную совсем не заманчивую неизвестность.

— Кх-кхе, — тут же закашливаюсь, даже не успев открыть глаза, и тут же слышу, как закашливаются рядом другие. Странная вонь и высокая влажность оказались слишком неожиданными для моих слабых на такие резкие смены климата легких.

— За что? — вырывается стон, который вообще-то должен был быть вопросом «где мы?».

— Не вам спрашивать, Змеиная, — знакомый холод за спиной пускает целый рой мурашек по всему телу. Тоже вышедший из портала ректор вдруг оказался столь близко, что... что стало сразу понятно — положенные пять шагов от портала я так и не сделала.

Твердая сильная рука обхватывает меня за талию и переставляет в сторону. Только в этот момент я открываю глаза.

Зелень!

Зелень всех красок и оттенков тут же заполняет всё поле моего зрения, а немного отключившийся после перемещения слух с запозданием улавливает тысячи тонких звуковых вибраций. Стрекот, шепуршание, тихий свист... да здесь же сотни тысяч насекомых и прочей живности. Нет, всякие там комары, конечно, ко мне присасываться не будут, тут я в безопасности — рыбака рыбака, так сказать, но вот где столько зелени... и... мошкары...

— Пауки, — выдыхаю панически, пока ректор, аккуратно отодвигая лианы и листья кустов, продвигается вперед, чтобы встать перед нами.

— Астра, дыши! — Мила сжимает мою руку.

— Здесь же есть... пауки! — говорить тихо всё сложнее.

— Астра, пока ты не тронешь их, они не тронут тебя!

— Ш-ш-ш-ш! — всё, что я могу сказать по этому поводу.

В тихую полемику вступает Ник, который, как и Демьян, разумеется, в курсе наших подвальных приключений:

— Астра, успокойся! Вспомни, в конце концов, что ты змея, часть природы! Да, не лучшая ее часть, но...

— Ш-ш-ш-ш!

— ...но самая красивая!

— Ш-ш-ш!

— У вас всё в порядке? — наши содержательные переговоры заметил ректор, успевший отойти на приличное расстояние.

— Да! — раздается в три голоса.

Паникую!

— Астра, пожалуйста, дай нам хоть одно занятие провести как нормальным студентам... — шепчет Демьян.

Паникую молча!

Ректор еще пару секунд с сомнением вглядывается в моё лицо, но все же отворачивается, оглядывая всю нашу не особо дружную толпу.

— Сегодняшнее занятие, — начинает привычную речь, — открывает целую серию практических занятий в порталных зонах под моим руководством. Для некоторых из вас, — он быстро и точно выцепляет взглядом нашу пятерку «отмороженных», — порталы уже не являются чем-то неожиданным. Более того, пятеро студентов, признанных лучшими по результатам прохождения полосы препятствий, уже опробовали на себе суть заданий, с которыми вы можете столкнуться, и надо признать, со своим заданием они справились на отлично. — Почетная пауза в честь нас. — Теперь немного о зоне, в которую мы попали. Это одна из классических климатических зон, свойственных южной части материка, поэтому бывать здесь вы будете часто, и не исключено, что именно эта зона будет частью испытаний грядущей сессии, так что советую отнестись к сегодняшнему уроку со всей внимательностью. Основные задания, которые обычно будут вам встречаться — это пройти из точки А в точку Б, разрушить логово кого-нибудь из местных обитателей или прожить день без магии и любых заранее заготовленных сподручных средств. Звучит не сложно, но поверьте, эта местность пришлых не любит и даже просто стоять здесь без происшествий требует от меня достаточно серьезных магических усилий. Поэтому первая часть сегодняшнего занятия будет посвящена необходимым базовым навыкам выживания на этой местности, а во второй половине вы

разделитесь по четверкам и выполните каждый свою небольшую миссию. Вопросы есть?

— То есть вы будете нас учить? — выступил вперед бессмертный оборотень.

— Вас это удивляет? — ректор красиво приподнимает бровь.

— Весьма удивляет, ведь в прошлый раз нас просто бросили, даже суть задания не объяснив, я уж не говорю про обучение.

— Не беспокойтесь, — ректор не слишком жалостливо улыбается, — это была личная инициатива вашего преподавателя, который да, в довольно жестких условиях хотел оценить ваш потенциал. Но даже тогда вам не стоило беспокоиться — всё было под контролем, и никакая реальная опасность вам не угрожала.

Мне кажется, ему пора перепроверить информацию об учебных планах.

— Если больше вопросов нет, приступим к занятию.

Следующий час прошел под довольно занимательную лекцию о том, как именно прокладывать дорогу, каких опасностей ждать, как не попасть в пахучее болото и прочей полезной для выживания информации. Несмотря на интересную подачу и наглядные примеры, слушала я вполуха с того момента, как услышала слова «гигантские» и «пауки» в одном предложении. Дальше слушать было бы слишком рискованно для всех окружающих.

— Астра, держись, — то и дело повторяли мне друзья, но держаться я могла только за них, а это все-таки опора сомнительная. Вот была бы здесь бабушка... я бы пауков не боялась. Я бы боялась за пауков.

— ...думаю, этой информации пока вполне достаточно, — ректор остановился, — а теперь, — он достал из-за пазухи маленький мешочек, — практика. В этой сумке свернуто несколько листков с заданиями. Лидеры групп по очереди подойдите ко мне и вытяните свой листочек. Учтите, что время ограничено, а самой быстрой команде положен приз. Те, кто не справится вовсе, в свою очередь, получают штраф.

Демьян едва ли не бегом рванул к ректору, но не столько чтобы опередить остальных, а чтобы поскорее увести меня подальше от группы. Давать такое преимущество, как знание главной слабости

соперника, ему понятное дело не хотелось, а я могла выдать себя в любой момент. Но на полпути его остановил ректор:

— Думаю, справедливо назначить лидерами группы тех, кто уже проходил порталное испытание.

Демьян повернул назад, а я сделала робкий шаг вперед.

Если я что-то и поняла из объяснений ректора, так это то, что ходить здесь — это вообще страшно. Но еще страшнее стоять, поэтому шажок я все-таки делаю.

И еще один.

И еще.

— Астра, ну быстрее, пожалуйста. — Шепчет Демьян.

Пока я шагаю половина уже прочитала задание и скрылась за ближайшими деревьями.

— Змеиная, вас разбил паралич? — ректор тоже не мог не прокомментировать.

— Нет, господин ректор, это я проявляю осторожность, — понуро сообщаю, тщательно осматривая все вокруг на предмет наличия пауков.

— Еще чуть больше осторожности, Змеиная, и можно уже проявить осторожность наивысшим образом — отправиться обратно в портал.

— А можно? — всерьез интересуюсь.

— Нельзя.

Надо как-то научиться задавать вопросы так, чтобы отрицание было согласием.

До ректора на морально-волевых я все-таки дошла.

— Быстрее, Астра, — строго поторапливают меня, и я несмело протягиваю руку к мешку.

Откуда на встречу мне...

Выползает. Огромный. Паук.

— А-а-а-а!

Это было выше моих сил!

— Астра! Астра! — слышатся сразу несколько голосов, но я сейчас способна только визжать.

Твердая рука вдруг крепко зажимает мне рот, и холодный, с оттенками веселья голос раздается вдруг неожиданно близко:

— Только не говорите, что вы боитесь пауков.

Не скажу, потому что вы мне рот зажимаете!

Как почувствовав, ректор отнимает руку и...

— А-а-а-а-а!

Рука возвращается обратно.

— Понятно. — Звучит вердикт.

— Господин ректор, мы всё объясним! — раздается звонкий голос Милы.

— Спасибо, студентка Шорс, но я в целом и так понял. Змеиная, я смахнул вашего паука, перестаньте трястись.

— Астра, слезь! — слышу шипение сбоку. Ого, как они у меня шипеть научились.

А откуда я должна слезть?

— Змеиная, вам удобно? — вторит голос ректора.

Мне удобно.

А где мне удобно?

И только тут я понимаю, что в порыве паники я, похоже... запрыгнула прямо на шею ректора.

И сейчас висю на нем как на той лиане.

А он, между прочим, вместо того, чтобы меня ссадить, поддерживает рукой за талию.

Вот это да. Кто бы знал, что пауки создадут такой прогресс в наших отношениях!

— Листочек с заданием тяните, — звучит совсем неожиданное.

С удивлением немного отстраняюсь и заглядываю в смеющиеся глаза мужчины. Весело ему!

Мне не весело!

— Листочек, — еще раз напоминает.

Закатываю глаза, и прямо так, продолжая на нем висеть с затаенной дрожью все-таки окунаю руку в мешочек и вытягиваю свернутый листок. Тут же кидаю его в сторону Демьяна. На нем же сидел паук!

— Найти логово лошадиных тарантулов и отметить на карте, — упавшим голосом прочитал друг.

В этот раз рот мне зажали предусмотрительно быстро.

— Змеиная, вы даже не недоразумение, — звучит над ухом обреченное, — вы просто воплощение трагикомедии патовых ситуаций.

Не знаю точно, что он сказал, но на всякий случай оскорбляюсь.
И утыкаюсь носом ему в плечо.

Я не пойду к паукам, господин ректор, ни за что не пойду, не заставляйте, ну пожалуйста.

Над ухом тяжело вздыхают, и теплая ладонь неожиданно скользит по моим волосам, успокаивая.

— Ладно, проблемные. Задание выполняйте втроем, а Змеиной я устрою личное занятие.

— Какое? — рискнула спросить Мила.

— Будем учиться бороться со страхами.

Друзья перевели вопросительный взгляд на меня.

Подмигиваю им и кивком указываю на лес. Идите уже, идите, у нас тут борьба намечается. Со страхами.

То и дело оглядываясь, ребята, как и все остальные до этого, постепенно растворяются среди деревьев.

А я висю.

Я бы даже сказала подвисяю.

— Он уже уполз? — спустя пару минут молчания спрашиваю трагическим шепотом.

— Кто? — рука ректора, кажется, совершенно неосознанно продолжает гладить меня по голове.

— Паук, — с трудом контролирую срывающийся голос.

Тихий смех мне в плечо, видимо, должен был стать ответом.

Но не стал.

— Андриан, я серьезно, — шепчу.

— А если серьезно, то один уполз, другой приполз... мало ли сколько их тут... ползает...

Рука продолжает гладить меня по голове.

— А вам не страшно? — снова спрашиваю.

— Стоять среди пауков? — иронию в его голосе можно было буквально потрогать.

— Нет. Я тут на вас висю, можно сказать, почти пригрелась... вы вообще осознаете, что змею на груди пригрели?

— В самом деле, — наиграно сурово отвечают мне, — ну-ка слезайте!

— Нет-нет-нет! — тут же протестую и подтягиваюсь повыше.

Молчим.

Паника внутри понемногу отступает, оставляя место для других ощущений — теплой ладони на волосах, крепкой руки на талии, этого неповторимого смешанного запаха мороза и грозы...

Как можно быть таким теплым и таким холодным одновременно?

— Вы дрожать перестали, — тихо сообщают мне.

Да?

— А вы меня теперь отчислите? — приходит вдруг в голову.

— За что?

Как за что?

— За то, что я такая трусливая.

Ректор тихонько хмыкает.

— При всей моей к вам предвзятости, я никак не могу назвать вас трусихой. И отчислять не буду, не надейтесь. Девушка, которая едва выпорхнула из-под родительского крыла, из весьма специфической расы, сумевшая так быстро обрести близких друзей, освоится на новом месте, втянется в учебу, завоевать авторитет и уважение, проявить себя наилучшим образом там, где не справляются даже сильнейшие отпрыски августейших семейств, которых готовили к таким испытаниям с детства, просто не может быть слабой или трусливой. А уж ваша легкость и чувство юмора, не скрою, покоряет даже суровые сердца нашего преподавательского состава. Так что отчислить вас, Астра, даже если захочу, мне уже попросту не позволят.

— Что, даже профессор зельеварения? — с о-о-очень большим сомнением уточняю.

— Нет, — придется признать ректору, — вот она как раз отравит всех несогласных.

Висю.

И всё крепче прижимаюсь к его груди. Какой он сильный, твердый... ледышка моя. Не удерживаюсь и указательным пальчиком провожу по коже вдоль края воротника его рубашки. А кожа такая гладкая, совсем не шершавая... Палец следует дальше и доходит до груди...

— Слезть не хотите? — в какой-то момент все-таки раздается.

— Тяжело? — сочувственно уточняю.

Мне кидают хмурый взгляд.

— Исключительно морально.

Провожу пальчиком обратно вверх и зарываюсь уже всей ладонью в его густые, удивительно мягкие волосы.

— Змеиная!..

— Что? — уточняю настолько невинно, насколько это вообще возможно, а сама подтягиваюсь одной рукой, обвитой вокруг шеи дракона и крепче обхватываю его талию ногами.

Немного отстраняюсь и намеренно не встречаясь с ним глазами, свободной рукой обвожу линию скулы, а потом подбородка...

— Астра, совесть имейте. — А голос хрипловат.

Улыбаюсь самым кончиком губ.

— Чего нет того нет, — задумчиво тяну, полностью сосредоточенная на своих изысканиях, — и вообще не мешайте, я работаю.

— Уверен, пожалею, что спросил, но над чем вы работаете?

— Изучаю объект охоты, разумеется, — говорю нарочито серьезно.

Ректор неожиданно напрягся, и я поняла, что шутка не получилась.

— Так. Слезайте уже, — он впервые отстранился сам.

— Пауки не дремлют, — делаю страшные глаза, а сама всё тем же пальчиком вывожу узоры на самом чувствительном местечке за ухом.

— Астра! — он вздрагивает и пытается отлепить меня от себя. Но ректор слишком осторожен, чтобы действительно отцепить от себя змею.

Впрочем, вряд ли вообще существует способ отцепить от себя змею.

Осознав тщетность попыток, дракон заходит с другой стороны:

— Змеиная, клянусь, я разогнал всех пауков, — честно врет.

— Да-а-а? — тяну с иронией, подыгрывая. — Ну я тогда одну ножку спущу проверить, а то обе страшно.

Подвох ректор не уловил, поэтому отреагировать не успел. Но как только одна моя нога соскальзывает с него, весь мой пусть и небольшой вес, перераспределяется на руки, которые... обвивают его шею.

И мне теперь, чтобы удержаться, ну о-о-о-очень необходимо прижаться теснее.

— Астра! — выдыхает почти в губы.

— Что? — шепчу.

Его взгляд, кажется, против воли опускается на мои губы, и мужчина тяжело сглатывает.

— Вы невыносимы, — срывающийся шепот.

— Неправда, обычно меня все-таки выносят, — возражаю.

— Вперед ногами?

Стучаю его по плечу, и мы оба невольно улыбаемся.

У него очень красивая улыбка, и мне так нравится, что рядом со мной он улыбается почти всегда.

— Слезайте уже, — звучит.

Вздыхаю.

— А как же борьба со страхами?

— Меня вы явно не боитесь.

— А я не про свои страхи, — с трудом удерживаюсь от того, чтобы снова коварно не улыбнуться.

— Мои давайте оставим как-нибудь на потом.

И меня все-таки ссаживают на землю.

Глава 28

Стук!

Стук в дверь нашей комнаты вызывал невыносимое чувство раздражения и желание убивать всё, что не ползает.

— Астра, да открой уже! — слышу крик Милы из ванной.

Не открою, я занята.

Стук!

Нет, я не готова ни с кем взаимодействовать, это мои законные выходные! После того, как ректор опять исчез, так и не поборов ничьи страхи и просто отправив меня обратно на полигон, я так замечательно ничего не делала на парах, что пора бы и отдохнуть.

— Астра!

Ш-ш-ш-ш!

— Да что?! — если бы дверь открывалась наружу, я бы открыла её с ноги. А так пришлось использовать руку.

Бледный трясущийся парень в форме местной курьерской службы, организованной деятельным студсоветом, протягивает мне свернутую вчетверо записку и коробку элитных конфет из драконьей столицы.

— Т-т-т-там, — испуганно пролепетал и, не выдержав, дал деру.

Да что такое? Подумаешь, у меня волосы шевелятся и язык раздвоенный, он что, женщин никогда в домашней обстановке не видел?

Какие нервные нынче пошли курьеры.

Закрываю дверь.

— Кто там? — Мила снова кричит.

— Тебе записка от огненного, — отвечаю, судорожно поднимая из памяти свои куцые знания драконьего, — ага, вот. — Прокашливаюсь и повышаю голос: — Тут написано: «Миледи, ваше очарование не сравнится даже с сиянием гор». Точка. Цветочек.

Бух! Бах!

Бомц!

Такое ощущение, что это не Мила выходит из ванной, а ванная исходит из неё.

ДЫЩ!

Дверь ванной распахивается, и полуголая Мила в одном полотенце летит прямо на меня. Вот вроде человек тут Мила, а страшно почему-то мне.

— И всё?!! — вырывает у меня из рук записку.

— Нет, там еще два сердечка в конце.

— Подожди, что это за язык?? — Мила начинает нарезать нервные круги по комнате, а я иду в ванную ликвидировать потоп в виде незакрытого крана. — Астра! Как ты смогла прочитать?!

— Да это какая-то их старая присказка, очень популярная среди романтических личностей, — отвечаю рассеяно, борясь с вялой струйкой холодной воды, текущей из гипотетически горячего крана.

— А с каких пор ты попадаешь в категорию романтических личностей? — И без паузы: — Астра, ты представляешь, он не может сравнить меня даже с сиянием гор!!

— Логично, ведь ты очевидно проигрываешь, — бормочу себе под нос, бросая тряпку на пол, пока радость Милы не снизошла на соседей снизу в виде благословенного дождя.

Как же тяжело жить в одной комнате с душевно влюбленной.

Стук!

— Мила, стоять! — кричу, но тут же понимаю, что поздно. Окрыленная подруга, не чуя ног и полотенца на попе, радостно распахивает дверь, видимо, рассчитывая на очередную вкусняшку, но вместо этого....

— А-а-а — а! — дикий визг наполняет комнату, и я с горечью понимаю, что визжал не курьер.

Выскакиваю обратно и вижу буквально таки возмутительную картину, от которой ну очень хочется пойти и жестко посплетничать: Мила в наполовину съехавшем полотенце стоит у открытой двери, визжит, а за порогом застыл... шокированный декан боевиков.

Пойду дальше протирать пол.

— Змеиная!!

Очень долго мне пол протирать.

— Ко мне, живо!!

Пол же сырой, ну.

— Астра!! — Мила врывается в ванную, закутанная в плед с ног до головы.

И я даже не хочу знать подробности.

— Либо вы сейчас же выходите, либо я зайду сам!! — слышу рык.

— Здесь же я! — пищит пунцовая Мила.

Тишина.

...

...

— Змеиная, ко мне, чтоб вас!!!

Ой-ой-ой...

— Астра, я не знаю, что ты натворила, но выйди, пожалуйста! — шепчет Мила.

Шепчет, ну надо же. Раньше я бы подумала, что, как минимум, пнет.

Ла-а-адно.

Стоит только высунуться из-за двери, как меня хватают за локоть и кидают в портал.

— Я протестую!! — восклицаю сразу после того, как нас выкидывает в каком-то пыльном кабинете без окон.

— Ректору протест будете высказывать! А сейчас немедленно объясните, что вы со мной сделали!

— Всё, что бы я не сделала, вы сделали с собой сами! — выпаливаю и, обернувшись змеей, пытаюсь бежать.

— СТОЯТЬ! — меня хватают за хвост и поднимают на уровень глаз.

Извиваюсь!

Никто не смеет хватать меня за хвост, никто!

— Ш-Ш-Ш-Ш-ШШШШ! — убью!

— Отставить шипение! Немедленно отвечайте, какого черта я веду себя как... как... как будто мне семнадцать!

- А вы бы-шш заглянули-ш в документы-ш, ну а вдруг-ш-ш!

— Змеиная!

Меня снова ощутимо встряхивают и всё, терпение лопается, иду на крайний меры.

Кузь!

— Ай! Зараза!

Декан дергается и разжимает пострадавшую руку, трясая ею изо всех сил, а я, мягко приземлившись, быстро соскальзываю под какой-

то длинный стол, забиваюсь в угол, свиваюсь в клубочек и рассерженно шиплю.

— Там был яд?! — опомнившись, спрашивают у меня.

— Там — не было-ш-ш. — Обиженно отвечаю.

— А ГДЕ БЫЛ?!

— Нигде-ш-ш не было!

— ЗМЕИНАЯ!

Да что чуть что сразу Змеиная?

Молчу.

И декан замолчал. Только ходит из угла в угол, руку к груди прижимает — куснула я ну очень больно, чтобы точно прочувствовал.

— Так, выползайте. — Садитесь в конце концов на колени перед моим убежищем. — Давайте поговорим как взрослые люди.

— Нет-ш.

— Да почему?!

Судорожно ищу причину.

— Я до сих пор играю-ш с соседш-шками лягуш-шками, мне взрослые разговоры ещ-щ-ще рано!

— Да чтоб вас! — декан шарахает по полу кулаком с такой силой, что меня даже подбрасывает.

Шиплю!

— Извините, — цедит сквозь зубы. — Но мы не выйдем отсюда, пока вы не объясните, что за дрянь в меня впрыснули!

Молчу.

Змеиные не сдаются!

Тем более, что если змеиные сдадутся, им будет еще хуже.

Декан, не дождавшись ответа, глубоко вздыхает и внезапно усаживается прямо на пол, спиной опираясь на ножку стола, под которым я прячусь.

— Астра, я в самом деле словно схожу с ума, — устало произносит, пока я борюсь с шоком, что кто-то рискнул сесть к злой ядовитой змее спиной, — я на каждую девушку стал смотреть так... будто это девушка.

— Это безусловно уш-ш-шасно, — подтверждаю на всякий случай.

— Да не издевайтесь вы еще больше! Змеиная, я серьезно, это невыносимо! Я стал укладывать волосы! Я сменил гардероб! Мне

больше не все равно, что обо мне подумают!

— Так, а когда начнутся минусы?

— Астра!!

Да что?!!

— Змеиная, я даже на вашу соседку стал смотреть... как на... как на женщину. На человечку восемнадцати лет от роду! Астра, избавьте меня от этого, я прошу вас!

— Мош-ш-ет вы себе девуш-ш-шку найдете? — спрашиваю, прекрасно зная ответ.

— Да не могу я никого найти! Мне никто... да такой степени не нравится!

— Шовсем? — и снова задаю вопрос, прекрасно зная ответ.

— Змеиная!

Немножко сжаливаюсь.

— Ищ-щ-щите, господин декан, ищ-щ-щите, это всё, что я могу вам скас-сать.

Он снова ударяет кулаком по полу.

Молчим.

— Скажите мне одно. Это вообще обратимо? — наконец раздаётся тихое.

— Нет-ш-ш, — сообщаю даже с некоторым сочувствием.

Звонящую тишину нарушает бешеный рык и звон чего-то разбившегося.

— Если об этом хоть кто-то узнает, убью вас, поняли? — Дракон вскакивает, с ноги пробивает стену и зрелищно исчезает в сполохах портала.

Декан исчезает, я дрожу, стена медленно обваливается.

Ну ладно хоть дырочку мне сделал, есть куда выползти.

Пережитый стресс помогает чуть меньше блудиться по дороге, поэтому обратно до своей комнаты я доползаю всего за полчаса.

— Астра! — меня встречает перевозбужденная Мила. Она явно рада меня видеть, но по ее лицу почти сразу пробегают тень. — Он жив? — с неподдельным волнением уточняет.

— Кто?

— Декан, — судя по лицу, это она серьезно.

— Даже не хочу комментировать, — закатываю глаза и падаю обратно на кровать. — И вообще, меня похищает прямо из комнаты

какой-то псих, а ты спрашиваешь жив ли он, а не я?

— По-моему, в твоём случае вопрос нужно ставить именно в такой форме, — Мила тоже падает на кровать, — и потом, ты то я вижу, что жива. А что он от тебя хотел? Это по поводу мести, да?

— Он пообещал меня убить, если я кому-нибудь расскажу, поэтому если тебе дорога моя жизнь, то лучше не спрашивай, — хитро улыбаюсь и подтягиваю себе обратно листочек с расчетами, которыми занималась до прихода курьера. Вдохновленная Милой, я решила попробовать жить на одну стипендию, что привело к крайне неблагоприятному открытию — деньги нужно тратить. Буквально каждый раз.

Вот каждый раз покупаешь что-то и приходится платить.

Ну буквально каждый.

Максимально токсичные отношения, я считаю.

От пытки щекоткой меня спас очередной стук в дверь.

— Да они что, издеваются? — взываю не хуже оборотня, надеясь только на одно — что это не принц демонов, вцепившийся в меня так, будто среди змей рос, ей-богу.

— Это просто гримза на посту внизу обедать ушла, вот к нам все и мотаются, — вздыхает Мила и идет открывать, пока я мысленно досаую, что сама не догадалась. Ну да, несмотря на то, что официальные посещения с занесением в журнал не запрещены, действительно ходить к нам стараются только, когда наш местный цербер отходит по делам своим нужным.

Да что там, мы сами к себе стараемся ходить по такому же принципу.

— Здравствуйте, — слышу учтивое, — леди Астра здесь проживает?

— Не здесь, — сразу произношу со своего места, пока Мила не успела выдать ключевую информацию.

— О, леди, рада, что вы дома. — Тут же отреагировала посетительница. — Мое имя Тариша, меня послал лорд ректор, чтобы заниматься с вами письменным всеобщим, а также, чтобы вы немного помогли моему потоку с математикой.

Занавес.

Студент, сидящий под березой — не подберезовик.

Мы сидим под окном, но мы не подоконники.

...

Изучение всеобщего шло полным ходом.

— ...и если ты посмотришь вот на это сочетание звуков... — еще я вспомнила, почему так и не выучила именно эту письменность. От такого количества занудства и нелогичности лягушки во дворе соседей сдохли бы даже без моего участия. — ...то из этих четырех букв можно удачно составить короткое «э», но если взять еще вот эту букву и убрать вот эту, то «э» получится длинным...

Памагити.

— Астра, учи! — то и дело напоминает словно невзначай проходящая мимо Мила.

Смотрю в окно. Прикидываю длину, высоту, скорость падения, синусы там всякие, косинусы... Никогда еще не хотела ни за кого так сильно выйти.

— Астра!

— Нет-нет, Мила, думаю, на сегодня достаточно, — нежная эльфийка с выдающимися данными к садизму деловито закрывает свою папочку и устремляет свой ясный взор на меня, — я задам тебе несколько предложений в качестве домашнего задания. Можешь пока записать их на родном языке, а потом перевести на всеобщий. Не беспокойся, в них будет только то, что мы изучили.

Я не беспокоюсь, я грущу.

— Астра, пиши давай!

Пишу.

Рука то и дело срывается в заявление на отчисление, но я держусь.

— Спасибо за урок, — нахожу силы поблагодарить и даже не шипеть, — всего доброго!

— Подожди, — эльфийка поправляет свой строгий пучок, — а как же математика? Ребята нас ждут.

Ш-ш-шшшш!

Полчаса спустя я листаю сборник задач по точным наукам под испуганными взглядами десятерых отщепенцев с потока общей магии.

Они явно еще не решили, бояться меня или выражать свое восхищение.

Не мешаю им определяться, листаю программу.

Так, это слишком просто, это слишком странно, это я сама не знаю как делать...

О!

— Давайте порешаем пределы, — счастливо предлагаю.

Энтузиазм на лицах можно было даже не искать.

— У нас есть несколько замечательных теорем, связанных с этой темой... — произношу и сразу понимаю: — ...но доказывать мы их не будем, примем на веру. — Пауза. — Давайте вообще все теоремы принимать на веру. Представим, что для вас математика — это религия.

Но еще полчаса спустя я поняла, что с пределами сильно погорячилась...

— Здесь будет... будет... — яростно шепчет красный от натуги парень, который изначально показался мне довольно перспективным, — будет...

Будет insult, если он сейчас же не перестанет.

— Достаточно, — быстро произношу.

Да-а-а-а. Занятия обещают быть взаимно интересными.

Главное, чтоб без смертельных случаев с обеих сторон.

Глава 29

Следующая неделя началась не в пример предыдущим прекрасно. Нет, я не выучила всеобщий за одни выходные, но смогла интуитивно понять домашку по теории магии без помощи Милы, записать одно слово из нового задания не на змеином языке и даже прочитать главу учебника. Правда, это был учебник для детей до пяти лет, но тем не менее.

— Астра! — окликнул меня однокурсник, имя которого я все ещё не помню, перед занятиями по расоведению. — Можешь уделить пару минут? Нам нужна твоя помощь.

Парень по-свойски хватает меня за руку, а я в очередной раз думаю, что надо было с самого начала прописывать профилактические куси, чтобы всякие там совместно со мной учащиеся не нагтели.

Но раз сейчас уже поздно, так уж и быть, пойдем.

Однокурсник тащил меня недолго, всего лишь до ближайшего оккупированного нашими студентами окна, где окружённый младшекурсниками стоял гордый старшекурсник, чаще всего заменявший ректора на наших парах и обычно служивший для нас наиценнейшим источником самой разнообразной информации. Вплоть до той, где можно купить вкусное пиво.

— ...ребят, нет, вы же знаете, я не особо люблю распространяться на эту тему... О, Астра! — мгновенно изменившийся со скучающего на взволнованный тон вызвал коварные улыбочки на лицах моих одноклассников. А уж когда парень ещё и решил взмахнуть рукой с кофе в качестве приветствия, пролив попутно на себя половину, улыбочки из едва заметных превратились в откровенно наглые.

Я так понимаю, моя задача здесь мило постоять.

— Как дела? Нужна помощь с домашкой? — спрашивают у меня.

— Нет, мне запрещают пользоваться помощью, — вздыхаю тяжело, не уточняя, что запрещает мне никто иной как Мила под угрозой того, что она мне в постель пауков запустит, если я начну учиться нечестно.

Меня так даже папенька не пас.

— Парс, так что, ты будешь вести у нас занятия на этой неделе? — звучит невинный коварный вопрос, пока мне летит серия намекающих взглядов.

Да поняла я уже, поняла.

— Нет, — Парс тяжело вздыхает, — ребят, я не могу это комментировать.

Изящно заправляю выбившийся локон волос за ухо, движением привлекая внимание, которое, в общем-то, и так всецело принадлежало мне.

— Ну может сделаешь для нас исключение? — послушно флиртую, все еще чувствуя на себе требовательные взгляды. — Ты же знаешь, мы никому.

Парень смотрит на меня щенячьими глазами.

— Насколько я знаю, ректор всю эту неделю проведет в академии, — выдает едва дыша, — это ещё не точно, но кажется у него кончилась серия неотложных дел. Но никто не гарантирует, что новая не начнется в любой момент.

— Чем же таким он занимается? — подсаживаюсь вплотную к парню. Этот вопрос мы задаём давно, но внятного ответа получить так ни разу и не удавалось.

— Я же говорил, что не знаю, — очарование, столкнувшись со строгим внутренним запретом, начинает угасать.

— Но у тебя же наверняка есть какие-то предположения, ты же такой умный, — говорю вполне искренне, легко прикасаясь к его руке.

Старшекурсник снова начинает таять, а затем, нахмурившись, все же говорит:

— Вы же понимаете, что должность ректора академии у него скорее почетная, чем реальная, — шепчет, нервно оглядываясь, — то, чем он занимается на самом деле, и кого здесь для себя готовит, не знаем точно даже мы, выпускной курс. Ну а те, кто уже выпустились в академию не возвращаются и со старыми друзьями свою работу не обсуждают. Если вообще что-то обсуждают.

— То есть это что-то жутко важное и секретное? — делаю страшные глаза.

Парень моей иронии не улавливает.

— А ты думала! Явно что-то связанное с безопасностью и разведывательной деятельностью. Впрочем, говорят, —

старшекурсник совсем понизил голос, вынуждая всех нас придвинуться ближе, — говорят, что обучение в каждом наборе его личной группы каждый раз отличается от того, что делали другие. Словно он набирает людей на разные специализации. В вашей программе, например, очень много разносторонних предметов и меньше боевой направленности, чем у нас. Полигоны всего три-четыре раза в неделю для нашего курса буквально непозволительная роскошь. Но при этом у нас не было актерского мастерства и этикета с первого же курса, да и программы общих предметов сильно отличались от ваших — были менее глубокими.

Интересно. То есть Андриан тут в самом деле хорошо устроился — сам себе кадры воспитывает под благовидным предлогом и при этом еще и почетные обязанности выполняет, получая определенный вес в обществе. Непонятно только, кто же он тогда такой. Глава какой-нибудь суперсекретной службы? Или, учитывая его принадлежность к королевской драконьей ветви, и вовсе представитель Совета Рас, формально управляющего всеми королевствами?

— А практики в нашем обучении бывают? — задумчиво уточняю. — Разве нельзя во время них хотя бы примерно понять, куда нас готовят?

— Практики как таковой нет, но есть практические задания «в полях». У каждого курса разные. У вас они тоже наверняка скоро начнутся — обычно посылать на реальные задания начинают после первой сессии.

А до первой сессии осталось пару недель...

Подскакиваю!

ДО ПЕРВОЙ СЕССИИ ПАРУ НЕДЕЛЬ!

Мысли о тайнах ректора вылетают из головы мгновенно!

— Ладно, Парс, спасибо тебе, — говорю на автомате, — пойду готовиться к занятию.

И к смерти.

Потому что сессию я не сдам.

— Удачи! — слышу крик, а затем тихое и несчастное: — Как вы так спокойно на нее реагируете? Она так улыбается, что я готов сдать ей все явки и пароли, даже если она о них не спрашивает.

— У нас уже иммунитет, — доносится веселое.

— Сегодня у нас будет занятие на полигонах, — бодрый голос ректора врывается в сонное сознание, лишь немного прогоняя дремоту. В последние дни сна не хватало настолько, что даже присутствие Андриана не могло достаточно меня взбодрить. — Не напрягайтесь, порталных испытаний и полос препятствий не будет — сегодня я покажу вам серию развивающих гармонию тела и магии упражнений. В классе их делать попросту неудобно, поэтому сейчас открою вам порталы до раздевалок и через десять минут жду на восточной площадке.

Мила дергает меня за руку, буквально на буксире дотаскивая до портала, но на середине пути нас вдруг останавливает неожиданное:

— В принципе Змеиная от занятия может быть освобождена, — якобы невзначай произносит ректор, — ей эти упражнения наверняка ни к чему.

Смотрю на его невозмутимое лицо, безразличный взгляд... и понимаю, что быть на этом занятии мне надо обязательно.

— Ну что вы, господин ректор, как я могу пропустить столь полезный урок. — Произношу почти угрожающе и устаиваюсь раздраженного... какого-то ну очень раздраженного взгляда. Что же там за упражнения такие?

— Ладно, Змеиная, проходите, — цедит, — но учтите, любая провокация и я вас выгоню без угрызений совести.

Переодевалась я даже с некоторым предвкушением. Что же там за провокация такая, мне же уже хочется ее устроить.

— Астра, только давай...

— Давай, — сразу соглашаюсь, толкая Милу в сторону выхода.

Восточная площадка оказалась довольно тихим по меркам полигонов местом, находящимся в некотором отдалении от основных площадок и наполовину скрытым от глаз любопытствующих, которые тем не менее все равно нет-нет да и оглядывались на нашу компанию. Интерес ко мне в академии хоть и поутих немного, но вместо страха я теперь ловила восхищение и любование, которые оказались даже более утомительным вариантом проявления внимания. Правда, неудобства в основном касались моих одноклассников и четверки, мне самой внимание очень даже нравилось.

Суккуб я в конце концов или кто?

Вот и сейчас, стоя в красивом черном костюме, который удалось выпросить у строгой кастелянши за те самые конфеты из драконьей столицы, я буквально купалась в лучах своей ослепительности. Мила, пожертвовавшая мне эти конфеты, тоже получила новый костюмчик, состоящий из черных латексных обтягивающих брюк и такого же топа, но надеть его сегодня не решилась в последний момент передумав.

Зря.

Мы обе в этих полуспортивных топах выглядели замечательно.

Прибыв на площадку одной из первых, я не смогла отказать себе в удовольствии понаблюдать за реакцией пребывающих одnogруппников. Несмотря на «иммунитет», большая часть наших мальчиков все-таки красиво поспотыкалась и посворачивала шеи.

Приятно.

Демон и вовсе не сводил с меня голодного взгляда, в мыслях, похоже, уже распланировав мое похищение в страну свою темную. Ну-ну. Надо будет как-то намекнуть ему, что если он таки рискнет и об этом узнает папенька, одним принцем в этом мире станет меньше. А уж если об этом узнает бабушка, то одной страной в целом станет меньше.

Но больше всего я конечно же ждала появления ректора — красиво выпрямила спинку так, чтобы показать с самого выгодного ракурса подчеркнутую топом высокую грудь, тонкую талию с оголенной тонкой полоской кожи и красивый плавный силуэт бедер, переходящий в длинные ровные ножки.

Ну если ректор не упадет от моей красоты, я сама его подойду и уроню, вот ей-богу.

Ректор появился с некоторым запозданием, стремительно ворвавшись на площадку через портал и... сразу же остановил свой взор на мне, пробежавшись по моему наряду быстрым, я бы даже сказала, поспешным взглядом, ни на каких выпуклостях не задерживаясь.

А я вместо того, чтобы жадно выискивать на его лице реакцию, сама чуть не споткнулась на ровном месте. Какой же он красивый, боги, аж дух захватывает! Строгий черный костюм с длинной футболкой без рукавов ошеломительно подчеркивает стройную мужскую фигуру, на оголенных руках выются литые мышцы, а на

жилистых ладонях обозначились вены, приводя мою эстетичную душу в полнейший экстаз. Очень захотелось попросить ректора развернуться, чтобы оценить широкую спину и упругую...

— Змеиная! — только сейчас заглядываю в его красивые и ужасно злые глаза. — Не припомню, чтобы менял форму на своем отделении.

Он так упорно смотрит мне в лицо, ни в коем случае не опуская взгляд ниже, что становится даже немного смешно.

Заранее незаметно прокашлявшись, чтобы голос не звучал хрипло, отвечаю:

— И зря, господин ректор, — лукаво улыбаюсь, — нам девочкам, просто-таки жизненно важно периодически менять гардероб, чтобы красота не застаивалась.

Судя по его сжавшимся зубам, мне сейчас по попе прилетит, чтобы кровь не застаивалась, но ректор все же сдерживается.

— Разойтись на расстояние двух метров! — приказывает зло и делает несколько шагов вперед.

Ровно в этот момент я элегантно скользю чуть в сторону, якобы невзначай красиво запинаясь о заранее развязанные шнурки и с тихим «ой» наклоняюсь их завязывать, оставляя свое пусть и довольно закрытое, но все же обозначенное декольте, прямо перед глазами ректора.

Тот такого обзора явно не ожидал, но на лице не дрогнул ни один мускул. И я бы даже расстроилась, если бы делая еще один шаг вперед, ректор внезапно не покачнулся, не заметив небольшой выступ и довольно неуклюже об него не споткнувшись.

Жую!

Жую щеки, чтобы не разулыбаться во все свои пятьдесят два змеиных зуба.

Справившись со шнурками, поднимаю голову, чтобы прокомментировать и натываюсь на тако-о-о-ой взгляд, что комментировать ничего в этой жизни больше не хочется.

— Упор лежа принять! — звучит злой окрик и все от неожиданности падают на свои заранее принесенные коврики.

И только я не спешу выполнять приказ, задумчиво накручивая кончик хвоста на палец.

— Что, так сразу? — все же не сдерживаюсь и невинно уточняю, насмешливо заглядывая ему прямо в глаза.

Ощущение, что моя попа как никогда в опасности только нарастает, но не дразнить его попросту выше моих сил.

В чистом небе сверкнула молния.

Ой-ой-ой, да ложусь я, ложусь, что ты начинаешь то сразу.

— Делаем быструю разминку на разогрев тела! — почти взбешенное.

Делаем. Вот только упор лежа для этого нам принимать вовсе не обязательно было.

Жую.

Жую щеки изо всех сил.

— А теперь слушаем, смотрим и запоминаем. — После разминки ректор снова завладевает нашим вниманием. — В мире магии есть непреложный закон — чем лучше вы управляете своим телом, тем лучше вы управляете своей магией. Комплекс упражнений для развития контроля, который я сейчас вам покажу, требует определенного уровня физической подготовки и достаточной растяжки, поэтому и вводится только сейчас, после того, как ваш наставник по физической подготовке посчитал, что вы к нему готовы. Однако если вы чувствуете, что лично ваше тело еще не готово, настоятельно рекомендую нагнать программу в ближайшее время. Пока же можете отдельные упражнения пропускать.

Чем больше ректор говорит, тем сильнее загораются предвкушением мои глаза. Ох, чует моя безбашенная попа, что знаем мы этот комплекс, знаем. Все-таки папенька боевой маг — это вам не только жизнь с лягушками. Конечно, заниматься постоянной физической активностью вроде бега с препятствиями нас с сестрой не заставляли, но вот выполнять самый популярный в магической среде комплекс на самоконтроль заставляли и еще как, тем более что змеи от природы к нему расположены и без всякой там подготовки — гибкость и умение управлять своим телом у нас с рождения.

А потому...

Сейчас нам будет весело.

Очень весело.

Мне в особенности.

В кои то веки я не умру на втором же упражнении.

Ректор, судя по взгляду, тоже что-то такое предвидел, а потому косился на меня с явным желанием куда-нибудь прогнать.

Но не уйду! Буду стоять намертво!

— Сядьте на колени, — неохотно приказывает и все послушно опускаются. — Упритесь ладонями в лодыжки и прогнитесь, вот так. — Он показал упражнение на себе, но выполнять его вместе с нами не стал.

Ликую! Это ровно то начало, которое я выполняла всегда, даже его упрощенный вариант. Вместо того, чтобы делать как показал ректор, прогибаюсь еще сильнее, буквально сворачиваясь в колечко. О-о-очень красивое колечко.

Парочка парней рядом со мной судорожно выдыхают, кое-кто даже срывает упражнение, все остальные просто кидают жадные взгляды.

— Не отвлекаться! — рявкнул ректор, и половина отвела взгляды, но остальные по-прежнему на меня поглядывали. — Змеиная, выполнять четко по приказу!

Четко так четко. Выворачиваюсь и снова ме-е-едленно прогибаюсь.

— Достаточно!

Не жду приказа, уже занимаю следующую позу — переворачиваюсь на бок и упираюсь ладонью и носком в коврик. Медленно приподнимаю свободную ногу...

— Змеиная, по инструкции я сказал! А если вы так хорошо знакомы с этим комплексом, я вас не задерживаю, можете делать самостоятельно!

Послушно сбавляю темп, чтобы лишний раз его не провоцировать.

Краем глаза замечаю, что количество зевак рядом с площадкой растет в неконтролируемых масштабах, но одного взгляда ректора, тоже заметившего лишнюю активность, оказывается достаточно, чтобы всех как ветром сдуло.

А комплекс всё продолжается и продолжается. Попутно выполнению с удовольствием отмечаю, что никому в группе упражнения не даются так же легко как мне. Ну наконец-то у меня есть хоть какое-то физическое преимущество!

Красиво нагибаюсь, отводя руки как заправская танцовщица, коей, впрочем, я и являюсь, а потом на выдохе поднимаюсь и прогибаюсь в обратную сторону, буквально чувствуя на себе горячий

взгляд ледяного дракона. И не только его, но это уже издержки публичности.

А теперь мое любимое.

Ложусь на живот, спинкой делаю красивую волну, замираю в высшей точке и снова выгибаюсь обратно, в какой-то момент приподнимая ноги, отчего мышцы ягодиц так красиво сокращаются, что...

Кто-то резко дергает меня за руку и кидает в моментально открывшийся портал!

— Эй! — разворачиваюсь, восклицая возмущенно-удивленно и буквально утыкаюсь носом в взбешенного... нет, не просто ректора — дракона.

— Будешь в комнате эти упражнения выполнять, — рычит мне в лицо, — одна!

Дискриминация!

— Вот уж нет! Я имею право заниматься наравне со всеми! — Пытаюсь обогнуть мужчину, но меня ловят и резко толкают к стене.

— В комнате я сказал! — дракон настолько бешеный, что даже хочется укусить.

— За что? Я всего лишь выполняла упражнения! — возмущаюсь очень даже искренне. Ну да, я провоцировала, но в рамках комплекса же! Ничего неприличного!

Дракон вдруг натурально зарычал, его горячее дыхание коснулось моего лица и лишь тогда я осознала, насколько близко мы на самом деле стоим.

Отталкиваю его. Нет уж, я сейчас не настроена соблазнять и соблазняться!

— Пусти! — вскрикиваю, осознав, что такую глыбу мне ну никак без его участия не сдвинуть. — Я ничего такого не делала!

— Не делала, значит?! Кто пришел на площадку полуголой?! Кто дразнил меня своими фразочками?! Кто красивыми выгибаниями провоцировал всю округу?!

— Никакую округу я не провоцировала!

— Да?! А что же она тогда спровоцировалась?

— Если округа сама там как-то спровоцировалась, то это исключительно проблемы округа! — натужно соплю, изо всех сил

упираясь. Но взбешенный дракон ловит мои руки и в процессе борьбы вдруг оказывается так близко, что нить возмущения теряется.

— Зараза, — чувственно выдыхают мне прямо в губы, — чешуйчатая ты зараза...

Еще и обзывается!

Вырываю руку и стучаю!

Яростно стучаю его по плечу, но он словно и не замечает.

— Упрямая, своевольная, наглая... — шепчет.

— Чем и горжусь! — говорю и тыщ ему по ботинку каблуком, гадина непробиваемая!

— Айш-ш, — шипит от боли, — невыносимая!

— Ах невынос... ум-м!

Внезапный поцелуй прошибает мурашками от макушки до пяток, выветривая напрочь возмущение, несогласие и в принципе какие-либо мысли.

Горячие губы яростно захватывают в плен мои, теплые руки скользят по телу, пуская горячие искры там, где соприкасаются с голой кожей, прижимают так крепко, что нечем дышать.

Ноги подкашиваются от нахлынувших эмоций.

Впиваюсь пальцами в его жесткие волосы, зарываюсь, желая запутаться в них навеки, льну к нему, задыхаюсь. Чувствуя, что окончательно теряю над собой контроль в какой-то момент пытаюсь вырваться, вздохнуть, но он не дает, находит мои руки и разводит в стороны, переплетая наши пальцы и оставляя меня полностью открытой перед ним.

Острые зубки прорываются почти рефлекторно, кусают его, но Андриан, кажется, этого даже не замечает. Вкусная кровь на языке сводит с ума окончательно, и я перестаю владеть собой, целую его так же жадно, как и он меня. Опираясь спиной о стену, обвиваю его торс ногами, и...

Все заканчивается так же внезапно, как и началось.

Дракон резко отстраняется, отчего я почти падаю, но он успевает поймать меня и поставить на ноги, которые правда совсем не держат.

Несколько долгих секунд мы смотрим друг на друга, тяжело дыша, затем Андриан сглатывает и хрипло выдыхает:

— В комнате. Этот комплекс ты будешь выполнять в комнате.

И исчезает в портале.

Сползаю по стене в абсолютном шоке. Вот вроде бы гордиться должна, что соблазнила дракона, но возникает очень спорный вопрос, кто тут кого вообще соблазнял...

Вернувшись после занятия Мила застаёт удивительную картину: в комнате царит идеальная чистота, а я прилежно сижу за столом и делаю заданную на завтра домашку.

— Астра?.. — осторожно окликает.

— Что? — произношу как можно более беззаботно.

— Эм... Все в порядке?.. Что произошло у вас с ректором?

— Да ничего особенного, — пожимаю плечами, — выясняли, кто главный в пищевой цепочке.

— Выяснили?

— Накидали заметки, скажем так.

* * *

Темной-темной ночью наглая-пренаглая змея ползет по темным коридорам подвала к загадочной двери, никак не дававшей ей покоя. Если бы эта наглая-пренаглая змея не ползала к этой двери так часто, у нее даже появился бы шанс высыпаться, но любопытство всегда сильнее низменных потребностей. По крайней мере в случае этой конкретной змеи.

— Ну пожалуйста! — шепчу непослушному барьеру. — Ну я только одним глазком! Одним глазочком! — пытаюсь подпереть носом невидимую стену в надежде, что между ней и полом есть хоть какая-то щелочка.

— Быстрее, занеси!.. — вдруг послышалось в другом конце коридора по ту сторону барьера, и я стремительно скрываюсь за ближайшим крупным камнем.

— Андриан, я больше не удержу!

— И не надо, кидай!

Послышался гулкий стук и скрип открываемой двери.

Моя прелесть!

Высовываю мордочку и... ничего не вижу. Только силуэты двух мужчин и яркое свечение из-за приоткрывшегося прохода. В отчаянии

тыкаюсь носом в барьер, и... он неожиданно пропускает!

Ползу!

Ползу, ползу!

Быстрее, быстрее!

— Друг, клянусь, мы так долго не протянем. — Слышу усталый голос. — Нам нужна своя...

Мужчины скрываются в светящемся проеме и дверь начинает закрываться, но я ползу! Ползу и...

Ой!

Ай!

Уй!

За секунду до моего в нее проникновения дверь тяжело закрывается, барьер тут же восстанавливается и меня отбрасывает прямо в стену!

Ох-ох-ох, колечки, мои колечки...

Кое-как соскребаю себя с пола и шиплю от досады.

Ну что же там, что?! И что именно свое может быть нужно двум сильным магам?..

- Мила, мы просто обязаны быть красивыми! — возмущенно шиплю, дергая подругу в сторону витрины с платьями. — Никаких аргументов против даже не может существовать!

— Мой кошелек, Астра, очень аргументированно намекает, что в этот раз ты будешь собирать образ под одну единственную заколку без меня! — подруга упирается изо всех сил.

— Мила, даже не начинай, мой папенька сегодня спонсирует! Для него одним платьем больше, одним меньше... — тяну ее за руку.

— Я не могу брать деньги у твоего отца! — возмущается Мила, все еще упираясь.

Да что ты говоришь! — думаю про себя, но вслух отвечаю другое:

— Значит, отдашь ему со своей первой зарплаты!

— Да до нее еще лет семь!

— Ничего, папа очень терпеливый!

— Астра!

— Ну хочешь назначим тебе процент, Мила, идем я сказала! — дергаю сильнее, и мы обе вваливаемся в бутик под круглые глаза продавщиц.

— Здравствуйте! — оправляю сбившуюся форму. — Нам, пожалуйста, лучшее из того, что у вас есть для барных вечеринок.

Мила стонет где-то сбоку. Видимо, еще не смирилась с тем, что мы в принципе куда-то идем.

Вообще, эти выходные должны были пройти как обычно, но опытные старшекурсники внезапно обрадовали нас новостью о том, что перед первой сессией принципиально важно пройти «посвящение в студенты», иначе сессию нам никак не сдать. Основной ритуал посвящения заключался в том, чтобы люто напиться в облюбованном студентами баре ближайшего городка, живущего только на деньги щедрой и любящей погулять молодежи. Но фраза «те, кто отказывался проходить посвят, еще ни разу не заканчивали обучение» звучала так сурово, что отказаться не рискнул никто.

Хотя Мила пыталась. Но так как я в отличие от Милы в целом не склонна сидеть на одном месте (если это, конечно, не папин диван), согласиться ей все-таки пришлось. Хотя бы чтобы удерживать меня от необдуманных поступков. Правда, с учетом того, что до этого подруга алкоголь ни разу не пробовала, тут еще вопрос, кто кого в конечном счете будет держать.

— У нас есть для вас несколько вариантов, — лепечет продавщица, трясаясь как осиновый лист. — Есть ли какие-то особые пожелания?

— Да, — быстро отвечаю. — Для начала не тряситесь, пожалуйста, я законопослушная змейка и в общественных местах не кусаюсь. Вот этой девушке подберите что-то на свой вкус, а мне покажите что-нибудь в винных тонах.

— Может быть, также посмотрим изумруд или глубокий синий? Мне кажется, вам не стоит ограничивать себя...

— У меня уже есть заколка с рубинами, — перебиваю, — поэтому сегодня исключительно бордовый.

Не вижу, но чувствую, как Мила закатывает глаза, и даже немного смущаюсь, испытывая совершенно не свойственное мне чувство вины. Когда три часа назад мы собирались в город, я планировала купить только пару аксессуаров к уже готовому образу, составленному из того, что привезла с собой, но в лавке с драгоценностями я заметила такую замечательную, такую бесподобную заколку для волос, что просто не

смогла пройти мимо! И теперь к этой заколке нужно купить платье, туфли, сумочку... в общем, дорогая получается заколка.

Час спустя неотразимый дуэт в лице Меня и Милы гордо вышагивал по улицам шумного городка в сторону назначенного парнями места встречи. Продавщицы расстарались на славу, и несмотря на то, что в какой-то момент мне показалось, что в Миле таки проснулись змеиные гены и сейчас она начнет кусаться, образы мы все-таки подобрали.

Миле девушки из салона собрали образ этакой утонченной девы, одев ее в бледно-желтое с золотыми сполохами платье, подчеркивающее её хрупкость, и аккуратно уложив светлые волосы в замысловатый хвост с оставленными у виска завитыми прядями, волнистым облаком окружающими ее лицо. Незаметный макияж довершил образ юной красавицы.

Я же получилась как всегда яркой. Темный винный цвет платья до колен подчеркивал глубину моей довольно броской красоты, распущенные волосы, которые умудренные дамы в салоне посчитали кощунством как-либо прибирать, спускались по плечам свободным каскадом, а черные кружевные перчатки, классический вечерний макияж и черные же туфли на высоком каблуке создавали образ этакой роковой ведьмы, заблудившейся по дороге на шабаш.

На контрасте мы с Милой выглядели буквально как ангел и дьявол.

Признаться, роль дьявола мне весьма импонирует, надо взять на заметку.

Ник и Демьян, встретившие нас у входа в заведение только судорожно вздохнули, видимо, молясь, чтобы нас никто не выкрал. Или выкрал так, чтобы они этого не заметили и не пришлось вступать в драку.

— Может не надо? — все же пробормотал Ник, оглядывая мой между прочим вполне приличный наряд.

— Что не надо? — обиженно переспрашиваю.

— Вот так сразу не оставлять нам шансов на выживание... — уныло отвечают мне.

Оскорбляюсь!

Нет, ну правда.

Платье до колен, декольте более чем приличное, оголены только руки да и те в перчатках!

Что не так?!

— Да идемте уже, — Миле не терпится найти своего огненного. — За свою безопасность можете не переживать, насколько мне успели рассказать, на «посвятах» часто бывают преподаватели. Так что Астру если что спасут.

— А ректор на посвятах бывает? — тут же живо интересуюсь.

— Понятия не имею, но с учетом того, что здесь будешь ты... Не удивлюсь.

Намёки Милы я истинно по-змеиному проигнорировала, сделав вид, что активно деградирую и на всеобщем не только читать не умею, но и разговаривать разучилась тоже. Думаю, они знают меня достаточно, чтобы именно эта версия пришла им в голову первой.

Не то чтобы мне хочется делать из своей охоты какую-то большую и темную тайну, но и лишний раз распространяться об этом не стоит. Все-таки мы, змейки, по природе своей товарищи активно извивающиеся, и просто так свои дела раскрывать не любим.

Таверна встретила нас гомоном голосов, яркими душными запахами специй, спиртного и чего-то еще, чему я на всякий случай не хотела знать название. А то спросит потом папа, что за травку мы на вечеринке так весело курили, а я совершенно честно отвечу, что и знать не знаю, что там была за травка.

— Спорим, я пробью этот щит на люстре с двух ударов?! — слышу где-то в стороне и опасно пихаю нашу немного растерявшуюся компанию подальше от центра.

— О-о-о-о, первокурсники, добро пожаловать!! — подкатывается к нам пьяненький старшекурсник, который вроде бы был одним из организаторов сего мероприятия, но в данный момент явно с трудом организовывал даже себя. — А ты та самая змея, да? Проходите-проходите, напитки на барной стойке, сегодня для вас все бесплатно!

— А можно не пить? — ежится Мила.

— Можно. Но тогда все напитки платно.

— Это как?

— Если не пьешь — значит, платишь, это закон сегодняшней вечеринки. — Парень хлопает ошарашенную подругу по плечу.

А я думала это у нас в стране законы интересные.

К барной стойке мы все-таки идем. Мила потому, что не хочет снова брать у меня деньги, Демьян потому, что никогда не пробовал ничего кроме аристократических вин, а мы с Ником просто чтобы соответствовать атмосфере.

Пока мы пробираемся сквозь толпу уже подвыпивших и повеселевших студентов, где-то позади раздается оглушительный грохот, и я инстинктивно понимаю, что со второго удара люстра таки скончалась.

— Вот же гадина!!! — слышу возмущенное.

А нет, значит, еще держится.

За барной стойкой стоит максимально невозмутимый бармен, преспокойно протирающий бокалы салфеткой, и доброжелательно улыбается немного опередившим нас однокурсничкам. Степень его невозмутимости при звуках обстреливаемой люстры настолько обширна, что я не могу не спросить:

— Вам тоже она не нравится? — перекрикиваю музыку.

Бармен поднимает на меня меланхоличный взгляд.

— Все повреждения включены в счет, — спокойно сообщает и внезапно протягивает мне только что протертый стакан. — Вот, разбейте.

Моргаю.

— Разбейте-разбейте, — подбадривает.

Еще никто и никогда добровольно не предлагал мне причинять ущерб своему имуществу. Как-то даже теряется вся изюминка...

Беру стакан.

— Астра... — слышу предупреждающее, но игнорирую. Интригующий разговор мне пока нравится больше, чем разумные замечания.

Шарахаю стакан об пол и с интересом смотрю на бармена.

— Вот теперь я еще и новый сервиз себе смогу купить, — довольно сообщают мне. — Леди, крайне вам рад. Если вы посчитаете нужным повредить что-то еще, моя мебель к вашим услугам. Рекомендую особенно приглядеться к вон тем старым столам.

Надо будет почаще в этот бар заглядывать.

Раскланявшись с хозяином, берем себе пару стаканов чего-то неопределенно алкогольного.

— Я не хочу это пить, — стонет Мила.

А я хочу это пить. Тут такой дымок идет интересный и цвет приятный — зелененький такой, ядовитый, родной.

Выпиваю залпом!

Три пары глаз скрещиваются на мне с таким выражением, с каким наши соседки смотрят на кролика, когда кормят его свежей травкой по внезапно прорезавшейся доброте душевной. Только сейчас начинаю догадываться, что похоже это была не та травка...

Ставлю опустевший бокал на... на пол. Не знаю, почему там по пути ничего не поставили, но сервиз новый хозяин теперь купит точно.

Оглядываюсь. Всё такое резкое, яркое вдруг стало. И люстра в самом деле прям бесит.

— Астра, ну как? — с опаской спрашивает меня...

...

Так.

Моргаю.

Мила. Да, точно Мила.

— Очень интересные ощущения, — говорю. Язык вроде не раздвоенный, но почему-то плохо слушается. — Рекомендую.

Опасливо переглянувшись, все, тем не менее, последовали рекомендации.

А я последовала добивать люстру. Ну бесит, ну что тут поделаешь?

Еще парочка бокалов в дальнейшие полчаса случились как-то сами собой. Как оказалось, змей алкоголь хоть и берет с той же интенсивностью, что и людей, но вот выводится благодаря нашей сильной регенерации, значительно быстрее, чем хотелось бы.

А выходить из такого волшебного опьянения совершенно не хотелось — вечеринка в красках алкоголя была потрясающей. Музыка, танцы, вкусные закуски, веселые и не очень конкурсы, а также периодические взрывы и падения травмированных тел заряжали атмосферой праздника и наполняли эмоциями восторга. Довольно быстро стало понятно, что после напряженной учебы от такой резкой смены обстановки унесло всех, даже крепких на такое дело демонов.

— Я пойду возьму еще, — в какой-то момент снова кричу отрывающимся друзьям, но те настолько поглощены танцевальным батлом, что кажется даже не слышат.

— Астра, я лублу тебя, выходи за меня, — принц демонов выпрыгнул из толпы как заправская змея.

А вот он меня бесит даже сильнее, чем люстра! Пихаю его с размаху ногой в живот, и пьяный принц исчезает в мешанине тел, а я сама падаю кому-то в руки.

— Ну-ка, без драк, — слышу скорее веселый, чем строгий голос, и тут же узнаю в нем нашего преподавателя по общей магии.

— А вы как тут? — рефлексивно спрашиваю.

— Нас, вообще-то тоже приглашают, — делано обижено заявляют мне и кивают куда-то в бок.

Послушно перевожу взгляд, и челюсть сама собой отвисает: в светящихся шортах и темных очках на одном из угловых диванов сидит наш импозантный профессор точных наук. В одной руке он держит знакомый бокал зелененькой, а в другой что-то явно курительное. Заметив мой взгляд, он салютует мне сигарой.

Шокировано перевожу взгляд обратно, выскальзываю из рук преподавателя и делаю последние несколько шагов до бармена.

— Хотите чего-нибудь еще? — не преминул спросить тот, ненавязчиво подталкивая к моему локтю какую-то странную конструкцию.

— Я хочу... хочу... — профессор Пирс на заднем фоне начинает пританцовывать. — ...это развидеть. В смысле еще коктейля, пожалуйста.

Следующую порцию я снова выпиваю залпом. Исключительно в целях профилактики сохранности своей психики.

— Астра, куда ты пропала! — на меня сзади наваливается Демьян. — Там танцы начинаются, иди покажи класс!

— Иду, — выговариваю не уверена, что на всеобщем, и разворачиваюсь, чтобы вернуться в центр.

Внезапный табурет по пути сбивает мои мысли и тело. Навязчивый стол, который попутал меня трижды тоже не способствует быстрому перемещению, но я все-таки справляюсь с мебелью и выхожу в центр площадки.

Танец.

Слово, которое отдается трепетом в душе каждого суккуба.

Вряд ли даже при самых тщательных поисках вы сможете найти хоть одну змейку, которая не умеет или не любит танцевать. Даже моя

мама, которая в нашей семье считается глубоко бракованной из-за ее склонности к разумности и взвешенности, умеет растворяться в музыке без остатка.

Но сегодня я не хочу устраивать шоу или слишком выделяться из толпы. По пути сюда мне вдруг страстно захотелось понять, что такое нормальная жизнь в кругу обычных существ. Ровесников, которым хоть и свойственны предрассудки, но которые привыкли жить в мире, где каждое существо может понять другое и жить с ним в мире и относительной гармонии.

Понять жизнь, к которой нас, змей, всячески не подпускали.

Нет, разумеется, и у нас бывают разного рода вечеринки, хотя я бы скорее назвала их шабашами. Милые посиделки в кругу ядовитого взаимного шипения или же разрушительные набеги на ближайшие селения с последующим вероломным утаскиванием невинных мужчинок в свое логово.

Но у остального мира несколько иные традиции.

— Давай, Астра! — смутно знакомый парень хватает меня за руку так, словно и не рискует тем самым своей жизнью и психикой. Новоиспеченный партнер резко встаскивает меня в какофонию тел и музыки, сходу ловя интуитивно понятный ритм. Дикая смесь бальных танцев и ритуальных плясок орков захватывает с головой, и я кружусь и кружусь под стремительную скрипку, хватаясь то за одного партнера, то за другого.

Прыжок, разворот, снова прыжок, резкая смена рук, прыжок..!

Никто здесь не танцует с кем-то и в то же время все танцуют со всеми.

Темп настолько стремителен, что на лбу выступает испарина, пара локонов прилипает к вискам и шее, но я не обращаю на это никакого внимания. Танец и всеобщая атмосфера веселья ведет меня в незримом рисунке, и даже ноги больше не заплетаются. Постепенно я ловлю основы незримых правил движений, и моя природа начинает брать верх — я уже не подчиняюсь рисунку, я сама рисую его, задаю правила остальным танцующим. Толпа как всегда податлива мне, и это, в общем-то, знакомое чувство внезапно дарит небывалую уверенность и воодушевление.

Я улыбаюсь, смеюсь, кривляюсь и паясничаю, перебрасываясь быстрыми шутками с редкими знакомыми.

Живу.

Даже не понимала, как сильно академия с ее непрерывным изматывающим обучением на самом деле подавляла мою живую натуру. Но сейчас, даже вдали от родных, я вдруг почувствовала, что снова стала собой.

Какой-то парень вдруг подхватывает меня на руки, вскидывает вверх и вместо того, чтобы начать продумывать способы особо изощренного убийства без задействования лопаты, которой у нас по-прежнему нет, я смеюсь, захлебываясь необузданными эмоциями счастья и веселья.

Новый партнер пропадает так же внезапно, как и появился, а из толпы вдруг выныривает раскрасневшаяся Мила, и мы, хватаясь за руки, кружим на месте, хохоча сами не понимая от чего.

Взгляд.

Взгляд, пробивший мурашками по коже, вдруг врывается в одурманенное сознание, и я рефлексивно оборачиваюсь.

Я не вижу его сквозь дымку танцпола в мешанине красок и тел, не вижу, но чувствую, что он смотрит на меня не отрываясь. И понимаю, что смотрит давно.

Только на меня.

Довольное шипение зарождается где-то в груди, но я не спешу его выпускать.

Пусть смотрит. Я не хочу сейчас играть.

Отвожу взгляд и снова отдаюсь музыке и существам вокруг. Раскрасневшаяся, с растрепанными волосами и горящими восторгом глазами, я танцевала и танцевала, одаривая всех вокруг искренней, совсем не змеиной улыбкой. Открытость всему новому, детское стремление к интересному, внутренний свет, что так часто приходится гасить, чтобы соответствовать образу приличной змейки, вырвались на свободу, сломали «правила внутреннего поведения», но было неожиданно всё равно.

Завтра может и не наступить, а в этом моменте мне хочется жить.

Кто-то из своих снова хватается за талию, приподнимает над полом и кружит-кружит-кружит. Так быстро, что хочется кричать от восторга. Обнимаю партнёра за шею, чтобы не улететь случайно в других танцующих, но внезапно горячие руки на талии холодеют и

пропадают, отчего я резко соскальзываю на пол, все же успевая встать на ноги.

Ладно-ладно, будем считать, что демонстрация «танцевать тебя можно, но хватать нельзя» прошла успешно.

Вот же противные драконы, и принципиально же испортить всё, что связано не с ними.

Продолжаю танцевать, но хватать себя больше не позволяю, ловко и не обидно уворачиваясь от ненавязчивых поползновений. Но когда музыка снова подходит к кульминации, Ника отвалить от себя не успеваю, и тот на правах друга в стремительном элементе подхватывает меня за талию и подбрасывает в воздух. Краем глаза замечаю, что со всеми легкими девчонками вокруг происходит то же самое, но для моего драконища ревнивого это видимо не аргумент, так как стоит мне только оказаться на земле, как сильные холодные руки обвивают мою талию словно лианы.

— Тебя вообще можно выпускать в мужское общество без присмотра? — тихий шепот на ухо.

— Не стоит так сильно беспокоиться о мужском обществе, — язвительно отвечаю, — я гуманная змейка.

- А гуманность в твоём понимании — это убивать быстро и безболезненно? — язвительно спрашивают.

— Не беспокойся, вот тебя я точно помучаю, — пихаю его локтем под дых, но меня не отпускают.

— Потанцуй со мной, — звучит неожиданное.

— Я слишком пьяна, чтобы тебя танцевать, — возражаю, продолжая вырываться.

— То есть залюбишь или закусаешь?

— То есть резко снижу твои перспективы деторождения, — шиплю, примериваясь коленом, но остерегаясь. А то мало ли, какие у нас там дальше выйдут отношения, бабушка всегда говорит, что надо думать о будущем. Особенно о будущем мужских достоинств. Куда мужчины и без достоинств?

Меня, тем временем, на всякий случай перехватывают так, чтобы я не смогла дотянуться до перспектив деторождения.

— Зараза ты чешуйчатая, — говорят совсем даже без злости, скорее обреченно, — ладно, веселись со своими новообретенными друзьями. Об одном только прошу — не пей вон то красненькое, что

сейчас разносить будут. На оплату отстройки этой таверны с нуля бюджет академии не рассчитан.

С этими словами меня отпускают и снова растворяются в толпе.

Что я сделала в следующий же момент? Разумеется, пошла искать то самое красненькое.

* * *

— На самом деле, змеи вовсе не такие страшные и опасные как кажутся, — пьяно рассказываю меланхоличному бармену и какой-то новой личности, имени которой не знаю. — И мы вовсе не съедаем мужчин, которых крадём. Всего лишь лишаем их невинности.

— Той самой? — шепчет сидящая напротив личность, выпучив не менее пьяные, чем у меня, глаза.

— Нет, прежде всего моральной, — говорю и снова опрокидываю в себя бокальчик «той красненькой». — Но, между прочим, после нас такие мужчины очень даже котируются на брачном рынке. Считается, что после змей они видели всё.

— Что всё? — в разговор с интересом вступает бармен, протягивая мне очередной странный аппарат, который я послушно разбиваю.

— Да мы сами точно не знаем, — признаю, отряхиваясь от осколков, — поэтому на всякий случай показываем побольше. Ну, чтобы не посрамить репутацию.

— Хотел бы я побывать на такой экскурсии, — в голосе мужчины появляется не свойственная его образу мечтательность.

Оценивающе смотрю на его брюшко.

— Я бы вас, конечно, выкрала, но боюсь, не дотащу, — оглашаю вердикт и снова опрокидываю в себя бокальчик. — А вот тебя могу, — поощрительно киваю сидящей напротив личности, опознав в ней личность мужского полу.

— Не, меня не надо, — личность тоже опрокидывает бокальчик, — я предпочитаю блондинок.

— О-о-о! — тяну. — Есть тут у меня одна блондинка. — Оглядываюсь в поисках Милы. — Как раз тебе для пересмотра

предпочтений.

Но Мила не находилась, поэтому мы с личностью продолжили пить.

— Уважаемый, — к стойке внезапно подкатывается наш профессор точных наук, борода которого почему-то приобрела ядовито-розовый оттенок, — смените наконец ритм вашего репертуарчика, я же не успеваю под него подстраиваться!

Вернувший себе меланхоличность бармен бросает на профессора оценивающий взгляд.

— А это не вы случайно показывали «желторотикам, которых всему учить надо» как танцевать брейкданс с полчаса назад? — уточняет.

— Я, — профессор Чирс важно кивает, — но дорогой мой, я старый пожилой человек, больше трех часов уже не продержусь. Кто за медляк?! — он повышает голос и разворачивается обратно к танцполу.

— Никто, — слышится раздраженное откуда-то рядом, но тут же сменяется на поспешное: — ой, простите, профессор Чирс, я не видел, что это вы сказали. Хотя я же уже закончил, так что можете не прощать. — Тон снова сменяется на пофигистичный.

— Но я все еще могу написать вам рекомендацию, молодой человек, — профессор иронично сверкает взглядом в сторону говорившего.

— Медляк так медляк, — звучит послушное, и бармен понятливо кивает.

Зазвучавшая умиротворяющая музыка неожиданно настраивает всех на лирический лад.

— Знаешь, ты такая хорошая, — личность напротив протягивает ко мне руку и накрывает пальчики, — если вдруг тебе понадобится в этой академии друг, знай, что ты всегда можешь на меня положиться.

— Это отлично, — шепчу растрогано, — я как раз думала на ком бы полежать.

— ...И ты всегда можешь найти меня, если снова захочется выговориться. Только ты так и не сказала мне свое имя.

— А ты что его не знаешь? — искренне удивляюсь с молчаливой поддержки бармена, который снова протирает какой-то стакан.

— Нет, а должен? Хотя ты такая красивая, что тебя все, наверное, знают, да? Но прости, я не интересуюсь сплетнями, слишком далек от этого.

— А чем же ты занимаешься? — это не я, это бармен.

— В свободное время я пишу стихи, — на лице личности появляется одухотворенное выражение, — читаю Заумского и Нуднищева, а еще рисую пейзажи. Но глядя на вас, моя милая собеседница, хочется начать писать и портреты тоже. Как же все-таки звать вас?

— Меня зовут Астра, но ты можешь сразу позвать меня замуж, — прослезилась от восторга.

Бармен взглядом дает понять, что он не впечатлен.

— Мы еще подумаем, — скептически вставляет.

Подумаем так подумаем — этот бармен вызывает у меня какое-то непреодолимое доверие.

В конце концов, он сейчас самый трезвый.

— Астра, мы нашли-нашли!! — кричит вдруг возбужденный голос над ухом.

— Что нашли? — восклицаю, встрепенувшись.

— Нашли лазейку в магическом барьере люстры!

Воодушевление от прекрасной новости тут же побуждает к действиям, и я быстро заглатываю еще пару бокалов красненькой для вдохновения.

— Рекорд, — тем временем, довольно замечает бармен, — обычно к люстре добираются только к утру.

— В этом году она особенно раздражающая, — отвечает кто-то из толпы. Видимо, убийство люстры считается здесь традиционной кульминацией вечера.

Клятвенно заверив, что в этот раз до утра ждать не понадобится, летим к нашей непрошибаемой.

— Видите вон те потоки? — кивает собранию какой-то старшекурсник. — В прошлом году их не было, и хотя мы уже нашли способ, как их обойти, тут нужна филигранная работа, — далее последовало путанное объяснение порядка предполагаемых действий.

Переглядываемся.

Кого-то достаточно трезвого, чтобы сотворить такую кропотливую работу, среди нас сейчас точно нет.

— Ладно, — выдвигаюсь вперед, — давайте я попробую.

Все косятся на меня с некоторой опаской.

— Я бы не стал так рисковать, — рискует кто-то.

Шиплю в ту сторону.

— Ладно-ладно, Астра, попробуй, но на таком расстоянии шансы даже у тебя стремятся к нулю.

Как бы я ни была предвзята к чужой правоте, но эту признать приходится: потоки закручены так лихо, что попытаться воздействовать на них отсюда всё равно, что длинными палками кокосы сбивать — шансы есть, но эффективность сомнительная.

Алчно смотрю на люстру окосевшим глазом. Глаз окосел настолько, что его сбивает с курса и он падает на темные перила второго этажа.

— Я знаю, что делать! — кричу и срываюсь с места.

Практически пропахав носом все ступеньки лестницы (восхождением это ну никак было не назвать), добираюсь до второго этажа.

— Эй, Астра, ты чего задумала?! — слышу крик Ника откуда-то снизу. — Хотя что бы это ни было, давай просто не надо, а?

Надо, Ник, надо.

Как будто тебя не бесит эта люстра.

— Астра, хотя бы расскажи план действий, чтобы мы знали куда отбегать в случае его исполнения. — Пьяный голос Демьяна.

Вот вроде пьяный, а инстинкт самосохранения еще работает.

А у меня похоже нет.

Жаль.

Ну не пуха мне... Хотя нет, пуха бы мне.

— Подстелите чего-нибудь мягенького, — ору вниз, стаскивая с себя красивую заколочку. Заколочку почему-то особенно жалко. — Могу не долететь!

— Астра, ты что собралась прыгать на люстру?! — Демьян сообразил быстрее всех.

— Да, иначе потоков не достать! — аргументирую, как мне кажется, вполне аргументированно.

— Астра, нет!!

Поздно.

Кровь, наполненная алкоголем, хотя скорее уже алкоголь, наполненный кровью, жаждет стремительных действий, и запретив себе думать (не то чтобы я когда-нибудь пыталась, но на всякий случай), я встаю на перила, балансирую несколько секунд, а затем резким рывком отталкиваюсь и лечу к своей ненаглядной.

Достала!

Кончиками пальцев цепляюсь за позолоченную веточку и подвисяю.

Хорошо подвисяю.

И даже подтягиваюсь, утрамбовываясь на этой огромной конструкции вполне комфортно.

Надо же, никогда бы не подумала, что занятия на полигонах так расширят список потенциальных пакостей, надо будет потом бабушке похвастаться.

— Всегда подозревал, что в змеях нет ни костей, ни совести, — бурчит кто-то снизу, не в силах скрыть восхищение от моих способностей компактно утрамбовываться.

Не совсем поняла, было ли это оскорблением, но на всякий случай плююсь ядом в сторону говорившего.

А теперь время заняться делом.

Вытягиваю руку... так, нет, стоп, это нога.

А где моя рука?

Нашла руку.

Вытягиваю.

Ну-с, что тут у нас? Ага, синенький поток и красненький. Интересно и какой из них нужно оборвать?

Впрочем, чего там гадать, рву оба!

— Астра, нет! — кричит кто-то из старшекурсников, но уже поздно. С громким «БУХ!» в креплении люстры что-то взрывается, и я внезапно осознаю, что зря я в себе сомневалась.

Надо было сомневаться в коварной люстре.

Которая в абсолютно непредсказуемом сговоре с коварной гравитацией.

В общем, опять летаю, да.

Еще в полете стремительно принимаю истинную форму и рефлекторно забираюсь повыше. В принципе, приземлиться должна ощутимо, но не очень больно. Но стоило только порадоваться высокой

вероятности выживания, как какой-то гений, видимо, решивший мне помочь, вдруг кидает в нас с люстрой какое-то забористое заклинание, и мы разлучаемся навеки.

Люстра летит в одну сторону, я лечу в другую.

Какой форсаж! ДЫЩ!

Стекаю.

Стекаю по стеночке вялой лужицей.

...

Ничего-ничего... Хорошо, что у меня чешуйки... бронированные...

— Астра, ты в порядке? — слышу словно издалека.

Это смотря, что называть порядком. Я бы сказала, что во мне сейчас полный бардак.

— Шш-ш-шш, — тоскливо жалуюсь. Нет, я вроде не покалечилась, но ползти куда-то пока не хочется.

Несмотря на то, что вокруг меня уже столпилась почти вся вечеринка, дотронуться никто пока не рискнул.

Странно, а где же Мила?

Приподнимаю голову, но вижу только сияющего бармена, показывающего мне палец вверх.

Внезапно толпа резко подается назад, а я судорожно сжимаю колечки от страха.

— Много чего интересного мне доводилось находить на полу после вечеринок, — слышу ехидно-холодный голос, — но вот змей подбирать как-то не приходилось.

Сильная рука жестко хватает меня за хвост, и уже в следующую секунду я окунаюсь в свежий воздух, спасительную прохладу и вечернюю тишину.

— Обернитесь, — кидают мне, опуская на мостовую.

Оборачиваюсь.

Темно.

— Форму человеческую примите, — ректор закатывает глаза прямо как Мила. Интересно, они не родственники? Или это я так всех существ между собой родню?

Так.

Так-так.

Кажется, я не помню, как именно принимается человеческая форма.

Лежу.

Моргала бы, но нечем, поэтому просто лежу.

— Змеиная... — звучит угрожающее, и я как-то сразу вспоминаю.

И-ыть!

И снова лежу.

Но теперь моргаю.

Осмотрев меня с ног до головы, ректор постановляет:

— Змеиная, вы пьете, как лошадь.

Я бы посчитала это комплиментом, но считать сейчас не очень получается. В голове гулкие молоточки отбивают то ли похоронный, то ли свадебный марш, руки думают, что они вата, а ноги вообще до сих пор не осознали, что они больше не хвост и не надо пытаться свернуться в клубочек.

— Я же просил вас не пить то красненькое, — ворчит ректор, хватая уже за талию и пытаюсь твердо поставить на ноги желеобразную меня.

Какой наивный ректор.

Беспомощно сползаю по его груди.

— Змеиная, стойте нормально. — Меня снова перехватывают и насильно перемещают обратно в вертикальное положение.

Не могу, господин ректор.

— Астра, да постой ты хоть минуту, на мостовой же холодно. — Поддерживая меня одной рукой, ректор вытягивает вторую и пытается что-то намагичить с крайне сосредоточенным видом.

— А почему вы не перемещаете нас в академию? — уткнувшись носом в ректорское плечо, немного обиженно спрашиваю воротник его рубашки.

Вот скажи мне воротник, что мне за мужчина такой попался? Вместо того, чтобы уложить в кровать и укрыть одеялком, кладет на холодную мостовую и называет лошадью.

— Именно этим и занимаюсь, — раздраженно сообщают грустной мне.

Не воротник, нет.

— Вы что, тоже напились? — делаю логичный вывод.

— Я не пью. — Следует отрывистое.

Дорогой воротник, он еще и скучный сверх меры.

— А почему тогда заклинание телепортации вспомнить не можете?

— Я его помню. Просто на вас, как на студентку наложено сильное антiteleпортационное заклинание, которое я сейчас и пытаюсь снять. Но так как оно разрабатывалось не одним поколением моих предшественников, это не так уж и просто, так что постойте молча, пожалуйста.

Я молчала ровно три секунды. Он же сроки не обговаривал.

— А почему ваши предшественники вообще что-то на нас разрабатывали?

Ректор косится на меня очень недобро.

— Чтобы после каждой пьянки вы не разбегались по империи как тараканы с гранатой.

Ну вот, теперь я уже не лошадь, теперь я таракан. Или таракан размером с лошадь?

В общем, чтобы не услышать еще какие-то интересные подробности о своей видовой принадлежности, решила действительно помолчать.

Стоим.

Вернее, ректор стоит, а я на нем вертикально лежу, делая периодические попытки сползти в буквальном смысле поближе к корням. Не дают, решительно перехватывая за талию.

А вокруг тихо так, спокойно.

Фонарики горят красивые.

И сверчок где-то там надрывается, видимо, не знает, какие тут рядом лошадиные тараканы бродят.

Прижимаюсь к своему ректору теснее. Такой он сильный, добрый местами, благородный, пахнет опять же приятно...

— А как добираются до академии все остальные, если порталы перекрыты? — интересуюсь, чтобы отвлечься от запаха и тепла его кожи. Кусну еще не дай бог, потом по судам ведь затаскает. Или просто прибьет без суда и следствия.

— На общественных каретах, — отвечают мне недовольно. Видимо, снять с меня заклинание никак не получается.

— Может, мне тогда тоже на них добраться? — жалостливо предлагаю, устав вертикально лежать.

— Нет.

— Вы так обо мне заботитесь? — спрашиваю с замиранием сердца. Может, хоть раз он мне скажет, что я для него особенная...

— Нет, я так забочусь обо всем вас окружающем.

Вот же... таракан отмороженный.

Пытаюсь отстраниться.

— Куда? — меня тут же властно дергают обратно.

— Сама стоять буду, — бурчу недовольно, вяло сопротивляясь.

Секундное молчание.

— Змеиная, вы что обиделись? — спрашивают меня удивленно.

Соплю.

— Астра, я не хотел.

Хотел.

— Извините.

Не извиню.

Стоим.

Пока я постепенно начинаю его извинять, ректор совсем не ректорски тихо ругается.

— Безнадежно, — наконец устало произносит, — тут копать не менее часа. Сейчас последнее попробую, а потом, если не получится, возьмем карету. Астра, сосредоточьтесь на пять секунд, мне нужны обе руки.

Но едва меня отпускают, как я начинаю медленно и беспомощно сползать вниз.

— Стоять! — строго прикрикивают на меня.

Сползая по его ноге, обхватываю коленку руками.

Стою.

Формально точно стою.

— Астра... — буквально чувствую, как мужчина закатывает глаза, и меня рывком поднимают обратно, а затем и вовсе берут на ручки.

Укладываю голову ему на плечо и ласково шиплю что-то неопределенное на ушко. А потом не выдерживаю и все-таки кусаю его за мочку. А нечего меня тараканом называть!

— Ай-ш! — восклицает мужчина, отдирает меня от собственного уха и закидывает уже на плечо.

Висю.

Андриан, потирая ухо, быстро шагает куда-то по мостовой, а я люблюсь открывшимся видом. Нет, не мостовой.

Вы только посмотрите на эти ритмичные булочки! Так и хочется...

— Змеиная, уgomонитесь уже, вы не в себе, — слышу настороженное. Видимо, у булочек очень хорошая интуиция.

После его слов на всякий случай быстро ощупываю себя. Да вроде я в себе, но так уж и быть, пока не буду больше кусаться.

Ректор нёс меня минут десять. За это время под медитативное созерцание нижних красот я едва не отрубилась, но глубоко спящая змеиная совесть всё же не позволяла мне так позорно потерять шанс охмурить объект охоты. Ну или хотя бы не проспять нашу встречу.

— Пройдем стационарным порталом, — наконец сообщают моим нижним девяносто, — личные порталы для вас закрыты до завтрашнего утра.

— Угу-м, — буркаю что-то неопределенное, думая о том, что регенерация похоже исчерпала свой лимит, и алкоголь во мне полностью заменил жидкость.

— Отпустило уже хоть немного? — словно читает мои мысли мужчина.

— Не думаю, — осторожно сообщаю, мысленно прикинув, смогла бы я сейчас куда-нибудь ровно постоять или не смогла.

— То, что ты не думаешь, я уже понял, — раздается нелестное, и я снова начинаю обижаться.

Где мои комплименты?

Где восхищения мной такой замечательной?

— Задержите дыхание, — всё, что слышу в ответ.

Секундное ощущение невесомости, и вот мы уже шагаем по коридорам спящей академии. Но почему-то не к общежитию, а в сторону выхода из главного корпуса.

— А мы куда? — забыв, что обижаюсь, подозрительно спрашиваю.

Если меня сейчас еще и похитят, то впору в самом деле публично признать себя змеей-неудачницей. Где это вообще видано, чтобы не мы похищали мужчин, а мужчины похищали нас?

— Не готов оставлять вас в таком состоянии без присмотра, — туманно отвечают мне.

— Это не ответ, — после пары минут анализа неуверенно постановляю.

— Мы идем ко мне, — с неохотой все-таки сообщает мой похититель.

Вот это новость!

— О, а там будет ванная?! — вскрикиваю, даже немного приподнявшись. Почему-то именно этот вопрос в данный момент перекрывает все остальные бонусы.

А ректор от неожиданности даже немного спотыкается.

— Вы не перестаете меня удивлять, — обреченно вздыхает, выровнявшись, — зачем вам, бога ради, ванная?

— А вы видели тот ужас, что стоит у нас в комнате?! Хотя точно не видели, иначе бы не спрашивали!

— Я не пущу вас в свою ванную.

— Это почему это?

— Потому что понятия не имею, как вас потом оттуда вылавливать.

— Я змея, а не рыба!

— Как по мне, вы тот еще угорь.

Ах, угорь, значит?!

Какое-то время висю, агрессивно булькая.

Но месседж не доходит, и я стучаю его по спине для доходчивости объяснений (вдруг они где-то застряли по дороге), но в результате только ладонь отбиваю, а затем и вовсе повисаю беспомощным грузом.

— Жадная же ты до воды ящерица, — бурчу, и меня ощутимо подбрасывают в отместку.

Дальше сознание почему-то приходило урывками.

В следующий раз я осознала себя, когда пыталась реализовать свой главный коварный план вечера. Нет, не соблазнение объекта охоты.

Ползу!

На четвереньках!

В сторону ванной!

— Астра, нет! — слышу поспешные шаги с кухни, где, как я вспомнила, мне наводили чего-то антипохмельного.

— Астра да! — целеустремленно возражаю и продолжаю упорно ползти.

Меня нагоняют и перехватывают за талию.

— Змеиная, я просил просто спокойно полежать! — ректор оттаскивает меня обратно на диван.

— Я змея! Предложение спокойно полежать для нас высшая степень оскорбления!

— Ррр-р-р! — рычит ректор, снова водружая меня на мягкую поверхность.

— Ну я же хочу в ванную, — почти рыдаю.

* * *

— Холодно! Холодно! Холодно! — верезжу, пока холодные струи бьют по моей голове, стекая мурашками по телу.

— Вы хотели в ванную? Вот вам ванная!

— Ты бессовестный гад! — ору, пытаюсь выскользнуть, но меня удерживают.

— А ты вообще змея!

— Это не повод так со мной обращаться! — тоскливо выкрикиваю, свиваясь в клубочек и утыкаясь лицом в колени.

Ректор снова мучительно вздыхает, а потом тянется к крану с горячей водой.

Лейка внезапно выскальзывает из держателя, холодная вода резко куда-то пропадает и возмутительно сухого ректора окатывает кипятком.

— Ай, черт! — вскрикивает он, слепо на шаривая кран и стремительно его выключая.

Сижу.

Не шевелюсь.

Ректор быстро наводит порядок, снова тянется к крану и...

— АЙ! — новый поток кипятка попадает уже прицельно по лицу. — Как ты это делаешь, з-з-зараза?! — орет, догадавшись.

Коварно улыбаюсь в коленки.

* * *

На ручках так хорошо и удобно.

Снадобьем напоили, заклинанием высушили, только переодеть забыли, но я не настаиваю.

— Спи уже, чудовище, — шепчут в макушку, укладывая на что-то мягкое и пахнущее свежестью.

— Чудовище от слова «чудо»? — шепчу, потягиваясь.

— Да, — внезапно отвечают мне совсем без иронии.

И я, довольно улыбаясь, уплываю в долгожданный сон.

* * *

Поздно ночью, чувствуя, как теплая рука гладит растрепавшиеся волосы, слышу то ли во сне, то ли наяву:

— О да... змеи коварны. Вы в самом деле умеете завоевывать любовь, и всегда именно тем способом, которого никто от вас не ждет. Что, впрочем, и дарит так нужную вам уязвимость, сквозь которую вы просачиваетесь как яд.

Вздрагиваю. Надеюсь, ко мне просто пришла белочка.

— Вы думаете, я играю? — сонно шепчу, не открывая глаз.

Небольшая пауза. Видимо, ректор не ожидал, что я его услышу.

— В чем-то ты точно играешь, Астра. — Наконец приходит ответ. — Я только не успел еще разобраться в чем.

— Как разберетесь, мне тоже расскажите, — сладко зеваю, устраивая голову у него на коленях.

— Я бы хотел тебе верить, — звучит, когда я уже думаю, что ответа не последует, — но до тех пор, пока я объект твоей охоты, верить тебе я не могу.

Но тех пор, пока он мне не поверит, он останется объектом моей охоты.

Какая же сложная вся эта ваша взрослая жизнь.

Утро я встретила на удивление замечательно. Голова не болела, кровать со мной во сне не разговаривала, а значит, ночевала я точно не в общаге.

Прислушиваюсь к ощущениям.

Судя по тому, как жестко немного затекшей щеке, лежу я тоже не на подушке. Чужая рука, обвивающая мою коленку, в свою очередь тонко намекает, что это отнюдь не Мила перебралась на мою кровать от того, что ей кошмар приснился. Убеждения, что это она просто соседок увидела, в таких случаях не помогали, и приходилось двигаться. Но сейчас едва уловимый морозный аромат подсказывает весьма определенно, кто именно послужил мне опорой.

Аккуратно приподнимаю голову и выскальзываю из своеобразных объятий. Так как скользить это буквально таки мое призвание, ректор не проснулся, оставшись дремать в полусидячем положении. Одетый, растрепанный и очень милый, когда не скалится. Темная прядка ярким росчерком пересекает бледный высокий лоб, черты лица расслаблены, только ноздри нет-нет да трепещут, словно контролируют мое рядом присутствие.

Не в силах удержаться, провожу пальчиком по острой скуле и упрямо подбородку. Нестерпимо хочется поцеловать этого гада невыносимого, но нет, не буду, воспоминания о холодном душе еще живы в моей мстительной памяти.

Сдергиваю с левой руки всё еще оставшуюся на ней перчатку и оставляю на подушке рядом с носом мужчины, чтобы он не сразу заметил мое исчезновение, а затем быстренько соскальзываю на пол.

Не хочу пока с ним разговаривать, пусть лучше гадает, почему я в очередной раз от него сбежала.

Бесшумно проскальзываю к двери, столь же бесшумно ее открываю и оказываюсь в темном коридоре. Затем, пару раз заблудившись и чуть не угодив в подвал, все-таки выскальзываю незамеченной из не гостеприимного ректорского дома.

* * *

— Змеиная, по полосе препятствий надо бежать, а не ползти! — рычит декан боевиков в самом разгаре очередного сеанса пыток на полигонах.

— Ползти в моей природе, требую толерантности, — с трудом выдыхаю, едва дергая конечностями.

— Господин декан, я больше не могу, это мой предел, — стонет какой-то смертник чуть впереди, отвлекая на себя высочайшее внимание.

— Так значит не предел раз дошел! — рывкает смурное чудовище, отчего-то очень злое сегодня с утра. Видимо, на вчерашнюю вечеринку не пригласили. — Запомните паршивцы! — Он повысил голос так, чтобы услышала вся растянувшаяся по полосе препятствий наполовину сдохшая группа. — Предел недостижим! Если вы до него дошли, значит, это еще не предел! Вы поняли меня?!

Надо запретить боевикам изучать математику, они явно трактуют ее как-то неправильно.

— Не слышу!!

— Да-а-а, — полузадушено хрипим, собрав последние силы.

— Это что за блеянье, овечье вы стадо?!

— ДА! — выдыхаем не как овцы, а как самые настоящие быки.

Хотя я сейчас больше корова.

— Кря-я-я, — выдавливаю, просачиваясь сквозь низко расположенный брусок.

— Вот, берите пример со Змеиной, — чуть не подавилась грязью, — проскальзывает сквозь нижние препятствия так, что даже лицо не пачкается!

— Она змея! — возмущается кто-то.

— А ты баран рогатый! Давай бегом по полосе, пока на шашлык тебя не отправил!

— Я демон, — шепчет баран, но послушно начинает бежать.

— Астра, быстрее, у тебя еще допздание! — снова орут мне, и превозмогая усталость, я меняю скорость с улитки на черепаху. — БЕГОМ, ПОЛЗУЧАЯ ТЫ ГАДИНА!!

А-а-а-а!

Не знаю, откуда берутся силы, но я в самом деле даже смогла побежать.

— То-то же! — удовлетворенно кивают мне на финише, равнодушно наблюдая, как я складываюсь на землю подбитой пирамидкой. В руке декан сжимает таймер с секундомером. — Еще пару минут добавишь, и поставлю тебе на сессии отлично.

Таки давлюсь грязью.

— И не смотри на меня так, лучше обрати внимание, какой по счету ты пришла.

Приподнимаю глаз.

Должна была приподняться голова, но отозвался только глаз.

— Я что третья?! — шепчу недоверчиво.

— Еще секунд пять посомневайся, и можешь заново пройти, чтобы не ломать картину мира, — бурчат мне, что-то старательно записывая в свой толстый блокнот.

— А зачем вы меня тогда так гнали?! — не могу не возмутиться.

— Змеиная, таки нарываешься на повторное прохождение дистанции?!

— Никак нет, — выдавливаю сквозь зубы и отползаю от финиша подальше.

— Астра, стой, ты меня мотивируешь, — слышу сзади стон, и замираю.

— Своим примером?

— Нет, своей задницей, — тут же комментирует декан.

— Астра, когда на финише лежит такая девушка как ты, я готов ползти к нему вечно, — снова стонет кто-то.

— Я сказал то же самое, — хмыкает декан.

Пришлось лежать, мотивировать.

* * *

— Перед вами испытание под названием «Узкие горки», — декан важно расхаживает перед грязными и дохлыми нами, — обычно его прохождение довольно травмоопасно и крайне редко проходится группой с первой попытки. Более того, первокурсников к нему обычно не допускают, но для вас сделано исключение ввиду наличия в вашей группе Змеиной.

— Потому что она юркая? — предполагает кто-то.

— Нет, потому что ее не жалко.

ШШШ-ШШШ-Ш!

— Что ты там шелестишь, Змеиная? — тут же интересуется декан.

— Прокляшшья на вашшшу головушшш, — угрожающе выдыхаю.

— Ну шелести-шелести, — позволяют мне, и продолжают, — так вот, так как у вас есть Змеиная, шансы на прохождение этого испытания увеличиваются до вполне вероятных. Основная сложность действительно заключается в том, чтобы проползти сквозь узкие, прорытые в почве туннели до того, как их затопит вода, а это, надо признать, весьма нетривиальная задача.

Что?!

— Я туда не поползу! — тут же истерически восклицаю.

— Вас не спрашивают.

— Да вы попробуйте меня не спросить! — шиплю уже с вполне серьезной угрозой.

— Хорошо, скажу иначе. — Декан отвратительно невозмутим. — Все, кто поучаствует в сегодняшнем испытании, получают двадцать процентов прибавки к оценке на сессии. Разумеется, только в случае удачного исхода.

ШШ-ШШШШ!

— Астра, ну пожалуйста! — выдыхает сразу несколько существ рядом.

ШШШШШШ-ШШ!

— Змеиная, тебе тридцать за смелость.

— Посмертно?!

— Астра!

Что Астра?

Полчаса спустя в край спятившая Астра стоит на краю того тоннеля и ждет, когда ей передадут эстафету. Силой, угрозами и заманчивыми предложениями меня все-таки заманили в этот дурацкий тоннель.

— Ну я же не влезу, — печально ною стоящему неподалеку декану.

— Влезешь. — Строго сообщают, напряженно следя за эстафетой. — Попа вот может не пройдет, но остальное точно влезет.

Далась ему моя попа!

— А у меня клаустрофобия!

— Вот как раз вылечишь. Всё, Змеиная, готовсь!

Пш-пш, как всё печально.

— Астра, подбегай ко входу! — кричит мне настигающий однокурсник, и я с трудом удерживаюсь от того, чтобы не побежать от него подальше. — Давай! — он внезапно влетает в меня на полной скорости вместо того, чтобы просто коснуться спины, и я, не удержавшись от неожиданности на ногах, лечу рыбкой в узкий лаз.

А тут темно.

И тесно.

И жить очень хочется.

Втискиваюсь!

Надо признать, даже мои выдающиеся способности к просачиванию пасуют перед таким суровым испытанием, как этот лаз. Изгибы и перегибы, которые практически не оставляют свободных для ползания участков, заставляют прочувствовать каждую косточку и каждую натянувшуюся мышцу в организме. Пару раз даже казалось, что я вот-вот застряну, но упрямство, змеиная гибкость и осознание, что меня отсюда кроме меня самой никто не вытащит, не давали сдаться.

Но с попой надо что-то делать, да.

— Ы-и-г-хих, — выдаю, протискиваясь сквозь какой-то особо изгибистый участок. На очередном завихрении силы меня окончательно покидают, и я падаю лицом на холодный пластик, жалостливо глядя на свою каким-то удивительным образом оказавшуюся рядом пятку. Пятка сочувственно машет мне в ответ. Ну это невозможно, должна же тут действовать хоть какая-то конвенция по защите животных!

И почему я такая бракованная змея? Другие в плаття на охоте наряжаются и глазками снайперский прицел отрабатывают, а я тут... шпагат тренирую.

И в какой момент всё пошло по... по... по этому тесному проходу?

— Змеиная, где вы там застряли?! — звучит откуда-то издалека как никогда актуальный вопрос.

— Пшш, — посылаю в ответ шипящие волны грусти.

Ладно, судя по звуку, мне недолго еще ползти.

Собираюсь с силами, напрягаю пальчики и отталкиваюсь рыбкой!

Ить! Ыть! Ииить!

Свобода!!!

Чистый, совсем не затхлый воздух ударяет меня по красному от натуги лицу, и я почти захлебываюсь восторгом, параллельно изо всех сил стараясь выковырять себя из резинового шланга, которым зачем-то заменили пластик в самом конце дистанции.

Кто-то из точно незнакомых мне боевиков, с любопытством наблюдающих за прохождением нами дистанции, не выдерживает вида моей борьбы и вопреки окрику декана, рвется на помощь.

— Давай руку, ну же, — быстро говорит, хватая за запястье и с силой потянув меня на себя. Но коварный шланг всё не желает выпускать такую красивую жертву из своих объятий, и я вынуждена уцепиться за шею своего спасителя, а он в свою очередь пробраться рукой до моей талии, и насколько позволяет шланг, обхватить ее в попытке создать себе дополнительную опору.

Прям так, в шпагате меня и вытаскивают.

УФ!

Лежу на своем спасителе, не в силах разобраться, где чья конечность.

— Спасибо, — все-таки говорю. Должен же этот парень перед смертью услышать хоть что-то доброе. Уверена, декан гарантирует, что этот симпатичный дракончик доживает последние минуты своей жизни.

— Сходишь со мной на свидание? — пока еще очень активный смертник весело мне улыбается, кажется, не чувствуя никакого дискомфорта от моего на нем лежания. И даже моя пятка у наших лиц его не смущает.

Задумываюсь.

Вообще-то я где-то слышала, что последнее желание — закон...

— Я смотрю вы все-таки пошли туда, куда вас так часто посылают. — Злой скептический голос в миг рушит дилемму.

Ой.

А что здесь делает ректор?

— Андриан, ты что здесь делаешь? — вторит моим мыслям декан.

— Пришел одолжить одну нерадивую студентку, — ректор широким шагом подходит к нашей валяющейся композиции и рывком сдергивает меня с симпатичного дракончика. А затем, еще крепче обхватив запястье, тащит в сторону сияющего чуть вдалеке стационарного портала.

— Профессор, подождите! — симпатичный дракончик быстро нас нагоняет. — Я буквально на секунду, — поясняет злощему Андриану, почему-то совсем его не пугаясь, а затем обращается ко мне: — так ты пойдешь со мной на свидание?

«За что ж ты так со мной?» — еще успеваю подумать до того, как меня мячиком закидывают в сверкнувший портал.

Оглядываюсь.

На удивление я всё в той же спальне, которую покинула всего лишь пару часов назад.

У ректора какой-то гештальт не закрылся или что?

И где, кстати, он сам? Что-то боязно за того мальчика...

— Не успели еще сбежать? — раздается позади меня злощий голос вместе со вспышкой портала.

Вздрагиваю, боясь оборачиваться.

Ой-ой-ой, как снежинки по комнате закружились, и молния как за окном сверкнула...

— Мне кажется, вы отвратительно исполняете свои обязанности, — слышу хриплое и оооочень злое.

— Это какие? — пишу, давя в себе желание куда-нибудь заныкаться. Я, в конце концов, согласия на всякие там игры со связыванием не давала! По крайней мере не в роли жертвы!

— Змеиные, — холодное дыхание щекает мне шею и нервы.

Нервы больше.

— Это оксюморон, — осторожно протестую, — не могут слова «змеиные» и «обязанности» идти подряд в одном предложении. — Ненадолго задумываюсь. — Разве что в форме отрицания.

Гремит гром!

А холодная рука медленно обхватывает сзади мое запястье.

— А это вы зачем вот это вот всё делаете, а? — почти заикаюсь, начиная оглядываться в поисках чего-то защищающего, но на глаза попадают только потенциальные орудия убийства. Моего.

Рывок!

И вот я уже стою лицом к лицу с этим драконом бешеным. Глаз горит, копытом бьёт... так, нет, это не отсюда... в общем, крайняя степень бешенства.

— Всегда думал... — начинает говорить.

— Так дайте мне тоже шанс! — неожиданно даже для самой себя нервно перебиваю.

Драconiще вдруг теряется.

— На что? — звучит сухое.

— Вы так на меня смотрите, что возникает ощущение, что мне в этой жизни думать больше не доведется, а я так хотела начать...

Андриан в ответ вдруг зарычал так, что вибрируют стены.

— Как же вы меня бесите! — он резко отдергивает руку и начинает нервно расхаживать по комнате.

— Не переживайте, со мной это нормально, — сочувственно сообщаю, а то он так переживает. — Так что вы там думали?

— Я всегда думал, что змеи чертовски безалаберные и безответственные существа...

— И что вас сбило с этой абсолютно правильной мысли? — снова перебиваю.

— ...И единственное, что вы можете делать хорошо, — Андриан словно и не слышал мою реплику, — это соблазнять, красть сердца и разбивать их вдребезги. Признаться, когда вы поступили в академию, я был уверен, что моя относительно спокойная жизнь закончена, и теперь мне придется всячески избегать разного рода ловушки и домогательства, но вместо этого вы будто и забыли, зачем вообще сюда поступали! То есть даже нормально охотиться змеи явно не способны!

Так.

— Это выражение претензий за недостаток соблазнений? — осторожно уточняю.

— Нет! — ДЫЩ!

Ректор зачем-то комод кулаком расколотил.

— Ага, — растеряно выдавливаю, нервно наблюдая за его метаниями.

Ох, бабуля, к такой мужской логике ты меня не готовила.

— Но это было очень похоже на претензии, — пытаюсь все-таки разобраться, пока он не расколотил чего-нибудь еще.

ДЫЩ!

Пожалуй, помолчу.

Сделав еще пару нервных кругов по комнате, ректор шагает ко мне.

— Вы самое неадекватное существо из всех, что я когда-либо встречал! — почти выплевывает.

— Да что вы говорите! — тоже начинаю закипать. — Как будто это я только что громила собственную спальню!

— Да вы!.. — меня снова хватают за локоть и зачем-то притягивают ближе.

— Что я?! — выпаливаю ему прямо в лицо.

— Невыносимы! Почему вы сбежали утром?!

— Захотелось!

— А на этом юнце полежать вам тоже просто захотелось?! Может, вы еще и на свидание с ним пойдете?!

— А может и пойду! — не могла не сказать.

Меня встряхивают.

— Мало того, что вы безалаберная и безответственная, так вы еще и лишены всяческого сострадания к окружающим вас существам!

— А нечего меня окружать!

— Змеиная!

— Что Змеиная?! Я уже... пару месяцев как Змеиная! Что еще я должна ответить, если вы считаете, что свидание со мной это по любому пытка?!

— Сострадание стоит проявить по совершенно иному поводу!

— Какому же?!

— А как вы думаете?!

— Мы же уже сошлись на том, что я не думаю!

Меня снова встряхивают! Да я что ему картошка выкопанная, чтобы меня встряхивать?!

— Может, стоило подумать, что я с ним сделаю, если вы примете приглашение?!

— А может вы уже со мной лучше что-то сделаете вместо того, чтобы окружающих калечить?! — не выдерживаю.

Секунда.

Другая...

Мои злющие глаза сталкиваются с его не менее злыми...

И горячие губы порывисто накрывают мои в страстном поцелуе.

Вся злость и чувство опасности слетают словно шелуха на ветру, и остается только чистое всепоглощающее желание быть к нему как можно ближе. Горячие руки скользят по спине, сжимают так сильно,

что становится почти больно, но я сама обвиваю его шею, прижимаю к себе насколько хватает сил.

Голодные поцелуи кружат голову так, что я теряюсь в пространстве, ноги подкашиваются, но вместо того, что удержать, Андриан так же порывисто, как и поцеловал, подхватывает меня на руки и делает несколько стремительных шагов в сторону ближайшей горизонтальной поверхности. Сбивая всё, что попадаетеся на пути, он почти наощупь находит край стола и мы буквально падаем на жесткую столешницу.

Воздух кончается, и дракон отпускает мои губы, вместо этого покрывая лихорадочными поцелуями лицо. Едва слышное шипение срывается с моих губ, зубы заостряются рефлекторно, и я до крови кусаю его в плечо.

Всё вмиг переменяется.

Мужчина вдруг резко отпрянул, за секунду оказываясь на другом конце комнаты.

Приподнявшись, непонимающе смотрю на него, чувствуя, как разгорается внутри томление от одного его вида — растрепанные волосы, почти черные глаза, лихорадочный румянец на всегда бледном лице.

Как же он красив...

— Если вы не любите, когда кусаются, — хрипло начинаю и вынуждено прокашливаюсь, — достаточно просто сказать. Разговоры они вообще, знаете ли, по жизни много проблем решают...

Но вместо объяснений мужчина бросает на меня взгляд как на чудовище последнее, а затем, не дослушав, попросту вылетает вихрем из комнаты.

Бух! — хлопает пострадавшая дверь.

...

Ничего не поняла.

Жду немного и соскальзываю со стола, решив, что раз он ушел, то и мне тоже можно. Ослабевшие колени всё еще немного потряхивает, но я резко напоминаю им, что мы тут вообще-то змея, и контролировать себя должны безусловно. Колени со мной согласились, поэтому комнату мы пересекали уже вполне уверенно.

Но подергав ручку двери, я вдруг понимаю, что меня тут совершенно возмутительным образом заперли!

Та-а-ак!

Резко шагаю обратно к окну, решив, что основы левитации мне, судя по приключениям с люстрой, вовсе не нужны, но и на окне обнаруживаю парочку защитных заклинаний. Можно, конечно, принять истинную форму и попробовать их обойти... но развить эту мысль у меня не получается, так как дверь снова внезапно распаивается, являя собранного ректора. На удивление, в его облике более ничего не напоминает о недавней вспышке.

— Вообще-то я забрал вас с занятий по делу, — без предисловий холодно сообщают мне, оправляя сюртук.

Села обратно на стол.

В этой комнате точно именно я неадекватная?

— И какому? — решила всё же поддержать разговор.

— Мне нужна ваша помощь. Считайте, что у вас сегодня будет первое полевое задание. — Мужчина демонстративно не смотрит на композицию «стол и я», обратив взгляд куда-то вверх. — Будете изображать мою спутницу.

Пауза.

— То есть вы настолько гиперответственный, что решили исполнять мои обязанности по охоте на вас за меня? — иронично уточняю.

Ледышка снова бросает на меня раздраженный взгляд.

— Нет, просто вы, как ни прискорбно, наилучший вариант. Я не склонен появляться в обществе женщин, а нашу с вами историю успели уже усудачить до смерти, так что если я вдруг приведу вас, это ни у кого не вызовет подозрений.

— Усудачить до смерти? — действительно удивленно переспрашиваю. Не слышала о том, чтобы о нас кто-то судачил. Впрочем, я вообще не склонна что-то слушать, если на то пошло...

Ректор, тем временем, идет на рекорд по количеству убийственных взглядов в минуту.

— А вы думали наш танец на том балу остался незамеченным для высшего света?

— Честно говоря, никогда не вникала, что там замечает высший свет... — тяну растеряно.

Андриан показательно вздыхает.

— Подробности нашего с вами танца и последующего «общения» разлетелись по благородным гостиним буквально на следующий же день, а уж после известия о вашем поступлении в академию, которое, увы, не удалось скрыть, на нас и вовсе начали устраивать тотализаторы.

— Оу! И какие варианты? — живо интересуюсь. — Давайте тоже поставим!

У ректора дергается глаз.

— Либо чья-то смерть, либо наша свадьба. — На последнем слове его аж передергивает.

Вот так значит, да?

Агрессивно молчу.

— В общем, ваше со мной появление никого не удивит и отлично отвлечет внимание от дела, которым мне крайне важно заняться. Сразу говорю, подробностей не ждите. Ваша роль на этом мероприятии — быть лучшей версией себя и не совершать никаких эпатажных поступков.

— А зачем там вообще нужна спутница? — решаю проигнорировать его инсинуации в мою сторону.

Ректор почему-то заскрипел зубами.

— Потому что это вечер для пар, решивших скрепить свои отношения в Храме Единых.

Чуть не падаю со стола!

— А мы уже решили? — сглатываю. Браки в таких храмах скрепляются на магии и считаются нерушимыми. По крайней мере, с точки зрения магических источников. То есть расстаться, конечно, можно, но разве что калекami.

— Заключать, разумеется, нам ничего не придется, это чисто светский вечер. — Как-то ну очень убедительно убеждают меня. Здесь явно что-то нечисто.

Снова сглатываю.

— Астра, если бы были другие варианты, я бы ни за что вас не взял, поверьте, но иных более безопасных способов попасть на территорию храмов нет.

Всё еще сглатываю.

— И это приказ.

— Л-л-ладно, — выдавливаю, чувствуя, что ввязываюсь во что-то, куда ввязываться точно не хочется, — но, если что, учтите — жениться на вас я не готова.

— Вы тоже если что учтите, что и я не готов, — следует едкое.

— Вот и славно, — старательно не пропускаю в голос уязвленные нотки.

— У вас есть полчаса на сборы, — ректор, похоже, занимался тем же самым.

— В карету то нам зачем пересаживаться? — ворчу, старательно расправляя складки довольно скромного вечернего платья, в которое срочно пришлось переодеться за те самые отведенные полчаса. — Почему нельзя было сразу настроить портал на нужную точку, а не выходить за несколько миль?

— На территории храмов запрещено пользоваться порталами, — ректор, тоже успевший приодеться, старательно не смотрит в мою сторону, усаживаясь в противоположный угол кареты. — Впрочем, если вы желаете прогуляться эти пару миль пешком, не стану вас задерживать.

— Даже не сомневаюсь, что вы бы с удовольствием меня отсюда высадили, — показательно кривлюсь в его сторону.

— Змеиная, давайте не ссориться хотя бы в этот вечер, — ректор включает менторский тон, — вспомните, что вы на задании.

До жути хочется показать ему язык, но терплю. А то и вправду выкинет.

— Может, хотя бы часть своего плана расскажете? — прерываю установившееся молчание. — Вдруг я по незнанию все испорчу?

— Зная вас, вы скорее по знанию всё испортите, чем без него, — ректор, несмотря на предложение не ссорится, язвительному тону не изменил.

Вспыхиваю, с трудом подавив в себе желание в самом деле выпрыгнуть из кареты. Но рациональная часть сознания удерживает на месте и трезво убеждает, что я слишком остро реагирую на его подколки. Учитывая мое происхождение и наш семейный темперамент, я и вовсе не должна на них реагировать, но вдарить ректору отчего-то хочется все сильнее.

— На какое-то время мне придется исчезнуть с приема, — спустя минуту молчания все-таки произносит мужчина, — еще не решил,

стану ли брать вас с собой. Посмотрим по обстоятельствам.

— А это не будет подозрительным, что вы исчезните на время, а я нет?

— Будет, — ректор морщится, — поэтому и посмотрим по обстоятельствам. Конечно, проще всего разыграть ситуацию, когда мы с вами, немного потанцевав друг друга, решили в последствии уединиться, но, поверьте, вам со мной лучше не ходить. Возможно, оставлю вас в одной из пустых гостиных, но пока, зная вас, я надеюсь на то, что вы своими выходками затмите глаза окружающим так, что моего отсутствия никто и не заметит.

Все это он говорит с таким серьезным видом, что я даже не могу разгадать, шутит он сейчас или нет.

— За что вы на меня так злитесь? — спрашиваю, прищурившись. — Мне казалось, я не давала таких уж серьезных поводов.

— Я вовсе на вас не злюсь, — ректор говорит это с таким видом, что сразу понятно — злится и еще как.

— Что и на свидание мне пойти можно? — хитро уточняю.

Скрип зубов мужчины наверняка слышали даже кони.

После недолгой поездки из кареты мы выходили в максимально дурном по отношению друг к другу расположении духа. Мне даже брать под руку его не хотелось, но ректор, строго цыкнув, ядовито напомнил, что мы как бы пара, и если я сейчас же не ухвачу его за локоть, он ухватится за мою шею.

— Добро пожаловать, лорд Андриан, леди Шерон, — до неприязни любезный распорядитель встречает нас уже на пороге старинного особняка, к ступеням которого подвезла карета.

Внутри что-то сжимается, стоит услышать свое настоящее, официальное имя. Казалось бы, я провела в академии всего каких-то два месяца, но мир за воротами корпусов уже казался чужим и ненастоящим, а имя, данное змеиной семьей, неродным.

— Благодарю вас, — ректор почтительно склоняет голову, как никогда похожий сейчас на породистого аристократа, — мы были приятно удивлены получить ваше приглашение.

А мы получали приглашение?

— Как мы могли не пригласить такую яркую пару, — распорядитель улыбается еще более любезно, хотя казалось бы, куда

уж.

— Вы так милы, — говорю исключительно для того, чтобы проверить, может ли он улыбаться еще милее или это предел.

— Идем, дорогая, — ректор сжимает мою ладонь и ласково скалится в мою сторону, тут же что-то заподозрив.

Вышагиваем по длинному коридору среди других не менее разодетых, но куда более душевно гармоничных пар.

— Как будто я просто так не могу сделать комплимент, — шиплю, закатывая глаза.

— Он же почти старик, вам что и такие нравятся? — ректор тоже шипит.

Да кто из нас тут змея?!

Незаметно наступаю ему на ногу, чтобы хоть как-то продемонстрировать свое к нему отношение.

— Вы что теперь будете думать, что меня влечет ко всем особям мужского пола?!

— Такое ощущение, что вас влечет в принципе ко всем особям, кроме меня, — ректор не выдерживает.

— Ну надо же, вы, оказывается, такой ревнивый, а по вашим летающим вокруг «вжух-вжух» снежинкам и не скажешь.

Ректор резко останавливается, разворачивает меня лицом к себе, уже открывает рот, чтобы явно выдать что-то нелестное, но его резко перебивают:

— Лорд Валлер, — послышалось удивленное откуда-то сбоку, — невероятно удивлен вас здесь увидеть!

Ректор нехотя отпускает меня из плена своих злых синих глаз и оборачивается к говорившему. Импозантный мужчина средних лет, держащий под руку довольно немолодую спутницу, судя по взгляду, с весьма высоким уровнем концентрации собственного достоинства в крови, смотрит на нас с любопытством, свойственным ученым, внезапно заметившим забавное явление.

А я только сейчас осознала, что лорд Валлер — это мой ледяной зубастик. Как-то не привыкла я слышать его фамилию.

— Лорд Кордан, — зубастик учтиво поклонился, — признаться, я и сам не ждал. — Он покосился на меня таким взглядом, что всем сразу стало понятно — меня он точно не ждал.

— А я вообще в шоке, — доверительно сообщаю, слегка склонившись к собеседнику.

Все три взгляда тут же скрестились на мне.

— Леди Шерон, — собеседник, кажется, даже немного растерялся, — рад познакомиться с вами.

— Да мы вроде не...

— Шери тоже весьма рада, — ректор снова сжимает мою ладонь.

— Весьма, — послушно улыбаюсь. Мне не сложно, мне вообще автомат по его предмету за это задание обещали, я готова заулыбаться тут всех до смерти.

— Удивительно, — произносит до того молчавшая спутница лорда, — если тебя, Андриан, я еще могу понять, хоть и удивлена, но что заставило вас, милое ядовитое создание, связать себя столь крепкими узами? — она посмотрела прямо мне в глаза.

— Ну, — с охотой отвечаю, — во-первых, меня пока еще никто не связывает...

— Мы искренне любим друг друга, — снова вмешивается ректор.

— Весьма любим, — тут же поддакиваю.

— То есть решили последовать примеру прародителей? — лорд понимающе улыбается, а мы с ректором дружно кривимся.

Если змеи с драконами и согласны в чем-то, так это в том, что пример у прародителей получился так себе.

— Нет, просто делаю все возможное, чтобы она от меня не сбежала, — ректор улыбается иронично, но что-то вдруг проскальзывает в его тоне, что заставляет меня сделать стойку.

— О да, учитывая вашу семейную историю... — лорд таинственно замолкает, сделав печальное лицо.

А что там за семейная история?

Алчно кошусь на ректора, но тот совершенно возмутительно игнорирует мой взгляд.

— Да, не хотелось бы повторять старые ошибки, — Андриан столь же таинственно кивает, — а раз уж судьба так распорядилась, эту змею я от себя ни на шаг не отпущу.

А если мне надо будет на маникюрчик?

— Что ж, удачи тебе, друг, — собеседник кивает и протягивает ректору руку, которую тот уверенно пожимает.

На время нас оставляют в покое.

Следя за отходящей от нас парой, открываю рот, но ректор успевает первым:

— Ничего рассказывать не буду, — категорично выдает.

Дуюсь, планируя разыграть сцену вселенской обиды в трех актах без антракта, но ректор уже уверенно подводит нас к новой почтенной паре.

— Рошан, — пожимает новую руку, — неужели и ты надумал жениться?

— Андриан! О да, представляешь, сам не ожидал, но Атиса меня просто очаровала.

Судя по выражению лица Атисы очаровали их в друг друга прежде всего магические источники.

— Ох, друг, — Рошан переводит восхищенный взгляд на меня, — даже не знал, что ты отхватил такую красавицу! Леди, вы официально самая красивая женщина из всех, что я когда-либо видел, — он склоняется ко мне, чтобы по-светски клонуть руку.

— Видимо, немного вы в этой жизни видели, — лениво комментирую, позволяя себя поцеловать.

— Кхм, — мужчина смешался.

— Шери у меня скромная, — тут же вставляет ректор, якобы влюбленно поглаживая мою ладонь.

Едва не поперхнулась ядом от такой новости.

— Да, со мной бывает, — натянуто улыбаюсь, поглаживая пальцы ректора в ответ.

— Вы прекрасная пара, — звучит дежурный комплимент, который ректор тут же возвращает.

Следующий час прошел в том же духе. Мы активно знакомились со всеми присутствующими, в меру зубоскалили и в меру переругивались. Говорить мне особо ректор не давал, но я все равно прорывалась, периодически вводя в ступор местное общество, но в то же время сильно не высовываясь, чтобы не потерять заветный автомат.

— ...она у меня солнышко, — ректор как раз активно рекламировал меня перед коллегами по несчастью, когда наконец случилось хоть что-то интересное, — шипучее и зубастое, но солнышко.

Послушно солнечно улыбаюсь. Только б автомат поставил, только б автомат...

— Ты ж мой нежный кактус, — ласково шепчу, и ректор давится едва отпитым вином.

— Андриан! — разрушает нашу идиллию визгливое. — Ты что, спятил?! — Разодетая в красные шелка дама выскакивает прямо перед нами, и сверкает очами в сторону моего кактуса.

Ласково прикладываю руку ко лбу своего ненаглядного.

— Да вроде бы температуры нет, — вежливо докладываю интересующейся, — или какие там должны быть признаки?

Дама, кажется, тоже не знает, ибо молчит, уставившись на меня... ну как обычно смотрят на меня.

— Кариса, что ты здесь делаешь? — ректор единственный не подвис от моей реакции. Также уже иммунитет выработал, наверное. — Этот вечер только для пар, собирающихся венчаться в Храме Единых.

Все переводят взгляд обратно на Карису.

— А ты думал, я буду ждать тебя вечно?! — неприятно взвизгивает эта мадам, видимо, намекая, что она тут тоже не мимо проходила.

Все переводят взгляд на ректора.

— Тогда какие ко мне могут быть претензии? — ректор буквально ледышка непробиваемая.

— Милый, ты не понял, — с азартом встречаю, — она не претензии высказывает, а спрашивается о твоём здоровье. Прежде всего психическом, если ты не понял.

Все снова уставились на меня.

Ослепительно всем улыбаюсь.

— Мое психическое здоровье в полном порядке, — ректор сама невозмутимость, хотя я бы на его месте все-таки проверилась. — Если на этом твой интерес исчерпан, давай воздержимся от дальнейшего общения.

А все почему-то все еще смотрят на меня.

Улыбаюсь еще ослепительнее.

— Как ты можешь брать в жены змею?! — видимо, вопросов у красной мадам скопилось много, а возможностей задать их было мало. С ректором, насколько я успела понять, вообще всегда так — хотят все, а доступен только избранным. Этакая лимитированная коллекция.

На лице мужчины резко обозначаются скулы, ладони сжимаются в кулаки. Ему явно неприятна устроенная сцена, но в его реакции чувствуется

какой-то подвох. Который становится понятен, как только мужчина, ухватив мадам за локоть, оттаскивает ее в сторону темного коридора. А вот и способ сбежать с приема. Интересно, он доставку этой мадам специально как-то сюда организовал или это счастливая случайность?

А все почему-то по-прежнему смотрят на меня.

— Пойду прослежу, чтобы они друг друга не залюби... не убили я хотела сказать, — снова ослепительно улыбаюсь и неторопливо направляюсь в сторону, судя по всему, неудавшейся парочки.

Хотя, зная ректора, вряд ли они даже парой были.

— Как ты мог?! Как ты мог?! — иду, ориентируясь на визг. — Сам говорил, что внешность для тебя играет последнюю роль, а в итоге берешь в жены красивую пустышку?!

Заворачиваю в одну из гостиных и... это не та гостиная.

— Кариса, мои решения не твое дело! — Ага, видимо, они в соседней. — Какими бы ни были мои причины, тебя они точно не касаются!

Нет, и не в соседней.

— Что значит не касаются?! Я должна была быть твоей невестой, а не она!

Так, а это вообще чулан.

— То, что наши отцы о чем-то там договорились, когда мы пешком под стол ходили, еще не означает, что я действительно должен был на тебе жениться!

Да кто так строит?!

— Андриан, скажи мне честно, — голос мадам немного снизил обороты, — ты женишься на ней, ради возможности помочь своему младшему брату?

Оп-па. Отвлеклась от очередного чулана и наострила ушки.

— Мои причины тебя не касаются.

Так, что значит не касаются, она почти твоя невеста! Кариса, давай, коли его, мне тоже интересно!

— Это значит да? Ты в самом деле надеешься его спасти с помощью магии этой вертихвостки?

Хвост у меня красивый, да.

— Кариса, я прошу тебя, уйди. Мои дела не имеют к тебе никакого отношения. Не заставляй меня, пожалуйста, насильно выбивать из твоей взбалмошной головки конфиденциальные сведения

о моей семье. Если твой отец когда-то был другом моего, это вовсе не делает другом тебя.

Ой, какой вредный зубастик!

— Ты даже другом меня не считаешь? — голос мадам стал совсем тихим, а до меня наконец дошло, что в коридоре где-то есть скрытая от посторонних глаз ниша.

— Не считаю. Прости.

Со всхлипом мадам выбегает из-под неприметного полотна.

Ага!

— Вот вы гад конечно, — искренне возвещаю, просачиваясь под гобелен и попадая в небольшое архитектурное углубление.

Ректор смотрит на меня волком.

— Это все, что вы хотите мне сказать по поводу произошедшего? — спрашивает даже немного с угрозой.

— А что еще я должна сказать? — прикидываюсь ветошью, наивно хлопая глазками. Если он ждет от меня сцены ревности в любом ее проявлении, то фигурки ему, ревновать тут нечего. Уж кто-кто, а суккубы такие вещи определяют с первого взгляда.

К тому же уязвленный и рассерженный вид зубастика мне слишком импонирует, чтобы его лишаться.

— А что не так с вашим братом и почему ему может помочь моя магия? — все-таки не могу не спросить.

— Не ваше дело, — цедит ректор вполне ожидаемое и надвигается на меня с явной целью покинуть уютный закуток. И мне бы на этом остановиться, но...

— Если я могу помочь, — хватаю его за руку, останавливая, — не обещаю, что помогу. Но попробовать можно.

Несколько долгих секунд ректор вглядывается в мои непривычно серьезные глаза, а затем ядовито усмехается.

— Интересная формулировка. Помочь, может, и могу, но не уверена, что сделаю. — В его глазах нет иронии, только какая-то... вымученная болезненность.

— Вы же знаете... — отчего-то вдруг стало очень стыдно, — мы не раскрываем своих секретов чужим расам, я ограничена...

— Понятно, — ректор резко выдергивает свой локоть из моих пальцев и порывисто отбрасывает ширму. — Идемте, — говорит, сделав несколько шагов по коридору в противоположную сторону от

света бального зала, — оставлю вас где-то неподалеку, а сам отлучусь на некоторое время.

Иду за ним следом и... сердце так сильно колотится, сама не понимаю отчего.

— Ему повредил кто-то из нас, да? — предполагаю самое очевидное. — Какая-то змея на него охотилась? И поэтому вы так плохо ко мне относитесь?

Ректор молчал так долго, что я уже решила, что ответа ждать не стоит.

— Нет, нет и нет. — Наконец звучит короткое. — Ему едва исполнилось тринадцать лет.

В груди холодеет. Это не любовная история, это... что-то совсем другое. Только что? Что мы могли сделать тринадцатилетнему мальчику, если никогда не трогаем детей? И те слова профессорши, сказанные ректору в самом начале моего обучения: «...учитывая историю вашей семьи...». И сегодня многие знакомые Андриана так странно реагировали на нашу пару, будто это даже еще более необычно, чем можно представить.

— Оставайтесь здесь, — холодный голос ректора резко врывается в мои раздумья. — Уверен, вы умеете делать так, чтобы вас не нашли даже те, кто стоит вплотную, но все же будьте осторожны. Я постараюсь вернуться быстрее.

И ректор в буквальном смысле исчезает в воздухе.

Холодное темное помещение небольшой комнатки, забитой книгами, вводит в еще большее уныние. И как только у Андриана получается вызывать во мне эмоции совсем моей натуре не свойственные?

Присаживаюсь на краешек с виду удобного кресла, стоящего у окна, и утыкаюсь невидящим взглядом в пол.

— Нет, а что я должна была сказать?! — раздраженно шепчу. — Да, господин ректор, я понятия не имею, что там у вас за проблема и каких сил она может от меня потребовать, но клянусь помочь вам во чтобы то ни стало?!

Раздраженно выдыхаю. Зараза совесть подсказывает, что именно так я и должна была сказать.

Фырчу, резко взвинчиваясь с места, хватаю первую попавшуюся книгу и открываю на первой же попавшейся странице.

Устраиваюсь в кресле поудобнее, и начинаю злостно читать.

Когда сорок минут спустя в коридоре снова раздается тихий шелест, я все еще не осилила даже первый абзац.

— Вы здесь? — раздается усталый голос, и ректор медленно проявляется в воздухе.

— Здесь, — буркаю очевидное.

— Астра, я... — голос ректора звучит так устало, что мое сердце снова ускоряет свой ритм, но уже от волнения за него, — ...я вынужден просить вас о помощи.

Мое бедное сердечко, и так сегодня уже сдавшее не менее двух нормативов по бегу, видимо, решило бежать марафон.

— Какая? — сглатываю, как-то сразу догадавшись, что помощь тут не из разряда табуретку подержать, пока он через забор перелазит.

— Мне нужна будет частичка вашей ауры и... магии.

Смотрю в пол. Лучше бы он у меня руку и сердце попросил.

Я бы, может быть, даже дала.

— Пожалуйста, Астра. — Андриан смотрит на меня серьезно, не мигая. — Вы даже не представляете, насколько это важно.

— Это как-то связано с вашим братом? — тихо предполагаю.

— Нет, никак. — Звучит не менее тихий ответ. — Но это связано с безопасностью империи.

— Мне нужно понять яснее, что именно вам нужно, — вздыхаю, поднимаясь. Не то чтобы меня сильно волнует безопасность империи, но вот Андриан волнует даже очень.

— Спасибо, что не отказали сразу, — звучит скупая благодарность, но признательность я чувствую в каждом слове.

Молча мы выходим из комнаты, молча пробираемся к выходу из особняка, молча же теньями перебегаем к Храму Единых и молча пробираемся внутрь через неприметный черный вход.

Храм тих и безлюден в это время суток. Магические свечи приглушены, они не освещают, а лишь бросают причудливые тени на гулкие своды собора, сражающие своей монументальностью и каким-то первобытным величием.

Дыхание против воли перехватывает, и я едва удерживаюсь от того, чтобы не попятиться.

— Спокойнее, — ректор мягко берет меня за руку, — уж *вам* здесь точно ничего не угрожает.

Морщусь.

Вот не надо напоминать, что именно мои предки когда-то создали это место. Да, до сих пор главными жрицами Храма являются именно суккубы, но наше основное общество давно уже отсеклось от последовательниц идеологии объединения магий — слишком уж непримиримые у нас возникают на этой почве разногласия.

— Что вам здесь нужно? — цежу сквозь зубы.

Отсеклись мы может и отсеклись, но инстинкт защищать и оберегать своих у нас в крови.

— Для начала хотя бы просто войти, — ректор тихо усмехается, а я только сейчас замечаю, что опережаю его на пару шагов, которые он, видимо, сделать не может.

Быстро перестраиваю взгляд и тяжело вздыхаю. Так и есть, два шага назад стоит наш классический барьер от других рас, который мы, кстати, довольно сильно усовершенствовали со времен последней войны с драконами. Видимо, направляясь сюда, ректор этого не ожидал.

— Вы понимаете, о чем просите? — выдавливаю. На душе скребутся тараканы, жалостливо намекая, что даже у них есть какие-то этические нормы.

— Да.

— Вы для этого меня сюда взяли? — говорю еще более приглушенно.

— Астра, — ректор рефлекторно подается вперед, но натывается на барьер и его отбрасывает назад, — поверьте, я до последнего надеялся, что просить вас об этом не придется, но змеи слишком осторожны, вам ли этого не знать. И я не прошу вас предавать своих. У меня действительно есть серьезные основания предполагать, что здесь происходит что-то, что угрожает безопасности империи.

Снова смотрю в пол.

— Астра, — чувствую, как он пытается поймать мой взгляд, — ты мне доверяешь?

От удивления рефлекторно поднимаю глаза и сталкиваюсь с его, серьезными и проникновенными.

— А ты мне? — жестко усмехаюсь.

— Да, — звучит неожиданное, — иначе бы тебя сюда не привел.

Секунда... две...

— Пообещай, что ты не станешь пытаться понять, как работает этот барьер, если я пропущу тебя через него.

Ректор молча смотрит на меня.

— Пообещай. Иначе я возвращаюсь в зал. — Непримиримо произношу.

— Хорошо, — спустя секунду выдавливает через силу мужчина, — обещаю.

Еще секунда сомнения, и под панический писк тараканов в голове я быстро деактивирую несколько нитей барьера, а затем, взяв ректора за руку, быстро протаскиваю его вперед.

— Спасибо, — с чувством произносит он, глядя на меня так, что по спине пробегают толпы мурашек. Хотя, может, это тараканы спешно сбегают, не знаю.

Смотрю в пол.

— Непривычно видеть тебя такой серьезной, — вместо того, чтобы тоже бежать куда там ему надо, ректор через силу улыбается и пальцами легонько дотрагивается до моей руки. — Перестаньте, Астра. Вы не предаете своих, вы лишь помогаете спасти множество жизней.

— Не змеиных, — шепчу, все так же глядя в пол.

Ректор вздыхает, даже не пытаясь отрицать, и хотя бы за это я ему благодарна.

— Мы никогда не убивали невинных, вы же это понимаете?

— Понимаю, — усмехаюсь, — но ваши критерии невинности далеко не всегда сходятся с нашими.

— Астра, — ректор уже полностью обхватывает мою ладонь и внезапно притягивает к себе, обнимая второй рукой за талию и прижимаясь губами ко лбу, — клянусь, что ни одной действительно невинной змее вреда причинено не будет, я прослежу за этим лично. В конце концов, — в его голосе появляются смешливые нотки, — у меня теперь невеста — змея, разве могу я обижать почти родственную расу?

Он вроде шутит, но мне по-прежнему не весело.

Совсем.

Я пропустила дракона через барьер, я... ужас, что сотворила.

Но теплая рука, поглаживающая меня по затылку, постепенно успокаивает и стирает остроту сожалений.

— Верь мне, пожалуйста, — напоследок шепчет мужчина, затем легонько чмокает в макушку и отпускает.

— Мне пойти с вами? — спрашиваю глухо.

— Как пожелаешь.

Я бы пожелала пойти с ним. А то знаю я нашу расу, наверняка еще по сто ловушек везде распахано, мы те еще мастера перестраховки.

— Лучше, если я буду в истинной форме, — удрученно вздыхаю и быстренько оборачиваюсь.

— Спасибо, — снова говорит мужчина, и я легонько повожу хвостиком в качестве ответа.

Какое-то время мы просто шли, чутко прислушиваясь ко всему нас окружающему. Точнее, прислушивалась скорее я, ректор быстро понял, что его слух здорово проигрывает моему, поэтому больше сосредоточился на осмотре достопримечательностей. Ну или зачем мы сюда залезли, я так и не поняла.

Пройдя несколько пустынных и мрачных коридоров, мужчина вдруг резко останавливается и начинает ощупывать абсолютно обычную на вид стену, нажимая то на один камешек, то на другой. Не удовлетворившись, делает еще несколько шагов и начинает ощупывать другую часть стены.

Ему так сильно стены нравятся? А эта чем так привлекательна?

Ползаю за ним следом, с интересом заглядывая под руку.

— Астра! — раздраженно шипит мужчина, в очередной раз, как он думает, чуть на меня не наступая.

Немного отползаю, а потом снова заползаю ему под ноги.

Ну мне же интересно!

— Рад, что вы пришли в себя, — шипит снова. И, как ни странно, судя по голосу, он и в самом деле рад, даже несмотря на то, что передвижение у него теперь происходит по периодически ползающей поверхности.

Внезапно очередной камушек, который ректор аккуратно двигает, поддается, и перед нами предстает темный узкий коридор.

С любопытством засовываю мордочку внутрь.

А нам точно туда надо, да?

— Можете остаться здесь, — словно читает мои мысли ректор.

Мотаю головой. Мало ли кто там его найдет и утащит в темноте, я же потом не найду.

Поэтому идем.

Вернее, ректор идет, а я ползу, прямо на ходу деактивируя целую россыпь ловушек и все больше поражаясь нашей змеиной фантазии. Изошренности магических потоков в самом деле можно только позавидовать, и судя по тому, как сдвигаются все больше брови ректора, он точно завидует.

— Не лезьте вперед, — то и дело говорит мне, хватая за хвост и оттаскивая себе за спину.

Ну вот как у него в голове это работает? А ловушки кто замечать и убирать будет? Но ректор упрямый, поэтому приходится ползти и деактивировать мелкие пакости на расстоянии, пока впереди наконец не показывается маленький островок магического света.

— Оставайтесь здесь, — приказывают мне и осторожно продвигаются вперед.

Закатываю глаза и делаю раздраженный круг. Если я останусь здесь, его шествие закончится уже через три шага, так как очередную ниточку ловушки, ректор даже не замечает.

Резко проползаю вперед и перекусываю мелкую пакость. И вот как оставлять его одного?

Ректор поджимает губы, но молчит, видимо, осознав, что здесь он без меня и шагу не ступит.

Еще несколько осторожных шагов, и мы оказываемся в комнате, доверху набитой наглухо закрытыми ящиками. Какой-то архив?

— Снимите свою часть заклинаний и отползите, — снова приказывают мне, кивая на ближайший ящик, — только больше ничего не трогайте.

Послушно перекусываю всё, что попадает на зуб, и скромно отползаю к стеночке.

Интересно, а что там в этом маленьком...

— Ничего. Не. Трогайте. — Тут же звучит очень строгое, и я все-таки отползаю к стеночке.

Следующие пятнадцать минут ректор активно магичит, снимая с ящика заклинания из общей магии, которые мне раньше даже видеть не доводилось, не то, что распутывать. В процессе убеждаюсь, что самец мне достался вполне перспективный, магии у него немеряно, упрямства и навыков тоже не занимать — моих средних знаний в магии вполне хватает, чтобы оценить, насколько сложную работу он

проводит. Это не наши змеиные заклинания, направленные на чужаков, перекусывать. А ректор еще и делает это так быстро и виртуозно, что даже папочка бы позавидовал.

Когда ящик все-таки открывается, я с трудом удерживаюсь от того, чтобы не зааплодировать хвостом по полу, наблюдая, как прорва магических бумаг сыпется прямо в руки моему добытчику.

— Мош-шет ещ-ще один ящ-щичек утащ-щим? — алчно предлагаю, глядя, как он торопливо складывает добытое в безразмерный чемоданчик.

— Нет, слишком рискованно, — быстро отвечают мне, — на воссоздание иллюзии защиты мне сил уже не хватит, а нам еще выбираться отсюда.

Ого, он еще и защиту воссоздавать будет!

Очень перспективный самец мне попался.

Но от восторгов меня внезапно отвлекает тихий, едва различимый шорох из дальнего угла комнаты.

— Андриан, — едва успеваю сказать, как дверь, через которую мы зашли, с треском захлопывается, и семь пар змеиных глаз медленно проявляются словно из ниоткуда.

Секунда замешательства, и ректор резко бросается ко мне. Ухватывает за хвост, подтаскивая к себе, и в тот же миг вокруг нас яркой вспышкой проявляется защитный барьер.

Поднимаю голову, взглядом выражая все то, что думаю о его умственных способностях.

Когда это нас такие хлипкие штуки останавливали?

В долю секунды принимаю человеческую форму, оказываясь настолько вплотную к мужчине, что ему приходится даже обхватить мою талию рукой, чтобы я не потеряла равновесие. Вопросительный взгляд игнорирую, просто беру его за руку для лучшего ощущения переплетения магий, а потом вглядываюсь в его магическое решето, прикидывая, как бы я проникла сквозь него и сразу залатываю те места, которые кажутся мне наиболее привлекательными. За несколько секунд щит из почти полностью проницаемого становится практически неуязвимым.

Вот теперь можно и поговорить.

Всё это время змеи просто наблюдали за нами, не делая попыток напасть или помешать. Ничего удивительного, мы в самом деле редко

нападаем первыми, особенно если не до конца разобрались в ситуации. Так что фора у нас была.

— Добро пош-ш-шаловать, — шипит змея, лежащая чуть ближе остальных, — дорох-хияе гос-с-сти.

Сарказм в ее голосе не заметил бы только глухой.

— Технически это вы к нам приползли, так что с гостями я бы поспорила, — замечаю.

Так просто, для достоверности.

— Аршадаш, — шипит, видимо, местный лидер, — не ожидала увидеть у нас столь высокую гостью.

— Неправда, рост у меня средний, — выпаливаю, искренне надеясь, что ректор в этот момент что-то придумывает, потому что впечатление такое, что кусать нас сейчас будут невыносимо долго и смертельно нежно.

Темно-красная, без черных, сигнализирующих о высоком происхождении, прожилок змея делает небольшой оборот вокруг своей оси, будто сомневаясь, а затем все же принимает человеческую форму, превращаясь в идеально красивую жгучую брюнетку с пышным бюстом, тонкой талией и покатыми бедрами, к тому же разодетую в весьма фривольное платье. Секунду спустя в не менее красивых женщин оборачиваются и все остальные.

Ревниво сжимаю руку своего ректора. Надеюсь, он предпочитает шатенок. Зеленоглазых шатенок. Худеньких зеленоглазых шатенок. В общем, что уж там, надеюсь, он предпочитает меня.

— Чем обязаны столь высокому визиту? — издевательски вежливо интересуется предводительница, посылая игривую улыбку моему ректору. Атмосфера тут же становится такой располагающей и спокойной, что аж страшно. По крайней мере ректору точно, так как он невзначай оттесняет меня за спину.

Ага, счаз!

На моего ректора тут взгляды кидают, а я за спину? Да я этой кошке драной сейчас... в общем, за спину меня задвигали силой.

— А вы я так понимаю та самая Анарель? — ректор учтиво кланяется, словно и не попал в смертельную западню.

Так, а что значит «та самая»? У него что, еще есть какие-то змеи, кроме меня?!

— А вы, я так понимаю, тот самый лорд Валлер, хладнокровно убивший под пытками с десятков моих змеек? — предводительница копирует его жест.

Ой, ну ладно, главное, что не изменяет.

— Ваши змейки несколько мешали некоторым существам жить. В буквальном смысле. — Ректор отчего-то очень сильно сжимает мою руку, словно боится, что от этой информации я резко изменю сторону намечающегося боя.

Кошусь на него краешком глаза и замечая, что он так же напряженно косится на меня, а его рука сжимается еще сильнее, словно он в самом деле думает, что я вот-вот перевернусь.

Станный ректор, недоверчивый такой.

— Извиняться не буду, — усмехается змеючка, — в конце концов, это не я пришла к вам в дом, обманом заставив одну из наших сестер вам помогать.

Меня аж передергивает. Если бы у меня было столько сестер, я бы треснулась с горя. Это же какая конкуренция за печеньки!

— Я ее не обманывал, — ректор сжимает мою руку так, что она уже начинает синеть.

Пытаюсь осторожненько вырваться, но ректор снова перехватывает мою ладонь и сжимает еще сильнее.

— Астра, я тебя не обманывал! — в его голове впервые появляются нотки тревоги и страха.

Да ладно-ладно, пальцы то отпусти, изверг!

Все-таки выворачиваю руку, но меня тут же перехватывают за запястье. Ну ладно, ладонью больше, ладонью меньше...

— Понимаю, что охота захватила тебя, сестра, — обращается змеючка уже ко мне, — но разве готова ты защищать ДРАКОНА?

Приглядываюсь к ней на всякий случай... да нет, не похожа. Точно не сестра.

— Готова, — лаконично отвечаю. Что тут обсуждать, это же мой ректор.

— Защищать предателя, врага, который хочет разрушить покой нашей расы? Исконного врага, который так и не простил нам победы в той войне?

Строго говоря, в той войне не было победителя, но бьет она по болезненным местам, конечно. Если бы рядом стоял любой другой

мужчина, я бы, может еще и задумалась, но ректора своего я точно никаким змеючкам не отдам.

Ректор же, тем временем, совершенно не подозревая о моих мыслях, тихо шепчет:

— Астра, клянусь, они заслуживают все, что получают, но, если ситуация станет критической, не сопротивляйся, переходи на их сторону, а затем беги при первой же возможности, поняла?

Критической это если его начнут убивать?

Закатываю глаза, все так же следя за щитом и совершенно не собираясь куда-то там переходить.

— Какая забота, — как и ожидалось, змеюка все услышала, — вижу, сестра, охота идет успешно.

Вообще, не сказала бы, но... резкий удар вдруг прилетает по той части щита, что ставила я, и ноги невольно подкашиваются от количества сил, что рефлексивно вливаются в дополнительное укрепление. Я оступаюсь, и на миг моя нога выскальзывает за пределы щита, а последовавший мгновенный рывок одной из змей едва не ставит крест на моей только начавшейся жизни, но ректор с какой-то безумной реакцией успевает отбить летящую на меня змею и втаскивает меня под щит обратно.

Уф.

Любим же мы змеи резкие атаки проводить.

— Зачем вы пытаетесь убить ее? — ректор еще крепче прижимает меня к себе. — Ваш враг я, а не она.

Да есть у нас свои счеты, господин ректор...

— Но, видишь ли, именно она мешает нам до тебя добраться. — Анарель в мнимом бессилии разводит руками, посылая мне извиняющуюся улыбку. Ой, люблю я наше змеиное общество, такие мы все добрые и любящие конечно. И истинных причин чужим не раскрываем.

— Астра, уходи, мы разберемся сами, — говорит мне Андриан, но смотрит при этом на змеюку.

— Какая забота, — усмехается предводительница. — Ты же понимаешь, что не выживешь без нее?

Вот мне тоже интересно.

— Астра тут не причем, отпустите ее. И мы поговорим на ваших условиях.

Какой у меня благородный ректор.

— Мы и так говорим на моих условиях, дорогой дракон, но твоя жертвенность, признаться, трогает мое змеиное сердце. Учитывая твою семейную историю, — ну вот опять там эта история, — даже интересно, и каково тебе полюбить змею?

Ах, если бы он...

— Не жалуясь. — Отрывисто произносит ректор.

Что? Не жалуется, потому что не любит?

— Но ты же понимаешь, что это всего лишь охота? — шипение змеи становится вдруг интимно обволакивающим, и я тут же понимаю, что сейчас нам будут что-то активно впаривать. — Понимаешь, что она не любит тебя и никогда полюбить не сможет?

— Понимаю, — ректор необычайно серьезен, и судя по лицу, искренен.

Смотрю на него, и думаю, что сейчас сама его укушу, вот ей-богу. То есть я тут так, чисто погулять ходила?

— Так зачем тебе защищать ее? Так ли уж нужна тебе женщина, которая предаст, стоит только встать перед ней на колени? Нужна ли тебе та, что ласкова лишь до той поры, пока не сломит твое сопротивление?

— Чего ты добиваешься? — спрашиваю сама. — Что-то я запуталась, кого из нас ты таки хочешь заполучить.

— Ты, Аршадаш, сегодня куда ценнее даже самого сильного представителя наших врагов. Мы не хотим убивать тебя, лишь хотим заполучить, чтобы рассказать тебе свою историю...

Ректор снова с силой сжимает мою руку.

— Астра не из тех, кто станет слушать ваши сказки, — а голос то дрогнул, значит, не до конца во мне уверен.

Гад такой.

— Так отдай ее нам, — тут же сладко подхватывает змеючка, — отдай и сможешь сегодня уйти. Обещаю не причинять ей вреда.

Вообще, идея в принципе стоящая, я бы даже послушала, какие там у нас появились новые оппозиционные веяния...

— Нет. — Звучит категоричное.

— Но... — тяну.

— Нет, Астра!

Вот и как ходить с ним на компромиссы?

— Неужели ты на что-то надеешься только потому, что она привела тебя сюда сегодня? — предводительница расхохоталась. — Неужели думаешь, что она может испытывать к тебе что-то искреннее? Во истину драконы те еще идиоты! Запомни, мальчик, мы, змеи, беспринципны в большинстве вопросов, особенно в вопросах охоты. Твоя змея сделает все, чтобы тебя увлечь, станет для тебя тем, кого ты мечтаешь видеть, но стоит только тебе сдаться, как она вгонит нож тебе в спину!

Да я даже курицу на кухне разделать не могу...

- Не старайся тратить свои силы, уж я как никто знаю, что змеи не способны на любовь. — Андриан горько усмехается. — Но, видишь ли, дорогая Анарель, это работает немного по-другому. Догадываюсь, что тебе этого не понять, но защищаем мы вовсе не тех, кто любит нас, а тех, кого любим мы.

Оу.

Так, не очень поняла...

— А ты что скажешь, Шерон? — змея усмехается. Я понимаю ее тактику, как наверняка понимает её и ректор — найти в нашей связке слабое звено и разъединить нас, чтобы напасть. Раз она так старается, значит, щит у нас в самом деле получился хороший, но меня сейчас это не очень волнует.

— Шерон?

Подождите, девочки, у меня сейчас будет инфаркт всего.

— Вы как будто в любви мне признались, — шепчу, глядя на ректора во все глаза.

А тот в ответ только сильнее сжал зубы и стиснул мою руку.

— Шерон!

Так, Шерон это я.

— Что? — моргаю, переводя взгляд на змеючку.

— Странная ты змея, — звучит задумчивое, и разговор заходит в тупик. — Не хотелось жертв, — с сожалением тянет предводительница, — но, видимо, придется.

Видимо.

Поэтому я нападаю первой.

Быстрый бросок вперед, оборот прямо в воздухе, смазанное движение и быстрый укус в шею. Мы не ядовиты друг для друга, но

острые длинные зубы и почти человеческое в плане хрупкости тело дает не менее масштабный простор для убийства.

Еще одна змея, стоящая ближе всех, бросается мне наперерез, но не успевает буквально на миг, и я возвращаюсь под щит.

Меня тут же перехватывают и закидывают за спину.

— Больше так не делай, поняла? — рычит мой недоверчивый, но более ничего сказать не успевает.

Бросок!

Бросок!

Бросок!

Быстро, резко, со всех сторон!

Перестроить щит, вплести нити, переплести их с нитями Андриана... неожиданно мы быстро сработались, легко понимая действия друг друга, поэтому первую линию безумных атак сдержать удалось.

— Пробираемся к выходу, — напряженно выдыхает ректор, на висках которого блестят бисеринки пота. Ему приходится брать большую часть энергетических затрат, так как моего сильного, но все же неразвитого источника, не хватает даже на то, чтобы поддерживать собственные плетения.

Но попытка двигаться, параллельно отражая атаки, успехом не венчается. Вот только если не сделать что-то прямо сейчас, сюда придут новые змеи, и мы уже точно не выберемся.

— Астра, нет! — отчаянно выдыхает Андриан, но я не слушаю, вырываюсь из-за щита и снова кидаюсь на ближайшую соперницу, а затем на еще одну и еще. Мне везет — они явно не хотят моей смерти, тогда как я убиваю не задумываясь. К тому же, несмотря на мою молодость, наши силы не равны — я сильнее каждой присутствующей здесь змеи, а папа боевой маг только усиливает набор преимуществ.

Но все же их слишком много.

Андриан вместо того, чтобы уходить, пока я их отвлекаю, тоже сбрасывает щит и несколько скользких тел с бешеной скоростью кидаются к нему. Тот отбивает их удары с удивительной для дракона прытью и точностью, и я понимаю, что те десятки змей, что он уже поймал, пойманы отнюдь не по удачному стечению обстоятельств. Вряд ли он когда-либо сражался один и со всеми разом, но вместе мы справляемся, точно справляемся, ведь их становится все меньше!

— Ах ты маленькая дрянь! — до того не вступавшая в схватку главная змеюка, бросается на меня с явным намерением сожрать, но не тут-то было! Уж я то знаю, кто тут самый голодный!

Этой тактике бабушка научила меня еще когда я была совсем маленькой. «Астрёныш, запомни, — говорила она, — твоя сила в слабости. Когда на тебя нападает заведомо более сильный соперник, не пытайся показать, что он неправ. Позволь ему думать, что он владеет ситуацией, а затем, когда расслабится, нападай».

Так и решила поступить сейчас я — затаится на долю секунды, сделать вид, что не успеваю отразить атаку, а сама напрягла хвост, чтобы в нужный момент вскочить, увернуться и ударить самой.

Вот только ректор мою бабушку не слушал.

А потому принял мое секундное замешательство за чистую монету и рванулся наперерез нападающей змеюке, хотя вот он то точно не успевал ничего сделать. Кроме как закрыть меня собой.

Миг и я отлетаю к стене, а зубы огромной змеи в три раза больше меня намертво смыкаются на плече ректора. Так близко к сердцу, что на долю секунды я перестаю дышать. Сверкает магический удар от почти потерявшего сознание мужчины, и зубы змеи размыкаются, но ненадолго. Сил у Андриана не осталось, а змеюка уже готовится к следующему, на этот раз точно смертельному удару.

Центральное зрение внезапно обретает небывалую четкость, обзор по краям, наоборот, расплывается, и все мое существо готовится убивать дрянь, покусившейся на МОЁ. Дикое шипение вырывается из груди, почти не контролируемый разумом бросок мгновенно перебрасывает меня к посмевавшейся напасть змеюке, и я, уже не экономя силы и не пытаясь играть в игры, кусаю. Кусаю, отпрыгиваю, извиваюсь и снова кусаю, раз за разом.

Неповоротливая, не такая сильная по своей изначальной сути змея не успевает за моими бешеными движениями и пытается отползти, отступить под защиту стен, из которых недавно так незаметно появилась, но я не даю. Кусаю ее так, что на гибком темно-красном теле не остается ни одного живого места. Яд, который берется из каких-то неведомых мне резервов и в таких концентрациях, что алхимики всего мира продали бы душу за одну только каплю, заполняет весь организм вставшей на моем пути соперницы. Его так

много, что даже наши невосприимчивые к ядам тела уже неспособны с ним справиться, и змеюка начинает сдавать.

Ползет все медленнее, уворачивается все неповоротливее.

Но мой холодный разум не дает расслабиться, не дает поверить в победу. Я ни на секунду не отвлекаюсь от бешеных укусов, отдаюсь ледящему гневу, застилающему все остальные эмоции.

Мы не зря считаемся самой мстительной расой. Наша ярость холоднее векового льда.

И лишь один звук может отвлечь меня от ненависти — звук тяжелого, хриплого дыхания.

Ректор.

Мой ректор.

В голове быстро проносится мысль: красные змеи самый ядовитый после нас вид, и даже природная защита дракона вряд ли способна справиться с такой высокой концентрацией их яда.

Недокусанная дрянь была тут же позабыта. Резким движением я отбрасываю наполовинудохлую жертву к стене, возвращаю человеческую форму, кидаюсь к мужчине и падаю рядом с ним на колени.

— Андриан, — шепчу, ладонями охватывая его лицо с наполовину закрытыми веками, — ты же должен был взять противоядие! Где? — встряхиваю почти уснувшего мужчину посильнее. — Где?!

Веки на миг приоткрываются, и я едва не плачу от вида полностью красных белков. Зрачки опускаются вниз, слегка скашиваясь вправо, и еще до того, как его глаза снова закрываются, я уже начинаю обшаривать карманы справа.

Вот они!

Маленькие пузырьки с крохами противоядия, до того, видимо, защищенные заклинанием, вываливаются мне на ладонь, и я снова холодею. Он успел снять заклинание, но не смог достать флакончики сам. С каких пор яд красных гадин обладает столь быстрым парализующим эффектом?! Но думать некогда, надо выбрать противоядие.

Только какое?

Мы не знакомы с драконьими разработками против нас самих!

И всё ли здесь — противоядия?

Быстрый взгляд на ректора, но тот уже в полном беспомоществе.

А-а-а-а!

Вливаю в него всё! Надеюсь, хотя бы ядовитого там ничего не было.

Дыхание ректора становится ровнее, но кровь из многочисленных ран от змеиных зубов все никак не останавливается. Надо вытаскивать его отсюда!

Перебрасываю одну его руку себе через плечо и тяжело поднимаюсь. Только сейчас замечаю, что меня саму несколько раз успели укусить, но всё это вовсе не так серьезно, как укус ректора, могу и потерпеть.

Змея, бьющаяся у стены в конвульсиях, дергается в мою сторону, но я тут же шиплю на змеином:

— ПОШЛА ПРОЧЬ! — и предводительница уступает, не рискуя больше со мной связываться. Либо поняла, что если она снова влезет, я ее таки убью, либо осознала, что ей будет за мое убийство. Скорее всего, второе. Понимает, что если я пострадаю, ей будет легче сдохнуть самой, чем ждать, пока об этом узнает мой род, который она так проницательно узнала.

— Андриан, держись, пожалуйста, — шепчу, какими-тодесятыми инстинктами найдя путь, по которому мы пришли, и как могу, быстро по нему продвигаюсь.

Только бы выйти за пределы антителипортационного поля, и я смогу вызвать папу.

Только бы выйти!

— Астра, — ректор начал приходить в себя, — я сам, — он попытался выпрямиться, — уходи отсюда, уходи...

— Ухожу, — послушно бросаю, обхватывая его еще крепче.

— Я выберусь... сам... — слова даются ему невероятно тяжело, но хотя бы ноги он начал переставлять увереннее. — ...Уходи... уходи...

— Да ухожу же, — искренне возмущаюсь, заставляя его идти чуть быстрее, — изо всех сил!

Он попытался отстраниться, но я не дала, только тянула и тянула вперед по длинному коридору, чутко прислушиваясь к окружающей тишине, опасаясь нового нападения. Но то ли змеям сейчас не до нас, то ли они побоялись нас трогать, то ли просто никого больше в Храме

на данный момент не было, но мы смогли беспрепятственно выбраться на улицу.

- Совсем рядом... — шепчет ректор, тяжело, со свистом дыша, — ...лошади. Вот там, — он с трудом поднимает руку, показывая направление.

Тащимся туда.

— Портал... — ректор снова начал заплетаться, — ... портал за воротами... уходи...

Почему ему становится хуже?

— Противоядие... не справляется...

И мужчина снова теряет сознание.

До лошадей я его дотаскиваю на морально-волевых.

— Что с ним?! — бросается к нам, как я думала, кучер.

Очень знакомый блондинистый кучер.

— Его укусили, ему нужно нормальное противоядие, — с трудом отдышавшись, говорю тому самому Джеймсу, которого видела вместе с ректором у не дающей мне покоя загадочной Двери.

— У него есть с собой, — тут же собрано говорят мне.

— Не помогает, — отрезаю и вижу, как стремительно бледнеет мужчина. — Понятно, — бросаю сквозь зубы, — скорее вывози нас отсюда.

Второй раз Джеймсу повторять не пришлось — он легко подхватил друга, сунул в карету, вспрыгнул сам и стегнул зазевавшихся лошадей так, что они рванули с небывалой прытью, а я едва успела забраться в карету следом.

— Держись, пожалуйста, только держись, — шепчу, глядя мокрые от пота волосы впавшего в беспамятство мужчины. — Что же мы такие твари ядовитые, — зло шепчу, глотая непрошенные слезы и теребя неприметный камушек на шее, обычно скрытый легким заклинанием невидимости.

— Папа, папочка, помоги!! — мысленно кричу, как только карета покидает крепостные стены, скрывающие территорию Храма.

У папочки всегда была хорошая реакция, особенно когда это касалось нас с сестрой. Когда дочери змеи, быстро и четко реагировать ты учишься даже в самых непонятных ситуациях. И даже телепортироваться в движущуюся карету к третьему десятку жизни старшенькой уже не кажется чем-то сложным.

— Что?.. — появившийся в одних штанах папа мигом оценивает обстановку и без лишних слов снова исчезает, через секунду появляясь уже вместе с бабушкой.

— Бог ты мой! — сквозь слезы вижу силуэт бабушки в ее любимом шелковом халатике. — Неужто мужик!

— Бабуль, помоги, — всхлипываю, сжимая руку ректора.

— Ой, а что уж он у тебя такой покалеченный то! — бабушка всплескивает руками. — Там что, нормальных не выдавали?

— Леди Мама, давайте вы потом ее отчитаете, — вмешался внимательно вглядывающийся в ректора папа.

— А ты молчи, — тут же ошетиливается бабушка, — тебя вообще моя дочь под забором подобрала, этот хоть не на земле валяется!

Папа раздраженно фыркает. Доподлинно никто не знает, но кажется эта история действительно имеет под собой основания. По крайней мере, нам никогда не рассказывали, как папа с мамой познакомились, но сейчас мне на это глубоко все равно.

— Бабуль... — рыдаю.

— Вот молодежь, сначала находят себе бракованных, а потом рыдают, — бабушка тоже начала внимательно вглядываться в раны ректора, — какая-то красная швабра что ли покусала? — задумчиво выдает, и я стремительно киваю.

Бабушка внезапно дает мне смачный подзатыльник.

— Ты как к мужику своему чужих змей подпустила, а?! Бестолочь!

— Он сам влез! — рыдаю, зажимая себе рот рукой. — Меня спасал!

— То есть от тебя спасал?

— Нет, меня, — даже в таком состоянии немного краснею от абсурдности случившегося.

— Он у тебя еще и на голову что ли слаб? Вот ведь слабый пол, — презрительно выдает бабушка. — Ну-ка затек, метни меня еще раз обратно в лабораторию к нашему дедушке, надо бы там кой-чего позаимствовать.

Папа обреченно кивает, быстро бросая мне:

— Ты хоть карету останови...

И исчезает.

— Стой! — кричу Джеймсу и для верности еще стучу по передней стенке.

Карета тяжело останавливается, и в этот же момент появляются бледный от усилий папа и совершенно спокойная бабушка.

— ...я сказала не хватай! Мало ли, тяжело тебе телепортировать, какой хлипенький! Каши ешь больше!

Папа архимаг только вздыхает.

Дверь кареты резко вздрагивает, но не поддается. Видимо, Джеймс пытается узнать, что происходит.

— Нельзя! — кричу, повинувшись строгому взгляду папы. — Занято! — говорю первое, что приходит в голову и тут же об этом забываю.

— Ну-ка, ну-ка, открой ему ротик, — бабушка склоняется над почти бездыханным ректором и вливает ему в рот что-то синенькое.

Ждем пару секунд.

— Ой, это не то, — покаянно бормочет бабушка.

— Бабуль!

— Что бабуль, бабуля у тебя старенькая, уже сама не ведает, что творит... вот это давай вольем.

— Точно? — угрожающе шмыгаю носом, пока папа бормочет, что эту отговорку слышит уже лет тридцать.

— Ну не то чтобы точно, но давай вольем, — деловито произносит бабушка и таки вливает.

— Леди Мама, вы же его сейчас сами добьете, — с иронией комментирует папа, и цыкнувшая на него бабушка вливает третью, уже зеленую порцию зелья.

Ректор внезапно глубоко вдыхает, и мертвенная бледность с его лица начинает пропадать.

— Ага, надо будет сказать мужу, что опыты на мышах можно не проводить, оно работает, — глубокомысленно выдает бабушка и удовлетворенно поднимается. — Знакомить будешь? — невзначай интересуется.

— ШШШШ-ШШ-ШШШ! — всё, что могу сказать сейчас я.

— Ну ладно, — бабушка деловито протягивает руку папе. — Тащи обратно, зятёк, знакомиться пока не будем.

Смертельно бледный от такого количества перемещений папа бросает на меня вопросительный взгляд, и дождавшись неуверенного

кивка, исчезает вместе с любимой тещей.

— Потом всё объяснишь, — строго бросает напоследок.

Дверца кареты тут же распахивается, являя встревоженного Джеймса, и одновременно с этим, пространство наполняет едва слышный стон.

— Как он?!

— Уже лучше, — быстро утираю слезы, — надо только раны на плече перевязать.

— Сейчас! — Джеймс исчезает из поля зрения.

— Астра... — ректор наконец открывает глаза. — Вы здесь...

— Угу, — киваю, укладывая его голову себе на колени.

— Спасибо... — шепчет едва слышно.

— За то, что вытащила? — чуть настороженно интересуюсь, опасаясь, что он слышал явление моих родственничков. А такое, знаете ли, не каждый может пережить.

— Нет... — говорит и я напрягаюсь. — ...за то что... рядом...

В груди что-то сжимается.

— Астра, я...

Зажимаю ему рот ладонью.

— Не надо сейчас разговаривать, у вас кровь не останавливается, поберегите силы, — шепчу.

В карету, тем временем, быстро запрыгивает Джеймс и протягивает мне бинты.

— Перевяжите его как сможете, а я буду гнать к ближайшему стационарному portalу.

— Но ректор говорил, что портал здесь где-то рядом?

— Это экстренный, всей каретой мы в него не пройдем.

Кошусь на вроде бы уже не умирающего мужчину.

— Ладно, — киваю, и Джеймс пропадает из вида.

Карета трогается.

Быстро разматываю непонятную, пропитанную чем-то липким ткань и аккуратно прикладываю к ранам.

— Перевернитесь на бок, пожалуйста, — тихо прошу, и ректор тяжело переворачивается.

Повторяю то же самое с ранами с другой стороны.

— Вы как? — в первый раз спрашиваю, уже не боясь услышать ответ.

— Жить буду, — усмехается мужчина и внезапно ловит мою руку, крепко сжимает холодными пальцами и укладывает себе на грудь.

— Теперь, надеюсь, вы понимаете, что не надо связываться со змеями? — не могу не сказать, чувствуя, как за отступающей паникой приходит злость на его глупость и самонадеянность. — Это вам не открытая война, где вы можете задавить своей силой, в подпольных играх мы всегда сильнее любого представителя любой расы!

— И что же совсем не связываться? — ректор грустно улыбается. — Даже с тобой?

— Даже со мной, — говорю чисто из вредности и шмыгаю носом от переизбытка... соплей.

— Ты что, плакала? — улыбка пропадает с лица ректора будто ее и не было. Он даже немного привстает.

— Мы же уже как-то выясняли, что я не плачу, — делано сурово хмурю брови. Почему-то очень не хочется признаваться, что я плакала из-за него.

— Астра, прости меня, — мужчина тяжело опускается обратно, — я повел себя как последняя сволочь, заставив тебя воевать против своих. Я понимаю, насколько это было для тебя сложно, и очень сожалею, что взял тебя с собой. Больше этого не повторится.

Что?! То есть он думает, что я плакала из-за того, что мне пришлось сражаться со своей же расой, а вовсе не из-за того, что он тут чуть не умер у меня на руках? Хотя что-то в этой версии есть, конечно... так, стоп.

— Что значит не повторится?! — почти взвиваюсь. — Вы что, опять к змеям сунетесь?! Да еще и без меня?!

— Бойтесь, что ваш объект охоты сожрут конкурентки? — ректор через силу усмехается.

Соплю.

Мне совсем не хочется говорить, что он никогда и не был для меня просто «объектом охоты», и что переживаю я за него, а не за собственную змеиную гордость.

Обойдется.

Ну потому что... гордая, да.

— Астра, посмотри на меня, — ректор сильнее сжимает руку, которую недавно взял в плен. — Я буду осторожен, и в дальнейшем постараюсь не допустить лишних жертв среди твоей расы, обещаю. В

конце концов, я отвечаю за правосудие, а не за необоснованные казни. Но какими бы причинами ты ни руководствовалась сегодня, меня очень, бесконечно тронуло то, что ты осталась на моей стороне. Признаться, я никак не ожидал, что при прямом столкновении ты не отступишь, а нападешь на своих. Спасибо тебе, и спасибо за то, что дважды спасла мне сегодня жизнь. А что касается твоей охоты... скажи, что является критерием ее завершения? Что считается для вас победой?

— Хотите узнать, чтобы позволить мне выиграть? — грустно усмехаюсь.

— Нет, — говорит ректор, и я удивленно вскидываю голову, — хочу узнать, чтобы никогда этого не сделать.

Тишина.

Я шокировано молчу, а ректор, не мигая, смотрит в потолок. На всякий случай тоже на него посмотрела, но вроде бы там ничего интересного.

Что является критерием завершения охоты? Согласно многим слухам, змеи оставляют своих жертв в покое после публичного признания в любви и проведенной с ними страстной ночи. Но на самом деле, главный критерий успеха — внутренняя победа. Признание объекта, прежде всего, самому себе, что он сдался и готов ради своего охотника на всё. Спать с ним при этом вовсе не обязательно.

— А почему вы этого хотите? — спрашиваю охрипшим от волнения голосом.

Ректор долгое время молчит, и я уже начинаю думать, что не ответит, когда...

— Я не хочу, чтобы ты уходила. — Звучит тихий шепот. — Как представляю, что буду возвращаться в академию без надежды встретить там тебя, услышать твой смех, увидеть лукавую улыбку, наблюдать за твоими выходками, сражаться с острым язычком... так понимаю, что перестану возвращаться туда вовсе. Я не хочу представлять свою жизнь без тебя, Астра. Так что скажи мне свои критерии. Чтобы видеть тебя рядом я оттяну их так далеко, насколько это вообще возможно. А за выигранное время сделаю все, чтобы после их свершения, ты больше не захотела никуда уходить.

Сглатываю, наконец осознав, что смотреть в поток это действительно очень интересно.

Смотрю.

Ректор этого не понимает, но сказанных слов достаточно. Моя первая в жизни охота с этого момента официально завершена.

— Астри? — ректор словно почувствовав что-то, требовательно посмотрел мне прямо в глаза.

— Что? — натянуто улыбаюсь.

— Что нужно сделать, чтобы завершить охоту?

Секунда.

Другая...

Смотрю на него такого красивого, сильного, с темной прядкой волос на бледном лице, падающей на холодные серые глаза, напоминающие зимнюю стужу. Такой он вредный и противный, местами невыносимый, но...

- Ночь любви, — криво улыбаюсь. — Вы же наверняка слышали.

Ректор еще пару минут требовательно вглядывается в мои глаза, а затем облегченно падает обратно на скамейку.

— Я думал, это миф.

— Как видите, даже некоторые мифы бывают правдой.

Больше мы не разговаривали. Почти сразу после моих слов, успокоенный, ректор впал в беспокойный, но здоровый сон. Еще через десять минут карета наконец прошла сквозь арку стационарного портала, и мы оказались на территории академии.

Оставив мужчину на попечении блондинистого друга, неспешно двигаюсь в сторону общежитий, чувствуя, как развязываются путы древней магии змеиной охоты. Больше мы с ректором не связаны, магия получила свою плату, и ничего здесь больше меня не держит. Но казавшаяся в начале ненавистной учеба, жизнь в старой общаге, друзья, которые завелись против моей воли — всё это вдруг перестало быть невыносимым. Наоборот, я больше не представляла, как вернусь домой к своим соседским лягушкам и снова начну праздную жизнь обычной молодой змейки. Жизнь леди Шерон, а не Астры.

И ректор.

Как же я оставлю своего ледяного дракона тут совсем одного? Он же умрет без меня со скуки. Хотя, учитывая сегодняшнее

приключение, умереть без меня он может вполне буквально и вовсе не со скуки.

Глупый, такой глупый ректор... Совсем неправильные вопросы он мне сегодня задавал... Сам придумал себе проблему и сам мужественно ее теперь решает.

Ну и пусть. Хочется ему что-то там мне доказывать, так пусть доказывает. Не буду ему в этом мешать.

Я лукаво улыбнулась и с легким сердцем взбежала по ступенькам родной уже общаги.

Впереди сессия, и, как минимум, один автомат у меня уже есть.

<i>Конец</i>
